

НИЖЕГОРОДСКАЯ АКАДЕМИЯ МВД РОССИИ

На правах рукописи

БОГОМОЛОВ СТАНИСЛАВ ЮРЬЕВИЧ

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА:
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ
ИССЛЕДОВАНИЕ**

Специальность: 12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент **А.В. Петрянин**

Нижний Новгород – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Ретроспективное и сравнительно-правовое исследование ответственности за терроризм и его финансирование.....	16
§ 1. Гносеологические основы становления и развития ответственности за терроризм и его финансирование в России	16
§ 2. Признаки финансирования терроризма в международном законодательстве.....	47
§ 3. Зарубежное законодательство об ответственности за финансирование террористической деятельности.....	65
Глава 2. Ответственность за финансирование терроризма по действующему уголовному законодательству России	83
§ 1. Объект и предмет финансирования терроризма	83
§ 2. Объективная сторона финансирования терроризма	109
§ 3. Субъективные признаки финансирования терроризма	137
§ 4. Особенности квалификации финансирования терроризма	155
Глава 3. Криминологическая характеристика и предупреждение финансирования терроризма.....	167
§ 1. Современное состояние и динамика финансирования терроризма.....	167
§ 2. Детерминанты финансирования терроризма.....	180
§ 3. Предупреждение финансирования терроризма	195
Заключение	213
Список использованных источников	216
Список иллюстративного материала.....	254
Приложения	255

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Отсутствие в современном праве эффективных механизмов и методов противодействия финансированию терроризма порождает резкий всплеск как самого терроризма, так и деяний, сопряженных с ним, ставящих под угрозу не только безопасность конкретного государства, где они совершаются, но и всего мирового сообщества.

В настоящее время противодействие финансированию терроризма – это одна из наиболее актуальных стратегических задач, стоящих как перед Россией, так и перед всем цивилизованным миром.

Это подтверждается следующими факторами:

– во-первых, потребность активизации борьбы с финансированием терроризма закреплена в руководящих документах страны, определяющих стратегию дальнейшего развития государства и обеспечение безопасности Российской Федерации. Так, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Послания Президента России Федеральному Собранию РФ ставят задачи по повышению качества противодействия финансированию террористической деятельности, что предопределяет потребность в научном осмыслении данной проблемы;

– во-вторых, изучение современных статистических данных о состоянии преступлений террористической направленности в целом и финансирования терроризма в частности показало существенный их прирост. Это позволяет сделать вывод о том, что эти деяния по своему количественному и качественному уровню принимают угрожающую форму;

– в-третьих, в процессе межгосударственного сотрудничества осознана потребность в консолидации усилий в области противодействия терроризму и его финансированию. Так, в ноябре 2015 г. под эгидой Российской Федерации создана коалиция в области противодействия экстремизму и терроризму на территории стран СНГ. Совершенствование сотрудничества в области предупреждения преступлений террористической направленности с зарубежны-

ми государствами, а также внутригосударственной системы свидетельствует о том, что угрозы этих деяний будут не только сохраняться, но и расти;

– в-четвертых, учитывая глубокую экономическую составляющую финансирования терроризма, актуализируется вопрос подрыва экономических основ организованной преступности террористической направленности;

– в-пятых, переход ряда международных террористических организаций (ИГИЛ, «Джабхат ан-Нусра» и др.) на самофинансирование указывает на укрепление их позиций и одновременно выступает фактором, влекущим рост совершаемых ими деяний.

Еще одним веским аргументом, подтверждающим актуальность проведенного исследования, служат изменения, внесенные в ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности», положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 ноября 2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», а также принятый в 2016 году Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», заложившие новые признаки финансирования терроризма и механизмы противодействия ему.

Представленные выше факторы не являются исчерпывающими, однако именно они в большей степени и обуславливают потребность как в совершенствовании национальных механизмов уголовно-правового и криминологического противодействия финансированию террористической деятельности, так и практики применения положений Уголовного кодекса РФ в данной области, требующих глубокого доктринального обоснования.

Вышеизложенное доказывает актуальность заявленной темы и подтверждает необходимость проведения комплексного уголовно-правового и криминологического теоретико-прикладного исследования.

Степень разработанности темы исследования.

Изучение существующих научных изысканий по рассматриваемой проблеме показало, что в настоящее время не сняты все коллизионные вопросы, возникающие при правовой оценке финансирования террористической деятельности.

В частности, исследования финансирования терроризма проводились П.В. Агаповым, Ю.М. Антоняном, А.В. Бриллиантовым, В.А. Бурковской, С.У. Дикаевым, А.И. Долговой, А.Э. Жалинским, А.В. Наумовым, Л.Д. Гаухманом, П.А. Кабановым, В.С. Комиссаровым, С.М. Кочои, А.П. Кузнецовым, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеевым, Д.Д. Магомедовым, С.В. Максимовым, Н.Н. Маршаковой, Т.В. Мельник, М.Ф. Мусаеляном, А.В. Павлиновым, А.В. Петряниным, Э.Ф. Побегайло, Т.В. Пинкевич, А.В. Ростокинским, Р.М. Узденовым, В.В. Ульяновой, В.С. Устиновым, С.Н. Фридинским, А.Г. Хлебушкиным и др.

В научных работах вышеуказанных авторов достаточно полно освещены уголовно-правовые аспекты противодействия преступлениям террористической направленности. Вместе с тем комплексное изучение ответственности за финансирование терроризма не было предметом уголовного и криминологического исследования. Это существенно затрудняет и снижает качество деятельности правоохранительных органов в области противодействия финансированию терроризма. На основании вышеизложенного считаем, что подготовленная диссертация как в теоретическом, так и в практическом плане восполняет существующий пробел.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, направленные на обеспечение международной и государственной безопасности в сфере противодействия финансированию терроризма.

Предмет диссертационного исследования составляют знания об объекте исследования, содержащиеся в нормах международного, российского и

зарубежного законодательства, закрепляющие юридически значимые признаки финансирования терроризма; доктринальные и законодательные источники по исследуемой теме, а также по смежным проблемам уголовно-правового, криминологического и социологического характера; судебно-следственная практика, статистические данные, отражающие содержание и динамику финансирования терроризма и в целом преступлений террористической направленности.

Целью исследования является разработка научных положений по совершенствованию действующего законодательства и правоприменительной практики в области реализации уголовно-правовых и криминологических мер противодействия финансированию терроризма.

Для достижения установленной цели решению подвергнуты следующие **задачи**:

- определены этапы становления и развития российского законодательства об ответственности за терроризм и его финансирование;
- выделены признаки финансирования терроризма в международном праве;
- систематизированы основополагающие признаки финансирования терроризма в действующих зарубежных уголовных законодательствах;
- проведено уголовно-правовое исследование состава финансирования терроризма;
- разработаны рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики в области противодействия финансированию террористической деятельности;
- установлено современное состояние и динамика финансирования терроризма;
- определены детерминанты финансирования терроризма;
- выделены направления общего, специального и индивидуального предупреждения финансирования терроризма.

Научная новизна диссертации заключается в том, что на диссертационном уровне проведено комплексное уголовно-правовое и криминологиче-

ское исследование ответственности за финансирование терроризма и разработаны положения по совершенствованию действующего законодательства, а также правоприменительной практики в области реализации уголовно-правовых и криминологических мер противодействия финансированию терроризма.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Результатом комплексного уголовно-правового и криминологического исследования ответственности за финансирование терроризма стали выработанные в диссертации положения, направленные на повышение качества противодействия преступлениям террористической направленности и снижение террористической активности.

В диссертации разработаны следующие основополагающие категории: финансирование терроризма, предмет финансирования терроризма, средства, финансовые услуги, предоставление средств, сбор средств, детерминанты финансирования терроризма, предупреждение финансирования терроризма.

К основным достижениям автора, свидетельствующим о его вкладе в науку, необходимо отнести разработанную концепцию, обосновывающую необходимость самостоятельного установления ответственности в Уголовном кодексе РФ за финансирование терроризма в рамках отдельной статьи, с учетом содержания непосредственного объекта, а также ее дифференциации в зависимости от объема представленных средств или оказанных финансовых услуг.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные автором результаты содержат в себе предложения по совершенствованию уголовного законодательства в части повышения качества противодействия финансированию терроризма; положений постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» в целях выработки единого образия применения соответствующих положений Уголовного кодекса РФ.

Разработанные предложения могут быть использованы:

- при совершенствовании национального законодательства в области противодействия финансированию терроризма;
- при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ, а также ведомственных нормативных актов;
- в деятельности государственных органов, осуществляющих борьбу с преступлениями террористической направленности;
- при обучении и повышении квалификации сотрудников государственных органов, основным направлением деятельности которых является борьба с терроризмом и его финансированием;
- в ходе изучения курсов «Уголовное право», «Криминология», а также иных специальных дисциплин;
- при проведении научных исследований по проблемам противодействия терроризму и его финансированию.

Методология и методы диссертационного исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составил метод диалектического познания, представивший возможность предложить решение проблем, возникающих при правовой оценке преступлений, сопряженных с финансированием терроризма. Кроме этого, для достижения поставленных в диссертации целей использовались такие общенаучные методы, как: анализ, синтез, индукция, дедукция, абстракция, гипотеза, системный, исторический, логический. В качестве частнонаучных – историко-правовой, документальный, сравнительный, социологический (опрос в форме анкетирования), статистический, формально-юридический, математический.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. Положения теоретического характера, отражающие авторскую точку зрения о развитии уголовно-правовой доктрины в сфере противодействия финансированию терроризма.

1.1. Исследование гносеологических основ становления и развития уголовного законодательства в области противодействия терроризму и его финансированию дает основание для выделения семи самостоятельных этапов, свидетельствующих как об эволюции рассматриваемых форм

преступной деятельности, так и уголовно-правовых механизмов борьбы с ними.

1.2. Финансирование терроризма является формой международной террористической деятельности, основными целями которой выступают: дестабилизация мировой безопасности, захват власти и передел экономических ресурсов.

1.3. Непосредственный объект финансирования терроризма сконструирован по типу двухобъектного (по горизонтали) и включает в себя основной и дополнительный его виды.

1.4. В связи с тем, что финансирование терроризма выступает подготовительным этапом к совершению террористического акта, момент окончания исследуемого преступления должен быть соотнесен с моментом совершения действий, указанных в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ, вне зависимости от наличия или отсутствия возможности использовать предназначенные для финансирования терроризма средства или оказанные финансовые услуги.

1.5. Финансирование терроризма – представляет собой умышленную, целевую, мотивированную активную форму преступного поведения, посягающую на общественную и экономическую безопасность, направленную на финансирование организации, подготовки или совершения преступлений террористической направленности, а также финансирование или иное материальное обеспечение лица в целях совершения хотя бы одного из таких преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения преступлений, входящих в группу террористических.

1.6. Проведенное исследование представило возможность выделить следующие основные группы детерминант финансирования терроризма:

а) детерминанты религиозного характера, основанные на широкомасштабном распространении псевдоисламских и околоисламских религиозных течений (сект);

б) конкурентно-экономические детерминанты, направленные на захват новых территорий и передел экономических ресурсов.

1.7. Сопутствующими детерминантами, способствующими распространению финансирования терроризма, являются:

а) социально-политические и культурные противоречия, влекущие за собой раскол общества и создающие благоприятные условия для распространения террористической идеологии;

б) излишняя информатизация общества, влияющая на трансформацию общественного мнения как о характере угроз терроризма и его финансирования, так и сущности террористической деятельности.

1.8. Предупреждение финансирования терроризма представляет собой реализацию комплекса государственных, общественных, общесоциальных, специальных и индивидуальных мер воздействия, направленных на снижение террористической угрозы путем подрыва экономических основ терроризма, через призму противодействия его финансированию.

2. Положения технико-юридического характера.

2.1. Обоснована необходимость самостоятельной криминализации ответственности за финансирование терроризма в ст. 205⁷ УК РФ «Финансирование терроризма».

2.2. В целях дифференциации ответственности за финансирование терроризма предлагается предусмотреть следующие отягчающие признаки:

– в целях финансирования международной террористической организации;

– лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности;

– с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»;

– в крупном размере;

– в особо крупном размере.

2.3. Крупным размером признается стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая один миллион рублей, особо крупным – четыре миллиона рублей.

2.4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» предлагается дополнить следующими положениями:

1) п. 16.1. В качестве предмета финансирования терроризма могут выступать:

– средства, то есть движимые, недвижимые, осязаемые или неосязаемые активы любого рода, юридические документы, удостоверяющие право на такие активы или участие в них (например, дорожные или банковские чеки, почтовые переводы, банковские кредиты, ценные бумаги, облигации, векселя, акции, аккредитивы и т. п.), а также иное имущество или услуги имущественного характера, предназначенные для осуществления террористической деятельности (например, предоставление продуктов питания, предметов первой необходимости, медикаментов, обмундирования, экипировки, средств связи, автомобилей, жилых и не жилых помещений, денежных средств и т. п.);

– финансовые услуги – это оказываемые уполномоченными на то субъектами услуги, связанные с размещением и привлечением финансовых средств физических или юридических лиц, в соответствии с положениями Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»;

2) п. 16.2. Под предоставлением средств понимается передача как до, так и в процессе совершения преступлений террористической направленности ранее добытого правомерным или противоправным путем предмета финансирования терроризма. Данное деяние считается оконченным с момента фактического предоставления предмета, вне зависимости от наличия реальной возможности его использования;

3) п. 16.3. Под сбором средств понимается совершение действий, направленных на непосредственное приискание или накопление предмета преступления, предназначенного для финансирования терроризма. Преступление, выражающееся в сборе средств, считается оконченным с момента получения хотя бы части предмета, предназначенного для финансирования тер-

роризма, вне зависимости от наличия реальной возможности распоряжения полученными средствами;

4) п. 16.4. Финансовая услуга включает в себя оказание банковской, страховой услуги, услуги на рынке ценных бумаг или по договору лизинга, сопряженных с обязательным движением денежных средств. Оказание финансовых услуг, осуществляемых в целях финансирования терроризма, считается оконченным составом преступления с момента оказания их в полном объеме, вне зависимости от наличия реальной возможности распорядиться ими или полученной от них прибылью в преступных целях;

5) п. 16.5. К лицам, ранее осужденным за совершение преступлений террористической направленности, относятся как ранее осужденные граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане, а также лица без гражданства, совершившие преступления за рубежом, вне зависимости от места привлечения к уголовной ответственности;

6) п. 16.6. Действия, сопряженные с финансированием террористического сообщества или террористической организации, не охватываются деяниями, указанными в диспозициях ст.ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и квалифицируются по совокупности со ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности»;

7) п. 16.7. Финансирование терроризма, сопряженное с принуждением к передаче имущества, сопровождающееся угрозой применения насилия; угрозой повреждения или уничтожения чужого имущества; угрозой распространения позорящих потерпевшего или его близких сведений, квалифицируется по совокупности со ст. 163 УК РФ «Вымогательство»;

8) п. 16.8. Если лицо не имело реальной возможности отказаться от финансирования терроризма в силу выдвигаемых в его адрес угроз и при этом представило или оказало финансовые услуги, такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности». В зависимости от форм и методов угроз, они должны рассматри-

ваться как крайняя необходимость либо физическое или психическое принуждение;

9) п. 16.9. В случае, если лицо, приискивающее средства для финансирования терроризма, присваивает их в полном объеме, его действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». При присвоении части этих средств, действия виновного образуют совокупность ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Лицо, представившее эти средства, подлежит уголовной ответственности по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» как за оконченное преступление;

10) п. 16.10. Финансирование террористической организации (террористического сообщества) лицом, являющегося ее (его) участником, не является формой участия в ней (нем). Действия таких лиц квалифицируются по совокупности ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» (ст. 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») со ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

2.5. Дополнить ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма» примечанием следующего содержания: «Под финансированием акта международного терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, в целях финансирования организации, подготовки и совершения акта международного терроризма».

Степень достоверности диссертационного исследования подтверждается:

– существующими доктринальными разработками в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии, а также иных отраслей права и наук в области противодействия финансированию терроризма;

– действующим конституционным, уголовным, уголовно-процессуальным законодательством, ведомственными нормативными актами, регламентирующими противодействие финансированию терроризма;

– эмпирической базой исследования, включающей в себя сведения о состоянии преступлений террористической направленности и финансирования терроризма в период с 2006 по 2016 год; результатами изучения 38 архивных отказных материалов и возбужденных уголовных дел; данными анкетирования 60 сотрудников правоохранительных органов по вопросам квалификации финансирования терроризма; данными опроса по проблемам противодействия финансированию терроризма 150 граждан, проживающих на территории Российской Федерации.

При подготовке работы использовались опубликованные в печати материалы, результаты проведенного анкетирования и правоприменительной деятельности, подтверждающие аргументированность и достоверность результатов, полученных в ходе исследования.

Апробация результатов исследования. Основные результаты, полученные в процессе подготовки диссертационного исследования, отражены в 17 опубликованных работах автора общим объемом 5,9 п. л., 6 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Основные положения, выводы и научно-практические рекомендации диссертационного исследования были представлены на всероссийских и международных научно-практических конференциях: «Компромисс в праве: теория, практика, техника» (Н. Новгород, 29–30 мая 2014 г.); «Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики» (Н. Новгород, 5–6 ноября 2014 г.); «Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве» (Рязань, 11 января 2015 г.); «Уголовная политика и правоприменительная практика» (Санкт-Петербург, 30 октября 2015 г.); «Научные меридианы 2016» (Новороссийск, 8–9 февраля 2016 г.); «Коллизии законодательных, интерпретационных, правоприменительных актов: доктрина, практика, техника преодоления» (Н. Новгород, 22–23 сентября 2016 г.); «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 26-27 января 2017 г.).

Дополнительную апробацию результаты проведенного исследования получили при проведении лекционных и практических занятий по дисциплине «Уголовное право» в Приволжском филиале федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» и Федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Нижегородская академия МВД России». Также полученные научные результаты внедрены в деятельность практических органов: Следственного управления Следственного комитета России по Нижегородской области и УМВД России по Ивановской области, что подтверждается соответствующими актами внедрения.

Основные результаты проведенного диссертационного исследования обсуждались и рецензировались на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской академии МВД России.

Структура работы определена объектом, предметом, а также целями и задачами исследования и включает в себя введение, три главы, объединяющие десять параграфов, а также заключение, список использованных источников, список иллюстративного материала и приложения¹.

¹ Основной задачей диссертации является разработка уголовно-правовых и криминологических механизмов противодействия финансированию террористической деятельности. По этой причине работа объективно перенасыщена таким термином, как «противодействие», без использования которого невозможно выразить научную и концептуальную особенность проведенного исследования. Учитывая данное обстоятельство, а также отсутствие в русском языке достаточного количества синонимов слова «противодействие», считаем методологически допустимым использовать термины «борьба» и «предупреждение» как синонимичные (при этом автор осознает частично иную содержательную (семантическую) сторону данных терминов). Данный прием также будет использоваться при употреблении таких понятий, как «финансирование терроризма» и «финансирование террористической деятельности».

ГЛАВА 1. РЕТРОСПЕКТИВНОЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ТЕРРОРИЗМ И ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЕ

§ 1. Гносеологические основы становления и развития ответственности за терроризм и его финансирование в России¹

Учитывая, что финансирование терроризма – это лишь составная часть террористической деятельности, которая не может существовать без самого террора, считаем целесообразным рассмотреть гносеологические предпосылки возникновения и развития ответственности за деяния, содержащие в себе признаки этого сверх общественно опасного явления. Изучение становления и развития права, доктрины в области противодействия преступности через призму исторического толкования выступает в качестве эффективного средства понимания современной правовой системы², что и подчеркивает необходимость проведения такого исследования. Выявление концептуальных признаков, раскрывающих сущность терроризма, на различных исторических этапах развития российской государственности позволит выработать направления по дальнейшему совершенствованию национального антитеррористического законодательства, в том числе и в вопросах борьбы с финансированием терроризма. Актуализирует необходимость проведения ретроспектив-

¹ В данном параграфе использована ранее опубликованная статья Богомолова С.Ю. Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы Междунар. научно-практ. конф. (11 января 2015 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 205–212; статья Богомолова С.Ю. А нужен ли компромисс с террористом // Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 29-30 мая 2014 г.): в 2 т. / под общей ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, А.В. Парфенова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2014. Т. 1. С. 220–224.

² См.: Таганцев Н.С. Курс уголовного права. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1874. Вып. 1. С. 21.

ного исследования и отсутствие в современной науке единого мнения о времени возникновения терроризма¹.

Первая группа ученых отождествляет этот момент с закреплением в национальном законодательстве однокоренных дефиниций¹. Определяя дискуссионность такого подхода, полагаем, что он может ассоциироваться лишь с зарождением самостоятельного направления юридической техники, давшего начало использованию в нормотворчестве однокоренных с террором понятий. Например, в России понятие террора впервые было закреплено в Постановлении Совета Народных Комиссаров от 5 сентября «О красном терроре»². Однако само рассматриваемое явление зародилось намного раньше, что и будет нами представлено, а также аргументировано в этом параграфе.

Согласно следующему подходу зарождение терроризма как самостоятельного феномена связано с Французской революцией 1793 года. В частности, представители якобинской диктатуры, установившейся на тот исторический момент во Франции, ввели в оборот слово «террор», употреблявшееся ими при характеристике публичного захвата власти³.

Предлагаемая точка зрения интересна тем, что она открывает этап зарождения и использования понятия «террор» в мировой научной и законодательной практике. Однако, по нашему мнению, это лишь констатирует переход рассматриваемого явления на новый уровень, в рамках которого была предпринята попытка систематизировать его признаки и дать название.

Поскольку террористическая деятельность уходит своими корнями в глубокую древность, в доктрине сформировалось мнение о том, что терроризм выступает в качестве неотъемлемой части борьбы за власть, и поэтому его зарождение связывается с моментом появления института государственности⁴. Это наиболее распространенная точка зрения. Именно поэтому к ранним формам противоправной деятельности, содержащей в себе признаки

¹ *Богомолов, С. Ю.* Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России / С. Ю. Богомолов // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы Междунар. научно-практ. конф. (11 января 2015 г.). – Рязань: Академия ФСИН России, 2015. – С. 205–212.

терроризма, целесообразно относить деяния, направленные на свержение власти и убийство политических лидеров.

В целом разделяя вышеназванный подход, который на соответствующих исторических этапах обретал и правовое закрепление преступлений террористической направленности (и Россия также не стала исключением), хотелось бы подчеркнуть, что возникновение терроризма следует связывать с образованием государств и разделением общества на классы.

Институт государства породил легализацию власти меньшинства над большинством, приносящей материальные выгоды и дающей возможности достижения целей всеми средствами, доступными на конкретном историческом этапе. Это обстоятельство стало причиной появления несогласных с политикой меньшинства, стоящего во главе государства.

Желание овладеть властью оправдывало любые средства, применяемые террористами, например, такие как взрыв, поджог, убийство и иные общеполитические опасные способы. Использование радикальных методов противостояния усиливало позиции террористов, подрывая при этом авторитет правящих сил и безопасность государства.

Например, П.А. Кропоткин считал, что терроризм в России был порожден политической борьбой, происходящей на конкретном историческом этапе: «Он жил и умер. Он может вновь воскреснуть и вновь умереть»⁵. Именно поэтому российский террор имеет свою историю, неразрывно связанную с историей государства в целом, а также особенностями общественного и государственного развития. Он всегда сопровождался огромными масштабами

¹ См.: *Максина С.В.* Терроризм: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2003. С. 74.

² О красном терроре: постановление Совета народных комиссаров от 5 сентября 1918 г. // *Собрание узаконений РСФСР*. 1918. № 44, ст. 533.

³ См.: *История Французской революции* / пер. с англ. Ю.В. Дубровина и Е.А. Мельниковой (ч. 1). М.: Мысль, 1991. С. 27; *Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.* Энциклопедический словарь: в 86 т. М.: «Терра», 1890. Т. 65. 1993 (репринтное издание). С. 69–80.

⁴ См.: *Сорока Е.Ю.* Особенности и тенденции эволюции современного терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 65; *Новикова Г.* Сильная стратегия слабых // *Власть*. 1999, № 12. С. 55.

⁵ *Кропоткин П.А.* Записки революционера. М.: Мысль, 1990. С. 266.

применяемого насилия.

По мнению же А.А. Королева¹, история террора в России связана с жизнью революционеров, так называемых «бомбистов», использующих насилие для достижения своих целей².

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, следует констатировать, что «террор» всегда имеет политический оттенок и особым образом проявляется в периоды обострения политических и социально-экономических противоречий. Именно поэтому рассматриваемое явление можно обозначить как фундаментальную проблему, существующую на протяжении всей истории развития человечества.

Первые проявления терроризма в древнерусском государстве совпали с возникшей после смерти Владимира Святославовича борьбой князей за власть. Противостояние наследников породило народные восстания, подрывавшие авторитет Киевского княжества и усилившие власть отдельных феодалов.

Чаще всего свое проявление он находил в совершении убийств политических лидеров государства. Так, убийство князей Бориса и Глеба, спланированное их братом Святополком, представило ему возможность стать главой княжества³.

На том историческом этапе под охрану закона во главу угла ставились интересы государства. Именно поэтому в основной своей массе наказуемыми были деяния, причиняющие ущерб правящему классу. К ним относились: измена, восстание против князя, переход на сторону врага. Подчеркивая высокую общественную опасность преступлений, посягающих на государствен-

¹ См.: *Королев А.А.* Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. М.: Московский гуманитарный университет, 2008. С. 10.

² К «бомбистам» относились организации или личности, достигающие своих целей путем систематического использования насилия. К таким относят Дмитрия Каракозова, выстрелившего в Александра II; Веру Засулич, стрелявшую в петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова, организацию «Народная воля» и др.

³ См.: *Калинин Г.С., Гончаров А.Ф.* История государства и права СССР. М.: Юрид. лит., 1972. С. 77.

ную власть, законодатель рассматриваемого исторического периода установил наиболее суровый вид наказания за их совершение – смертную казнь¹.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что уже в то время преступления, содержащие в себе признаки терроризма, приняли огромный размах и причиняли серьезный ущерб наиболее значимым ценностям и благам. Но тогда еще не существовало совершенной правовой базы, регулирующей эту сферу отношений, поэтому единственным вариантом предотвращения негативных проявлений было ужесточение ответственности.

Хотя правовые акты периода до XVI в. содержали определенную регламентацию таких деяний, более совершенные законодательные решения в области противодействия антигосударственной преступности приходится на эпоху развитой государственности.

Уже в Русской Правде можно усмотреть закрепление признаков деяний террористической направленности. Так, Краткая редакция Русской Правды в ст. 19 устанавливала ответственность за убийство княжеского подданного². Отдельной уголовно-правовой охране были подвержены и лица, не являющиеся представителями княжеской власти, но находящиеся от князя в непосредственной зависимости³. Схожие нормы имелись и в Пространной редакции Русской Правды, но уже в существенно большем объеме. Так, например, ст. 3 закрепляла аналогичную вышеназванной форму преступного поведения. Однако в отличие от Краткой редакции убийство представителя княжеской власти наказывалось вдвое суровее, чем убийство «простого человека»⁴. Этот подход дает нам возможность с уверенностью утверждать о том, что виновный, посягая на жизнь официального представителя княжества, затрагивает и

¹ Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1984. Т. 1: Законодательство Древней Руси. С. 287.

² См.: Чернявская Т.А. Русская Правда (с комментариями): учебно-методическое пособие. М.: Изд-во Гуманитарного института, 1995. С. 6.

³ Ст. 22 Русской Правды Краткой редакции устанавливала ответственность за убийство княжеского тиуна (слуги князя, бояре, лица, занимающие государственные административно-хозяйственные должности).

⁴ За убийство «княжеского мужа» – 80 гривен; за убийство «простого человека» – 40 гривен.

безопасность государства, что и легло в основу такой дифференциации. При этом не только усилилась, но и расширилась ответственность за убийства других представителей княжества, таких как: княжеские слуги, конюхи, приказчики, повара (ст. 11 – 15 Пространной редакции Русской Правды)¹. В рассматриваемых нормах ясно и четко выражены основные принципы феодального права – права привилегий.

Исследование Русской Правды в двух самостоятельных ее редакциях показало происходящие на рассматриваемом историческом этапе социальные и правовые сдвиги в области охраны интересов правящего класса. Основной причиной усиления ответственности за совершение деяний, непосредственно посягающих на государственную безопасность и содержащих в себе признаки террора, стало углубление классовых противоречий.

Следующий этап развития законодательства в области борьбы с преступлениями, содержащими в себе признаки терроризма, был ознаменован принятием Судебника 1497 г. Его отличительной чертой от ранее действующих источников права является четкая кодификация норм в области борьбы с антигосударственными деяниями.

Судебник стал эффективным инструментом легитимной борьбы с проявлениями, ставящими под угрозу становление нового политического образования. Защищая интересы правящего класса, Судебник ввел повышенную ответственность за нарушение феодального правопорядка. Так, в частности, выделялись самостоятельные категории лиц, выступающих против феодального гнета, – «ведомые лихие люди», «крамольники». Крамольники характеризовались совершением преступлений, основанных на политической мотивации и ставящих под угрозу безопасность государства. Ведомые лихие – это лица с заранее сформированным умыслом, выступающие против господствующего класса и совершающие деяния, содержащие в себе признаки душегубства, повторной татьбы, убийство государя, господина или землевла-

¹ См.: Чернявская Т.А. Русская Правда (с комментариями): учебно-методическое пособие. М.: Изд-во Гуманитарного института, 1995. С. 10–13.

дельца, поджог и другие деяния¹. Они обладали принципиально отличающимся друг от друга уровнем общественной опасности, но при этом карались только смертной казнью. До казни в качестве обязательной меры к виновным применялись пытки. Считаем это беспрецедентной мерой по причине применения исключительной меры наказания, не в зависимости от тяжести совершенного преступления, а лишь основанной на характеристике виновного. В данном случае мы соглашаемся с мнением профессора Л.В Черепнина, отметившего, что все это свидетельствовало об усилении классового террора².

Ярким примером преступлений террористической направленности может быть «крамола», закреплённая в ст. 9 Судебника 1497 г³. Анализируемая норма была включена в Судебник из Псковской судной грамоты⁴. К крамоле относились два принципиально отличающихся друг от друга деяния: измена родине и посягательство на монарха. Причем само посягательство становилось преступным уже на стадии обнаружения умысла, что свидетельствовало о соответствующей расстановке объектов уголовно-правовой охраны и приоритете государственных интересов. Причиной усиления репрессий за выступления против феодального строя стала государственная централизация, характеризующаяся укреплением аппарата власти.

Анализируемый правовой памятник впервые в истории развития Русского государства взял под охрану непосредственно государственную безопасность. Была предпринята попытка определения круга деяний террористической направленности, подчеркнувшая значимость законодательной охраны государственного строя. Причем причиной такой жестокой борьбы за

¹ См.: Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV – XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – Вып. 3: Судебник 1497 года. С. 20.

² См.: Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV – XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. – М.: Госюриздат, 1955. – Вып. 3: Судебник 1497 года. С. 384.

³ См.: Указ. соч. С. 347.

⁴ Схожее деяние было закреплено в ст. 7 Псковской судной грамоты. Однако ст. 9 Судебника 1497 г. значительно расширяла и дополняла признаки этого деяния.

политическую стабильность являлось классовое противостояние, которое усиливалось не только в сельской местности, но и в городе.

Следующий исторический этап развития российского уголовного законодательства был связан с разработкой и принятием Судебника 1550 г. В целом в его основу был положен Судебник 1497 г. Однако основной отличительной его чертой стало усиление ответственности за преступления, содержащие в себе признаки терроризма, по причине обострения классовой борьбы. В качестве основной идеи Судебник определял охрану феодального порядка и господствующего класса. На это указывают следующие признаки, закрепленные в статье 61 Судебника: «государьскому убойце...», «градскому здавцу...», «подметчику...», «коромольнику...»¹.

Полагаем, что в основу их криминализации были положены соответствующие мотивы и цели, которые могут быть вычленены исходя из специфики построения объективной стороны. Именно они непосредственно указывают, что посягательства происходят на интересы государственной власти. В отличие от ст. 9 Судебника 1497 г., в рамках анализируемой нормы криминализировались два новых деяния, включенных в вышеназванный перечень деяний. К ним относились «сдача города врагу» и «подмет»².

В рассматриваемый исторический период эта статья представляла собой универсальную, унифицированную норму, берущую под охрану государственную безопасность. В первую очередь об этом свидетельствует безальтернативное наказание, закрепленное в ней, – смертная казнь.

Об актуальности и целесообразности расширения репрессий в отношении лиц, совершающих преступления, содержащие в себе признаки террора, могут свидетельствовать ряд исторических фактов.

Яркий пример – введенная в 1564 г. опричнина Ивана IV. Поход опричников на Новгород в 1570 г. подорвал авторитет власти и создал благо-

¹ См.: Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 г.: учебно-методическое пособие. – М.: Изд-во Гуманитарного института, 1995. Ч. 1. Судебник 1497 г. С. 29.

² Подметчик – клеветник.

приятные условия для посягательств со стороны противников, в результате чего началась война с Ливонией¹.

Проведенный анализ средневекового законодательства приводит к выводу об отсутствии четко сформированного антитеррористического законодательства по следующим причинам. Во-первых, инструменты юридической техники, используемые при разработке нормативных актов, в основной своей массе были построены на принципе унификации, а не систематизации деяний. Во-вторых, террор по своей сути был инструментом государственного управления² и поэтому в полном объеме не мог рассматриваться как противоправный.

В рамках Судебника 1589 г.³, в целом сохранившего положения Судебника 1550 г., наметилась тенденция разделения деяний по признакам субъекта преступления. Это имело особое значение и при правовой оценке преступлений, содержащих в себе признаки террористической деятельности⁴.

Следующим правовым памятником, устанавливающим ответственность за деяния террористической направленности, стало Соборное Уложение 1649 г. Анализируемый нормативный правовой акт можно назвать первым систематизированным источником права в России, включившим в себя главы, посвященные регулированию конкретных спектров общественных отношений. Перечень норм в нем имел системный характер.

В основу его построения была положена значимость регулируемых правоотношений⁵. При этом охране государственных интересов придавалось особое значение. Правовое регулирование обеспечения государственной безопасности закреплялось во второй главе Уложения. Так, статьи с первой по четвертую содержали составы государственных преступлений. Полагаем, что

¹ См.: История России: Полный энциклопедический справочник. М.: «Олма-пресс», 2003. С.28.

² Яркими примерами могут служить опричнина Ивана Грозного, убийство Бориса Годунова, убийство Лжедмитрия и т. п.

³ Считается законопроектом, не введенным в действие.

⁴ См.: *Рогов В.А.* История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV – XVII вв. М.: Юристъ, 1995. С. 69.

⁵ Схожий прием реализован и в действующем УК РФ.

расположение норм в Уложении четко дает нам представление о характере и степени общественной опасности этих деяний. С учетом концепции, заложенной в главе 2 Уложения, уголовно-правовой охране были подвержены жизнь и здоровье государя¹.

О таком приоритете свидетельствовал и момент окончания преступления. В частности, преступным считалось обнаружение умысла на посягательство против жизни или здоровья государя².

Статья 2 Уложения включала в себя признаки преступлений, ранее закрепленных в ст. 9 Судебника 1497 г. и ст. 61 Судебника 1550 г. и в отличие от ранее действующих исторических памятников, по аналогии с первой статьёй, деяние признавалось преступным на более ранних стадиях его совершения (обнаружения умысла и приготовления к преступлению).

Измена и сдача городов были самостоятельно криминализированы в ст. 3 Соборного Уложения. Поджог двора или города с целью сдачи неприятелю также выделен в отдельный состав преступления. В отличие от простого поджога³, который нес лишь материальное взыскание, совершение вышеназванного деяния не влекло наложения экономических санкций.

Весьма интересна система наказаний за совершение преступлений, содержащих в себе признаки измены. Особые условия его назначения отдельно прописывались в ст. 5 и 6 анализируемого исторического памятника⁴.

Во-первых, впервые в российском уголовном законодательстве деяния, содержащие в себе признаки террора, начали включать в себя и экономические санкции, например, поместье и имущество виновного в полном объеме изымалось в доход государства. При этом их применение стало обязательным, что переводило их в разряд безальтернативных.

¹ См.: Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 г. Н. Новгород: ВШ МВД РФ, 1995. ч. 1: Соборное уложение 1649 года. С. 6.

² Наказуемость обнаружения умысла впервые закреплена в качестве преступного деяния в Соборном Уложении 1649 г.

³ Ответственность за простой поджог установлена в гл. X ст. 223, 224 Соборного Уложения 1649 года.

⁴ См.: Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 г. Н. Новгород: ВШ МВД РФ, 1995. ч. 1: Соборное уложение 1649 года. С. 7.

Полагаем, что применение этого инструмента стало началом в области подрыва экономических основ преступности террористической направленности.

Во-вторых, в случае пассивного соучастия¹ близких родственников в совершении деяния они также подвергались смертной казни, вне зависимости от их возраста.

В целях усиления охраны государственного строя противоправным стало и доноительство о готовящемся государственном преступлении, вне зависимости от наличия или отсутствия семейно-родственных связей (ст. 19 Уложения).

Все рассмотренные нормы в качестве наказания предусматривали лишь смертную казнь, что указывает на сохранение правовых традиций в области охраны государственной безопасности.

Для укрепления своих позиций власть пошла по пути создания и поощрительных норм. В частности, ст. 15 Уложения устанавливала вознаграждение за убийство или поимку государственного изменника². Причем объем «жалования» в законе определен не был и устанавливался по усмотрению государя исходя из полученного имущества, изъятого у виновного.

Самостоятельно наказывались и посягательства на должностных лиц и органы государственного управления (ст. 21 Соборного Уложения).

Подводя итог исследованию Соборного Уложения 1649 г. в области регламентации ответственности за деяния террористического характера, хотелось бы подчеркнуть, что в нем впервые в российском законодательстве была разработана целостная система запретительных и поощрительных норм, направленных на противодействие таким преступлениям. Мы полностью разделяем мнение М. Ф. Мусаелян о том, что именно Соборное Уложение 1649 г. в Средневековье и заложило базу противодействия террористическим

¹ Лицо знало о намерениях виновного.

² См.: Чернявская Т.А. Законодательные памятники России до 1917 г. Н. Новгород: ВШ МВД РФ, 1995. ч. 1: Соборное Уложение 1649 года. С. 7.

проявлениям¹. Все вышеизложенное дает нам основание констатировать, что Соборное Уложение 1649 г. открыло новый этап развития российского уголовного законодательства в области противодействия терроризму.

Следующим значимым периодом развития российской политики, экономики и права стала реформаторская деятельность Петра I, в том числе и в сфере уголовного судопроизводства. На данном историческом этапе обострялась классовая борьба. Именно по этой причине Петр I усиливал противодействие террору². Приоритетным в рассматриваемой области стало уголовное право, устанавливающее наиболее суровые наказания за посягательства на царя и основы феодального строя.

По личному решению Петра I, утвержденному указом от 1723 года, все преступления разделялись на две группы: государственные и другие³.

Артикул Воинский включал в себя три главы, в рамках которых были сосредоточены и систематизированы деяния, посягающие на основы абсолютизма.

Наиболее тяжкими преступлениями, содержащими в себе признаки террора, являлись посягательство на императора, измена и бунт. Лиц, их совершивших, называли «чрезвычайными ворами»⁴. При этом обнаружение умысла также признавалось преступным⁵.

К виновным в совершении антигосударственных деяний применялась смертная казнь и конфискация имущества как обязательные и безальтернативные наказания.

¹ См.: Мусаелян М.Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 32-33.

² Ярким примером может служить жестокое подавление восстания крестьян под руководством К. Булавина на Дону.

³ См.: Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1945. Т. 1. С. 129.

⁴ См.: Памятники русского права / под ред. К.А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1961. – Вып. 8: Законодательные акты Петра I. С. 487.

⁵ Обнаружение умысла признавалось преступлением в трех случаях. Артикул 19 «Кто умышлять будет царское величество полонить или убить, или учинить ему какое насильство». Артикул 127 «Кто какую измену или сему подобное учинить намерится». Артикул 99 «Многие умышлят к неприятелю перебежать».

Следует отметить, что в названном нормативном акте было продолжено развитие поощрительных норм в области противодействия преступлениям террористической направленности. Так, например, лицу, сообщившему о возможных посягательствах на императора, либо о готовящемся бунте или измене, устанавливалось вознаграждение¹.

Развитие репрессивных методов борьбы с преступлениями террористической направленности характерно и для Морского устава², что указывает на сохранение концепции, заложенной еще в Соборном Уложении 1649 г. Однако отличительной чертой Артикула Воинского стало закрепление рассматриваемой группы деяний в нескольких главах, что свидетельствует о зарождении нового направления систематизации уголовного законодательства и о переоценке значимости объектов уголовно-правовой охраны. Исходя из названий глав 3, 16 и 17 Артикула, можно сделать вывод о том, что террористические деяния посягали на следующие три самостоятельные группы общественных отношений в сфере: 1) обеспечения безопасности императора (глава 3), 2) государственной безопасности (глава 16) и 3) общественной безопасности и общественного порядка (глава 17).

Дальнейшее развитие и систематизация преступлений, содержащих в себе признаки террора, продолжились в *Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года* (в ред. 1866 и 1885 гг.).

Произошедшая переоценка ценностей повлекла за собой разработку нового алгоритма построения уголовного законодательства. На первое место в области уголовно-правовой охраны, как и раньше, были поставлены интересы государства³. Так, например, ст. 249 Уложения устанавливала ответственность за бунт. Причем, в отличие от одноименных норм, встречающихся в предшествующих исторических памятниках, эта статья содержала ряд

¹ См.: Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. – М.: Юрид. лит., 1987. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. С. 345.

² См.: Памятники русского права / под ред. К.А. Софроненко. – М.: Госюриздат, 1961. – Вып. 8: Законодательные акты Петра I. С. 523.

³ См.: Российское законодательство X – XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1991. Т. 8: Судебная реформа. С. 387.

признаков, присущих современному понятию терроризма. В частности, конструктивным признаком деяния стало наличие оружия, а также цель совершения деяния (свержение правительства, смена формы правления и изменение основного закона)¹. Приготовительные действия по организации бунта наказывались отдельно по ст. 250 Уложения².

Уложение 1845 года заложило основу принципиально нового направления в области противодействия терроризму и экстремизму. Впервые в уголовном праве России происходит криминализация деяний, содержащих в себе признаки публичных призывов к свержению существующего государственного устройства. По конструктивным признакам, а также по объекту уголовно-правовой охраны ст. 251 и 252 Уложения схожи с закрепленной в сегодня действующем УК РФ ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности».

Считаем это серьезным прорывом в области повышения качества противодействия активно развивающемуся террору на рассматриваемом историческом этапе³.

Хотя среди населения антигосударственный настрой и находился на критически опасном уровне, однако наказания за совершение преступлений, содержащих в себе признаки террора, перестали быть безальтернативными. Это стало еще одной отличительной чертой от ранее действующих правовых памятников в области уголовного права. По традиции, к виновным применялась смертная казнь и лишение собственности. Однако смертной казни была введена альтернатива в виде лишения свободы на определенный срок. Счита-

¹ См.: *Таганцев Н.С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб.: Гос. типография, 1892. С. 209.

² См.: *Таганцев Н.С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. СПб.: Гос. типография, 1892. С. 209.

³ См.: *Богомолов С.Ю.* Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической направленности в дореволюционной России // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: материалы Международной научно-практической конференции (11 января 2015 г.). Рязань: Академия ФСИН России. 2015. С. 205–213.

ем это существенным достижением уголовной политики, направленной на возможность частичной индивидуализации и дифференциации наказаний.

Завершая анализ Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., хотелось бы подчеркнуть, что во время его действия террористическая и экстремистская активность требовала от государства принятия ранее неизвестных, нетрадиционных форм и методов противодействия. Включение в уголовное законодательство ранее неизвестных форм преступных деяний, непосредственно затрагивающих безопасность государства, была не только востребована, но и весьма эффективна. Именно поэтому Уложение 1845 г. заложило новые стандарты борьбы с активно развивающимся террором, как в области формирования новых преступлений, так и в структуре наказаний, назначаемых за их совершение.

Уголовное уложение 1903 г., сменившее Уложение 1845 г. было более совершенным. С учетом реализации принципиально нового подхода при систематизации уголовно-правовых норм Уложение в качестве самостоятельных структурных элементов выделяло разделы и включенные в них главы.

Деяния, содержащие в себе признаки террора, присущие современному террористическому акту, были закреплены в главе пятой «О смуте».

Так, например, ст. 123 Уложения устанавливала ответственность за участие в скопище¹. Одним из его признаков являлось использование для совершения преступления взрывчатых веществ или снарядов.

Гуманистический подход к наказуемости вышеназванного деяния исключал традиционное применение смертной казни и закреплял лишь срочную каторгу.

Существенным пробелом Уложения 1903 г. в области борьбы с преступлениями террористической направленности, активно набирающим обороты, стало придание им характера деяний, затрагивающих только интересы

¹ См.: *Таганцев Н.С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 года. СПб.: Библиотечный фонд, 1904. С. 192.

императора. Именно это и не давало возможности своевременно и эффективно реагировать на возникшие угрозы.

Еще одной отличительной чертой Уложения 1903 г. стал отказ законодателя от применения экономических санкций. Полагаем, что на ранних исторических этапах уже была доказана их эффективность в области подрыва экономических основ преступности, непосредственно затрагивающей безопасность государства, что стало еще одной причиной активизации криминальной активности.

В этот период не только Россия стала заложником террористических группировок. Деяния, содержащие в себе признаки террора, стали выходить на межгосударственный уровень. Развивающиеся революционные движения, использующие для достижения своих целей террористические методы борьбы, потребовали от мирового сообщества переоценки их опасности. Именно поэтому в 1904 году Россия стала участницей международного соглашения¹ в борьбе с революционными движениями и терроризмом.

Это дало старт новому направлению в области противодействия терроризму, выведя его на принципиально новый, ранее неизвестный российскому праву международный уровень. Полагаем, что подписание вышеназванного соглашения дает нам основание констатировать, что, трансформируясь, террористическая деятельность приобрела признаки международной, транснациональной преступности. Однако дальнейшее развитие международного сотрудничества было прекращено на длительный срок по причине перехода России на иные политические и экономические рельсы.

Смена ценностей и приоритетов породила новый этап развития российского национального законодательства в области борьбы с преступностью в целом. Этот период характеризовался отсутствием кодифицированного законодательства, в том числе и в рамках уголовного права. Это стало причиной роста противоправных деяний. Правовая регламентация ответственности за

¹ Участницами этого соглашения стали Россия, Германия, Австрия, Дания, Румыния, Сербия, Швеция, Турция и Болгария.

различные формы посягательств, содержащих в себе признаки террористической деятельности, регламентировалась декретами, обращениями Совета Народных Комиссаров и другими нормативными правовыми актами.

В момент становления новой формы российской государственности, в условиях активного противостояния политических противников, терроризм стал основным инструментом решения возникающих противоречий и конфликтов. Так, по мнению В.И. Ленина, на рассматриваемом историческом этапе произошла трансформация террора с идеи способа борьбы за власть на идею убеждения и воздействия¹.

Выделяя этот признак в качестве одного из конструктивных, мы видим, что он находит свое закрепление и в действующей редакции ст. 205 УК РФ «Террористический акт»². Полагаем, что это стало моментом возникновения нового направления по осмыслению сущности террора, актуальным и сегодня.

Учитывая, что террор, характерный для рассматриваемого исторического этапа, в первую очередь ставил под угрозу прошедшую революцию и выдвигаемые ее лидерами идеи. В дальнейшем деяния, включающие в себя его признаки, стали носить название «контрреволюционные преступления».

Первым документом, закрепившим эту дефиницию, стало Обращение СНК ко всему населению от 26 ноября 1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым центральной радой»³.

В соответствии с данным Обращением, лидеры заговора объявлялись вне закона, тем самым лишались всех прав и карались по всей тяжести рево-

¹ См.: *Ленин В.И.* Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря на Всероссийском съезде Советов. 5 – 9 декабря 1919 года // *Ленин В.И.* Полное собрание сочинений в 55 т. М.: Изд-во политической литературы, 1960. Т. 39. С. 405.

² В ст. 205 УК РФ «Террористический акт» указано: «...воздействие на принятие ими решений...».

³ О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым Центральной Радой: обращение Совета Народных Комиссаров ко всему населению от 26 ноября 1917 г. // *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг.* / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 21.

люционных законов. На территориях областей, где обнаруживалась активность контрреволюционеров, вводилось осадное положение.

Однако вышеуказанное Обращение носило не только репрессивную направленность. Так, в соответствии с пунктом 6 лица, прекратившие участие в контрреволюционных восстаниях, освобождались от ответственности. Реализация поощрительных норм, в рамках борьбы с антиреволюционными течениями, свидетельствует о переосмыслении значения компромисса и зарождении нового направления уголовной политики в рассматриваемой области¹.

Заложив концептуальные основы борьбы с террором, в том числе и путем освобождения от ответственности лиц, добровольно прекративших свою преступную деятельность, государство актуализировало возможность дальнейшего развития этого направления, что находит свое отражение и в действующем сегодня в России Уголовном кодексе. Ярким примером в этом случае служат примечания к ст. 205, 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 206 УК РФ.

В продолжение усиления борьбы с активно развивающимся контрреволюционным движением было принято Обращение Совета Народных Комиссаров от 30 ноября 1917 г. «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого Кадетской партией»². В рамках этого документа было предложено усиливать карательное воздействие против врагов.

Для точечной и более эффективной борьбы с исследуемой группой деяний на территории российского государства создаются революционные трибуналы. Так, Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им

¹ См.: *Богомолов С.Ю.* А нужен ли компромисс с террористом // *Компромисс в праве: теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции* (Н. Новгород, 29-30 мая 2014 г.): в 2 т. / под общей ред. В.А. Толстика, В.М. Баранова, А.В. Парфенова. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России. 2014. Т. 1. С. 220–224.

² О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого Кадетской партией: обращение Совета Народных Комиссаров от 30 ноября 1917 г. // *Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг.* / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 21.

наказаниях и о порядке ведения его заседаний»¹ устанавливала преступные формы поведения, подследственные ему, и наказание за их совершение. В частности, к вышеназванной группе относилось восстание против действующей власти и саботаж.

Впервые в российской истории развития уголовного законодательства в области противодействия терроризму в анализируемой Инструкции предусматривается расширенная альтернативная санкция, включающая в себя восемь видов наказаний. Их условно можно разделить на три самостоятельные группы.

Первая включает в себя наказания, непосредственно связанные с физическим ограничением свободы. К ним могут быть отнесены: лишение свободы; удаление из столиц, отдельных местностей или пределов Российской Республики.

Вторая категория наказаний основана на политических ограничениях. Это объявление общественного порицания; объявление виновного врагом народа; лишение всех или некоторых политических прав.

Третья группа была построена на экономических санкциях. К виновному могли быть применены: штраф, секвестр, полная либо частичная конфискация.

Хотя вышеназванный документ и не устанавливал, какие виды наказаний являются основными либо дополнительными, а также не указывал их размеров, его основная заслуга заключается в том, что предложенный механизм представлял возможность максимально дифференцированно подходить к назначению наказания, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, а также личности виновного.

Все вышеизложенное выводит уголовную политику в области противодействия преступлениям, содержащим в себе признаки терроризма, на прин-

¹ О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний: инструкция Наркомюста РСФСР от 19 декабря 1917 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 21.

ципиально новый, более дифференцированный и, соответственно, более эффективный уровень.

Так, в 1918 году Совет Народных Комиссаров в своем постановлении от 5 сентября «О красном терроре»¹ установил круг лиц и деяний, именуемых террористами и террором².

Данный документ впервые в российском законодательстве закрепил вышеуказанные дефиниции. Считаем, что это открывает новый этап в противодействии исследуемому явлению, в области юридико-технического конструирования уголовно-правовых запретов.

По примеру ранее действующих исторических памятников в области уголовного права в качестве наказания была закреплена безальтернативная санкция – смертная казнь в виде расстрела. Еще одним новшеством в области противодействия террору стала реализация дополнительного механизма предупредительного воздействия в виде официального опубликования списка расстрелянных. Власть признавала эти механизмы вынужденными, в целях скорейшей стабилизации государственной деятельности в области обеспечения нормального функционирования права и экономики³.

Учитывая особую опасность антиреволюционных деяний, в том числе содержащих в себе признаки террора, на рассматриваемом историческом этапе был принят еще ряд документов, прямо или косвенно затрагивающих вопросы борьбы с ними⁴.

Однако политическая нестабильность в стране требовала пересмотра подходов к формированию нормативной правовой базы в области регулирования существующих общественных отношений. Основной идеей в данном

¹ О красном терроре: постановление Совета народных комиссаров от 5 сентября 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 44 ст. 533.

² Террористами признавались лица, причастные к белогвардейским организациям. К террору относились деяния, обладающие признаками заговора и мятежа.

³ См.: *Литвин А.Л.* Красный и белый террор. 1918 – 1922. Казань: Татарское газетно-журнальное изд-во, 1995. С. 2.

⁴ Декрет СНК «О революционном трибунале» от 4 мая 1918 года; Постановление НКЮ «Об отмене всех донныне изданных циркуляров о революционных трибуналах» от 16 июня 1918 года; Декрет ВЦИК «О Всероссийской чрезвычайной комиссии» от 17 февраля 1919 г. и др.

случае стала обоснованная необходимость систематизации и кодификации законодательства.

В 1922 году был принят первый Уголовный кодекс Советского государства.

Рассматриваемый нормативный правовой акт в части первой («О контрреволюционных преступлениях»), в главе первой Особенной части («О государственных преступлениях») среди прочих контрреволюционных деяний содержал несколько статей о запрете совершения террористических актов. В качестве основной нормы, направленной на уголовно-правовое противодействие терроризму, выступала ст. 64 УК РСФСР 1922 г¹. В соответствии с ней, преступным считалось участие в выполнении террористического акта. Конструктивными признаками этого деяния стали цель и характеристика возможных потерпевших. Так, в качестве цели была выделена контрреволюционная деятельность, понятие которой было отражено в ст. 57 УК РСФСР 1922 г. В ст. 64 УК РСФСР 1922 г. также был закреплён и исчерпывающий перечень лиц, в отношении которых и совершается террористический акт. Это представители советской власти и деятели революционных рабочих-крестьянских организаций.

По смыслу, исследуемое преступление представляло собой убийство или покушение на убийство представителя государственной власти в контрреволюционных целях по причинам и в связи с их служебной и общественной работой.

Все вышеизложенное даёт нам основание констатировать, что на данном этапе, по мнению законодателя, терроризм представлял опасность государственной, а не общественной безопасности, о чём свидетельствует, в первую очередь, месторасположение нормы, а также характеристика жертв. Санкция ст. 64 УК РСФСР 1922 г. носила отсылочный характер, и наказание

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 123.

за совершение террористического акта было отражено в ч. 1 ст. 58 УК¹. Традиционный подход в вопросе установления санкций, заложенный еще в предшествующих исторических памятниках, был сохранен и в УК РСФСР 1922 г. В качестве основного наказания применялась высшая мера наказания и конфискация имущества. Однако новым, ранее неизвестным направлением в области уголовного наказания стала возможность его дифференциации с учетом смягчающих обстоятельств и неосведомленности виновных о конечной цели совершаемого преступления. При наличии вышеназванных условий к лицам, причастным к совершению террористического акта, было возможно применение наказания в виде лишения свободы на определенный срок.

Отдельной нормой было криминализовано укрывательство и пособничество в совершении контрреволюционных преступлений, в том числе и террористического акта, в ст. 68 УК РСФСР 1922 г². Наказание также могло быть дифференцировано с установлением нижней границы в виде лишения свободы не ниже одного года лишения свободы.

Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. полностью сохранил традиции в вопросах борьбы с террористическими актами, ранее заложенные в УК РСФСР в 1922 году. Статьи 58⁸ и 58¹² в новой редакции полностью дублировали ранее рассмотренные ст. 58 и 68 УК РСФСР 1922 г. Вышеназванные механизмы были также продублированы и в *Положении о преступлениях государственных от 25 февраля 1927 года*³, что свидетельствует о неизменности подхода в области противодействия террору.

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 123.

² Уголовный кодекс РСФСР 1922 года // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 124.

³ Положение о преступлениях государственных // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М.: Госюриздат, 1953. С. 219.

Следующий документ, непосредственно затрагивающий вопросы борьбы с терроризмом, был принят в 1958 году. Им стал Закон «Об уголовной ответственности за государственные преступления»¹.

Ответственность за террористический акт была закреплена в первой главе «Особо опасные государственные преступления», что сохраняло традиционный подход к спектру нарушаемых исследуемым деянием общественных отношений.

Впервые в истории российского уголовного законодательства произошла дифференциация террористических актов, в основу которой была положена характеристика потерпевшего и цель преступления. В соответствии со ст. 3 «Террористический акт» посягательство происходило на общественные отношения в сфере охраны жизни и здоровья государственного или общественного деятеля, или представителя власти. Ст. 4 «Террористический акт против представителя иностранного государства» взяла под охрану официальных представителей иностранного государства. Целями классического террористического акта являлся подрыв или ослабление Советской власти. В рамках ст. 4 Закона – провокация войны или осложнение международных отношений.

Вышеназванные деяния входили в группу особо опасных государственных преступлений.

Дифференциация террористических актов открыла новое направление в области уголовно-правового противодействия им, хотя наказания были полностью идентичными, в том числе включающими в себя и экономические санкции в виде конфискации имущества.

Анализируемый нормативный правовой акт действовал вплоть до вступления в силу Уголовного кодекса РФ 1996 г. По этой причине в него вносились изменения, в том числе затрагивающие вопросы борьбы с терро-

¹ Об уголовной ответственности за государственные преступления: закон СССР от 25 декабря 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1, ст. 8.

ризмом. Так, например, в 1989 году в ст. 7¹ Закона были криминализованы публичные призывы к совершению террористического акта¹.

Следующий нормативный документ, регламентирующий уголовно-правовые отношения, был принят в 1960 г. Им стал Уголовный кодекс 1960 года. Этот документ в целом сохранил концепцию в области борьбы с терроризмом, заложенную ранее, и в основной своей массе буквально включал в себя положения, закрепленные в Законе «Об уголовной ответственности за государственные преступления». В частности, ст. 66 УК «Террористический акт» и ст. 67 «Террористический акт против представителя иностранного государства»² полностью соответствовали ст. 3 и 4 Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» и были расположены в главе первой «Государственные преступления» и отнесены к особо опасным государственным преступлениям.

Конец прошлого века стал переломным в вопросе борьбы с преступностью в целом и деяниями, содержащими в себе признаки терроризма в частности. Радикальное изменение политического, экономического курса требовало незамедлительной реакции законодателя в области регулирования новых, как ранее неизвестных спектров общественных отношений, так и уже существующих, но нуждающихся в существенном переосмыслении по причине переоценки их значимости. Все это открывает новый этап развития уголовного законодательства в области противодействия террористическим актам.

Так, Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹ криминализовал еще одну самостоятельную разновидность террористического акта в ст. 213³ «Терроризм», а также ст. 213⁴ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Разместив их в главе 10 УК РСФСР 1960 г. «Преступления

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 апреля 1989 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1989. № 16, ст. 397.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ // Собрание законодательства. 1994. № 10, ст. 1109.

против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения», законодатель четко дифференцировал разновидности рассматриваемого деяния в зависимости от спектра нарушаемых общественных отношений.

Все это дает нам основание констатировать, что в рассматриваемый период была сломана концепция, существующая на всех ранее проанализированных исторических этапах, устанавливающая, что терроризм ставит под угрозу только безопасность государственной власти.

Зарождение нового правового подхода сопровождалось и переоценкой цели терроризма.

Статьи 213³ и 213⁴ были нововведениями УК 1960 г. и не имели аналогов-предшественников в УК РСФСР 1922 и 1926 гг.

Хотя, как нами ранее было отмечено, однокоренные со словом «террор» дефиниции уже находили свое отражение в законотворческой деятельности, однако современное его понимание было заложено именно в ст. 213³ УК РСФСР 1960 г.

В отличие от ст. 66 и 67 УК РСФСР 1960 г., в ст. 213³ были включены принципиально иные конструктивные признаки. Так, в качестве цели терроризма выступало нарушение общественной безопасности либо принятие решений органами власти. Также нашли свое закрепление и способы совершения преступления. К ним были отнесены: взрыв; поджог; совершение иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий. Эти способы находят свое закрепление и в действующей редакции ст. 205 УК РФ.

Еще одной особенностью анализируемой статьи стал возврат законодателя к закреплению поощрительной нормы, определяющей условия освобождения от ответственности за участие в подготовке акта терроризма, в приме-

¹ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР: Федеральный закон от 1 июля 1994 г. № 10-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 10, ст. 1109.

чании к ст. 213³ УК. Этот эффективный механизм предупреждения отсутствовал в национальном законодательстве на протяжении всего периода становления советской России. Однако он закреплен и сегодня, что свидетельствует о безошибочности законодателя в необходимости его применения.

В 1989 г. была введена уголовная ответственность за призывы к измене родине, совершению террористического акта или диверсии, что нашло свое закрепление в ст. 70¹ УК РСФСР 1960 года¹. Полностью соглашаясь с мнением законодателя о необходимости криминализации вышеуказанных деяний, считаем реализацию такого подхода несовершенной. Причиной этого является месторасположение ст. 70¹ УК 1960 г. Аналогичная норма в главе 10 УК отсутствовала, что исключало возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к публичным призывам к совершению преступления, указанного в ст. 213³ УК РСФСР 1960 г., и это, конечно же, было существенным пробелом.

На смену УК РСФСР 1960 г. пришел УК РФ 1996 г., действующий и сегодня и включающий в себя комплекс уголовно-правовых норм, непосредственно затрагивающих вопросы борьбы с деяниями, содержащими в себе признаки террористической деятельности, а также с финансированием терроризма.

Для решения взятых обязательств в области международного сотрудничества в России в 2001-2002 году был разработан и принят Федеральный закон «О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации»², основное содержание которого направлено на повышение качества современного национального права в борьбе с деяниями, содержащими в себе признаки терроризма.

¹ О внесении изменений в Указ президиума Верховного Совета РСФСР от 8 апреля 1989 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР»: указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11 сентября 1989 года // Ведомости ВС РСФСР. 1989. № 37, ст. 1074.

² О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3020.

В пояснительной записке к анализируемому документу была отмечена неадекватность существующего нормативного обеспечения в борьбе с терроризмом его угрозам и формам. Обосновывается необходимость установления ответственности за содействие террористической деятельности, включающей в себя в качестве одной из форм и его финансирование.

Такая практика следует из уголовного законодательства ряда зарубежных государств, а также рекомендаций международных организаций, что указывает на унифицированность предлагаемого подхода, и это, безусловно, повышает качество борьбы с террором нового формата.

В результате Уголовный кодекс Российской Федерации и был дополнен ст. 205¹ УК РФ «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению», в рамках которой самостоятельной формой преступной деятельности признается финансирование акта терроризма либо террористической организации.

Эти изменения и открывают новый этап противодействия финансированию терроризма уголовно-правовыми средствами в России.

Чуть позже с учетом положений Федерального закона «О противодействии терроризму»¹, а также в связи с ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма², ст. 205¹ УК РФ Федеральным законом № 153-ФЗ от 27 июля 2006 г.³ была приведена в соответствие с содержанием вышеуказанных нормативных правовых актов и стала носить название «Содействие террористической деятельности», но идея отнесения финансирования терроризма к вышеназванной форме преступного поведения сохранена. Поддержал эту концепцию законодатель и в принятом Федеральном законе

¹ О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

² О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма: федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 20, ст. 2393.

³ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации конвенции совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму»: федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (ч. 1), ст. 3452.

№ 375-ФЗ, внесшим уточнение в содержание понятия «финансирование терроризма»¹.

Причем ст. 205¹ УК РФ к иным формам содействия также относит: склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение преступлений террористической направленности.

Все это указывает на разнообразие и возможность расширительного толкования таких форм, что, безусловно, ставит вопрос о содержании спектра нарушаемых общественных отношений, непосредственно страдающих при финансировании терроризма, и возможности их соотношения с объектами посягательств при склонении, вербовке или ином вовлечении в террористическую деятельность.

Вышеизложенные изменения завершают проведенное ретроспективное исследование становления и развития гносеологических основ противодействия терроризму и его финансированию в России. Проанализированные в параграфе деяния буквально не тождественны современному понятию терроризма. Однако использованные российским законодателем такие дефиниции, как «смута», «бунт», «заговор», «мятеж», на различных этапах развития государства в области противодействия преступности в целом раскрывают его признаки.

Проведя исследование гносеологических основ в области противодействия терроризму и его финансированию, мы пришли к следующим выводам.

1. Развитие российского уголовного законодательства в области противодействия терроризму и его финансированию позволяет выделить семь основных этапов:

а) *первый этап* характеризуется зарождением гносеологических основ противодействия терроризму как инструменту решения политических споров

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 июля.

и способу борьбы за власть (Псковская судная грамота, Русская Правда). Данные правовые источники породили развитие следующих направлений:

- было признано, что деяния, содержащие в себе признаки терроризма, создавали угрозу исключительно для государственной безопасности;

- наказание за их совершение характеризовалось безальтернативностью и жестокостью (смертная казнь);

б) *второй этап* был основан на принципах кодификации законодательства (Судебник 1497 г.; Судебник 1550 г.), в том числе и в области уголовного права.

В основе реализации направления в области противодействия терроризму были реализованы такие правовые механизмы как:

- расширенная унификация законодательства в области противодействия террору;

- под уголовно-правовую охрану взята государственная безопасность путем криминализации такого деяния, как «крамола»;

- введение дефиниций, характеризующих лиц, посягающих на государственную безопасность, – «ведомые лихие люди», «крамольники»;

- расширение круга деяний, содержащих в себе признаки терроризма, таких как «сдача города врагу» и «подмет»;

в) *третий этап* был ознаменован усилением карательного воздействия уголовного законодательства в области охраны государственной безопасности (Соборное Уложение 1649 г.):

- проведена криминализация не только оконченных преступлений, но и обнаружения умысла, а также покушения на совершение государственных преступлений;

- впервые в российском уголовном законодательстве преступления, содержащие в себе признаки террора, начали включать в себя и экономические санкции в виде конфискации;

- введена форма пассивного соучастия;

г) *четвертый этап* связан с развитием российского государства во время правления Петра I, который характеризовался:

- усилением охраны государственного строя;
- делением преступлений на государственные и другие;
- систематизацией преступлений, содержащих в себе признаки терроризма (деяния, посягающие на безопасность императора (глава 3 Устава Воинского), государственную безопасность (глава 16 Устава Воинского) и общественную безопасность и общественный порядок (глава 17 Устава Воинского));
- выделением лиц, совершающих антигосударственные преступления, в группу «чрезвычайных воров»;

д) *пятый этап* связан с формированием правовых основ противодействия преступлениям террористической направленности в рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1866 и 1885 гг.); Уголовного Уложения 1903 г.:

- закрепление на законодательном уровне признаков, присущих современному понятию терроризма (конструктивным признаком бунта стало наличие оружия);
- впервые в уголовном праве России происходит криминализация деяний, содержащих в себе признаки публичных призывов к свержению существующего государственного устройства;
- введение альтернативных санкций за совершение антигосударственных преступлений;
- отказ от экономических санкций за совершение преступлений террористической направленности;
- переход противодействия терроризму на международный уровень;

е) *шестой этап* характеризуется формированием и становлением советского уголовного законодательства (УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.):

- введено в уголовное законодательство понятие «контрреволюционные преступления», в том числе содержащие в себе признаки терроризма;

– заложены основы развития института поощрительных норм в области охраны государственной безопасности;

– усилено карательное воздействие за совершение контрреволюционных преступлений путем введения на территории российского государства революционных трибуналов;

– впервые в нормотворческой деятельности российские законодатели стали использовать однокоренные с «террором» дефиниции;

– расширен круг дополнительных наказаний (официальное опубликование списка расстрелянных);

– произведена дифференциация террористических актов в зависимости от значимости объекта преступного посягательства;

– криминализированы публичные призывы к совершению террористического акта и заведомо ложное сообщение об акте терроризма;

ж) *седьмой (современный) этап* характеризуется развитостью законодательства в области противодействия терроризму (УК РФ; Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и др.).

2. Затрагивая вопросы зарождения ответственности за финансирование терроризма, хотелось бы подчеркнуть следующее: хотя ни один из проанализированных памятников уголовного права России не содержал норм, непосредственно устанавливающих ответственность за финансирование терроризма, однако инструменты противодействия исследуемому нами деянию находили свое отражение в расширении применения экономических санкций, непосредственно направленных на подрыв экономических основ террористов. Полагаем, что это и стало одной из значимых предпосылок самостоятельной криминализации ответственности за финансирование терроризма в рамках ст. 205¹ УК РФ.

3. В целом проведенное историко-правовое исследование показало постоянную трансформацию терроризма и появление его новых форм. Это свидетельствует о том, что в будущем он обретет новые признаки, раскрываю-

щие его сущность на конкретном историческом этапе. Однако он всегда носил, и далее будет носить сугубо политический оттенок.

§ 2. Признаки финансирования терроризма в международном законодательстве¹

В настоящее время все мировое сообщество озабочено проблемой усиливающейся террористической активности. Особая опасность осуществляемых террористических актов в первую очередь заключается в большом количестве жертв среди ни в чем не повинных людей. Так, по данным, представленным Мэрилендским университетом США², который ведет наблюдение за террористической деятельностью с 1970 года, 2012 год стал рекордным как по количеству жертв, так и по количеству самих терактов³.

Российская Федерация не стала исключением. Хотя с 2003 по 2016 год⁴ включительно и наблюдается спад в совершении террористических актов,

¹ В данном параграфе использована ранее опубликованная статья Богомолова С.Ю. Противодействие финансированию терроризма как угрозе экономической безопасности на площадке мирового сообщества // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (5-6 ноября 2014 г.) / под ред. Е.Е. Черных. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 23–27; статья Богомолова С.Ю. Актуальные вопросы противодействия финансированию терроризма на международном уровне // Государство и право в меняющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. Н. Новгород, 2016. С. 325–332; статья Богомолова С.Ю. Международные и зарубежные правовые аспекты противодействия терроризму // Правовая защита граждан Российской Федерации: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. А.Н. Лобода, Е.А. Коломейченко. Нижний Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал, 2013. С. 174–181; статья Богомолова С.Ю. Становление и развитие сотрудничества мирового сообщества в борьбе с терроризмом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 220–224.

² Официальный сайт госдепартамента США [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/j/ct> (дата обращения: 20.08.2014).

³ За 2012 год в мире было совершено 8500 террористических актов, в результате которых погибло более 15,5 тысячи человек.

⁴ Для справки: наибольшее количество террористических актов в России было совершено в 2003 году – 561, наименьшая террористическая активность наблюдалась в 2008 году – 10 террористических актов.

однако мы полностью разделяем мнение А.В. Петрянина о том, что это никаким образом не снижает экстремистской активности в ее крайней форме (терроризме), радикально настроенных организаций¹.

Именно поэтому роль всего мирового сообщества в противодействии терроризму является главенствующей.

Одним из важнейших средств такой борьбы должно стать использование специальных мер, изложенных в конкретных международных правовых документах. Правовая база в области борьбы с терроризмом весьма обширна, и она основывается на принятых еще в 20 – 30-х годах XX века нормативных актах, которые и заложили ее фундаментальные основы².

Первые мировые соглашения, касающиеся противодействия терроризму, явились результатом организации и проведения всемирных конгрессов систематизации уголовного права в 20-х и 30-х годах XX века. Государства-участники, с учетом полученных результатов, в будущем стали унифицировать локальное законодательство по противодействию преступности, в том числе и терроризму³.

Во второй половине XX века на основе решения Первого международного конгресса по уголовному праву, прошедшего в Брюсселе (1926 год) под эгидой Международной ассоциации уголовного права, состоялись конференции на тему терроризма. Стремления мирового сообщества были направлены на формирование и утверждение правовых актов, регламентирующих следующие направления борьбы с этим явлением:

¹ См.: *Петрянин А.В.* Государственная политика в сфере противодействия экстремизму: монография. Н. Новгород: Нижегородский институт управления – филиала РАНХиГС, 2014. С. 312.

² См.: *Богомолов С.Ю.* Международные и зарубежные правовые аспекты противодействия терроризму // Правовая защита граждан Российской Федерации: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. А.Н. Лобода, Е.А. Коломейченко. Нижний Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал, 2013. С. 174–181.

³ См.: *Богомолов С.Ю.* Становление и развитие сотрудничества мирового сообщества в борьбе с терроризмом // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 4. С. 220–224.

– разработка главных принципов противодействия терроризму и определение отдельных понятий для формирования официальных документов, регламентирующих сотрудничество стран в рамках проведения международных мероприятий;

– исследование особенностей противодействия терроризму на воздушных судах;

– противодействие международному терроризму на самом высоком международном уровне;

– противодействие международному терроризму с использованием механизма конвенций;

– мировое взаимодействие в борьбе с конкретными актами терроризма и нормализации отношений, которые возникли в итоге их совершения¹.

Самая первая такая конференция состоялась в 1927 году в Варшаве, по результатам ее работы был подписан международный правовой акт, в котором разработчики попытались раскрыть содержание термина «международная преступность» и сделать правовую оценку этого явления. В акте уточнялась важность уголовного преследования и наказания виновных в совершении самых общественно опасных преступлений². В соответствии со ст. 6 незамедлительному наказанию должно быть подвержено любое лицо, совершившее умышленное деяние, непосредственно создающее угрозу обществу. Эта позиция была основана на общепризнанных принципах международного права.

В 1937 г. в Женеве на созванной по инициативе Лиги Наций международной конференции были одобрены Конвенция о предупреждении преступлений политического характера, определяемых как акты политического терроризма, и об установлении наказаний за них, и Конвенция о создании Международного уголовного суда.

¹ См.: Полянский Н.Н. Международное правосудие и преступники войны. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1945. С. 51-52.

² См.: Трайнин А.Н. Избранное произведения. Защита мира и уголовный закон. М.: Наука, 1969. С. 36.

В том же году был разработан и представлен на обсуждение Проект Конвенции по борьбе с терроризмом. Особое внимание в нем было уделено вопросам подсудности лиц, совершивших деяния, содержащие в себе признаки международного терроризма. В развитие этого направления была обоснована необходимость реализации универсального принципа действия национальных уголовных законодательств в пространстве. В частности, в случае невыдачи граждан, совершивших террористический акт на территории другого государства, для предания их правосудию их действия в обязательном порядке должны быть квалифицированы по национальному законодательству как террористический акт, совершенный на территории государства, чьими гражданами являлись виновные. Это же правило должно распространяться и на лиц, приобретших гражданство уже после совершения такого преступления¹.

Конвенция одной из первых официально отнесла терроризм, а также поддержку террористических групп и сообществ, угрожающих миру и безопасности народов, к преступным формам противоправной деятельности. Это дает нам основание сделать вывод о том, что весь комплекс террористических деяний может быть признан транснациональным. Ст. 1 и 2 Конвенции 1937 г. формулировали понятие международного террористического акта как преступного действия, подрывающего безопасность государства и ставящего своей целью устрашение определенных лиц, группы или публики.

Кроме этого, Конвенция в качестве обязательного условия для ее участников устанавливала обязанность по криминализации деяний, направленных против жизни, телесной неприкосновенности, здоровья и свободы лиц, пользующихся международной защитой. Также отдельной правовой защитой, нормами уголовного законодательства, должно быть подвержено публичное имущество, принадлежавшее иностранному государству. Учитывая, что подготовительные действия к совершению международного террористи-

¹ См.: *Трайнин А.Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества / отв. ред. Б.С. Никифоров. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 120.

ческого акта, а также покушения на него обладают повышенным уровнем общественной опасности, так как в целом создают угрозу для жизни людей, в качестве императивной меры предложено пресекать эти деяния на стадиях изготовления, приобретения, хранения или передачи оружия, снаряжения, взрывных устройств или веществ.

В ст. 13 Конвенции государствам было предписано ограничить оборот оружия и боеприпасов, которые могут быть использованы террористами, за исключением гладкоствольного охотничьего. Также ст. 14 запрещала изготовление поддельных документов, в том числе и паспортов, их оборот в виде хранения или ввоза на территорию страны – участницы Конвенции. Преступным предлагалось считать и их использование.

В ст. 19 подчеркивался принцип неотвратимости наказания преступника. В соглашении определялась необходимость создания специализированного государственного органа на территории каждого государства, подписавшего Конвенцию, основной задачей которого должна стать деятельность по предупреждению терроризма, в том числе и на межгосударственном уровне. Ст. 20 устанавливала порядок разрешения межгосударственных споров и разногласий в вопросах противодействия международному терроризму, которые могут возникать в процессе толкования и применения данного соглашения. Ст. 21 – 29 регламентировали процедуру вступления Конвенции в действие и порядок ее применения как на национальном, так и на международном уровнях¹.

Хотя Конвенция и была подписана 24 государствами-участниками, однако была ратифицирована лишь Индией и по этой причине не вступила в силу.

Завершая анализ вышеназванной Конвенции, хотелось бы подчеркнуть, что в этом первом договоре о борьбе с международным терроризмом хотя и было немало вопросов, нерешенных или решенных не в полной мере, однако

¹ См.: Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism, Geneva, 16 November 1937, League of Nations // Official Journal, 19th year, No. 1, January 1938, pp. 22-23.

это стало началом развития международного нормотворчества в области противодействия террору. Конечно, положения Конвенции содержали слишком широкое понятие террористического акта, включающее в себя не только общественно опасные деяния, являющиеся преступными, но и административные проступки, что, безусловно, создавало бы серьезные проблемы в их правовой оценке, но это никаким образом не умаляет ее значимости.

При анализе оснований невступления Конвенции в силу главной причиной называют невмешательство в дела Германии таких европейских стран, как Франция и Великобритания. Они видели в использовании фашизмом международного терроризма исключительно как инструмент противодействия СССР.

США вместе со странами Запада усматривали в данных нормах в большей степени основания для начала военных действий между СССР и Германией. Именно поэтому эти юридические и политические противоречия привели к отказу от подписания Конвенции 1937 г. участвующими странами.

Однако она сыграла и продолжает играть известную положительную роль в договорно-правовом сотрудничестве государств в борьбе с международным терроризмом, так как явилась одним из первых международно-правовых документов такого рода. В ней решены некоторые вопросы юридической техники (понятия преступления, экстрадиции, механизма борьбы с актами террора). Конвенция о международном терроризме 1937 г. стала отправной точкой в обсуждении международного терроризма и признании его преступлением против мира и безопасности человечества и дала толчок к активизации международного сотрудничества в рассматриваемой области.

К 1941 г. отмечено множество покушений на жизнь политиков и должностных лиц, что стало демонстрацией противостояния демократических сил и фашизма. Поэтому Лига Наций стала более пристально рассматривать проблемы терроризма. Причиной этого послужило убийство короля Югославии Александра и министра иностранных дел Франции Л. Барту в 1934 г., которые говорили о необходимости создания европейского антифашистского

фронта. В Лиги Наций появился новый комитет, который занимался формированием международной правовой базы по сотрудничеству стран в антитеррористической борьбе.

В это же время на Пятой международной конференции был закреплен термин «терроризм». Под ним понималось использование средств, которые могут терроризировать население для устранения существующего социального общества. К таким действиям относились преднамеренное изготовление, хранение, использование или перевозка веществ и предметов, необходимых для совершения преступления¹.

Проведение вышеназванных конференций способствовало развитию мирового нормотворчества в борьбе с терроризмом.

В настоящее время существует более шестнадцати международных правовых актов по противодействию терроризму.

Наиболее значимая из них - это Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 года², которая предписывает странам привлекать лиц, финансирующих террористическую деятельность, как к уголовной, так и гражданской или административной ответственности. В качестве дополнительного механизма противодействия рекомендовано выявлять, блокировать и арестовывать средства, предназначенные для совершения террористических актов. В этих условиях банковская тайна, при наличии достаточных доказательств причастности к финансированию терроризма, не может являться препятствием для взаимодействия и пресечения этих преступлений.

Полагаем, что это ставит вопрос и о возможности усиления ответственности за финансирование террористических деяний. В частности, если терроризм и его финансирование рассматривать как вид международной преступности, то одним из механизмов противодействия может стать введение

¹ См.: *Кулжабаева Ж.О.* Правовые формы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом // *Право и государство.* 2009. № 3. С. 5.

² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // *Бюллетень международных договоров.* 2003. № 5. С. 10–23.

ответственности за финансирование международных террористических организаций, в целях подрыва их экономических основ.

Эту идею поддерживают 56% проанкетированных специалистов.

Это обосновывается еще и тем, что в настоящее время цивилизованный мир столкнулся с активным распространением международных террористических организаций, численный состав которых, а также количество совершаемых их представителями террористических актов, увеличивается. Только в 2016 году произошло более 26 крупных террористических актов, основная масса из которых была совершена запрещенной в России террористической организацией «Исламское государство»¹. В 2016 году этой организацией в России также было совершено два террористических акта, ответственность за которые взяла на себя ИГИЛ. Это нападение на здание ОВД в Ставропольском крае и убийство Андрея Карлова – посла Российской Федерации в Турции, в 2015 году – подрыв российского самолета в Египте и т. д.

Все вышеизложенное дает нам основание констатировать, что преступная активность международных террористических организаций требует участия всего мирового сообщества в выработке эффективных правовых инструментов противодействия этому явлению. Полагаем, что наиболее эффективным механизмом международного взаимодействия должна стать выработка унифицированных понятий, раскрывающих содержание терроризма и в целом террористической деятельности, обязательно имплементированных в национальные законодательства стран – участниц международных конвенций, в целях единого понимания исследуемого явления. Считаем, что только реализация предлагаемого нами подхода создаст благоприятные условия для борьбы с терроризмом². Примером может стать введение в уголовные законодательства стран – участниц Конвенции по борьбе с финансированием

¹ Крупные теракты в мире в 2015-2016 годах [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/spravka/20160715/1466390883.html> (дата обращения: 05.01.2017).

² См.: *Богомолов С.Ю.* Актуальные вопросы противодействия финансированию терроризма на международном уровне // Государство и право в меняющемся мире: материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. Н. Новгород, 2016. С. 325–332.

терроризма в статьи, устанавливающие ответственность за исследуемое деяние, такого отягчающего признака, как *«если это деяние совершено в целях финансирования международных террористических организаций»*.

Из современных актов борьбы с международным терроризмом следует отметить принятую 28 сентября 2001 г. Советом Безопасности ООН Резолюцию 1373 о борьбе с международным терроризмом. Она содержит большой набор мер на национальном, региональном и международном уровнях, которые обязательны для выполнения всеми странами¹.

Впервые на арене международного сотрудничества в области борьбы с транснациональной преступностью вопросы финансирования терроризма были затронуты в резолюции 51/210 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1996 года². В рамках этой резолюции был разработан и предложен целый комплекс мер, направленных на предотвращение терроризма. В качестве самостоятельного направления (п.п. «f» п. 3) было выделено воспрепятствование его финансированию. Основной задачей в этом случае стало ограничение движения денежных средств, предназначенных для выполнения террористических целей. При этом принятие вышеназванных мер стало возможным не только в случае явного их предназначения, но и даже при наличии подозрений.

Особое внимание мировое сообщество предлагает уделять завуалированным способам финансирования терроризма, осуществляемого под видом деятельности благотворительных, общественных и культурных организаций.

Еще раз подтверждая необходимость усиления противодействия терроризму в целом, резолюция в пункте 5 закрепила призыв не только о необходимости воздержаться от его финансирования, но и от иных форм поощрения или оказания иной поддержки.

¹ О борьбе с международным терроризмом: резолюция 1373 (2001) от 28 сентября 2001 года [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2014).

² Меры по ликвидации международного терроризма: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. № 51/210 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2014)

В дальнейшем вопрос о необходимости разработки международного правового акта в области противодействия финансированию терроризма был затронут и в резолюции 53/108 Генеральной Ассамблеи ООН от 8 декабря 1998 года¹. В настоящее время основу международного сотрудничества в области противодействия финансированию терроризма, конечно же, составляет международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма»², которая была принята мировым сообществом 9 декабря 1999 г. Российская Федерация ратифицировала ее в 2002 году Федеральным законом «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма»³. В преамбуле Конвенции отмечена необходимость поддержания международного мира и безопасности от террористических угроз и потребность в подрыве экономических основ террористических организаций, что будет способствовать снижению террористической активности как в отдельных регионах, так и в целом на планете, поскольку количество и тяжесть совершаемых террористических актов находится в непосредственной связи от объема их финансирования. В целях правильной реализации положений Конвенции при ее разработке были закреплены основополагающие дефиниции, затрагивающие вопросы финансирования терроризма. Так, ст. 1 Конвенции раскрывает содержание таких понятий, как «средства» и «поступления». Например, к средствам мировое сообщество предлагает относить любые активы,⁴ документы или акты⁵, устанавливающие право на эти активы. Причем этот перечень является открытым, что дает возможность оперативно реагировать в вопросе борьбы в случае появления новых финансовых инструментов.

¹ Резолюция 53/108 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1998 года // Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 288–291.

² Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.

³ О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма: Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28, ст. 2792.

⁴ Осязаемые или неосязаемые, движимые или недвижимые.

⁵ В любой форме, в том числе в электронной или цифровой, включая банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы.

Раскрывая понятие «поступления», Организация Объединенных Наций относит к ним не только те, которые обладают признаками терроризма, но и иные деяния, посягающие на жизнь и здоровье личности, в целях запугивания населения или принуждения государственных органов, а также международных организаций к совершению или отказу от совершения каких-либо действий. Как мы видим, в целом названные признаки присущи понятию террористического акта, закрепленному в ст. 205 УК РФ.

Самостоятельным направлением в рамках рассматриваемой Конвенции выступает деятельность в области установления источников финансирования терроризма. Так, в соответствии со ст. 8 Конвенции, государство-участник должно не только определять, обнаруживать, блокировать либо арестовывать средства, предназначенные для совершения преступлений, указанных в ст. 2 Конвенции, но и конфисковать их. Полагаем, что данное направление должно стать одним из основных в области противодействия терроризму, так как прямо направлено на подрыв экономических основ террористических организаций, что, с нашей точки зрения, является наиболее действенным механизмом борьбы с терроризмом, требующим сегодня серьезного финансирования¹.

Интересен подход Организации Объединенных Наций и в вопросе распоряжения конфискованным имуществом. Анализируемая статья в пункте 3 предлагает, при наличии соглашений, разделять его между государствами – участниками Конвенции как на разовой, так и постоянной основе. В целом разделяя предложенный механизм, считаем необходимым акцентировать внимание на дифференциации этого деления, в первую очередь исходя из объема наступивших последствий в каждом конкретном случае.

Особый акцент при использовании конфискации сделан и в отношении потерпевших от террористической деятельности. Мировым сообществом ре-

¹ См.: *Богомолов С.Ю.* Противодействие финансированию терроризма как угрозе экономической безопасности на площадке мирового сообщества // Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики: материалы Всероссийской научно-практической конференции (5-6 ноября 2014 г.) / под ред. Е.Е. Черных. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. С. 23–27.

комендовано создать правовые механизмы, с помощью которых изъятое имущество направляется на выплату компенсаций жертвам терроризма. Считаем, что именно это направление и должно стать приоритетным при определении дальнейшей судьбы конфискованного имущества. В первую очередь это обуславливается целью терроризма (запугивание населения) и большим количеством его жертв.

В целях предупреждения финансирования терроризма, в Конвенции закреплён целый комплекс механизмов, реализация которых создаёт благоприятные условия для повышения качества противодействия. Они нашли своё отражение в ст. 18 Конвенции. Их можно разделить на две группы.

Первая включает в себя инструменты межгосударственного сотрудничества в рассматриваемой области. К ним можно отнести как совместную работу в системе Международной организации уголовной полиции «Интерпол», так и обмен информацией в целях предупреждения преступлений террористической направленности.

Вторая группа реализуется в рамках национального законодательства и направлена на осуществление контроля над движением финансовых инструментов. Например, запрет на открытие счетов неидентифицированными агентами; отслеживание крупных финансовых операций, не имеющих законных оснований; предъявление требований к субъектам финансовой деятельности по сохранности документации, сопровождающей внутренние и международные операции по движению денежных средств и иных финансовых инструментов и др.

Исследование вышеназванной Конвенции даёт нам основание сделать вывод о том, что терроризм сегодня создаёт угрозу не только международной, национальной и общественной безопасности, но и экономической безопасности как отдельных государств, так и всего мирового сообщества, что также должно рассматриваться в качестве ещё одного его конструктивного признака. Это обуславливается и тем, что все государства – участники Международной конвенции в качестве одного из приоритетных направлений рас-

смаатривают реализацию мер, направленных на подрыв экономических основ организованной преступности, нацеленной на совершение преступлений террористической направленности.

Обеспечение экономической безопасности как одно из направлений противодействия финансированию терроризма особым образом было отмечено на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму, по результатам которого была принята «Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму»¹.

В стратегии отражено, что терроризм ослабляет экономику и замедляет прогресс в политическом, экономическом и социальном развитии. Именно поэтому качество противодействия зависит от совместных усилий не только самих государственных органов, но и бизнеса, а также всего гражданского общества в целом.

Все это указывает на то, что эффективность противодействия финансированию терроризма в первую очередь зависит от качества как национального, так и международного сотрудничества, в том числе и в области охраны экономической безопасности.

После террористического акта, произошедшего в США 11 сентября 2001 г. и унесшего сотни жизней мирных людей, Организация Объединенных Наций, в продолжение направления по пресечению финансирования терроризма, приняла Резолюцию № 1373², в рамках которой на государства-участники была возложена обязанность по недопущению оказания финансовой поддержки организациям, являющимся террористическими.

В обязывающем формате было рекомендовано в кратчайшие сроки создать в национальных законодательствах государств-участников ООН, при-

¹ Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму от 30 ноября 2006 г. // Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом. / С. Д. Белоцерковский и др.; под ред.: А. И. Долгова, В. В. Милинчук. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2007. С. 240–244.

² Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами: резолюция Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. № 1373 (2001) [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2014).

нять и незамедлительно применять правовые механизмы, направленные на пресечение финансирования терроризма.

Противодействие финансированию терроризма в качестве самостоятельного направления осуществляется и на территории континентальной Европы.

Основополагающими документами в рассматриваемой области стали «Единый европейский акт», принятый еще в 1986 году, и «Договор о Европейском союзе» 1992 г.¹ Эти нормативные правовые акты четко продекларировали необходимость сотрудничества в области борьбы с терроризмом и действиями, способствующими его распространению на территории Союза.

Как отдельную меру противодействия террору, обусловленную увеличением совершаемых террористических актов, не только на территории Союза, но и в целом в мире², следует рассматривать принятое 27 мая 2002 г. Постановление Совета Европы № 881/2002, непосредственно направленное на подрыв экономических основ террористических организаций. В качестве основного механизма было предложено безукоснительно всеми участниками Союза блокировать активы физических и юридических лиц, причастных к деятельности террористической организации «Аль-Кайда»³.

Европейские государства, активно сотрудничающие в борьбе с терроризмом, в составе Европейской комиссии приняли более 15 постановлений, включающих в себя перечень лиц и организаций, причастных к поддержке терроризма⁴.

¹ Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе / под ред. Ю.А. Борко, М.В. Каргалова, Ю.М. Юмашева. – М., Международная издательская группа «Право», 1994. С. 7–43.

² Ярким примером может служить террористический акт, совершенный представителями «Аль-Кайды» 11 сентября 2001 г. в США.

³ См.: *Сочнев Д.В., Абасов М.М.* Общая характеристика законодательства стран Западной Европы в области противодействия финансированию терроризма // Административное и муниципальное право. 2013. № 2. С. 147–153.

⁴ См.: *Магомедов Д.Д.* Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 88–89.

Принятые Европейским Союзом меры по подрыву экономических основ террористической деятельности еще раз подчеркивают повышенную опасность финансирования терроризма, влекущего за собой не только возможность совершения серьезных и многочисленных террористических актов, но и опасность этого вида противоправной деятельности для экономической стабильности всего мирового сообщества.

Кроме этого, борьба с терроризмом требует вливания бюджетных средств, что также создает неблагоприятные условия для развития экономики государств, участвующих в этой борьбе.

Именно поэтому все мировое сообщество неразрывно связывает финансирование терроризма с легализацией преступных доходов.

И, как отмечено в письме Центрального банка РФ от 17.08.2004 № 100-Т «Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003-2004 гг.», «отмывание преступных доходов и финансирование терроризма представляют собой два типа финансовых преступлений»¹.

Все вышеизложенное и активизировало деятельность ФАТФ. Так, в 2001 г. было принято восемь специальных рекомендаций, направленных на противодействие финансированию терроризма².

В частности, рекомендована самостоятельная криминализация финансирования терроризма; конфискация и «замораживание» активов лиц, причастных к террористической деятельности; информирование о подозрительных финансовых операциях и, конечно же, усиление международного сотрудничества в исследуемой области³.

¹ Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003-2004 гг.: письмо Центрального банка РФ от 17 августа 2004 года № 100-Т // Вестник Банка России. 2004. № 51.

² См.: *Подобед Т.С.* Международно-правовые рекомендации по противодействию финансированию терроризма и их учет при его предупреждении // Российский следователь. 2012. № 7. С. 44–48.

³ См.: *Вахания В. В.* Специальные рекомендации по борьбе с финансированием терроризма и Россия [Электронный ресурс] // Право и безопасность. 2003. № 3 – 4. URL: http://dpr.ru/pravo/pravo_6_6.htm (дата обращения: 26.03.2016).

В этом случае хотелось бы согласиться с мнением Т.С. Подобеда о том, что именно ФАТФ и заложены основы ныне действующих национальных законодательств в решении проблемы по противодействию финансированию терроризма¹.

Однако не все рекомендации, выработанные ФАТФ, в настоящее время реализуются. Так, наиболее проблемной остается деятельность в части обмена информацией между участниками международного сотрудничества. Все это, конечно же, негативно влияет на возможности оперативного реагирования на возникающие внешние террористические угрозы.

На территории постсоветского пространства также активно ведется деятельность по противодействию терроризму в целом и его финансированию в частности. В этой области сотрудничества существует значительное количество нормативных правовых актов², регламентирующих положения, затрагивающие вопросы ответственности за финансирование террористической деятельности. В частности, они отражены в Договоре о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом 1999 г.³, в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом⁴, принятой в 2001 г. Договоре о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через

¹ См.: *Подобед Т.С.* Международно-правовые рекомендации по противодействию финансированию терроризма и их учет при его предупреждении // *Российский следователь.* 2012. № 7. С. 44–48.

² Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999), Соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество (1998), Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией (1998), Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ, Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (2001).

³ Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом от 4 июня 1999 г. // *Собрание законодательства РФ.* 1999. № 13, ст. 1619.

⁴ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г. // *Собрание законодательства РФ.* 2003. № 41, ст. 3947.

таможенную границу Таможенного союза 2011 г¹. В качестве самостоятельной задачи, противодействие финансированию терроризма отмечено и в п. 7 ч. 1 ст. 6 Таможенного кодекса Таможенного союза². Это говорит о том, что на таможенные органы должны принимать активное участие в борьбе с исследуемым явлением, в первую очередь путем контроля перемещения валюты и иных ценностей через границы.

Все эти документы определяют финансирование терроризма как вид транснациональной преступной деятельности и содержат инструменты, закрепленные в Международной конвенции «О борьбе с финансированием терроризма» и рекомендациях ФАТФ, что указывает на единство и унифицированность подходов в области пресечения денежного и иного материального обеспечения террористических организаций. Это, конечно же, ставит вопрос об усилении ответственности за финансирование международных террористических организаций.

В настоящее время на территории СНГ действует Антитеррористический центр государств – участников Содружества Независимых Государств, основной задачей которого является координация действий стран, участвующих в борьбе с терроризмом³. Антитеррористический центр активно сотрудничает с Секретариатом ОДКБ и Исполнительным комитетом Региональной антитеррористической структуры ШОС⁴, деятельность которых также направлена на противодействие финансированию терроризма.

Исследование норм международного права в сфере противодействия финансированию терроризма позволяет констатировать, что сегодня суще-

¹ Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза от 19 декабря 2011 г. // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 21, ст. 2561.

² См.: Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс]. URL: <http://tktsrf.ru/#tkts> (дата обращения: 07.01.2016 г.).

³ Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ от 21 июня 2000 г. // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 2000. №2 (35). – С. 128–130.

⁴ См.: *Нагиева А.А.* Сотрудничество государств – участников СНГ в области борьбы с терроризмом // Международное уголовное право и международная юстиция. 2011. № 1. С. 8–12.

ствуется значительное число актов в данной сфере. Причем большое количество новелл, имплементируемых в российское национальное законодательство, заимствовано из международной Конвенции «О борьбе с финансированием терроризма», консолидировавшей в себе наиболее значимые достижения мирового сообщества в вопросах противодействия исследуемому деянию, что, с нашей точки зрения, указывает на единство в понимании на всей площадке мирового сообщества как концептуальных признаков терроризма, так и его финансирования.

Имеющийся положительный опыт, выработанный на площадках различных международных организаций, должен стать опорой в развитии будущих направлений в области противодействия финансированию терроризма, на территориях тех государств, которые являются участниками существующих и ратифицированных конвенций.

Проведя исследование международного законодательства в области противодействия финансированию терроризма, мы пришли к следующим выводам.

1. Финансирование терроризма является формой международной террористической деятельности, основными целями которой выступают: дестабилизация мировой безопасности, захват власти и передел экономических ресурсов.

2. Международное законодательство в рассматриваемой области на различных уровнях международного сотрудничества является унифицированным, в его основу положена Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г.

3. Учитывая особое внимание международного сообщества к активному распространению в мире международных террористических организаций, считаем, что в рамках противодействия финансированию терроризма необходима криминализация следующего квалифицированного состава преступления – *«если это деяние совершено в целях финансирования международной террористической организации»*.

§ 3. Зарубежное законодательство об ответственности за финансирование террористической деятельности¹

Зарубежное законодательство в области противодействия терроризму и его финансированию имеет свои специфические особенности как в зависимости от правового, экономического и политического построения, так и принадлежности к конкретной правовой семье.

В уголовных законах многих стран терроризм определяется как преступная деятельность. Однако в отдельных государствах эта дефиниция вообще не используется. Это становится препятствием к появлению на международном уровне унифицированного понятия терроризма и на практике приводит к существенным разногласиям при борьбе с ним. Единственным общим моментом в исследованных нормативно-правовых актах является то, что практически во всех уголовных кодексах зарубежных стран определены черты терроризма в виде насилия или угрозы насилия с применением общеопасных способов, а также политическая основа умысла террористической деятельности и требование к государственным органам.

Со схожей проблемой сталкиваются власти и при определении признаков финансирования терроризма. Учитывая, что на мировой арене уже разработана и принята Конвенция о борьбе с финансированием терроризма, анализ которой был дан в предыдущем параграфе, неоднозначна интерпретация ее положений в национальных законодательствах стран-участниц, в первую очередь при определении предмета исследуемого преступления, на чем и будет сделан особый акцент при анализе зарубежных уголовных законода-

¹ В данном параграфе использована ранее опубликованная статья Богомолова С.Ю. Особенности уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в романо-германской системе права // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М.П. Полякова, Д.В. Наметкина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. Вып. 21. С. 18–28; статья Богомолова С.Ю. Ответственность за преступления террористической направленности по законодательству Франции // Охрана конституционных прав граждан РФ: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Ю.А. Гладышев, Е.А. Коломейченко. Нижний Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал. 2014. С. 60–64.

тельств. Все вышеизложенное актуализирует исследование зарубежного опыта в рассматриваемой области в целях выявления положительного опыта и более совершенных правовых механизмов.

Изучая зарубежный опыт в области противодействия финансированию терроризма, считаем методологически возможным и обоснованным провести исследование с учетом принадлежности государств к определенной правовой семье.

Изучение **англосаксонской правовой семьи** будет построено на анализе законодательства Англии и Соединенных Штатов Америки в области противодействия финансированию террористической деятельности.

Учитывая, что техника нормативно-правового творчества вышеназванных государств не построена на принципе кодификации, ответственность за террористическую деятельность и ее финансирование закрепляется в специально созданных документах.

В настоящее время в Соединенном Королевстве борьбе с рассматриваемым явлением посвящены следующие документы: Закон «О терроризме» 2000 г.¹; Закон «О безопасности, борьбе с терроризмом и преступностью» 2001 г.²; Закон «О борьбе с терроризмом» 2006 г.³; Закон «О предотвращении терроризма» 2005 г.⁴

Мы в своей работе остановимся лишь на анализе тех документов, которые затрагивают вопросы противодействия финансированию террористической деятельности.

Основным нормативным актом в исследуемой области является Закон «О борьбе с терроризмом», принятый в 2000 г. В соответствии с ним отдель-

¹ Terrorism Act 20th July 2000 (UK Public General) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opsi.gov.uk> (дата обращения: 15.01.2016).

² Anti-Terrorism, Crime and Security Act 2001. (UK Public General) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.opsi.gov.uk> (дата обращения: 15.01.2016).

³ Terrorism Act 2006. [Электронный ресурс] URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-terrorism-act-2006> (дата обращения: 22.08.2015).

⁴ Prevention of Terrorism Act 2005. [Электронный ресурс] URL: <http://www.nadr.co.uk/articles/published/ConstitutionalLaw/PTA2005.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).

ной формой преступной деятельности выступает не только совершение террористических актов, но и оказание финансовой помощи террористам и террористическим организациям. К таким деяниям отнесены: использование собственности или денег в террористической деятельности, сбор средств для террористических целей, отмывание средств, полученных в результате такой деятельности¹. Подобная законодательная формулировка дает нам основание утверждать, что противодействие финансированию терроризма в Англии построено по двум самостоятельным направлениям. Первое представляет собой полный запрет на предоставление материальных ресурсов террористам. Оно в целом и отражает общемировую концепцию в исследуемой области. Второе основано на установлении ответственности за придание правомерного вида средствам, полученным преступным путем, в целях осуществления террористической деятельности. При этом по судебному решению денежные средства или иное имущество может быть конфисковано у лиц, их получивших². Этот документ также представляет полномочия на арест средств, используемых в террористической деятельности. Считаем, что такой подход является весьма перспективным и востребованным в рамках борьбы с терроризмом и в Российской Федерации, так как непосредственно направлен на подрыв экономических основ организованной террористической деятельности. В отличие от российского законодательства, достаточно жестко выглядят и санкции за вышеназванные формы преступной деятельности³. Так, виновное лицо может быть приговорено к тюремному заключению на срок до 14 лет, с возможностью применения такого дополнительного наказания, как штраф.

Наиболее суровым в настоящее время в Соединенном Королевстве наказанием – пожизненным лишением свободы – наказывается руководство,

¹ См.: Козочкин И.Д. Новый английский закон о борьбе с терроризмом // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2001. № 2. С. 50.

² См.: Козочкин И.Д. Новый английский закон о борьбе с терроризмом // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». 2001. № 2. С. 50.

³ Так, по ч. 1 ст. 205¹ «Содействие террористической деятельности» финансирование терроризма наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом.

причем на любом уровне, организации, которая непосредственно связана с совершением актов терроризма.

В настоящее время в Великобритании также принята антитеррористическая программа под названием «Contest», включающая в себя следующие четыре направления противодействия: «предотвращение», «защита», «преследование» и «готовность»¹. В рамках ее реализации особое внимание уделяется борьбе с финансированием террористической деятельности. Основной проблемой качества такого противодействия на территории Великобритании является сверхрасширительное толкование законодательных положений, что затрудняет работу специально уполномоченных на то органов.

В Соединенных Штатах Америки, с учетом осознания высокого уровня угрозы террористической деятельности, законодательство, направленное на противодействие финансированию терроризма, включает в себя целый комплекс нормативных правовых актов.

В настоящее время одним из последних документов, принятых в области борьбы с терроризмом и его финансированием, является «Акт патриота Соединенных Штатов Америки»².

Он не только обосновал необходимость увеличения финансирования антитеррористической деятельности, но и отнес рассматриваемое деяние к преступлениям, обладающим признаками организованной преступности, что создало правовые основания для назначения более суровых видов и размеров наказаний, в том числе включающих в себя и экономические санкции. Причем наказания подлежат полному сложению, что увеличивает карательную функцию уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Ранее в США также уделялось внимание подрыву экономических основ терроризма. Так, еще в 1977 г. был разработан и принят «Акт о междуна-

¹ См.: *Жирухина Е.В.* CONTEST: Стратегия силы и превентивности (практика Великобритании) // Вестник Национального антитеррористического комитета. 2013. № 1. С. 44–57.

² USA Patriot Act [Электронный ресурс]. URL: <http://www.americanlaw.com/patriotact.html> (дата обращения: 05.12.2014).

родных чрезвычайных экономических полномочиях»¹. Данный документ расширял полномочия Президента США в вопросе применения экономических санкций за поддержку террористических организаций, которая могла выражаться и в оказании им финансовой или иной материальной помощи. Причем к ответственности привлекаются как физические, так и юридические лица, и все их активы, расположенные в США, безусловно конфискуются в доход государства.

Позже был принят еще один нормативный акт, затрагивающий вопросы противодействия финансированию террора, – «Акт о борьбе с терроризмом и эффективности смертной казни» 1996 года². В соответствии с положениями этого документа, в случае признания организации террористической происходит не только блокирование ее финансовых активов, но и отказ ее членам в выдаче виз. Полагаем, что этот механизм является весьма актуальным не только в вопросе борьбы с финансированием террористической деятельности, но и в предотвращении увеличения численности членов этих организаций, что, по нашему мнению, усугубляет положение виновных и существенно снижает их противоправную активность.

Ответственность за финансирование терроризма в США предусмотрена не только в специально созданных нормативных правовых актах, но также и в Своде законов США.

Так, например, в Своде Законов Глава 113В Титула 18 закрепляет параграфы, непосредственно определяющие ответственность за различные формы его финансирования³.

В соответствии с § 2339А, к криминальной форме такой деятельности относится оказание материальной поддержки террористам, которая заключа-

¹ The International Emergency Economic Powers Act (IEEP), 50 U.S.C.S. 1701 - 1706 (1988) [Электронный ресурс]. URL: <http://legcounsel.house.gov/Comps/International%20Emergency%20Economic%20Powers%20Act.pdf> (дата обращения: 26.09.2015).

² Anti-Terrorism and Effective Death Penalty Act of 1996 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ132/pdf/PLAW-104publ132.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).

³ United State Code. [Электронный ресурс]. URL: <http://uscode.house.gov> (дата обращения: 05.12.2014).

ется не только в предоставлении каких-либо материальных ресурсов, но и в сокрытии их местонахождения или источника происхождения. При этом обязательным условием привлечения к ответственности является осознание субъектом их предназначения, что указывает на реализацию принципа субъективного вменения, в целом не характерного для американского законодательства.

§ 2339В отдельно устанавливает ответственность за финансирование иностранной организации, признанной в США террористической. В целом считаем это оправданным по причине более высокого уровня общественной опасности международных террористических организаций, действующих на территории не одного, а нескольких государств. Полагаем, что такая дифференциация может быть осуществлена и в российском законодательстве как в рамках ст. 205 УК РФ, так и ст. 205¹ УК РФ, а также в других преступлениях террористической направленности, путем выделения соответствующих квалифицированных составов, что нами и было предложено в предыдущем параграфе диссертации.

Считаем, что особый интерес представляет и характеристика предмета преступлений, закрепленных в § 2339А и 2339В свода законов США. К таким отнесены не только денежные средства или иное имущество, но и обучение, консультации, предоставление жилья, транспортных средств, средств связи, оружия и взрывчатых веществ.

Учитывая, что США является активным участником Международной конвенции ООН «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 г., в Свод законов США был включен § 2339С, установивший ответственность за «незаконные действия по финансированию терроризма». Этот параграф включил в себя деяния, закрепленные в вышеназванной Конвенции, но не нашедшие своего отражения в § 2339А и 2339В свода законов.

Завершая анализ законодательства стран, являющихся представителями англосаксонской правовой семьи, хотелось бы подчеркнуть, что на современном историческом этапе как в Соединенном Королевстве, так и в США

существует обширная правовая база, направленная на противодействие финансированию терроризма. Причем общей концепцией такого противодействия является *ужесточение наказаний* за совершение преступлений, сопряженных с финансированием террористической деятельности, и *расширение* возможностей по применению экономических санкций.

Противодействие финансированию терроризма также имеет свои особенности и в государствах, принадлежащих к **романо-германской семье**¹.

Анализируя французское законодательство в рассматриваемой области, хотелось бы подчеркнуть, что во Франции существует целый комплекс норм, направленных на противодействие терроризму и его финансированию.

В **Уголовном кодексе Франции** они сосредоточены в специальном разделе «О терроризме». Также Уголовный кодекс Франции содержит ст. 434-6, устанавливающую ответственность за финансирование террористической деятельности. К таковой относятся действия, направленные на предоставление денежной помощи или средств к существованию, что в целом разделяет концепцию, реализованную и в российском национальном праве. Однако дифференциация ответственности происходит по признаку систематичности². Так, лицо, совершающее это деяние систематически, наказывается уже в рамках квалифицированного состава преступления, закрепленного в ч. 2 рассматриваемой статьи.

В отличие от российского уголовного законодательства, УК Франции содержит поощрительную норму, представляющую основания освобождения от уголовной ответственности за финансирование терроризма, основанную на иных принципах. В основу создания данной нормы положен единствен-

¹ См.: *Богомолов С.Ю.* Особенности уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в романо-германской системе права // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М.П. Полякова, Д.В. Наметкина. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. Вып. 21. С. 18–28.

² См.: *Богомолов С.Ю.* Ответственность за преступления террористической направленности по законодательству Франции // Охрана конституционных прав граждан РФ: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Ю.А. Гладышев, Е.А. Колемейченко. Нижний Новгород: Международный юридический институт, Нижегородский филиал. 2014. С. 60–64.

ный критерий – семейно-родственные отношения. В частности, за финансирование к ответственности не могут быть привлечены как родственники по прямой линии и супруги¹, так и лица, состоящие с виновным во внебрачном сожительстве.

В Уголовном кодексе Российской Федерации схожий принцип реализован в ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений», ст. 205⁶ УК РФ «Несообщение о преступлении», однако он не используется в рамках освобождения от уголовной ответственности за финансирование терроризма. Считаем, что в целом рассматриваемый инструмент может быть реализован и в применении 3 к ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Еще одной новацией французского законодательства в исследуемой области является возможность привлечения к уголовной ответственности не только физических, но и юридических лиц.

В частности, ответственности подлежит юридическое лицо, представители которого либо являлись активными участниками соответствующей террористической организации, либо в интересах которого оно действует. Признаки преступной деятельности присутствуют и тогда, когда террористам оказывается любая помощь, представляемая конкретным юридическим лицом. При этом к ответственности привлекается как само юридическое лицо, так и его работники, уличенные в совершении этого деяния².

Это положение, конечно же, актуально, так как финансирование террористической деятельности не может происходить без непосредственного участия соответствующих юридических лиц. Однако данный прием не приемлем для российского уголовного законодательства по причине непризнания юридических лиц субъектами преступлений.

Учитывая особое значение противодействия финансированию террористической деятельности в области борьбы с терроризмом в целом, во Франции также установлена уголовная ответственность и за неподтверждение за-

¹ Это правило распространяется также на братьев и сестер и их супругов.

² См.: *Меньших А.А.* Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции – гарантия государственной защиты прав личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 169–171.

конности полученных доходов лицом, причастным к террористической деятельности¹.

Хотя это и нарушает принцип презумпции невиновности, однако этот инструмент очень активно используется при противодействии легализации доходов, полученных в процессе осуществления террористической деятельности, и подразумевает под собой их конфискацию, вне зависимости от его нынешнего собственника². Полагаем, этот механизм может быть реализован и в российском уголовном законодательстве.

Уголовное законодательство **Германии** не содержит отдельных, специально созданных норм, устанавливающих ответственность за непосредственное финансирование терроризма. Однако противодействие этому деянию осуществляется через призму борьбы с легализацией и оборотом денег или иного имущества, добытых преступным путем, а также с организованной преступностью³.

Признаки финансирования террористической деятельности можно обнаружить в § 129а УК ФРГ, устанавливающем ответственность за «создание террористических объединений»⁴. Одной из криминальных форм такого объединения является оказание поддержки, в рамках которой, конечно же, рассматривается финансовая или иная материальная помощь.

Причем санкция за совершение этого деяния включает в себя лишение свободы на срок до пяти лет, что, с нашей точки зрения, однозначно не отражает характер и степень общественной опасности финансирования террористической деятельности, о чем свидетельствует не только российское уголовное законодательство, но и опыт США и Англии.

¹ Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. С. 46.

² См.: *Кучумова Т.Л.* Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах // *Юридический мир*. 2012. № 7. С. 52–60.

³ См.: *Магомедов Д.Д.* Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2006. С. 113.

⁴ Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. М.: ИКД «Зерцало-М», 2001. С. 98.

В 2002 году в УК ФРГ была введена еще одна статья, нашедшая свое закрепление в § 129b «Создание террористических сообществ за рубежом», причиной криминализации которой стала террористическая атака на США 11 сентября 2001 года. При этом максимальное наказание за содействие в совершении преступления – пять лет лишения свободы. Наряду с лишением свободы в рамках данного состава преступления возможно и лишение лица правовой способности занимать публичные должности, а также прав, полученных в результате публичных выборов.

В настоящее время, в соответствии с положениями, закрепленными в данной норме, возможно применение расширенной конфискации¹ за совершение преступлений, сопряженных с финансированием терроризма, что является новеллой для германского законодательства и в целом отражает рекомендации мирового сообщества в области борьбы с терроризмом.

В отличие от простой конфискации, применение расширенной снижает требования к предмету доказывания. В данном случае мы полностью разделяем мнение В.В. Ульяновой о том, что такой инструмент более эффективно решает вопрос о подрыве экономических основ террористических организаций². Хотя она может быть применена только в отношении предметов, непосредственно предназначенных для совершения вышеназванных деяний (§ 74 УК ФРГ). Однако, с нашей точки зрения, это никаким образом не умаляет экономической значимости такого наказания.

В соответствии с положениями § 74а, эта же мера может быть реализована и в отношении третьих лиц, являющихся обладателями такого предмета, при условии, если: они содействовали использованию конфискуемого предмета при совершении преступления либо приобрели его после совершения

¹ В соответствии с § 73d «если совершено правонарушающее деяние, предусмотренное законом, который ссылается на это положение, то суд назначает конфискацию предметов исполнителя или участника и тогда, когда обстоятельства дают основание полагать, что эти предметы получены для совершения противоправных деяний или в результате их совершения».

² См.: Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 67.

преступления, в котором он был применен для достижения криминальных целей.

В настоящее время преступления, закрепленные в § 129a и 129b, по законодательству Германии являются предикатными деяниями по отношению к отмыванию преступных доходов, что в целом соответствует международной концепции в вопросах противодействия финансированию терроризма и легализации имущества, заведомо добытого преступным путем.

Следует подчеркнуть, что, хотя в 2002 году в Германии и вступил в силу профильный нормативный правовой акт – «Закон о борьбе с терроризмом»,¹ однако в нем широко не затронуты вопросы противодействия финансированию терроризма.

Подводя итог, важно отметить, что германский законодатель, как и иной, другой, находится в фазе активного поиска инструментов подрыва финансирования терроризма. Однако отсутствие отдельных статей, регламентирующих ответственность за его совершение, в УК ФРГ, с нашей точки зрения, конечно же, усложняет противодействие исследуемому явлению, тем самым создавая возможности для активизации террористических организаций.

Полагаем, что в первую очередь это затрудняет решение вопроса о значимости нарушаемых общественных отношений при квалификации финансирования терроризма, что ставит под сомнение и назначаемые в результате виды и размеры наказаний.

Австрийское уголовное законодательство также нацелено на борьбу с финансированием террористической деятельности и содержит самостоятельную норму, устанавливающую ответственность за совершение исследуемого деяния. Оно закреплено в § 278d и включает следующие конструктивные признаки². Во-первых, предметом этого преступления выступают имущественные ценности. Полагаем, что под ними можно понимать как денеж-

¹ Законодательство зарубежных стран. М.: Велби, 2002. С. 237.

² Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 307.

ные средства, так и иное имущество. Во-вторых, объективная сторона сконструирована по типу состава преступления, включающего в себя два самостоятельных альтернативных действия, таких как: предоставление или сбор имущественных ценностей. В-третьих, деяние признается преступлением только при наличии умысла, то есть лицо должно осознавать, что собираемые или предоставляемые им средства полностью либо частично будут использованы при совершении террористических преступлений. Считаем, что анализируемый параграф включил в себя те основные признаки финансирования терроризма, которые в полной мере отражают сущность исследуемого явления и являются эффективным инструментом противодействия.

Интересен и подход австрийского законодателя в области определения преступлений с признаками террора. Перечень этих деяний находит свое закрепление в § 278с и включает в себя как деяния, создающие общую опасность, так и преступления, образующие угрозу окружающей среде или экономической жизни¹. При этом основанием их отнесения к терроризму являются четко закрепленные в законе цели. В качестве первой выступает запугивание населения, принуждение общественных или международных организаций к совершению действий или бездействию в пользу виновных. В качестве второй – подрыв политических, конституционных, экономических и социальных основ государственности.

Считаем, что предпринятая законодательная попытка определения границ терроризма соответствует подходу, существующему в международном праве, и отражает сущностные особенности современного террора, что в целом может быть признано положительным опытом в области противодействия преступлениям террористической направленности.

Еще одним положительным моментом австрийского уголовного законодательства, конечно же, является возможность применения конфискации как самостоятельного вида наказания при совершении рассматриваемой группы деяний. Так, § 20b УК Австрии предоставляет легитимные основания

¹ Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 308.

для изъятия у виновных имущественных ценностей, которые находятся в распоряжении террористических организаций, либо средств, которые непосредственно были получены для финансирования террористической деятельности¹. Полагаем, что реализация такого подхода является эффективным инструментом подрыва экономических основ террористов.

Самостоятельной регламентации финансирования терроризма подвержено и в **Уголовном кодексе Норвегии**. В частности, § 147Ь устанавливает ответственность за «добычу или сбор денег, а также иных имущественных средств с целью частичного или полного финансирования террористических действий»².

В рассматриваемом кодексе интересно решен вопрос по предмету преступления. Так, к таковому отнесены не только денежные средства и другое имущество, но и банковские или финансовые услуги. В ранее проанализированных правовых источниках такой подход не встречался, что, с одной стороны, указывает на отсутствие единой точки зрения на мировой арене к вопросу о содержании предмета финансирования терроризма, а с другой – на необходимость поиска новых, возможно, более эффективных инструментов противодействия этому явлению.

Наказание за совершение анализируемого деяния носит безальтернативный, неимущественный характер (до десяти лет тюремного заключения), что, с нашей точки зрения, малоэффективно. При этом мы ставим под сомнение не сам вид или размер наказания, а отсутствие возможности экономического воздействия в целях подрыва экономических основ террористов.

Вопросы регламентации ответственности за финансирование террористической деятельности являются актуальными и на **территории постсоветского пространства**.

Проведенное исследование уголовного законодательства стран, ранее являющихся республиками в составе Советского Союза, показал, что финан-

¹ Уголовный кодекс Австрии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 26.

² Уголовный кодекс Норвегии. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 82.

сирование терроризма криминализировано лишь в республиках Беларусь, Украина, Казахстан и Молдова.

Уголовный кодекс Республики Беларусь содержит ст. 290¹ «Финансирование террористической деятельности»¹.

В целом концепция, заложенная в данную норму, отражает общемировой подход к вопросу о криминализации финансирования терроризма. Однако белорусский законодатель расширил характеристику предмета этого преступления, включив в него не только денежные средства или имущество, но и имущественные права, а также исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности.

В отличие от ранее проанализированных источников уголовного права, ст. 290¹ УК РБ включает в себя и поощрительную норму, закрепляющую основания безальтернативного освобождения от уголовной ответственности. Так, лицо, своевременно заявившее о содеянном и (или) иным образом способствовавшее предотвращению акта терроризма и выявлению этого преступления, освобождается от уголовной ответственности. Считаем этот инструмент весьма эффективным в борьбе с финансированием терроризма, так как предотвращение террористической деятельности на более ранних стадиях создает благоприятные условия для предотвращения непосредственного совершения террористических актов.

Еще одной концептуальной особенностью ст. 290¹ УК РБ является конструирование квалифицированного состава преступления в ч. 2 по признаку повторности совершения деяния. Мы полностью разделяем мнение белорусского законодателя и считаем целесообразным включить данный инструмент и в российский Уголовный кодекс. Причем такая тенденция уже наблюдается в УК РФ, на примере ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ².

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://уголовный-кодекс.бел> (дата обращения: 27.11.2016).

² Деяние, предусмотренное пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, совершенное лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

В Уголовном кодексе Украины ответственности за финансирование террористической деятельности посвящены две статьи. Так, ст. 258-3 УК Украины криминализовала материальное содействие созданию террористической группы или террористической организации, а ст. 258-4 УК Украины – финансирование или материальное обеспечение лица с целью совершения террористического акта¹.

Видим, что дифференциация проходит по целям этого финансирования. В отличие от ранее рассмотренных уголовных законодательств, УК Украины не содержит описания предмета финансирования, что, с нашей точки зрения, затрудняет применение этих норм. Исследуемый нормативный правовой акт характеризуется также и отсутствием экономических санкций за совершение этих преступлений, что снижает эффективность уголовно-правового противодействия террористической преступности.

Весьма неоднозначно решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности лица в случае деятельного раскаяния виновного. Поощрительная норма сконструирована лишь в ст. 258-3 УК Украины, в ст. 258-4 она отсутствует. Учитывая, что анализируемые деяния являются однородными, считаем это пробелом украинского законодательства.

Как положительный момент можно отметить усиление ответственности за повторное финансирование или материальное обеспечение лица с целью совершения террористического акта (ч. 2 ст. 258-4 УК Украины), как это сделано в белорусском Уголовном кодексе. Однако ст. 258-3 УК Украины этого признака не содержит.

Самым новым на постсоветском пространстве является **Уголовный кодекс Республики Казахстан**, вступивший в силу 1 января 2015 года².

Данный документ имеет ряд новелл в области противодействия финансированию терроризма. В отличие от российского уголовного законодатель-

¹ Уголовный кодекс Украины [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 27.11.2016).

² Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032#pos=1;-259 (дата обращения: 27.11.2015).

ства, а также уголовных законодательств зарубежных стран, в УК Казахстана криминализована унифицированная норма (ст. 258 УК) «Финансирование террористической или экстремистской деятельности и иное пособничество терроризму либо экстремизму». В целом разделяя позицию, закрепленную в УК Республики Казахстан, в вопросе наложения ответственности как за финансирование терроризма и экстремизма, что реализовано сегодня и в Уголовном кодексе РФ (ст. 205¹, 282³ и 361 УК РФ), мы считаем необоснованным ее объединение в рамках одной статьи по следующим причинам. Во-первых, по общепринятой концепции построения уголовного законодательства, существующей на территории постсоветского пространства, в основу деления уголовных кодексов положен объект преступления. Во-вторых, учитывая, что в УК Казахстана этот принцип реализован, и он включает в себя две самостоятельные главы, отдельно охватывающие ответственность за террористические¹ и экстремистские² деяния, мы подразумеваем, что финансирование экстремизма никаким образом не ставит под непосредственную угрозу общественную безопасность. Именно поэтому финансирование экстремистской деятельности, конечно же, должно быть криминализовано в рамках главы 5 УК Казахстана.

Еще одной новеллой является характеристика предмета финансирования террористической и экстремистской деятельности. Так, кроме непосредственного указания на предмет, в качестве которого выступают деньги или иное имущество, права на имущество или выгоды имущественного характера, в статье закрепляются и способы передачи этой помощи либо оказываемых услуг³.

Законодатель Республики Казахстан продолжает традиции, заложенные в УК Республики Беларусь и Украины, усиливая ответственность за повтор-

¹ Глава 10. Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка.

² Глава 5. Уголовные правонарушения против основ конституционного строя и безопасности государства.

³ Дарение, мена, пожертвования, спонсорская и благотворительная помощь, оказание информационных и иного рода услуг либо оказание финансовых услуг.

ное совершение деяния и устанавливая условия освобождения от уголовной ответственности в случае деятельного раскаяния.

Отдельной нормой финансирование терроризма криминализовано и в **Республике Молдова**. Так, ст. 279 УК Молдовы устанавливает ответственность за «деятельность по финансированию и материальному обеспечению террористических актов»¹.

Анализ этой статьи дает нам основание для выделения следующих основополагающих признаков этого деяния. Так, предметом преступления выступают финансовые средства или материалы. Полагаем, что в целом это может быть приравнено к денежным средствам или иному имуществу, что соответствует общепринятой концепции в рамках Международной конвенции ООН «О борьбе с финансированием терроризма» 1999 г. Само деяние может быть выражено как в предоставлении, так и в собирании предмета преступления, что указывает на альтернативность действий. Специфика построения субъективной стороны основана на двух признаках. Во-первых, это деяние может быть совершено только умышленно. Во-вторых, необходимо наличие цели – использование предмета для совершения террористических актов.

Особого внимания, с нашей точки зрения, заслуживает и санкция этой статьи. Во-первых, она является безальтернативной. Во-вторых, хотя она и не содержит экономических видов наказаний, что, несомненно, можно рассматривать как пробел уголовного законодательства Республики Молдовы, однако лишение свободы на срок от десяти до 25 лет является наиболее суровым наказанием по сравнению как с другими ранее проанализированными зарубежными источниками, так и с УК России. Это нам дает основание сделать вывод о том, что уголовная политика Республики Молдовы в области противодействия терроризму построена на принципе жесткого карательного воздействия. Однако дополнение существующего вида наказания, например,

¹ Уголовный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс]. URL: <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 27.11.2016).

штрафом или возможностью применения конфискации, в разы бы усилило превентивный характер уголовного законодательства в рассматриваемой нами области.

Проведя исследование зарубежного уголовного законодательства в области противодействия финансированию терроризма, мы пришли к следующим выводам.

1. Среди зарубежных государств отсутствует единое мнение о характере и степени общественной опасности финансирования терроризма, о содержании его предмета, а также иных конструктивных признаках исследуемого деяния, что усложняет реализацию совместных эффективных инструментов противодействия этому деянию.

2. Зарубежные государства нацелены на создание специальных (отдельных) норм, устанавливающих ответственность за финансирование терроризма (Великобритания, США, Франция, Австрия, Норвегия, Беларусь, Украина, Казахстан).

3. Одним из эффективных инструментов противодействия финансированию терроризма является расширение применения экономических санкций за совершение преступлений террористической направленности в целях подрыва экономических основ организованной преступности в исследуемой области (Великобритания, США, Франция, Германия, Австрия, Республика Беларусь).

4. Аргументируется возможность привлечения к уголовной ответственности за финансирование терроризма не только физических, но и юридических лиц (США, Великобритания, Франция, Австрия).

5. Уголовная политика зарубежных государств нацелена на ужесточение ответственности за финансирование терроризма путем учета ранее полученных судимостей за совершение однородных деяний (Беларусь, Украина, Казахстан).

ГЛАВА 2. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ

§ 1. Объект и предмет финансирования терроризма¹

Финансирование терроризма является достаточно новой формой преступной деятельности для уголовного права России, хотя его признаки существовали задолго до криминализации этого деяния, что подтверждается результатами проведенного нами исследования.

Как любой новый феномен, требующий четкой уголовно-правовой регламентации, установление юридических признаков финансирования терроризма порождает массу дискуссий как среди ученых, так и практиков, что, безусловно, требует их глубокого научного осмысления и обоснования.

Следует отметить, что предпосылками для криминализации ответственности за рассматриваемое нами деяние стало не только значительное увеличение количества преступлений террористического характера, совершаемых на территории России², и повышение степени общественной опасности террористической деятельности, но и наличие новых подходов, возникающих в результате активного международного сотрудничества в противодействии терроризму. В частности, по-новому предлагается решать вопрос об ответственности лиц, непосредственно не причастных к выполнению террористических актов, но способствующих их совершению, в том числе и путем финансирования. Поэтому одним из эффективных инструментов борьбы с терроризмом должны выступать правовые механизмы подрыва экономических основ террористических организаций.

¹ В данном параграфе использована ранее опубликованная статья Богомолова С.Ю. Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 4. С. 216–221.

² Для справки: в 2003 г. было выявлено 8664 преступления; в 2004 г. – 9523 преступления; в 2005 г. – 5438 преступлений.

По этой причине, считаем, необходимо остановиться на анализе в целом объекта ст. 205¹ УК РФ и непосредственно финансирования терроризма.

В начале проводимого исследования хотелось бы подчеркнуть значимость объекта уголовной правовой охраны при конструировании уголовно-правовых запретов.

Безусловно, сверхважная роль объекту преступления принадлежит как в целом при структурировании Особенной части УК РФ, так и при криминализации новых составов преступлений с учетом направлений систематизации и унификации уголовно-правовых запретов. Именно поэтому учение об объекте является архиважным и наиболее сложным в доктрине уголовного права¹.

В связи с тем, что ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» является новой для российского права, вопрос содержания его объекта однозначно не решен, что и актуализирует его исследование.

В рамках диссертации мы не ставим перед собой задачу рассмотрения подходов, раскрывающих понятие объекта в уголовном праве, разделяя при этом наиболее распространенную точку зрения о том, что объектом преступления является наиболее значимый спектр общественных отношений, находящихся под охраной уголовного закона².

Не ставя под сомнение место расположения ст. 205¹ УК РФ в разделе IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», считаем необходимым отметить, что он включает в себя две самостоятельные группы родовых объектов. В частности, к ним относятся общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности и общественные отношения в сфере обеспечения общественного порядка. Дан-

¹ См.: Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б. Малинина. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4: Состав преступления. С. 87; См.: *Трайнин А.Н.* Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 122.

² См.: *Никифоров Б.С.* Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 96; *Загородников Н.И.* Понятие объекта преступления в советском уголовном праве // Труды военно-юридической академии. М., 1951. С. 32–46; *Кудрявцев В.Н.* К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 51–60 и др.

ная точка зрения превалирует в доктрине уголовного права¹. Выделяя в разделе IX УК РФ эти две разновидности объектов, мы приходим к выводу, что в рамках главы 24 УК РФ, исходя из ее названия, и сконцентрированы все преступления, посягающие на общественную безопасность. В связи с этим считаем методологически допустимым остановиться на рассмотрении видового и непосредственного объектов исследуемой нормы.

Учитывая, что ст. 205¹ УК РФ включена в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности», основной проблемой, существующей сегодня при раскрытии видового объекта, является содержание безопасности, которое должно непосредственно корреспондироваться с террористической деятельностью, а также с ее финансированием. Обусловлено это тем, что из 39 составов преступлений, включенных в эту главу, с определенной долей условности к деяниям террористической направленности можно отнести 13.

Это аргументируется следующими факторами. Во-первых, диспозиция ч. 1 ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» закрепляет перечень деяний, непосредственно относящихся к указанной форме преступной деятельности². Во-вторых, Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» подтверждает данный перечень, с учетом времени его принятия. В-третьих, в связи с тем, что ст. 205⁶ и 361 УК РФ были криминализованы Федеральным законом от 6.07.2016 № 375-ФЗ³, они также должны быть включены в него.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова [и др.] / под ред. В. М. Лебедев. 13-е изд., пер. и доп. М.: Юрайт, 2013; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный): в 2 т. / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков [и др.] / под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. М.: Проспект, 2015. Т. 2. и др.

² Ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

³ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 июля.

Достаточно интересно выглядит система преступлений террористической направленности, нашедшая свое отражение в совместном указании Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 797/11 и Министерства внутренних дел Российской Федерации № 2 от 13 декабря 2016 года. В частности, в нем отражено, что к рассматриваемой группе деяний должны быть отнесены преступления, закрепленные в ст. 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 205⁶, 208, ч. 4 ст. 211, ст. 277, 360, 361 УК РФ. Причем они относятся к рассматриваемой группе без дополнительных условий.

При наличии таких условий, указывающих на связь совершаемых деяний с террористической деятельностью, этот перечень, мог быть расширен и дополнен ст. 206, 207, 209, 210, 211, 220, 221, 278, 279, 281, 282¹ и 282², 295, 317, 318 УК РФ¹.

На основании вышеизложенного, сегодня система преступлений террористической направленности включает статьи 205 («Террористический акт»), 205¹ («Содействие террористической деятельности»), 205² («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»), 205³ («Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»), 205⁴ («Организация террористического сообщества и участие в нем»), 205⁵ («Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации»), 205⁶ («Несообщение о преступлении»), 206 («Захват заложника»), 207 («Заведомо ложное сообщение об акте терроризма»), 208 («Организация незаконного вооруженного формирования и участие в нем»), 211 УК РФ («Угон воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава»), ст. 220 («Незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами»), 221 («Хищение либо вымогательство ядерных мате-

¹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности [Электронный ресурс]: указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13 декабря 2016 г. № 797/11/2. Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.01.2017).

риалов или радиоактивных веществ»), 277 («Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля»), 278 («Насильственный захват власти или насильственного удержание власти»), 279 («Вооруженный мятеж»), 360 («Нападения на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой»), 361 («Акт международного терроризма») УК РФ.

Кроме вышеуказанных деяний, совершение преступлений террористической направленности может сопровождаться незаконным использованием оружия (ст. 222, 223, 226 УК РФ), организацией массовых беспорядков (ст. 212 УК РФ) и других деяний, входящих в главу 24 УК РФ.

Учитывая, что количество таких преступлений образует большинство в рассматриваемой главе Уголовного кодекса РФ, считаем необходимым разобратся с содержанием видového объекта финансирования терроризма через призму обеспечения общественной безопасности в сфере противодействия преступлениям террористической направленности как самостоятельного направления обеспечения такой безопасности.

Считаем, что основополагающим элементом рассматриваемого объекта является понятие безопасности.

Этимологически «безопасность» рассматривается как защищенность, сохранность, надежность,¹ отсутствие опасности кому-либо, чему-нибудь². Поэтому понятие безопасности полностью противоположно понятию опасности³, то есть она предполагает создание таких условий или целой системы, которые исключают отрицательное воздействие как внешних, так и внутренних факторов, ухудшающих возможность развития или функционирования какого-либо субъекта.

Переводя значение безопасности в правовое поле, мы полностью разделяем мнение О.А. Петряниной о том, что сущность должна раскрываться через поставленные цели, а также инструменты, ее обеспечивающие. Причем

¹ См.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1989. Т. 1. С. 67.

² См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. С. 47.

³ Опасность – это способность причинить какой-нибудь вред. См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. С. 451.

цель должна быть направлена на сохранение наиболее значимых ценностей в области общественной деятельности¹, что, с нашей точки зрения, полностью корреспондируется с названием и содержанием главы 24 УК РФ.

В настоящее время, с учетом того, что обеспечение безопасности является одним из основных направлений государственной деятельности, исследуемая дефиниция активно используется в законотворчестве. При этом значительное количество таких нормативных актов дает свое определение безопасности с соответствующим уклоном особого спектра правового регулирования.

Так, например, Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» закрепляет понятие безопасности дорожного движения². Федеральный закон «О пожарной безопасности» – понятие пожарной безопасности³. Федеральный закон «О качестве и безопасности пищевых продуктов» – понятие безопасности пищевых продуктов⁴. Федеральный закон «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» – понятие промышленной безопасности⁵. Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений» – понятие безопасности гидротехнических сооружений⁶. Закон РФ «О защите прав потребителей» – понятие безопасности това-

¹ См.: *Петрянина О.А.* Проституция как сфера теневой экономики: уголовно-правовой анализ, квалификация, причины и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2013. С. 72.

² См.: О безопасности дорожного движения: федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1995. № 50, ст. 4873.

³ См.: О пожарной безопасности: федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1994. № 35, ст. 3649.

⁴ См.: О качестве и безопасности пищевых продуктов: федеральный закон от 2 января 2000 г. № 29-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2000. № 2, ст. 150.

⁵ См.: О промышленной безопасности опасных производственных объектов: федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1997. № 30, ст. 3588.

⁶ См.: О безопасности гидротехнических сооружений: федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 117-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1997. № 30, ст. 3589).

ра, работ либо услуг¹. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации – понятие безопасности судов².

И это лишь незначительная часть нормативных правовых актов, раскрывающих понятие безопасности в четко регулируемой ими сфере.

Однако изучение закрепленных в них дефиниций показало, что на протяжении всего развития современной российской правовой системы законодателю не удалось разобраться с содержанием безопасности. В частности, в рамках действующих сегодня документов безопасность рассматривается как: свойство; мера; отсутствие риска; состояние.

Полагаем, что разнообразие существующих подходов и создает существенные проблемы в обеспечении безопасности. Для повышения качества безопасности необходимо закрепление унифицированного понятия, включающего в себя ее основополагающие признаки, частично трансформирующиеся исходя из сфер ее обеспечения. Решение этого вопроса должно лежать в плоскости Федерального закона «О безопасности»³. Однако его основной проблемой является отсутствие в нем дефиниции «безопасность», что в целом ставит под сомнение выделение его как главного документа в области ее обеспечения.

Анализируемый документ определяет лишь принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности, что в целом невозможно без установления ее границ и концептуальных признаков. Это и порождает противоречия в законотворческой деятельности в вопросах регулирования безопасности.

Хотя данный пробел отсутствовал в рамках действия предшествующего Закона РФ «О безопасности»⁴, содержащего в разделе «Основные положен-

¹ См.: О защите прав потребителей: федеральный закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3, ст. 140).

² См.: Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации: федеральный закон от 7 марта 2001 г. № 24-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 11, ст. 1001.

³ О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.

⁴ О безопасности: федеральный закон РФ от 5 марта 1992 г. № 2446 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15, ст. 769. (утратил силу)

ния» одноименное понятие. Рассматривая ее как состояние защищенности от внутренних и внешних угроз, законодатель реализовал, по нашему мнению, эффективный унифицированный подход, позволяющий его реализовывать во всех сферах государственной и общественной жизни. Учитывая, что основная масса действующих сегодня нормативных актов в области обеспечения различных видов безопасности рассматривает ее как «определенное состояние», полагаем, что законодатель поддерживает ранее заложенную концепцию, которая должна быть легализована в Федеральном законе «О безопасности».

Эта идея нашла свое отражение и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, что еще раз подтверждает выдвигаемую нами позицию¹.

Хотя Концепция Общественной безопасности в Российской Федерации, апеллируя понятием «безопасность», не закрепляет его дефиниции и признаков, оперируя при этом лишь такими понятиями, как «угроза общественной безопасности»; «обеспечение общественной безопасности»; «система обеспечения общественной безопасности»; «средства обеспечения общественной безопасности»². Ознакомление с их содержанием дает нам основание сделать вывод о том, что в их основу были положены признаки, отраженные как в Законе РФ «О безопасности» 1992 года, так и в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, что в целом указывает на унифицированность использованного подхода.

Устанавливая наличие существующей в исследуемом вопросе законодательной неопределенности, доктрина также не остается в стороне и содержит значительное количество подходов, раскрывающих содержание понятия «безопасность».

¹ См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (ч. II), ст. 212.

² Концепция общественной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом РФ от 14 ноября 2013 года № Пр-2685. Доступ из СПС «Консультант плюс» (дата обращения: 20.02.2015).

Учитывая большое количество научных точек зрения, считаем методологически возможным их объединение по концептуальным признакам в целях выявления положительного опыта для дальнейшего формирования авторской дефиниции.

Основная масса научного сообщества, признавая, что понятие безопасности, ранее закрепленное в Законе РФ «О безопасности», было универсальным, рассматривают его как статически изменчивое состояние, изменяющееся от характера и вида угроз¹.

Другая группа ученых, одним из представителей которых является В.П. Малков, при определении безопасности исходят из этимологического понятия, противоположного дефиниции «опасность». По его мнению, она должна определяться как безусловное отсутствие опасности для общества². Анализируемая точка зрения приемлема в рамках главы 24 УК РФ, однако, рассматривая безопасность во всей ее совокупности, необходимо не забывать и об интересах личности, и в целом государства, а также всего мирового сообщества, где ее обеспечение занимает не последнее место.

А.П. Кузнецов и С.В. Изосимов, являющиеся представителями следующей группы, отмечают, что обеспечение безопасности должно быть направлено не на все сферы личной, общественной или государственной деятельности. По их мнению, ее реализация возможна только в тех ее частях, которые направлены на прогрессивное (положительное, правомерное) развитие³. Мы полностью разделяем данную точку зрения. Обеспечение безопасности допустимо только в рамках существующего правового поля, в правомерном поведении соответствующих субъектов. Такая позиция исключает

¹ См.: *Ищук Г.В.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005. С. 9; См.: *Булавин В.И.* Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999. С. 18 и др.

² См.: *Малков В.П.* Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ. М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1971. С. 6.

³ См.: *Кузнецов А.П., Каныгин В.И.* Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации: сборник статей / под ред. В.М. Баранова. Н.Новгород, 2003. С. 53-60.

реализацию безопасности в отношении лиц, совершающих противоправные деяния, тем самым подрывающих ее.

Заслуживает внимания в исследуемом вопросе и мнение А.В. Петрянина и О.А. Петряниной, акцентирующих внимание на средствах и инструментах обеспечения безопасности, относя к таковым только легитимные¹.

Подводя итог в исследовании содержания безопасности, хотелось бы подчеркнуть, что она представляет собой сложнейший социально-правовой феномен, включающий в себя комплекс правовых, политических, социальных и экономических инструментов. Однако проведенное нами исследование показало, что в настоящее время на нормативном уровне нигде четко не закреплены ее унифицированные признаки.

Хотя достижения современного законодательства и доктрины представляют нам возможность выделить следующие признаки безопасности.

Во-первых, она должна рассматриваться как статически изменчивое состояние, активно реагирующее на возникающие внутренние и внешние угрозы. Во-вторых, безопасность должна быть направлена на обеспечение нормального развития личности, общества и государства. В-третьих, ее механизмы должны включать в себя весь комплекс правовых, политических, социальных и экономических инструментов.

Поэтому, по нашему мнению, *безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, обеспечивающееся реализацией комплекса правовых, политических, социальных и экономических инструментов.*

Неопределенность законодательства и научного сообщества в содержании понятия «безопасность», к сожалению, создает благоприятные условия для ее подрыва, в том числе и в одном из наиболее значимых ее сегментов – общественной безопасности.

¹ См.: Петрянин А.В., Петрянина О.А. Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. Н. Новгород, 2013. № 21. С. 173–177.

В целом разобравшись с ее понятием, считаем необходимым остановиться на исследовании содержания общественной безопасности, представляющей собой видовой объект финансирования терроризма.

В настоящее время как у законодателя, так и у ученых не сформировано единого понимания признаков общественной безопасности.

На нормативно-правовом уровне, исходя из содержания основных положений Федерального закона «О безопасности»¹, она рассматривается наравне с государственной, информационной, экономической и другими ее видами, причем без обозначения ее отличительных черт. Такой подход не дает возможности дифференцировать виды безопасности по степени их значимости, что имеет непосредственное значение для определения характера и степени общественной опасности деяний, посягающих на безопасность государства в целом, с учетом выделяемых в Законе видов.

Достижения доктрины в этой области более многогранны, о чем свидетельствует наличие большого количества точек зрения по рассматриваемому вопросу.

Одна из групп исследователей соотносит общественную безопасность с использованием источников повышенной опасности, а также оборотом взрывных устройств и взрывчатых веществ².

Не ставя под сомнение высказанную точку зрения, мы понимаем, что спектр общественных отношений, направленных на охрану общественной безопасности, представляется достаточно широким и включает в себя, в том числе, и регулирование вопросов, сопряженных с вышеназванными источниками. Однако предлагаемый подход ограничивает содержание рассматриваемого нами объекта, и его вряд ли можно наложить на преступления террористической направленности. В этом случае мы полностью разделяем мнение

¹ О безопасности: федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1, ст. 2.

² См.: Уголовное право. Особенная часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. М.: Юридическая литература, 1995. С. 506; Советское уголовное право. Часть Особенная / под ред. В.А. Владимирова, Н.И. Загородникова, Б.В. Здравомыслова. М.: Юридическая литература, 1979. С. 460.

С.У. Дикаева и А.Н. Позднышова о том, что предложенная выше идея не отражает современных реалий преступлений против общественной безопасности, так как они представляют собой более широкий спектр таких деяний¹.

Другая группа ученых, в отличие от придерживающихся вышеизложенной научной позиции, предлагает соотносить общественную безопасность с комплексом мер, в целом направленных на защиту общества от различного вида угроз².

При этом данная точка зрения является наиболее распространенной, в различных вариантах ее авторской интерпретации.

В этом случае предлагаемый подход можно интерпретировать на весь раздел IX УК РФ, так как нормы, включенные в него, в той или иной степени предназначены для охраны более широкого спектра опасностей, включающих в себя и обеспечение экологической, компьютерной и иных видов безопасности. Мы же считаем, что видовой объект главы 24 УК РФ представляется более узким и требующим его интерпретации с учетом специфики норм, включенных в рассматриваемую главу УК РФ.

Представители следующей научной школы выбрали наиболее простой подход в определении видového объекта преступлений, закрепленных в главе 24 УК, полностью соотнося его с понятием безопасности, которое было интерпретировано в Законе РФ № 2446 от 5.03.1992 «О безопасности»³.

В целом соглашаясь с тем, что терроризм и его финансирование может выступать как в качестве внешней, так и внутренней угрозы для интересов личности, общества и государства, хотелось бы подчеркнуть, что в настоящее

¹ См.: Дикаев С.У. Общественная безопасность как основной объект уголовно-правовой охраны при терроризме // Следователь. 2003. № 7. С. 61-66; Позднышов А.Н. К вопросу о понятии общественной безопасности // Юрист-правовед: научно-теоретический и информационно-методический журнал РЮИ МВД России. 2003. № 2. С. 76-77.

² См.: Гришаев П.И. Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка. М., 1957. С. 56-57; См.: Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты дис. ... канд. юрид. наук. М, 2010. С. 69; См.: Мартышевский П.С. Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. М.: Юрид. лит., 1964. С. 8 и др.

³ См.: Байрак Г.Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 22.

время существуют дискуссии в определении непосредственного объекта финансирования терроризма.

Наиболее распространенная точка зрения, существующая в доктрине уголовного права, по содержанию непосредственного объекта исследуемого деяния, свидетельствует о его тождественности с объектом, закрепленным в ст. 205 УК РФ «Террористический акт», в качестве которого называют общественную безопасность, то есть гарантированную государством безопасность общества¹.

Основным аргументом в данном случае является соотношение террористического акта и содействия террористической деятельности как конечного и подготовительного этапа единого механизма преступной деятельности, направленной на достижение общего преступного результата.

Именно по этой причине Д.В. Сопов считает, что все преступления террористической направленности имеют единый непосредственный объект – общественные отношения в сфере обеспечения безопасных условий жизни общества².

Вторая группа ученых, рассматривая финансирование терроризма в качестве одной из форм содействия террористической деятельности, наравне со склонением, вербовкой и иным вовлечением, полагают, что эти деяния имеют единый непосредственный объект. В частности, по мнению В.В. Ульяновой, его составляют конкретные общественные отношения, являющиеся составным элементом общественной безопасности³. Понимая, что рассматриваемое деяние посягает на отдельный спектр общественной безопасности, В.В. Ульянова, к сожалению, не определяет их более точно, что не дает нам полного представления об авторском понимании анализируемого объекта уголовно-правовой охраны.

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2010. С. 754 и др.

² См.: Сопов Д.В. Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 70–71.

³ См.: Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 76.

Расплывчатое определение непосредственного объекта содействия террористической деятельности дает и И.О. Кошевой, указавший в своей работе, что в качестве него целесообразно рассматривать общественную безопасность в узком смысле слова, при этом не обозначая ее границ¹.

В целом можно констатировать, что в существующих сегодня научных работах, посвященных проблемам противодействия финансированию терроризма, отсутствует общее представление, раскрывающее содержание непосредственного объекта этого деяния.

По этой причине мы считаем необходимым привести авторские доводы и аргументы о необходимости выделения в рамках финансирования терроризма самостоятельного непосредственного объекта, обладающего следующими признаками.

В качестве первого выступает общественная безопасность как охраняемое уголовным законом благо, но не в полном ее объеме, а в направлении противодействия терроризму.

Второй – рассмотрение содействия террористической деятельности как самостоятельного направления такой деятельности, способствующего непосредственному совершению террористического акта.

Третий – выделение финансирования терроризма в качестве самостоятельной формы содействия террористической деятельности, обладающей таким дополнительным отличительным признаком, как подрыв экономической безопасности.

Исходя из содержания выделяемых нами признаков, предлагаем авторское определение непосредственного объекта финансирования терроризма, под которым следует понимать охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие общественную и экономическую безопасность в части противодействия содействию террористической деятельности путем ее финансирования.

¹ См.: Кошевой И.О. Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 50.

Финансируя терроризм, виновный в том числе посягает не только на общественную, но и экономическую безопасность. Поэтому встает вопрос о признании общественных отношений, ее обеспечивающих, в качестве дополнительного объекта. Вышеизложенное в целом и определяет необходимость исследования дополнительных объектов ст. 205¹ УК РФ.

Вопрос о наличии дополнительных объектов в рамках преступлений террористической направленности является спорным. Например, В.С. Комиссаров и Д.В. Сопов указывают на нецелесообразность их выделения, так как они поглощаются основным, в качестве которого выступают основы общественной безопасности¹.

Считаем данный подход дискуссионным в рамках ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности»², поскольку рассматриваемая норма сконструирована по типу состава с альтернативными действиями и включает в себя следующие самостоятельные формы преступного поведения: склонение, вербовка, иное вовлечение лица в совершение преступлений, вооружение, подготовка лица для совершения преступлений, финансирование терроризма.

В целом, создавая альтернативный состав, законодатель использует унифицированный подход, обосновывая тем самым единство непосредственного объекта всех преступлений, включенных в данную норму, а также схожий уровень их общественной опасности. По нашему мнению, это не так. Финансирование терроризма как по содержанию объекта, так и по характеру и степени общественной опасности качественно отличается от иных деяний, закрепленных в ст. 205¹ УК РФ. В поддержку выдвигаемой нами позиции хотелось бы привести следующие аргументы.

¹ См.: *Комиссаров В.С.* Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С. 20, 45–50; См.: *Сопов Д.В.* Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 71.

² См.: *Богомолов С.Ю.* Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России.* 2015. № 4. С. 216–221.

Во-первых, основная масса деяний, закрепленных в ст. 205¹ УК РФ, посягает на один объект уголовно-правовой охраны, например, вербовка, подготовка к совершению преступления, иное вовлечение. Гипотетически, конечно же, можно предположить, что при совершении вышеуказанных преступлений не исключается возможность выделения еще одного объекта уголовно-правовой охраны, но его наличие не обязательно, что и определяется формами их совершения. По этой причине в вышеназванных формах преступного поведения объективно невозможно выделение дополнительного объекта преступления, которому придается особое значение в рамках финансирования терроризма.

Во-вторых, выделение основного и дополнительного объектов в рамках одного состава преступления является важнейшей практической задачей квалификации деяний¹, и, с нашей точки зрения, это становится основанием для криминализации самостоятельных форм преступной деятельности. В качестве примера можно привести ст. 162 УК РФ «Разбой», который в целом является формой открытого хищения чужого имущества, сопряженного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья. Схожий прием реализован и в ст. 317, 318 УК РФ, а также в других статьях Кодекса.

В рассматриваемом вопросе полностью разделяем мнение А.И. Рарога о том, что практически и теоретически необоснованным является отказ от выделения в рамках непосредственного объекта основного и дополнительного его вида².

В-третьих, наличие дополнительного объекта выводит деяние на принципиально иной, более высокий уровень общественной опасности, что требует для борьбы с ним применения иных, более эффективных инструментов уголовно-правового воздействия.

¹ См.: Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б. Малинина, СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4. Состав преступления. С. 53.

² См.: Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б. Малинина, СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4. Состав преступления. С. 53.

Все эти аргументы, безусловно, должны быть отнесены к финансированию терроризма.

Для получения ответа по рассматриваемому нами проблемному вопросу и аргументации авторской позиции мы решили опросить респондентов. На вопрос: «Создает ли финансирование терроризма угрозу экономической безопасности?» – специалисты в абсолютном их большинстве (61,67%) дали положительный ответ, акцентировав внимание на необходимости усиления противодействия финансированию терроризма, в том числе и путем ужесточения экономических санкций и применения конфискации как иной меры уголовно-правового характера. Вторая группа респондентов, представителями которой являлись обычные граждане (54%), определяла угрозу экономике через финансирование террористической деятельности.

Полагаем, что акцент на наличии дополнительного объекта, в рамках финансирования терроризма, сделан в самой анализируемой норме. На это указывает использование при ее конструировании в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ такой специальной экономической терминологии, как «финансовая услуга», выступающая в качестве предмета преступления, содержание которой будет раскрыто далее в диссертации.

Полученные нами результаты и представленные доводы дают основание для выделения в рамках финансирования терроризма двух разновидностей непосредственного объекта – основного и дополнительного.

Исходя из ранее предложенного нами понятия непосредственного объекта и приведенных доводов, полагаем, что в качестве дополнительного объекта финансирования терроризма выступает экономическая безопасность. Виновный, совершая исследуемое нами деяние, использует финансовые инструменты, добытые им как легитимным, так и противоправным путем, направляя их на финансирование преступной деятельности, тем самым выводя их из нормального экономического сектора, ставя под угрозу экономическую безопасность страны.

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что финансирование терроризма как форма преступной деятельности, закрепленная в ст. 205¹ («Содействие террористической деятельности») УК РФ, по своим качественным характеристикам, а также по характеру и степени общественной опасности существенно отличается от иных форм содействия, что требует дифференциации уголовной ответственности.

Еще одним аргументом в поддержку выдвигаемой нами концепции является самостоятельная криминализация ответственности за финансирование экстремизма в ст. 282³ УК РФ. Полагаем, что именно двухобъектность состава преступления, закрепленного в ней, и стала причиной такого законодательного решения. Поэтому в исследуемой нами области вариант дифференциации может быть проведен путем исключения из ст. 205¹ УК РФ такого деяния, как «финансирование терроризма» и создания самостоятельной нормы с закреплением ее в ст. 205⁷ УК РФ.

Криминализация ст. 205⁷ УК РФ «Финансирование терроризма» в предлагаемой нами редакции автоматически должна повлечь за собой исключение примечания 1 из ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Учитывая, что финансирование терроризма предполагает предоставление средств, имеющих определенное материальное выражение, на что сделано указание в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма¹, исследуемое нами преступление является предметным. Проблема исследования предмета преступления, закрепленного в ст. 205¹ УК РФ, является мало изученной и поэтому очень спорной².

Полностью разделяем мнение А.И. Рарога о том, что предмет имеет архиважное значение при конструировании составов преступлений, так как вы-

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Бюллетень международных договоров. 2003 № 5. С. 10–23.

² См.: Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б. Малинина, СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4. Состав преступления. С. 190.

ступает не только основанием квалификации деяний, но и определения объекта посягательства¹.

Это еще раз подтверждает выдвигаемую нами научную гипотезу о наличии дополнительного объекта финансирования терроризма – экономической безопасности, что в том числе вытекает из содержания предмета исследуемого преступления.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 205¹ УК РФ к предмету отнесены средства и финансовые услуги. Учитывая, что данная норма является бланкетной, считаем необходимым остановиться на рассмотрении их содержания. Осознавая данную проблему, Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении, обобщив существующую правоприменительную практику, изложил свое видение содержания предмета финансирования терроризма². В частности, к нему отнесены: финансовые услуги, денежные и иные материальные средства, что в целом отражает положения примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ. Как видим, основной акцент сделан на средствах и их формах финансирования. В частности, рекомендовано относить к ним денежные средства как в наличной и безналичной формах, а также иные материальные средства, предлагая их открытый перечень (обмундирование, экипировку, средства связи и т. п.).

Мнение Верховного Суда РФ, конечно же, заслуживает внимания, однако, для повышения качества противодействия финансированию терроризма содержание предмета рассматриваемого преступления должно иметь более четкие признаки.

Для устранения выявленной проблемы необходимо комплексно подойти к ее решению и использовать международный опыт, достижения доктрины, а также судебной-следственной практики.

¹ См.: Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б. Малинина. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4: Состав преступления. С. 190.

² О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

Учитывая особое значение международного сотрудничества в исследуемой нами области, внимание в рамках противодействия финансированию терроризма должно быть обращено на одноименную международную конвенцию. Так, в ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, заключенной 9 декабря 1999 г.¹, к предмету рассматриваемого деяния рекомендовано относить следующие средства:

- активы любого рода (движимые, недвижимые, осязаемые, неосязаемые);
- юридические документы или акты, удостоверяющие право на активы или участие в них (в материальной, электронной или цифровой формах). Предложено относить к таковым: банковские кредиты, дорожные чеки, банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы.

Однако мировое сообщество, осознавая возможность использования и иных предметов для финансирования терроризма, оставляет этот перечень открытым, с чем мы в целом согласны.

Внимание предмету финансирования террористической деятельности уделено и в Конвенции Совета Европы от 16 мая 2005 г. «Об отмывании, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступной деятельности, и финансировании терроризма»². При изложении в ст. 1 содержания предмета финансирования используется понятие «собственность». При этом оно полностью соответствует положениям ст. 1 Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма.

Таким образом, мы можем констатировать, что международное сообщество имеет единую точку зрения относительно содержания предмета фи-

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.

² Официальный сайт Совета Европы [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/198.htm> (дата обращения: 29.08.2015).

нансирования терроризма. Эту позицию поддерживает и С.В. Мурадян в одной из своих работ¹.

Рассмотрев положения международных конвенций, а также п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», констатируем наличие частично различного содержания предмета финансирования терроризма. Международное законодательство более широко подходит к его понятию, что, безусловно, может быть учтено при совершенствовании российского уголовного законодательства, а также положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности». Свои коррективы, в характеристику предмета были внесены и Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»². К нему было предложено отнести лекарственные средства, а также предоставление транспортных средств и жилых либо не жилых помещений.

Интересны в этом вопросе и доктринальные достижения. В частности, В.В. Ульянова относит к таковым лишь предоставляемые или собираемые

¹ См.: *Мурадян С.В.* Уголовно-правовое и административно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма // *Административное и муниципальное право.* 2011. № 6. С. 44–51.

² О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 ноября 2016 г. № 41 // *Российская газета.* 2016. 16 ноября.

средства для финансирования организаций, подготовки или совершения преступлений террористической направленности¹.

Используя в качестве основной характеристики предмета финансирования терроризма дефиницию «средства», автор, по нашему мнению, существенно ограничивает его содержание, что в полном объеме не раскрывает особенностей рассматриваемого понятия. Эта позиция не соответствует не только положениям примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ, но и рекомендациям, закрепленным в международной конвенции, что делает рассматриваемую точку зрения дискуссионной.

Основной подход, существующий в уголовно-правовой науке, соотносит предмет финансирования терроризма со средствами, имеющими определенный денежный эквивалент². Полностью его разделяем, так как само понятие «финансирование», исходя из его этимологического и экономического содержания³, предполагает его денежно-оценочную составляющую. При этом в качестве таковых могут выступать средства, добытые как правомерным, так и преступным путем⁴. Противоправный способ их добычи квалифицируется по отдельным составам преступлений.

Содержание понятия «средства», конечно же, намного шире существующих сегодня денежных инструментов. К ним нужно относить и предоставление иной помощи, имеющей материальную оценку, в частности предоставление продуктов питания, помещения для проживания, одежды, предметов первой необходимости, медикаментов, автомобилей, средств связи и т. п.

¹ См.: *Ульянова В.В.* Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 78.

² См.: Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В.М. Лебедев. М.: Юрийт-Издат, 2007. С. 430; См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М.: Котракт, Инфра-М, 2009. С. 467; См.: *Аганов П.В.* Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие его совершению // Уголовное право. 2003. № 2. С. 4–6.

³ Финансирование – это производное от английского слова «funding» – снабжение денежными средствами, финансовыми ресурсами // См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. С. 835.

⁴ См.: *Кочои С.М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2005. С. 76.

Поэтому соотносить финансирование терроризма исключительно с финансовыми инструментами, признаваемыми таковыми в экономической сфере, является методологически неверным. Считаем, что термин «финансирование» нужно рассматривать как собирательное понятие.

В настоящее время судебнo-следственная практика к рассматриваемому нами виду средств относит не только денежные средства, но и иное имущество. В частности, приговором Северо-Кавказского окружного военного суда гражданин А. был осужден по ст. 205¹ УК РФ за финансирование терроризма. Не имея наличных денежных средств для финансирования террористической организации, он произвел обмен принадлежащего ему автомобиля на огнестрельное оружие для последующего совершения террористического акта¹.

В рамках кассационного определения, вынесенного судьей Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики, предоставлением средств, являющихся предметом финансирования терроризма, признано приобретение недвижимого имущества для членов террористической организации, а также обеспечение мобильными телефонами и радиостанциями².

Анализ зарубежного законодательства, проведенный нами в предыдущей главе диссертации, также показал на расширительное толкование понятия «средства», включающее в себя не только прямые денежные инструменты, но и иные виды материальной поддержки.

Этой же точки зрения придерживается и основная масса проанкетированных специалистов. На вопрос: *«Рассматривая предоставление средств как способ финансирования терроризма, достаточно ли ограничиваться лишь существующими сегодня денежными инструментами?»* – 63,33% дали отрицательный ответ, аргументируя свою позицию возможностью предоставления иных предметов, не являющихся денежными средствами, но име-

¹ Уголовное дело № 651259 // Архив Северо-Кавказского окружного военного суда (г. Ростов-на-Дону).

² Уголовное дело № 453997 // Архив Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

ющих стоимостную оценку; 3,33%, акцентируя свое внимание на термине «финансирование», предположили, что в качестве рассматриваемых средств могут выступать только легитимные финансовые инструменты. Оставшиеся 33,33% затруднились с ответом.

При ответе на вопрос: «*Что, с вашей точки зрения, может выступать в качестве средств финансирования терроризма, кроме денежных инструментов?*» – 58,33% специалистов предположили, что к ним могут быть отнесены любые предметы материального мира, а также услуги, имеющие стоимостную оценку.

В поддержку выдвигаемой нами идеи хотелось бы остановиться на существующем сегодня толковании средств в рамках доктрины уголовного права. Средства являются дополнительным признаком объективной стороны состава преступления, имея важнейшее значение для правовой оценки содеянного, так как непосредственно направлены на облегчение достижения преступной цели¹. Именно по этой причине наиболее распространенное понятие, раскрывающее содержание средств, представляет собой все то, что способствует совершению преступления, но непосредственно не участвует в выполнении объективной стороны².

В рамках действующего уголовного законодательства средства совершения преступления, с учетом положений ч. 1 ст. 30 УК РФ, являются формой приготовительных действий, что и имеет непосредственную связь с финансированием терроризма как подготовительного этапа в совершении террористического акта.

Исходя из действующей редакции примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ понятие финансирования через призму его существующего сегодня экономико-правового содержания допустимо использовать при оказании финансовых услуг.

¹ См.: Гуров В.И. Орудия и средства совершения преступления в советском уголовном праве: дис... канд. юрид. наук. Свердловск, 1983. С. 14.

² См.: Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 75; См.: Брайнин Я.М. Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1963. С. 188.

Причем это понятие нашло свое непосредственное закрепление в ранее действующем Федеральном законе «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг»¹ и пришедшем ему на смену Федеральном законе «О защите конкуренции»².

В частности, под финансовой услугой понимается банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц.

Именно это положение, по нашему мнению, и должно использоваться при определении финансовых услуг в рамках финансирования терроризма, тем самым закрепляя бланкетный характер положений ст. 205¹ УК РФ, а также универсальность российского законодательства в области противодействия финансированию терроризма.

53% опрошенных респондентов разделяют реализацию универсального подхода при раскрытии содержания финансовых услуг в области противодействия финансированию терроризма.

Соглашаясь с мнением респондентов, полагаем, что для повышения качества противодействия финансированию терроризма целесообразно использование унифицированного подхода и в вопросе определения признаков его предмета.

Поводя итог в исследовании объекта и предмета финансирования терроризма, хотелось бы еще раз акцентировать внимание на значимости нарушаемых общественных отношений, страдающих или ставящихся под угрозу причинения вреда в результате совершения этого преступления. Выделяя экономическую безопасность в качестве дополнительного объекта, суще-

¹ О защите конкуренции на рынке финансовых услуг: федеральный закон от 23 июня 1999 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ (утратил силу). 1999. № 26, ст. 3174.

² О защите конкуренции: федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3434.

ственно трансформируется характер и степень общественной опасности данного деяния.

Проведя исследование объекта и предмета финансирования терроризма, мы пришли к следующим выводам.

1. Непосредственный объект финансирования терроризма сконструирован по типу двухобъектного (по горизонтали) и включает в себя основной и дополнительный его виды.

Основным объектом выступают общественные отношения в области обеспечения общественной безопасности, в сфере противодействия содействию террористической деятельности в форме ее финансирования.

Дополнительным объектом финансирования терроризма являются общественные отношения, нацеленные на обеспечение экономической безопасности.

2. В качестве предмета финансирования терроризма могут выступать:

- средства, то есть движимые, недвижимые, осязаемые или неосязаемые активы любого рода, юридические документы удостоверяющие право на такие активы или участие в них (например, банковские кредиты, дорожные или банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы и т. п.), а также иное имущество или услуги имущественного характера, предназначенные для осуществления террористической деятельности (например, предоставление продуктов питания, предметов первой необходимости, медикаментов, обмундирования, экипировки, средств связи, автомобилей, жилых и не жилых помещений, денежных средств и т. п.);

- финансовые услуги – это оказываемые уполномоченными на то субъектами услуги, связанные с размещением и привлечением финансовых средств физических или юридических лиц, в соответствии с положениями Федерального закона № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции».

3. Предлагается самостоятельная криминализация финансирования терроризма в ст. 205⁷ УК РФ «Финансирование терроризма».

§ 2. Объективная сторона финансирования терроризма

Учитывая, что объективная сторона преступления представляет собой внешнюю сторону общественно опасного деяния¹, ее исследование должно начинаться с определения вида состава преступления по законодательной конструкции (по моменту окончания) для установления обязательных признаков деяния, подлежащих доказыванию.

Рассматривая положения ст. 205¹ УК РФ, приходим к выводу, что состав преступления является формальным. В связи с тем, что финансирование терроризма признается подготовительным этапом к совершению террористического акта, момент окончания исследуемого преступления должен быть соотнесен с моментом совершения действий, указанных в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ, в частности, предоставление, сбор средств или оказание финансовых услуг.

Причем для квалификации не имеет значения, смогут ли виновные использовать предназначенные для финансирования терроризма средства. В этом вопросе мы полностью солидарны с С.М. Кочои, отметившим, что для признания деяния оконченным даже не нужно устанавливать, что указанные средства дошли до получателя².

Однако в доктрине существуют и иные подходы.

В частности, полностью противоположную точку зрения высказывают П.В. Агапов и К.В. Михайлов. В одной из своих работ авторы настаивают на необходимости принятия лицом предмета финансирования, и только в этом случае деяние может быть оконченным³. Считаем такой подход дискуссионным, так как, с нашей точки зрения, в уголовном законодательстве криминализован не результат, а сам процесс финансирования.

¹ См.: *Кудрявцев В.Н.* Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 11.

² См.: *Кочои С.М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика. М.: Проспект, 2005. С. 77.

³ См.: *Агапов П.В., Михайлов К.В.* Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики: монография. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 78.

По мнению С.М. Ивлиева, финансирование терроризма должно считаться оконченным с начального момента осуществления такой деятельности, то есть с момента создания счетов либо фиктивных юридических лиц¹.

Полагаем, что осуществление вышеуказанных деяний лишь создает благоприятные условия для финансирования и должно рассматриваться как приготовительные действия со ссылкой на ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Интересной в рассматриваемом вопросе выглядит точка зрения В.В. Ульяновой, указавшей на невозможность выработки унифицированного подхода в моменте окончания финансирования терроризма и необходимости его установления в каждом конкретном случае².

Учитывая, что финансирование терроризма, исходя из положений примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ, сконструировано по типу состава преступления, включающего в себя ряд альтернативных действий, каждое из которых образует самостоятельное деяние, они содержат в себе отличительные признаки, в том числе и в моментах их окончания.

В частности, к таковым отнесены три формы противоправных действий.

Первая – предоставление средств, вторая – сбор средств, третья – оказание финансовых услуг, при условии, если они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений террористической направленности; обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения преступлений террористической направленности.

Все эти формы в целом характеризуют преступное действие, то есть финансирование терроризма, имея при этом между собой ряд существенных отличий.

¹ См.: *Ивлиев С.М.* Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 161.

² См.: *Ульянова В.В.* Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 105.

Говоря о предоставлении средств, необходимо учесть его смысловое значение. Существующее толкование понятия «предоставление» раскрывает его как отдачу чего-либо в распоряжение или пользование¹, что предполагает совершение такого деяния только в форме преступного действия, что и является первой отличительной чертой рассматриваемой формы финансирования терроризма.

Полагаем, что предоставление всегда сопряжено с предметом преступления, который уже есть в наличии, и лица, финансирующего терроризм, что и определяет вторую ее особенность. Ранее разобравшись с предметом финансирования, мы можем выделить следующие основные способы предоставления: передача наличных денежных средств; безналичные переводы денежных средств; покупка вещей или услуг; передача уже имеющихся в собственности предметов; безвозмездное оказание услуг, подлежащих обязательной оплате и т. п.

При этом передаваемые предметы могут быть добыты как правомерным, так и преступным путем, что в ряде случаев будет требовать дополнительной квалификации, и выступает в качестве третьей отличительной черты предоставления средств.

Поэтому под предоставлением средств понимается совершение противоправного деяния в форме преступного действия, заключающегося в передаче как до, так и в процессе совершения преступлений террористической направленности ранее добытого правомерным или противоправным путем предмета финансирования терроризма.

Примером предоставления средств как способа финансирования терроризма может служить уголовное дело, в рамках которого четыре уроженки республики Дагестан обвинялись в финансировании террористической орга-

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. С. 863.

низации ИГИЛ денежными средствами, полученными от продажи детских вещей и самодельного мыла¹.

Исследуя предоставление средств для финансирования терроризма, мы столкнулись с проблемой правовой оценки данного деяния в вопросе определения момента его окончания.

Полагаем, что в данном случае можно размышлять о трех самостоятельных оконченных этапах преступной деятельности.

Первый, который, с нашей точки зрения, не является дискуссионным и поэтому наиболее распространен в доктрине, предполагает предоставление таких средств для совершения преступлений террористической направленности в будущем.

Это указывает на то, что виновный создает реальные условия для последующего совершения террористических деяний, реализация которых была бы объективно невозможна без предоставления средств финансирования. Например, они используются для покупки оружия и взрывных устройств в целях совершения террористического акта.

В качестве второго целесообразно рассматривать возможность финансирования исследуемых нами деяний уже в процессе их совершения, то есть при частичном выполнении объективной стороны. Предоставляемые средства не являются условием совершения преступлений террористической направленности, а выступают лишь в качестве способствующего элемента. Например, совершая продолжаемое преступление, виновный, реализуя умысел на публичное оправдание терроризма, разместил часть подготовленных им материалов в сети Интернет. Однако для достижения поставленной цели, выражающейся в дальнейшем совершении тождественных действий, субъект прибегает к оплате доступа к телекоммуникационной сети со стороны третьих лиц, осознающих противоправный характер его деятельности.

¹ Студентки из Дагестана помогли ИГИЛ деньгами, вырученными от продажи мыла [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/crime/31869647-studentki-iz-dagestana-pomogali-igil-dengami-vyruchennymi-ot-prodazhi-myla/> (дата обращения: 10.11.2015).

Третий этап преступной деятельности, сопряженный с предоставлением средств для финансирования терроризма, является наиболее дискуссионным. Он выражается в их передаче лицу, уже совершившему преступление, например, для сокрытия следов или лиц, причастных к деяниям террористической направленности.

Коллизия данного подхода определяется тем, что предмет финансирования не направлен на непосредственное совершение деяний террористической направленности. Однако он создает благоприятные условия для ухода виновных от уголовной ответственности.

Вышеизложенное порождает вопрос, можно ли такую форму финансирования преступной деятельности рассматривать как способствующую терроризму.

Полагаем, что с учетом положений ст. 205¹ УК РФ такая деятельность не может рассматриваться как предоставление средств для финансирования терроризма, за исключением случаев, если их последующие действия не сопряжены с совершением деяний, закрепленных в примечании к ст. 205¹ УК РФ, и именно на них они используются.

Считаем, что выделенные нами признаки напрямую указывают и на момент окончания деяния.

Вернемся к нашим специалистам. На вопрос: *«Определяя признаки предоставления средств для финансирования терроризма, необходимо ли устанавливать факт получения или распоряжения этими средствами?»* – 58,33% указали на нецелесообразность доказывания факта получения или распоряжения средствами, предназначенными для финансирования терроризма, аргументируя свой ответ тем, что законодатель криминализировал сам факт предоставления, а не получение или использование; 26,67%, буквально толкуя термин «предоставление», предположили необходимость установления получения либо использования таких средств; 5%, акцентируя внимание на том, что использование или получение таких средств выводит деяние на более высокий уровень общественной опасности, предложили установление

данного факта отнести к квалифицированному виду такого преступления. Оставшиеся затруднились с ответом. Полученные результаты свидетельствуют о том, что основная масса специалистов и иных респондентов соотносят предоставление лишь с реальной передачей предмета финансирования терроризма. И это мнение мы полностью разделяем. Аргументы в поддержку этого подхода будут изложены далее.

В доктрине также существует два противоположных по содержанию варианта ее решения. По мнению первой группы ученых, виновный должен не только предоставить предмет преступления, предназначенный для финансирования терроризма, но и удостовериться в факте его получения (принятия)¹.

Полагаем, что данная научная позиция является дискуссионной в рамках признаков формального состава преступления, который считается оконченным с момента совершения общественно опасного деяния, вне зависимости от наступления других юридически значимых фактов.

Считаем, что получение или принятие предмета финансирования терроризма образует самостоятельный юридический факт, что предполагает целесообразность его установления в рамках ст. 205¹ УК РФ.

Кроме вышеизложенных аргументов, установление факта принятия предмета как обязательного признака состава финансирования терроризма резко снизит уровень уголовно-правового противодействия исследуемому нами деянию.

Вторая группа ученых, позицию которых мы полностью разделяем, основывается на положениях норм международного права². В частности, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма не обязывает страны-участницы устанавливать факт использования террористами полу-

¹ См.: *Агапов П.В., Михайлов К.В.* Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики / П.В. Агапов, К.В. Михайлов. Саратов: СЮИ МВД России, 2007. С. 78.

² См.: *Ульянова В.В.* Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 108.

ченных средств¹. Такой подход является наиболее целесообразным, так как в настоящее время, кроме классических банковских переводов как способа предоставления средств, набирают обороты обезличенные переводы безналичных денежных средств путем использования финансовых суррогатов, а также таких электронных платежных сетей, как «Веб Мани», «Яндекс Деньги» и т. п.

Например, на территории России представителями запрещенной в Российской Федерации террористической группировки «Хизбут-Тахрир аль-Ислами» был организован сбор средств на финансирование участников данной террористической организации. На одном из сайтов были размещены номера электронных кошельков, куда и перечислялись денежные средства, затем используемые для покупки вещей, предназначенных для поддержания активных участников этой организации².

Такие способы не только делают засекреченным сам факт финансирования, но и создают возможность беспрепятственного, а по мере необходимости и мобильного их использования. При этом виновные делят перечисляемые средства на те суммы, которые не подлежат обязательной проверке со стороны финансовых организаций или контролирующих органов.

В частности, например, в соответствии с положениями Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» в России сумма, требующая проведение специальной проверки ее законности и легальности, составляет 600 000 рублей³.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что рассматриваемое нами деяние окончено с момента фактического предоставления средств, вне

¹ Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.

² Уголовное дело № 176398 // Архив Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу РФ.

³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч. 1), ст. 3418.

зависимости от того, приняли их или нет, или реальной возможности их использования.

Второй формой преступных действий в области финансирования терроризма является сбор средств.

Понятие «сбор» – производное от слова «собрать», то есть сносить, свозить, скоплять¹, что предполагает различные формы осуществления рассматриваемого вида преступной деятельности.

С учетом активно нарастающей угрозы со стороны террористической организации «Исламское государство», в рамках пленарного заседания ФАТФ на базе Европейской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, в феврале 2015 г. был разработан план противодействия финансированию терроризма.

В принятом документе были выделены еще несколько форм сбора средств для финансирования, применяемых террористами сегодня. К таким отнесены: разграбление банков; эксплуатация нефтяных месторождений; экспроприация экономических активов на территориях, подконтрольных ИГИЛ².

В настоящее время зафиксирован ряд новых форм добычи финансовых средств террористами. В частности, представители ИГИЛ активно собирают налоги на подконтрольных территориях.

Ранее мировое сообщество не сталкивалось с такими способами получения средств для финансирования терроризма. Все это свидетельствует о том, что современные объемы финансирования терроризма не только измеряются в миллиардах долларов США, но, что самое опасное, террористы сами же и добывают эти средства в ходе проводимых ими террористических акций. Все это создает условия для их независимости от третьих лиц и условно выводит терроризм на принципиально иной, сверх общественно

¹ См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986. С. 347.

² План действий ФАТФ в целях противодействия финансированию терроризма [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurasiangroup.org/files/EAGBulletin/bulleten24_rus.pdf (дата обращения: 10.08.2015).

опасный уровень. Например, представители ИГИЛ, добывая и продавая нефть на захваченных территориях в среднем за 10 долларов за баррель, что в разы ниже среднемировых цен, подрывают экономическую безопасность всего мирового сообщества, а также создают капиталы для покупки оружия и наемников. Все это создает благоприятные условия для захвата новых территорий, что сегодня мы и наблюдаем. Так, по мнению аналитиков, только за 2015 год ИГИЛ заработало на продаже нефти более 500 миллионов долларов США, что выводит его на уровень самой богатейшей террористической организации в мире¹. Если же к этой сумме добавить и другие источники дохода террористов, в общем суммарном исчислении она может превышать миллиард долларов, что в целом сопоставимо с бюджетом какой-либо страны.

По данному вопросу существует судебно-следственная практика и в России. Так, гражданин А. в течение 2008-2009 годов осуществлял сбор как финансовых, так и иных материальных средств для поддержания участников террористической организации «Аль-Кайда». В рамках расследования уголовного дела было выявлено более 70 фактов сбора².

Все это предполагает необходимость выделения признаков сбора предмета финансирования терроризма для установления более четких критериев окончания такого деяния.

Первый вопрос, который возникает при оценке сбора, это форма его осуществления. Безусловно, он предполагает совершение активных действий, аккумулирующих предмет преступления. Чаще всего это выражается в деятельности общественных или благотворительных организаций.

В настоящее время активно набирает обороты преступная деятельность, направленная на сбор финансовых средств, предназначенных для финансирования терроризма, через призму совершения экономических преступлений. Ярким примером в этом случае выступает прибыль, получаемая в

¹ Продажа нефти - один из основных источников финансирования деятельности ИГИЛ [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=25388#WG5zDxug__w (дата обращения 20.02.2016)

² Уголовное дело № 234689 // Архив Грозненского суда Чеченской республики.

результате изготовления, хранения, перевозки или сбыта поддельных денег или ценных бумаг¹.

Исходя из вышеизложенного, сбор может быть осуществлен только в форме действия, что является первой отличительной чертой рассматриваемой формы финансирования терроризма.

Второй вопрос, который возникает при анализе сбора, это его формы. Полагаем, что данный перечень является открытым, в целом включая в себя следующие его разновидности: приискание или накопление таких средств. Причем приискание возможно как правомерно, так и противоправно.

Вышеизложенное предполагает выделение следующего признака сбора – это правомерное или противоправное приискание либо накопление предмета финансирования терроризма.

Исходя из выделенных признаков, отличающих сбор от других форм финансирования терроризма, считаем, что **под ним следует понимать совершение противоправного деяния в форме действия, направленного на непосредственное приискание или накопление предмета преступления, предназначенного для финансирования терроризма.**

В ходе изучения особенностей сбора средств, предназначенных для финансирования терроризма, встает вопрос и об его окончании как самостоятельной формы преступного поведения в рамках ст. 205¹ УК РФ.

Термин «сбор», производный от слова «собирать»², обозначает процесс, растянутый во времени, предполагающий достижение в будущем поставленной цели.

Учитывая, что исследуемое преступление может быть отнесено к продолжаемому деянию, возникает вопрос, какое их количество должно совершить лицо для признания его оконченным и как оценивать его действия, если они были пресечены до реализации умысла в полном объеме.

¹ См.: *Петрянин А.В.* Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма: монография. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. С. 5.

² Складывать, сосредоточивать, набирать, копить.

Задавшись этой проблемой, мы исследовали достижения доктрины и мнения специалистов.

В частности, на вопрос: «*Когда, по вашему мнению, будет окончено преступление в случае желания у виновного совершить несколько фактов сбора средств для финансирования терроризма?*» – 66,67% предположили, что деяние окончено в момент совершения первого факта сбора; 21,67% предложили соотносить момент окончания преступления с окончанием всей деятельности по сбору, охватываемой умыслом виновного; 8,33% считают, что деяние окончено вне зависимости от достижения преступного результата; 3,33% затруднились с ответом.

В целом видим, что две группы респондентов, входящих в группу специалистов (66,67% и 8,33%), чью точку зрения мы разделяем, обосновывают необходимость признания рассматриваемой формы финансирования терроризма оконченной на более ранней стадии совершения преступления, вне зависимости от объема достижения желаемого преступного результата.

В доктрине уголовного права присутствует и противоположная точка зрения.

Так, по мнению В.В. Ульяновой, сбор таких средств окончен с момента завершения их сбора. Она считает, что если этот процесс включает в себя несколько этапов противоправной деятельности, и пресечение произошло до момента достижения виновным цели, это деяние должно быть квалифицированы как покушение на преступление¹.

В качестве аргумента авторской точки зрения хотелось бы привести положение постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях, закрепленное в п. 10.² В нем указано, что преступление считается оконченным с момента принятия хотя бы части передаваемых ценностей, что указы-

¹ См.: Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 108–109.

² О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 года № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2013.

вает на отсутствие значения для квалификации наличия или отсутствия у виновного возможности пользоваться или распоряжаться полученными средствами. Полагаем, что этот подход приемлем и в рамках ст. 205¹ УК РФ.

Законодатель, формулируя ответственность за финансирование терроризма, криминализует подготовительные действия, которые могут состоять из ряда взаимосвязанных, тождественных деяний, при этом не устанавливая стоимостных критериев такой деятельности, относя тем самым преступление к формальному составу. Поэтому полагаем, что **преступление, выражающееся в сборе средств, считается оконченным с момента получения хотя бы части предмета, предназначенного для финансирования терроризма, вне зависимости от наличия реальной возможности распоряжения полученными средствами.**

Третья форма финансирования терроризма – оказание финансовых услуг. В предыдущем параграфе диссертации при исследовании предмета финансирования терроризма нами уже дано общее представление о ее содержании. Поэтому в рамках данного параграфа остановимся на анализе видов финансовых услуг, по результатам которого выделим их основополагающие признаки, имеющие значение для квалификации. На их основе сформируем определение оказания финансовых услуг в области финансирования терроризма и обозначим момент окончания преступления.

Финансовая услуга является экономической категорией и имеет три значения: имущественное отношение, товар или продукт¹.

Российское законодательство к финансовым услугам относит: банковские; страховые; оказываемые финансовой организацией и связанные с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц; услуги по негосударственному пенсионному обеспечению, а также

¹ См.: Колотов Ю.О. Развитие инфраструктуры рынка финансовых услуг: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2003. С. 23; См.: Мадатова О.В. Влияние рынка финансовых услуг на развитие малого бизнеса: дис. ... канд. экон. наук. Краснодар, 2004. С. 29.

на рынке ценных бумаг и по договору лизинга¹. Это свидетельствует о том, что вопрос о характеристике перечня финансовых услуг остается нерешенным². При этом основным признаком является их оказание, то есть установление факта перемещения денежных средств³. *Считаем, что он и должен выступать в качестве одного из признаков финансирования терроризма в форме оказания финансовых услуг.*

Характеризуя финансовую услугу, мы, конечно же, не можем не остановиться на ее видах.

Банковская услуга как разновидность финансовой представляет собой услуги, осуществляемые уполномоченными на то организациями, установленные Федеральным законом «О банках и банковской деятельности»⁴. Они закреплены в ст. 5 рассматриваемого Закона.

Примером оказания банковской услуги при финансировании терроризма может служить уголовное дело, возбужденное в отношении гражданина Н., который под прикрытием законной предпринимательской деятельности, не имея при этом лицензии на оказание банковских услуг, периодически используя счета своей организации, по требованию представителей запрещенной в России террористической организации «Джабхат ан-Нусра» осуществлял переводы на подконтрольные террористам счета⁵.

¹ О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. № 31 (ч. 1), ст. 3434; Об утверждении Перечня видов финансовых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, и состав активов финансовой организации, приобретаемых в порядке уступки прав требования, для расчета оборота финансовой услуги: приказ Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства от 21 июня 2000 г. № 467 // Российская газета. 2000. 11 октября.

² См.: *Тотьев К.Ю.* Финансовая услуга как условие признания доминирующего положения // *Право и экономика.* 2008. № 2. С. 15–19; *Андреев И.А.* Финансовые услуги для естественных монополистов: конкурсное заключение договора [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2015).

³ Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: монография / Г.К. Дмитриева, И.В. Ершова, А.В. Карташов, Б.А. Шахназаров; под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Норма, Инфра-М, 2013. С. 192.

⁴ О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6, ст. 492.

⁵ Уголовное дело № 872406 // Архив Московского окружного военного суда.

Страховая услуга оказывается в связи с реализацией страховой деятельности, регламентированной Законом РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»¹. Данная услуга направлена на защиту интересов физических и юридических лиц при наступлении страхового случая путем возмещения причиненного ущерба за счет средств страховщика. Страховая услуга ограничена правоотношениями, связанными с организацией страхового дела. При этом они имеют четко выраженные денежные отношения, направленные на защиту имущественных интересов юридических или физических лиц.

Реализация страховой услуги осложняется тем, что ее нормативно-правовое обеспечение рассредоточено в нескольких отраслях права.

Услуга по договору лизинга представляет собой осуществление услуги по приобретению имущества лизингодателем и передаче его в лизинг². Она включает в себя экономико-правовые отношения, возникающие в рамках заключенного договора лизинга, и является особым видом договора аренды. В целом лизинговая деятельность представляет собой инвестиционный проект по приобретению имущества и передаче его в лизинг. Особенностью предмета лизинга является его четкая конкретизация в договоре лизинга³. При этом в качестве него не могут выступать земли, иные природные объекты, а также предметы, изъятые или ограниченные в гражданском обороте, что и отличает лизинг от иных видов финансовых услуг⁴.

Услуга на рынке ценных бумаг охватывает следующий комплекс услуг: брокерскую, дилерскую, клиринговую, депозитарную деятельность,

¹ Об организации страхового дела в Российской Федерации: закон РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 // Российская газета. 1993. 12 января.

² О финансовой аренде (лизинге): федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 44, ст. 5394.

³ См.: *Абрамов Ю.В.* Структура, содержание и практические особенности реализации лизингового правоотношения // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2013. № 9. С. 58–64.

⁴ См.: *Сокол П.В.* Комментарий к Закону Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2006. С. 5.

управление ценными бумагами, ведение реестра владельцев ценных бумаг, организацию торговли на рынке ценных бумаг¹.

Брокерская деятельность (ст. 3 ФЗ «О рынке ценных бумаг») – это осуществление сделок с ценными бумагами по поручению клиента и за его счет на основе заключенного возмездного договора². Сущность такого вида услуг на рынке ценных бумаг заключается в оказании посреднических услуг. Она является разновидностью агентского правоотношения со специальным субъектным составом, предметом и особенностями содержания³.

Учитывая положения Федерального закона «О рынке ценных бумаг», можно выделить два самостоятельных вида брокерской деятельности. Это оказание услуг инвестору либо эмитенту⁴.

Деятельность брокера четко регламентирована Постановлением ФКЦБ РФ «Об утверждении Порядка ведения внутреннего учета сделок, включая срочные сделки, и операций с ценными бумагами профессиональными участниками рынка ценных бумаг, осуществляющими брокерскую, дилерскую деятельность и деятельность по управлению ценными бумагами»⁵ и Приказом ФСФР РФ «Об утверждении Требований к правилам осуществления брокерской деятельности при совершении операций с денежными средствами клиентов брокера»⁶.

¹ О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

² О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

³ См.: *Почежерцева З.А., Холкина М.Г., Шевченко Г.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.03.2016).

⁴ О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17, ст. 1918.

⁵ Об утверждении Порядка ведения внутреннего учета сделок, включая срочные сделки, и операций с ценными бумагами профессиональными участниками рынка ценных бумаг, осуществляющими брокерскую, дилерскую деятельность и деятельность по управлению ценными бумагами: постановление ФКЦБ РФ № 32, Минфина РФ от 11 декабря 2001 года № 108н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2002. № 2.

⁶ Об утверждении Требований к правилам осуществления брокерской деятельности при совершении операций с денежными средствами клиентов брокера: приказ ФСФР РФ от 5 апреля 2011 г. № 11-7/пз-н // Российская газета. 2011. 8 июня.

Она может осуществляться на основании договора поручения и доверенности либо договора комиссии, а также доверенности на совершение сделок с ценными бумагами при отсутствии указаний на полномочия комиссионера в договоре¹.

Дилерская деятельность (ст. 4 ФЗ «О рынке ценных бумаг») включает заключение для себя сделки купли-продажи ценных бумаг. Такая деятельность осуществляется от своего имени и за свой счет, что и отличает дилерскую деятельность от брокерской².

Особенностью сделки, заключаемой дилером, является публичный характер ее оферты, что и отличает ее от обычной купли-продажи. То есть дилер заранее объявляет цену бумаги, и она является одинаковой для всех. При этом дилером может быть только коммерческая организация либо государственная корпорация.

Клиринговая деятельность в соответствии с Федеральным законом «О клиринге и клиринговой деятельности» является разновидностью услуги на рынке ценных бумаг по оказанию клиринговых услуг³. В настоящее время они включают в себя регулирование общественных отношений, возникающих при осуществлении клиринга, в соответствии с Федеральным законом «О национальной платежной системе»⁴.

В частности, это прием к исполнению распоряжений участников платежной системы; передача расчетному центру принятых распоряжений для

¹ См.: *Хабаров С.А.* Комментарий к Федеральному закону «О рынке ценных бумаг» (постатейный) // *Право и экономика*. 1999. № 2. С. 10–30; № 3. С. 3–10; № 4. С. 4–19; № 6. С. 3–16; № 8. С. 3–11; № 10. С. 5–11; № 11. С. 3–8; 2000. № 3. С. 8–14.

² См.: Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) / Ю.Н. Распутный, Н.А. Горбачева, Ж.В. Никитина и др. М.: Деловой двор, 2009. С. 18.

³ О клиринге и клиринговой деятельности: федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 7, ст. 904.

⁴ О национальной платежной системе: федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 27, ст. 3872.

исполнения; направление участникам платежной системы извещений о выполнении ранее полученных распоряжений¹.

Клиринговая деятельность также охватывает и отношения в сфере расчетов на оптовом рынке электрической энергии и мощности.

Отдельным направлением клиринговой деятельности являются возникающие обязательства в соответствии с бюджетным законодательством Российской Федерации.

Депозитарная деятельность, выступая разновидностью услуги на рынке ценных бумаг, включает в себя оказание услуг по сохранности ценных бумаг и сертификатов, а также учету и переходу прав на бездокументарные ценные бумаги². Депозитарная деятельность регулируется нормами ФЗ «О рынке ценных бумаг» (ст. 6 ФЗ «О рынке ценных бумаг») и Постановления Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг «Об утверждении Положения о депозитарной деятельности в Российской Федерации, установлении порядка введения его в действие и области применения»³. При этом депозитарная деятельность по ведению реестра ценных бумаг представляет собой самостоятельный вид учета на рынке ценных бумаг.

Управление ценными бумагами – процесс по доверительному управлению ценными бумагами (ст. 5 ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Объектами такого управления могут выступать лишь: ценные бумаги, имеющие российских эмитентов; ценные бумаги иностранных эмитентов. При этом довери-

¹ См.: Хоменко Е.Г., Игнатъева Е.А., Подкопаева Е.Е., Слесарев С.А. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2015).

² См.: Почежерцева З.А., Холкина М.Г., Шевченко Г.Н. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.03.2015).

³ Об утверждении Положения о депозитарной деятельности в Российской Федерации, установлении порядка введения его в действие и области применения: постановление ФКЦБ РФ от 16 октября 1997 г. № 36 // Вестник ФКЦБ России. 1997. № 8.

тельное управление не зависит от документарной или бездокументарной формы закрепления права на ценную бумагу¹.

Предметом рассматриваемой услуги на рынке ценных бумаг могут выступать и денежные средства, предназначенные для осуществления сделок с ценными бумагами.

Деятельность по ведению реестра владельцев ценных бумаг (ст. 8 ФЗ «О рынке ценных бумаг») включает в себя сбор, фиксацию, обработку, хранение данных в области формирования реестра ценных бумаг, а также предоставление полученных данных из реестра. Реестр формируется на определенный момент времени и включает в себя сведения о лицах, которыми открыты лицевые счета, об учитываемых ценных бумагах, о наличии или отсутствии обременений, а также иные сведения в соответствии с законодательством России.

Ведение реестра регулируется правилами, установленными Приказом ФСФР РФ от 13.08.2009 № 09-33/пз-н «Об особенностях порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг эмитентами именных ценных бумаг»². Они должны в обязательном порядке включать в себя: перечень, порядок и сроки исполнения операций по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг; формы, содержание и сроки выдачи выписок и справок из реестра владельцев именных ценных бумаг.

Организация торговли на рынке ценных бумаг является самостоятельным видом предпринимательской деятельности, связанным с анализом конъюнктуры рынка ценных бумаг и исполнением сделки в режиме реального времени³. По этой причине профессиональный участник рынка ценных

¹ См.: Корнийчук Г.А., Ширипов Д.В. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) / под ред. Д.В. Ширипова. [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2016).

² Об особенностях порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг эмитентами именных ценных бумаг: Приказ ФСФР РФ от 13 августа 2009 г. № 09-33/пз-н // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 46.

³ См.: Кирилловых А.А. Профессиональная деятельность и организация торговли на рынке ценных бумаг: вопросы правового регулирования // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 33–39.

бумаг обязательно должен обладать признаками лица, осуществляющего предпринимательскую деятельность. Организация торговли на рынке ценных бумаг выражается в компетентной профессиональной деятельности, оказываемой на коммерческой основе¹.

Проведенное нами исследование позволяет выделить следующие основные признаки услуг, оказываемых на рынке ценных бумаг.

Во-первых, они носят возмездный характер.

Во-вторых, осуществляются специальными субъектами, имеющими особый правовой статус, деятельность которых регламентируется установленными законом правилами.

В-третьих, перечень услуг, оказываемых на рынке ценных бумаг, включает в себя брокерскую, дилерскую, клиринговую, депозитарную деятельность, управление ценными бумагами, ведение реестра владельцев ценных бумаг, организацию торговли на рынке ценных бумаг.

На основании вышеизложенного приходим к выводу о том, что финансовая услуга как форма финансирования терроризма включает в себя оказание банковской, страховой услуги, услуги на рынке ценных бумаг или по договору лизинга и сопряжена с обязательным движением денежных средств.

Разобравшись с содержанием финансовых услуг, можно приступать к решению вопроса о моменте окончания финансирования терроризма, осуществляемого в виде их оказания.

Учитывая, что преступление, сопряженное с предоставлением или сбором средств, предназначенных для финансирования терроризма, считается оконченным вне зависимости от того, имели ли виновные реальную возможность ими воспользоваться в своих преступных намерениях, полагаем, что эта позиция должна быть применима и в рамках установления ответственности за оказание финансовых услуг.

¹ См.: Макарова В. А. Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг: учебно-методическое пособие / В. А. Макарова. СПб.: НИУ ВШЭ Санкт-Петербург, 2011. С. 40.

Вторым признаком, указывающим на момент окончания деяния, должен стать объем оказанных услуг.

В ходе анкетирования специалистов при ответе на вопрос: «С какого момента оказание финансовых услуг в целях финансирования терроризма считается оконченным преступлением?» – 56,67% связали момент окончания преступления с юридическим установлением факта оказания услуги в полном объеме; 31,67% считают, что деяние должно считаться оконченным на более ранних стадиях, например, на этапе заключения соответствующего договора, что подкрепляет умысел виновного на финансирование терроризма. С их точки зрения, реализация такого подхода создаст более благоприятные условия для предупреждения столь опасной формы преступной деятельности. 1,67% специалистов предлагают считать исследуемую нами форму финансирования терроризма оконченной в момент получения согласия на оказание услуг. 10% затруднились с ответом.

При этом все опрошенные указали на нецелесообразность связывания момента окончания деяния с установлением возможности распоряжения полученными средствами для финансирования терроризма.

В целом разделяя мнение основной массы респондентов, соотносящих момент окончания преступления с фактом выполнения всех договорных обязательств, считаем, что подтверждением выдвигаемой научной идеи может стать и буквальное толкование положений примечания 1 к ст. 205¹ УК РФ. В частности, законодатель использовал следующую формулировку: «оказание финансовых услуг». Буквально толкуя применяемое при конструировании нормы понятие «оказание», мы приходим к выводу о том, что предполагаемое действие должно быть выполнено не частично, а полностью.

Поэтому считаем, что оказание финансовых услуг, осуществляемых в целях финансирования терроризма, считается оконченным с момента оказания их в полном объеме, вне зависимости от наличия возможности распоряжения ими или полученной от них прибылью в преступных целях.

Проведенное нами исследование объективной стороны данного преступления показало, что входящие в нее деяния имеют между собой унификацию в области определения момента их окончания. Он должен быть соотнесен лишь с моментом их совершения, вне зависимости от того, был ли предмет преступления непосредственно использован для финансирования террористической деятельности. Считаем данный подход приемлемым, так как он, в том числе, соответствует и рекомендациям Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» указанным в п.8¹.

Задавшись проблемой повышения качества уголовно-правового противодействия финансированию терроризма, понимая при этом глубокий экономический смысл исследуемого деяния, мы сочли необходимым поставить еще один вопрос, требующий, как нам кажется, незамедлительного решения.

Нужна ли дифференциация ответственности в зависимости от объема предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг, имеющих четкое денежное выражение либо эквивалент стоимости? Отвечая на него, мы сочли возможным провести теоретико-прикладное исследование, по результатам которого будет выдвинута авторская точка зрения о целесообразности либо нецелесообразности применения такого подхода.

В современном уголовном законодательстве, с учетом новых направлений уголовной политики, стали часто использоваться стоимостные критерии

¹ О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 ноября 2016 г. № 41 // Российская газета. 2016. 16 ноября.

для дифференциации ответственности за совершение общественно опасных деяний.

Не вызывает сомнения, что применение данного инструмента оправдано, когда речь идет о преступлениях, непосредственно посягающих на экономику. Именно поэтому раздел VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» насыщен категориями, определяющими четкие стоимостные критерии, положенные в основу определения тяжести совершенного деяния. Они установлены в примечаниях к ст. 158, 159, 159¹, 169, 170², 171¹, 174, 178, 180, 184, 185, 185³, 185⁶, 191¹, 193, 193¹, 194, 198, 199, 200¹, 200², 200³. При этом, учитывая различный уровень общественной опасности преступлений, расположенных в главах 21 и 22 УК РФ, объемы крупного или особо крупного размера (дохода) дифференцированы.

Однако применение вышеизложенного подхода находит свое отражение и в других разделах УК РФ.

В разделе VII «Преступления против личности» такой подход закреплен в ст. 141¹, 145¹ и 146 УК РФ.

В разделе X «Преступления против государственной власти» - в примечаниях лишь к трем статьям: 285¹, 290, 293 УК РФ.

Отдельно при разрешении данного вопроса хотелось бы выделить раздел XI «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

В частности, материальный критерий как криминообразующий признак находит свое отражение в ст. 207, 216, 217¹, 226¹, 235¹, 238¹, 242, 243¹, 243³, 256, 260, 261, 263, 263¹, 267, 272 УК РФ. При этом четыре статьи закреплены в главе 24 «Преступления против общественной безопасности».

Вышеизложенное дает нам основание сделать аргументированный вывод о том, что при криминализации деяний, посягающих на общественную безопасность и общественный порядок, стоимостным критериям также придается особое значение.

Как нам кажется, это еще раз подтверждает и обосновывает выдвигаемую идею о возможности рассмотрения экономической безопасности как дополнительного или факультативного объекта таких деяний.

Поняв мнение законодателя, мы сочли необходимым установить точку зрения респондентов о целесообразности введения в предлагаемую нами ст. 205⁷ УК РФ «Финансирование терроризма» в качестве квалифицирующих признаков крупного и особо крупного размеров.

На вопрос: *«Необходима ли дифференциация уголовной ответственности за финансирование терроризма в зависимости от объема предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг?»* – 55% опрошенных, в состав которых вошли специалисты, дали положительный ответ, аргументируя свою позицию тем, что чем больше средств или услуг получает террорист, тем ближе он становится к возможности совершения деяний террористической направленности, требующих финансирования. 33,3% из них отметили нецелесообразность предлагаемой дифференциации. С их точки зрения, любой объем финансирования должен подлежать наказанию. Дифференциация лишь создаст условия для частичного либо полного ухода от ответственности в случае установления минимального размера предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг. 11,67% отказались от ответа на вопрос.

Вторая группа респондентов, включающая в себя граждан, не имеющих юридического образования и не являющихся сотрудниками правоохранительных органов, ответила следующим образом. 61,33% опрошенных дали положительный ответ, апеллируя тем, что чем больше средств получено террористами, тем больше оружия и вспомогательных средств они могут приобрести, что неукоснительно повлечет увеличение общественно опасных последствий, в том числе и потерпевших. 18% респондентов отметили, что существующий сегодня в уголовном законодательстве запрет является достаточным в борьбе с финансированием терроризма. По мнению 15,33% респондентов, его модернизация может повлечь обратную реакцию в увеличе-

нии таких фактов. 5,33% отказались от ответа по причине отсутствия понимания в исследуемой нами проблеме.

Изложенные выше аргументы полностью совпадают с мнением автора о необходимости дифференциации ответственности в случае финансирования терроризма.

По этой причине в предлагаемую нами для криминализации ст. 205⁷ УК РФ «Финансирование терроризма» в качестве квалифицирующих признаков заложены крупный и особо крупный размер.

Но для полноты решения поставленного вопроса необходимо определить, какая стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, объем материальных или денежных средств должны лечь в основу крупного и особо крупного размера.

Решая столь непростую задачу, на первом этапе считаем целесообразным обратиться к системе преступлений террористической направленности и установить, применяется ли в ней схожий с предлагаемым нами подход. Да, он встречается в ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Однако при ее конструировании используется такая категория, как «крупный ущерб».

В современном уголовном законодательстве установление таких стоимостных категорий, как «размер», «ущерб», «доход», основывается на унифицированном подходе и определяется однотипно. Например, примечание к ст. 170² УК РФ дает четкое представление об этом.

В ст. 207 УК РФ под крупным ущербом понимается ущерб, сумма которого превышает один миллион рублей. Это вполне оправдано, так как форма совершения такого преступления предполагает возможность его причинения. Полагаем, что данная сумма может быть использована и в рамках предлагаемой нами редакции ст. 205⁷ УК РФ. В поддержку этой идеи можно привести следующие аргументы:

- во-первых, в рамках ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», с учетом того, что при совершении этого деяния причиняется

значительный имущественный ущерб (крупный ущерб), а также могут наступить иные общественно опасные последствия (иные тяжкие последствия), например, срыв деятельности предприятия, повлекший прерывание дорогостоящего технологического процесса и соответственно, как реальные убытки, так и ущерб в виде упущенной выгоды, выделяется такой дополнительный объект как отношения собственности, являющийся неотъемлемым элементом в механизме обеспечения экономической безопасности;

- во-вторых, ст. 207 УК РФ и ст. 205¹ УК РФ входят в предложенную нами систему преступлений террористической направленности, что указывает на наличие их внутренней взаимосвязи и единства при определении основных и дополнительных объектов;

- в-третьих, наиболее приемлемым в данном случае является использование унифицированного подхода, который и будет свидетельствовать о единстве уголовной политики в области противодействия преступлениям террористической направленности, посягающих на экономическую безопасность государства.

Учитывая вышеизложенное, считаем, что сумма, указанная в примечании к ст. 207 УК РФ может лечь в основу определения крупного размера в финансировании терроризма.

Сложнее обстоит дело с установлением особо крупного размера. Такая категория не используется при юридико-техническом конструировании норм, входящих в главу 24 УК РФ.

Это подтолкнуло нас к анализу соотношения крупного и особо крупного размеров, закрепленных в других разделах УК РФ.

Наиболее распространённый подход, применяемый в действующем законодательстве при установлении особо крупного размера, основан на четырехкратном увеличении крупного. Это закреплено, например, в примечаниях к ст. 158, 159¹ и т. д.

Полагаем, что такая кратность целесообразна и в рамках исследуемого нами деяния. В связи с этим считаем, что особо крупный размер при финан-

сировании терроризма должен представлять сумму, превышающую четыре миллиона рублей.

На основании вышеизложенного предлагаем следующую редакцию примечания 2 к ст. 205⁷ «Финансирование терроризма»: *крупным размером в настоящей статье признается стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая один миллион рублей, особо крупным – четыре миллиона рублей.*

Проведя исследование объективной стороны финансирования терроризма, мы пришли к следующим выводам.

1. Финансирование терроризма является формальным составом преступления. В связи с тем, что финансирование терроризма выступает подготовительным этапом к совершению террористического акта, момент окончания исследуемого преступления должен быть соотнесен с моментом совершения действий, указанных в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ, вне зависимости от наличия или отсутствия возможности использовать предназначенные для финансирования терроризма средства или оказанные финансовые услуги.

2. Под предоставлением средств понимается передача как до, так и в процессе совершения преступлений террористической направленности ранее добытого правомерным или противоправным путем предмета финансирования терроризма. Данное деяние считается оконченным с момента фактического предоставления предмета, вне зависимости от наличия реальной возможности его использования.

3. Под сбором средств понимается совершение действий, направленных на непосредственное приискание или накопление предмета преступления, предназначенного для финансирования терроризма. Преступление, выражающееся в сборе средств, считается оконченным с момента получения хотя бы части предмета, предназначенного для финансирования терроризма, вне зависимости от наличия реальной возможности распоряжения полученными средствами.

4. Финансовая услуга включает в себя оказание банковской, страховой услуги, услуги на рынке ценных бумаг или по договору лизинга, сопряженных с обязательным движением денежных средств. Оказание финансовых услуг, осуществляемых в целях финансирования терроризма, считается оконченным составом преступления с момента оказания их в полном объеме, вне зависимости от наличия реальной возможности распоряжения, полученной от них прибылью в преступных целях.

5. На основании вышеизложенного предлагается авторская редакция ст. 205⁷ УК РФ.

Ст. 205⁷ «Финансирование терроризма»

1. Финансирование терроризма, то есть предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг в целях финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 205⁶ 206, 207, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений, –

наказывается лишением свободы на срок от семи до десяти лет со штрафом в размере до семисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;*
- б) с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет;*
- в) в крупном размере, –*

наказываются лишением свободы на срок от десяти до двенадцати лет со штрафом в размере от семисот до девятисот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от трех до четырех лет либо без такового.

3. Те же деяния, совершенные

- а) лицом с использованием своего служебного положения;
- б) лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности;
- в) организованной группой;
- г) в целях финансирования международной террористической организации;
- д) в особо крупном размере, –

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до пятнадцати лет со штрафом в размере от девятисот тысяч до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от четырех до пяти лет либо без такового.

4. Организация финансирования терроризма или финансирования международной террористической организации наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание 1. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало, и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Примечание 2. Крупным размером в настоящей статье признается стоимость финансовых услуг, услуг материального характера, материальных или денежных средств, превышающая один миллион рублей, особо крупным – четыре миллиона рублей.

В связи с тем, что ответственность за финансирование международного террористического акта закреплена в ч. 2 ст. 361 УК РФ, для снятия коллизий, ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма» не закреплена в предлагаемой нами редакции ст. 205⁷ УК РФ, хотя данное преступление отнесено нами к деяниям террористической направленности и включено в предложенную систему.

§ 3. Субъективные признаки финансирования терроризма

По причине того, что субъективная сторона представляет собой внутреннее психическое отношение виновного к совершаемому общественному деянию¹, вопрос о ее содержании в рамках финансирования терроризма сегодня представляет сверхважное значение. При этом необходимо понимать то, что она неразрывно связана с другими элементами состава², что и требует поиска их взаимосвязи при совершении исследуемого деяния.

Для снятия существующих сегодня проблем в рамках исследуемой нами темы считаем необходимым более подробно разобраться с особенностями конструирования признаков субъективной стороны при совершении финансирования терроризма.

Вначале хотелось бы подчеркнуть, что современное понимание содержания субъективной стороны, существующее как в доктрине, так и в законодательстве, а также судебной-следственной практике, включает в себя три взаимосвязанных и взаимообусловленных элемента: вина, мотив и цель³.

¹ См.: *Дагель П.С.* Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве // Правоведение. 1969. № 1. С. 79-81.

² См.: *Демидов Ю.А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. С. 114.

³ См.: *Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б. Малинина*, СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4: Состав преступления. С. 641.

В предыдущем параграфе нами был сделан вывод о том, что состав финансирования терроризма сконструирован по типу формального, включающего в себя единственный обязательный признак – общественно опасное деяние. В этой связи содержание прямого умысла имеет только два обязательных признака. В формальных составах в прямом умысле исключается предвидение последствий, а волевой момент переносится на сам факт совершения преступления¹.

Поэтому, говоря о содержании вины в рамках исследуемого преступления, мы приходим к выводу о том, что оно совершается только с прямым умыслом.

По этой причине первый, интеллектуальный, признак характеризует осознание виновным общественно опасного характера совершаемого им деяния. Второй, волевой, признак отражает желание виновного совершить запрещенные уголовным законом действия или бездействие.

Полагаем, что установление этих двух обязательных признаков позволяет отграничить преступное поведение от непроступного, а также правильно квалифицировать деяние.

Применительно к исследуемому преступлению прямой умысел представляет собой осознание виновным общественной опасности своего деяния в форме предоставления, сбора средств либо оказания финансовых услуг в целях финансирования терроризма и наличия реального желания его совершить.

Учитывая содержание понятия финансирования терроризма, закрепленное в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ, приходим к выводу, что умысел в исследуемом деянии является конкретизированным. Об этом свидетельствует как прямое указание в нем на предназначение предмета преступления, так и перечень преступлений, на совершение которых средства или услуги могут

¹ См.: *Рарог А.И.* Субъективная сторона и квалификация преступлений. М.: Профобразование, 2001. С. 33.

быть направлены, что еще раз подтверждает наличие только прямого умысла при финансировании терроризма¹.

Конкретизированный умысел указывает на объект посягательства, а также возможные способы совершения деяния, что в целом и отражено в ст. 205¹ УК РФ.

Следует отметить, что в доктрине уголовного права существует и иной подход относительно умысла, высказанный В.В. Ульяновой, которая утверждает, что в рамках финансирования терроризма допустим и неопределенный его вид².

По ее мнению, он прослеживается при предоставлении денежных средств на обеспечение организованной группы, незаконного вооруженного формирования либо преступного сообщества. В.В. Ульянова аргументирует это тем, что виновному безразлично, на какие цели они будут использованы в рамках деятельности этих форм организованной противоправной деятельности.

Считаем эту позицию дискуссионной по следующим основаниям. Во-первых, о конкретизации умысла говорится непосредственно в примечании к ст. 205¹ УК РФ. Во-вторых, по нашему мнению, именно он и стал основанием для формирования самостоятельного состава преступления, устанавливающего ответственность за финансирование терроризма. В-третьих, полагаем, что заложенные в законе основы конкретизации умысла достаточны для определения характера и степени общественной опасности финансирования терроризма, и дальнейшая их дифференциация методологически нецелесообразна.

По этой причине считаем, что совершение любого деяния в рамках финансирования терроризма основано на четко сформированном (конкретизированном) умысле.

¹ См.: Энциклопедия уголовного права / под ред. В.Б. Малинина. СПб.: Издание профессора Малинина, 2005. Т. 4: Состав преступления. С. 689.

² См.: Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 112.

Безусловно, особое значение при правовой оценке исследуемого деяния имеют и факультативные признаки субъективной стороны состава преступления.

Буквально толкуя примечание 1 к ст. 205¹ УК РФ, приходим к выводу о том, что цель совершения финансирования терроризма четко зафиксирована в содержании одноименного понятия. Хотя некоторыми учеными это обстоятельство отвергается¹. Полагаем, что использование при его конструировании такого словосочетания, как **«с осознанием того, что они предназначены для»**, указывает на цель деяния, при этом не отрицается то, что в юридическом смысле осознание показывает интеллектуальную часть преступного умысла. Умышленное преступление не может быть совершено неосознанно, поэтому законодатель в целях ухода от повторного использования в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ термина «цель» и использовал такой методологический подход.

Таким образом, словосочетание **«с осознанием того, что они предназначены для»** и словосочетание **«в целях»** в рамках ст. 205¹ УК РФ являются синонимичными по их смысловому содержанию, и законодатель, используя их при формировании ряда уголовно-правовых запретов, вкладывает в них единый смысл, раскрывающий достижение желаемого преступного результата.

Понимаем, что такой механизм может быть применен не во всех случаях использования предлога «для» в Уголовном кодексе РФ. В частности, это недопустимо при формулировании таких понятий, как: «с применением насилия, опасного для жизни»; «заведомо для виновного»; «извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц» и т. п.

При этом предлагаемую нами вариацию возможно провести и в рамках других уголовно-правовых норм, что никаким образом не будет менять смысл закона.

¹ См.: Ульянова В.В. Противодействие финансированию терроризма: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 112.

Например, ч. 3 ст. 35 УК РФ закрепляет понятие организованной группы. В ней отмечено, что ее образуют лица «...заранее объединившиеся для совершения одного или нескольких преступлений». Заменяя предлог «для» на предлог «в целях», мы не теряем смысл нормы, что указывает на их взаимозаменяемость. Подобные примеры можно привести и при анализе других норм уголовного закона, в конструкции которых используется предлог «для».

В частности, это допустимо в ст. 138¹ УК РФ «Незаконный оборот специальных технических средств, **предназначенных для** негласного получения информации»; в ст. 173.2 УК РФ «Незаконное использование документов **для** образования (создания, реорганизации) юридического лица»; ч. 1 ст. 185⁶ УК РФ «Умышленное использование инсайдерской информации **для** осуществления операций...» и т. д.

Заменяя выделенные словосочетания (предлог) на предлог «в целях», мы также не теряем смысла, заложенного в норму уголовно-правового понятия или запрета.

Для подтверждения либо опровержения выдвигаемой нами научной идеи мы задали специалистам следующие вопросы.

«Преследует ли виновный какие-либо цели, финансируя терроризм?».
58,33% дали утвердительный ответ; 33,33% предположили как наличие, так и отсутствие специальной цели; 8,33% затруднились с ответом.

«Какие цели преследует виновный, финансируя терроризм?».

63,33% экспертов выделили в качестве основной цели совершение террористического акта; 20% – совершение любого преступления в области содействия террористической деятельности ; 6,67% – совершение любого преступления террористической направленности. Оставшиеся 10% затруднились с ответом.

Для ознакомления специалистам было представлено примечание 1 к ст. 205¹ УК РФ, после которого им были заданы следующие вопросы.

«Исходя из смысла понятия финансирования терроризма, закрепленного в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ, возможно ли говорить о наличии цели у

лица, совершающего это деяние?». 55% отметили явное наличие цели, в качестве которой выступает финансирование организации, подготовка или совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации); 11,67% не обнаружили цели в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ; 33,33% уклонились от ответа.

«Исходя из содержания примечания к ст. 205¹ УК РФ, возможно ли, с вашей точки зрения, рассматривать как общие по смыслу такие словосочетания, как «с осознанием того, что они предназначены «для» и «в целях»?». 71,67% специалистов подтвердили общее смысловое значение вышеуказанных словосочетаний при их использовании в рамках понятия финансирования терроризма; 18,33% нашли в предлагаемых для анализа словосочетаниях смысловые различия, указывая при этом на их частичное, но не полное сходство; 6,67% указали, что данные словосочетания имеют принципиальные различия, не имеющие тождества; 3,33% затруднились с ответом.

Вышеизложенные аргументы, имеющие свое научное и социологическое обоснование, дают нам основание сделать следующие выводы.

Во-первых, цель является обязательным признаком финансирования терроризма.

Во-вторых, в рамках понятия финансирования терроризма словосочетание *«с осознанием того, что они предназначены для»* и характеризует цель преступления.

Цель совершения преступления – представление в сознании виновного идеального образа, к которому он стремится.

Совершая умышленное деяние, виновный определяет модель будущего, которую он и стремится достичь, почему и нарушает существующие уго-

ловно-правовые запреты¹. Именно поэтому цель и определяет направленность умысла.

Учитывая, что цель является одной из начальных стадий формирования мотива совершения преступления, мы устанавливаем их неразрывную связь. В этом вопросе мы полностью разделяем мнение Н.С. Таганцева, указавшего в одной из своих работ на коррелятивность мотива и цели².

Завершая исследование цели совершения финансирования терроризма, для снятия существующей дискуссии по вопросу наличия или отсутствия цели в исследуемом нами деянии считаем целесообразным и методологически обоснованным внести изменения в примечание 1 к ст. 205¹ УК РФ, заменив фразу «с осознанием того, что они предназначены для» на словосочетание «в целях».

Как нами уже было отмечено, мотив и цель присущи любому умышленному преступлению. По этой причине целесообразно остановиться и на мотивации финансирования терроризма.

Мотив совершения преступления имеет особое значение, предоставляя основания для дифференциации уголовной ответственности. В подтверждение сделанного вывода можно привести следующие аргументы.

Во-первых, с учетом того, что концепция уголовного права построена на принципе субъективного вменения, мотив совершения преступления представляет собой базис будущего противоправного поведения, так как выражает побуждения, которые и толкают субъекта на совершение деяния.

Во-вторых, чаще всего мотив является основанием для выбора объекта преступного посягательства и потерпевшего при совершении умышленных преступлений.

В-третьих, особое значение мотива, в рамках механизма преступного поведения, определено не только нормами Уголовного кодекса РФ, но и уго-

¹ См.: *Дагель П.С.* Субъективная сторона преступления. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. С. 196.

² См.: *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: лекции: в 2 т. М.: Изд-во «Наука», 1994. Т. 1: Часть общая. С. 239.

ловно-процессуальным законодательством. В частности, п. 2 ч. 1 ст. 73 УПК к обязательным обстоятельствам, подлежащим доказыванию, относит мотив совершения преступления, вне зависимости от того, является ли он конструктивным признаком совершенного деяния. Ст. 73 УПК РФ содержит восемь таких обстоятельств. Полагаем, что этот перечень изложен в соответствующей иерархии. Выводя мотив на второе место, можно констатировать, что его сверхважное значение определено и в уголовно-процессуальном праве.

В-четвертых, об этом свидетельствуют и активно развивающиеся направления уголовной политики и законотворчества в исследуемой области. В частности, в настоящее время одним из инструментов противодействия преступности становятся механизмы усиления уголовной ответственности за деяния, совершаемые на основе низменных мотивов. Ярким примером может служить содержание примечания 1 к ст. 282¹ УК РФ. Это также выражено в преступлении, закрепленном в ст. 280¹ УК РФ «Публичные призывы к нарушению территориальной целостности Российской Федерации», являющемся исключительно мотивационным. Причем, что показательно, по ст. 280¹ УК РФ, вступившей в силу 9 мая 2014 г., за полгода ее действия было возбуждено восемь уголовных дел. Это находит свое отражение и в ужесточении ответственности, например, путем перевода преступлений экстремистской направленности в более общественно опасные категории. Однако в данном случае необходимо согласиться с мнением И.М. Мацкевича, отметившего в одной из своих работ, что такой механизм не должен выступать в качестве единственного или основного инструмента борьбы с деяниями, основанными на низменных мотивах¹.

В-пятых, и этот аргумент, с нашей точки зрения, наиболее значимый, факт постоянного изменения мотива совершения преступления. В частности, в рамках российского уголовного законодательства актуализировалось противодействие преступлениям, совершаемым по мотиву ненависти или враж-

¹ См.: *Мацкевич И.М.* О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме // Юридическое образование и наука. 2014. № 2. С. 3–5.

ды в области обеспечения мира и безопасности человечества, не только путем криминализации ст. 354¹ «Реабилитация нацизма», но и активным применением ст. 359 УК РФ «Наёмничество», которая ранее не имела практики применения. В настоящее время, только по официальным данным, представленным Федеральной службой безопасности, в рядах Исламского государства воюет более 2 тысяч россиян¹.

Особое значение мотиву финансирования терроризма придают и проанкетированные специалисты.

На вопрос: *«Является ли финансирование терроризма мотивационным преступлением?»* – основная масса респондентов, в состав которых вошли специалисты (66,67) и обычные граждане (67,33%), дала положительный ответ, аргументируя его тем, что, лицо, добровольно уменьшающее свои материальные фонды, имеет четко сформированные на это побуждения.

При ответе на вопрос: *«Какие, с вашей точки зрения, мотивы толкают лицо на финансирование терроризма?»* – 58% респондентов из числа граждан и 58,33% респондентов из числа специалистов, в целом оценили их как низменные.

Все это, безусловно, в рамках противодействия финансированию терроризма придает мотиву совершения преступления особое значение.

Мотив (от лат. *moveo* – двигаю) представляет собой побуждение, которое и толкает лицо на совершение противоправного деяния. Относя мотив к побуждению в качестве фактора, толкающего на его реализацию, рассматривают как в целом весь комплекс человеческих потребностей, так и конкретную нужду, которую испытывает личность в четко определенной ситуации².

¹ Информационное агентство России ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/politika/1780775> (дата обращения: 20.08.2015).

² См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 229.

В доктрине уголовного права принято соотносить мотив с побуждениями, от которых отталкивается правонарушитель при совершении преступления¹.

В настоящее время разработаны различные классификации мотивов. Особое внимание мотиву и его разновидностям было уделено в работах П.С. Дагеля², В.В. Лунеева³, А.Н. Трайнина⁴ и других ученых.

Учитывая, что финансирование терроризма является запрещенной формой противоправного поведения, полагаем, что оно может быть совершено только под влиянием низменных мотивов, на анализе которых мы и остановимся. Совершение исследуемого преступления под влиянием угроз, вымогательства и иных принуждающих способов не может квалифицироваться по ст. 205¹ УК РФ. Аргументы в поддержку данного вывода будут даны в следующем параграфе диссертации.

К сожалению, современное уголовное законодательство не раскрывает содержания низменных мотивов, что можно отнести к существенному пробелу. Хотя в ряде норм при их конструировании законодатель использует такое слово, как «низменный». В частности, мы встречаем это в ст. 153 УК РФ «Подмена ребенка» и в ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)».

Это ставит вопрос об их содержании. Полагаем, что они существенно повышают степень общественной опасности содеянного, хотя и имеют исключительно оценочную характеристику.

В этом вопросе мы полностью разделяем мнение А.В. Петрянина, указавшего, что мотив приобретает значение только в случае, если он влияет на уголовно-правовую оценку содеянного¹.

¹ См.: Волков Б.С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань: Изд-во Казан. Ун-та, 1982. С. 6.

² См.: Дагель П.С. Проблема вины в советском уголовном праве // Ученые записки Дальневосточного университета. Владивосток, 1968. С. 46-54.

³ См.: Лунеев В.В. Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика. М.: Изд-во «Военный университет», 1980. С. 52.

⁴ См.: Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 221.

Поскольку финансирование терроризма, исходя из признаков выделяемых нами непосредственного и дополнительного объектов, имеет политико-экономическое содержание, считаем, что в качестве низменных мотивов в ст. 205¹ УК РФ могут выступать политическая, идеологическая, расовая, религиозная ненависть или вражда, зависть, корысть, поддержание организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, созданных для совершения преступлений террористической направленности.

Следующим элементом состава преступления, входящим в группу субъективных признаков, является субъект преступления.

Особое внимание исследованию данного элемента состава преступления мы уделяем по причине внесения изменений как в примечание 1 к ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности», так и в ст. 12 УК РФ².

Полагаем, что они могут открыть новые направления в области противодействия финансированию терроризма, с учетом личностных особенностей виновного. В науке уголовного права субъектом признается лицо, совершившее преступление и способное нести за него наказание, соответствующее его характеру и степени общественной опасности.

Рассматривая положения ст. 20 УК РФ, приходим к выводу о наличии у субъекта преступления трех обязательных, взаимодополняемых признаков. К таким отнесены физическое лицо, вменяемость и возраст.

Основываясь на вышеизложенном, лицо, финансирующее терроризм, обладает признаками общего субъекта. Хотя ч. 2 ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» предусматривает и наличие специального

¹ См.: *Петрянин А.В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 194.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 июля.

субъекта, то есть это лицо, использующее свое служебное положение при совершении преступления. Его характеристики раскрыты в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

С одной стороны, это заслуживает поддержки. С другой, учитывая, что деяние является преступлением международного характера, необходима более глубокая дифференциация субъектов ст. 205¹ УК РФ.

Во-первых, это вытекает из положений ст. 11 – 13 УК РФ, устанавливающих уголовную ответственность по УК РФ как для граждан России, так и для иностранцев, а также лиц без гражданства.

Во-вторых, Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма»¹ рекомендует странам-участницам признавать виновным любое лицо, совершившее преступление, предусмотренное Конвенцией.

Все это, безусловно, указывает на необходимость консолидации усилий в области противодействия финансированию терроризма, в том числе и применением механизмов международного сотрудничества при определении специальных признаков субъекта рассматриваемого деяния.

В этом вопросе мы полностью разделяем мнение А.В. Петрянина, предлагающего учитывать при назначении наказания судимости, полученные виновными за рубежом, в случае совершения ими ранее преступлений экстремистской и террористической направленности².

При этом рассматриваемую группу субъектов можно разделить на две самостоятельные категории.

Первая включает в себя лиц, осуществляющих финансирование терроризма на территории Российской Федерации. Их ответственность четко регламентирована национальным уголовным законодательством.

¹Международная конвенция «О борьбе с финансированием терроризма» // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5. С. 10–23.

² См.: *Петрянин А.В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород, 2015. С. 15.

Вторую составляют иностранные граждане и лица без гражданства, совершившие деяния, предусмотренные Международной конвенцией «О борьбе с финансированием терроризма», за пределами России, но на территории государств – участников Конвенции.

Именно эта дифференциация не только аргументирует, но и обосновывает выдвигаемое нами положение о необходимости учета судимостей при назначении наказания за финансирование терроризма, полученных за рубежом за деяния террористической направленности.

Данная практика апробирована за рубежом и показала положительный результат, что нами было отмечено при исследовании зарубежного законодательства.

Так, например, в Уголовном кодексе Кыргызской Республики в ст. 16 «Рецидив преступлений» закреплено примечание следующего содержания: «Судимость лица, полученная в иностранном государстве, за деяния, признанные преступными в республике, учитывается при признании рецидива преступлений»¹.

Полагаем, что эту идею поддерживает и российский законодатель в рамках принятого 6 июля 2016 года Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»². В частности, дополнение ч. 3 ст. 12 УК РФ положениями, расширяющими возможности международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, а также криминализация ответственности за акт международного терроризма в ст. 361 УК РФ, в первую очередь и нацелены

¹ Уголовный кодекс Кыргызской республики. [Электронный ресурс]. URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 27.11.2016).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон № 375-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 июля.

на противодействие стремительно развивающейся на планете террористической активности.

По нашему мнению, это создаст благоприятные условия для повышения превентивного влияния на предупреждение исследуемого нами деяния, при совершении которого место посягательства не должно иметь никакого значения для правовой оценки содеянного.

Выдвигаемую нами идею поддерживает значительная масса опрошенных специалистов по вопросу: *«Необходимо ли учитывать судимости, полученные лицом за рубежом за совершение террористических деяний, при повторном их совершении на территории Российской Федерации?»*. 61,67% специалистов дали положительный ответ, при этом указав как на повышенный уровень общественной опасности таких деяний, так и лиц, их совершивших. 13,33% отрицательно ответили, обосновывая свою позицию тем, что лицо уже отбыло наказание за первое деяние, что предполагает достижение целей наказания. 25% затруднились с ответом, апеллируя сложностью задаваемого вопроса.

Все это ставит перед нами очень непростой вопрос об учете повторности совершения преступления как отягчающего вину обстоятельства.

В настоящее время в доктрине уголовного права нет единого мнения о целесообразности усиления ответственности при совершении двух или более однородных преступлений.

Первая группа ученых, позицию которых мы разделяем в полном объеме, предлагает вернуться к ранее уже существовавшей практике учета повторности в рамках уголовного законодательства¹.

В поддержку выдвигаемой точки зрения можно привести следующие аргументы.

Во-первых, повторность, безусловно, указывает на четкий профессионализм преступника, его замотивированность и целеустремленность.

¹ См.: *Побегайло Э.Ф.* Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3. С. 132-135; См.: *Понятовская Т.Г., Шаутаева Г.Х.* Правовое значение судимости. Ижевск: Детектив-информ, 2003. С. 12.

Во-вторых, примененное к виновному ранее уголовное наказание не достигло своих целей и, соответственно, не удержало его от дальнейших противоправных действий.

В-третьих, совершение повторно однородного деяния выводит его на новую ступень общественной опасности.

В-четвертых, считаем, что законодатель осознает вышеизложенные обстоятельства и предпринимает попытки восполнить существующий пробел.

В частности, Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних»¹ в особой интерпретационной форме вводит повторность в группу преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ст. 131, 132, 134, 135 УК РФ). Данный инструмент стал использоваться и в рамках противодействия коррупции, то есть в рамках тех деяний, которые, как и финансирование терроризма, посягают в том числе и на экономическую безопасность. Так, Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², рассматриваемый признак внесен в ст.ст. 204² и 291² УК РФ.

Продолжая размышления в области обоснования необходимости учета ранее полученной судимости, мы полностью разделяем мнение Т.В. Серковой в том, что главной причиной такого преступного поведения являются личностные особенности преступника, существенно повышающие характер и степень общественной опасности совершаемых им деяний и относящая к та-

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних: федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 10, ст. 1162.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 27 (ч. II), ст. 4257.

ковым наличие четко сформированных криминогенных качеств и доминирование мотивов противоправного поведения¹.

Полагаем, что изложенные выше аргументы заставляют задуматься о возврате повторности не только в преступлениях террористической направленности, но в целом в рамках всего Уголовного кодекса РФ.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что предложенная нами система преступлений террористической направленности должна быть дополнена квалифицирующим признаком следующего содержания: *«совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности»*.

Считаем, что такой механизм станет своевременной и адекватной мерой противодействия финансированию терроризма в отношении лиц, ранее совершавших деяния террористического характера.

Усиление такой борьбы для повышения ее эффективности в том числе должно лежать и в плоскости расширительного толкования лиц, ранее совершивших преступления. *К таковым должны быть отнесены не только ранее осужденные граждане Российской Федерации, но и иностранные граждане, а также лица без гражданства, совершившие преступления за рубежом и привлеченные к ответственности там же. Это положение должно быть закреплено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»*.

В поддержку данного предложения хотелось бы напомнить о двух беспрецедентных террористических актах, совершенных в Турции и во Франции в 2015 году представителями запрещенной в России террористической группировки ИГИЛ, унесших жизнь более 250 человек. Значительная часть активных участников Исламского государства уже имеют судимости за ранее совершенные ими преступления террористической и экстремистской

¹ См.: Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород. 2016. С. 93

направленности, и это не может не влиять на оценку характера и степени общественной опасности совершаемых ими деяний, носящих однородный характер. Причем в настоящее время на верность ИГИЛ присягнули 34 террористические группировки, и, по мнению генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, их количество будет расти¹.

Полагаем, что эта идея осознается и на уровне лидеров стран, активно борющихся с терроризмом. В частности, 14 ноября 2015 года, после теракта во Франции, Россия и США приняли решение обменяться списками участников международных террористических организаций². Закрепив его на уровне Организации Объединенных Наций, у государств будет легитимное основание для реализации предлагаемого нами подхода.

Проведенное исследование объективных и субъективных признаков финансирования терроризма, дает нам основание выделить следующие, юридически значимые его признаки:

а) данное преступление является двух объектным и предметным и посягает на общественную и экономическую безопасность;

б) деяния, входящие в объективную сторону финансирования терроризма, считаются оконченными с момента их совершения, не зависимо от того, совершило ли финансируемое лицо, организованная группа, незаконное вооруженное формирование, преступное сообщество (преступная организация) соответствующее преступление террористической направленности;

в) деяние совершается умышленно и сопровождается обязательным наличием цели и низменных мотивов;

г) цель носит двоякий характер. В качестве первой выступает финансирование организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ. В качестве второй - финансирование или иное материальное обеспечение лица в

¹ URL: <http://gazeta.ru>

² США и Россия обменялись предварительными списками сирийской оппозиции [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2015/11/14/Syria> (дата обращения 14.11.2015).

целях совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 207, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 Уголовного кодекса РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Проведя исследование субъективной стороны финансирования терроризма, мы пришли к следующим выводам.

1. Финансирование терроризма совершается только с прямым, конкретизированным умыслом. *Применительно к исследуемому преступлению прямой умысел представляет собой осознание виновным общественной опасности своего деяния в форме предоставления, сбора средств либо оказания финансовых услуг в целях финансирования терроризма и наличия реального желания его совершить.*

2. В качестве низменных мотивов финансирования терроризма могут выступать различные формы ненависти или вражды, а также зависть, корысть, поддержание организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества, созданных для совершения преступлений террористической направленности.

2. Для снятия существующей дискуссии по вопросу наличия или отсутствия цели в исследуемом нами деянии считаем целесообразным и методологически обоснованным внести изменения в примечание 1 к ст. 205¹ УК РФ, заменив фразу «с осознанием того, что они предназначены для» на словосочетание «в целях».

3. Необходимо дополнить систему преступлений террористической направленности отягчающим признаком: «совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление террористической направленности».

К лицам, ранее осужденным за совершение преступлений террористической направленности, относятся как ранее осужденные граждане Россий-

ской Федерации, так и иностранные граждане, а также лица без гражданства, совершившие преступления за рубежом, вне зависимости от места привлечения к уголовной ответственности.

4. Финансирование терроризма – представляет собой умышленную, целевую, мотивированную активную форму преступного поведения посягающую на общественную и экономическую безопасность, направленную на финансирование организации, подготовки или совершения преступлений террористической направленности, а также финансирование или иное материальное обеспечение лица в целях совершения хотя бы одного из таких преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения преступлений, входящих в группу террористических.

§ 4. Особенности квалификации финансирования терроризма¹

Учитывая особую сложность исследуемого в диссертации явления, а также наличие значительного количества проблем, возникающих при квалификации финансирования терроризма, считаем целесообразным остановиться на наиболее дискуссионных моментах в целях формирования единообразной практики применения положений Уголовного кодекса РФ.

Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² в Уголовном кодексе была криминализована ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности»,

¹ В данном параграфе использована ранее опубликованная статья Богомолова С.Ю. Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование / С. Ю. Богомолов // Вестник российского университета кооперации. 2016. № 3. С. 94-97.

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 179-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (ч. 1), ст. 3385.

Федеральным законом от 6.07.2016 № 375-ФЗ в ч. 2 ст. 361 УК РФ закреплена ответственность за финансирование акта международного терроризма¹. Это породило сложности в соотношении финансирования террористической, экстремистской деятельности, а также международного террористического акта. В настоящее время и в доктрине, и в правоприменительной деятельности отсутствует общая концепция о соотношении этих феноменов как части и целого, либо как принципиально отличающихся друг от друга правовых явлений.

Учитывая вышеизложенное, в рамках данного параграфа нами будет предпринята попытка получения ответа на вышеуказанный вопрос.

Рассматривая конкуренцию ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» и ст. 282³ УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности», на основе проведенного исследования мы приходим к выводу о том, что данные нормы должны восприниматься как специальная и общая, что определяется положениями федеральных законов «О противодействии терроризму»² и «О противодействии экстремистской деятельности»³, а также особенностями технико-юридического конструирования правовых запретов в рамках Уголовного кодекса РФ.

Однако законодатель указывает и на их частичное сходство, которое определяется запрещенными формами финансирования экстремизма и терроризма.

В настоящее время должен остро встать вопрос о соотношении финансирования терроризма и финансирования акта международного терроризма по причине ее самостоятельной криминализации в ч. 2 ст. 361 УК.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ // Российская газета. 2016. 11 июля.

² О противодействии терроризму: федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.

³ О противодействии экстремистской деятельности: федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.

В отличие от положений, закрепленных в ст. 205¹, 282³ УК РФ, раскрывающих понятие и признаки финансирования терроризма и экстремизма, ст. 361 УК РФ их не содержит. Считаем это существенным пробелом, требующим незамедлительной реакции как научного сообщества, так и законодателя. На страницах диссертации мы неоднократно упоминали о необходимости применения унифицированных подходов в области борьбы с исследуемым явлением. Полагаем, что данное направление приемлемо и в вопросах совершенствования ст. 361 УК РФ.

В предыдущих параграфах диссертации были раскрыты как объективные, так и субъективные признаки финансирования терроризма. Исходя из юридико-технического конструирования положений, закрепленных в ст. 205¹ и 361 УК РФ, мы приходим к выводу, что основополагающие их признаки схожи. Поэтому в целях единообразного применения положений уголовного закона выступаем с идеей закрепления в ст. 361 УК РФ примечания следующего содержания: *«Под финансированием акта международного терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения акта международного терроризма».*

Реализация такого подхода будет свидетельствовать о единстве законодательной техники и практики применения норм уголовного закона, что положительно скажется на качестве противодействия финансированию терроризма.

В рамках правовой оценки деяний, сопряженных с финансированием терроризма, возникают и другие, не менее значимые проблемы их квалификации.

В частности, при совершении исследуемых нами преступлений виновные, безусловно, посягают и на иные объекты уголовно-правовой охраны, как находящиеся в плоскости родового или видового объектов ст. 205¹ УК

РФ «Содействие террористической деятельности», так и выходящие за их рамки¹.

Учитывая, что финансирование терроризма требует определенных финансовых или материальных вложений, зачастую эта деятельность сопряжена с первоначальным совершением экономических деяний.

Ярким примером в этом случае может выступать преступление, закрепленное в ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг». Реализация поддельных денег или ценных бумаг представляет сегодня одну из экономических основ террористической организованной преступности. Так, в течение 2014-2016 гг. на территории Северо-Кавказского и Южного федеральных округов были выявлены группы, занимающиеся изготовлением и сбытом фальшивок. Часть прибыли от реализации направлялась на непосредственное финансирование террористических организаций и подготовку терактов².

В этом случае действия виновных должны квалифицироваться по совокупности ст. 205¹ и 186 УК РФ, так как способ приискания средств финансирования носит самостоятельный криминальный характер.

Более сложной, с нашей точки зрения, проблемой квалификации является правовая оценка действий лиц, как получающих предметы финансирования терроризма, применяющих при этом насилие, а также иные способы принуждения, так и лиц, предоставляющих их помимо своей воли, под воздействием угрожающих факторов. В настоящее время такие угрозы высказываются с использованием переданных жертвам видеообращений, электронных писем и т.п.³.

¹ См.: *Хлебушкин А.Г.* Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80–85.

² Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/news/item/2392972> (дата обращения: 11.01.2016).

³ См.: *Абазов А.Б.* Некоторые аспекты квалификации деятельности лиц, участвующих в террористических организациях // Общество: политика, экономика и право. 2016. № 8. С. 97-98.

Полагаем, что в первом случае, и об этом свидетельствует существующая судебная практика, действия виновных образуют идеальную совокупность преступлений, закрепленных в ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» и ст. 163 УК РФ «Вымогательство»¹. Данная квалификация применима при использовании таких способов принуждения к передаче имущества, как угроза применения насилия; угроза уничтожения или повреждения чужого имущества; угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких.

Но приведенный нами пример ставит вопрос и о правовой оценке действий лиц, предоставивших средства для финансирования терроризма, в процессе совершения вымогательства в отношении них.

Считаем, что его решение лежит в плоскости определения наличия реальной возможности либо невозможности отказаться от предоставления предмета финансирования терроризма.

В случае, если лицо имело возможность уклониться от предоставления таких средств, то есть выдвигаемые в его адрес угрозы не воспринимались как реальные, его действия образуют признаки преступления, закрепленные в ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Если же потерпевший в вымогательстве не имел возможности отказаться от такого финансирования, и мы полностью разделяем мнение В.В. Меркурьева и П.В. Агапова, его действия должны быть оценены через призму обстоятельств, исключающих преступность деяния. В зависимости от форм и методов угроз они могут рассматриваться как крайняя необходимость либо физическое или психическое принуждение².

Учитывая в целом возможное наличие корыстной мотивации при совершении исследуемого нами деяния, возникает вопрос об оценке действий лиц,

¹ Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoj_bezop/Publikacii_i_vistuplenija/item/146074 (дата обращения: 12.01.2016).

² См.: Меркурьев В.В., Агапов П.В. Вымогательство, сопряженное с финансированием терроризма: квалификация // Уголовный процесс. 2012. № 8. С. 57.

присваивающих все или часть средств, предназначенных для финансирования терроризма.

Считаем, что в случае, если лицо, прискивающее средства для финансирования терроризма, присваивает все эти средства, его действия должны быть квалифицированы как оконченное мошенничество по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». При присвоении же лишь части этих средств его действия образуют совокупность ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Более сложно обстоят дела с оценкой действий лиц, представивших эти средства.

В доктрине уголовного права существует подход, в рамках которого предлагается следующая правовая оценка. В случае, если присваиваются все средства, то действия лица, финансирующего терроризм, должны квалифицироваться по ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности». Если хотя бы часть этих средств была направлена на финансирование террористической деятельности, то совершенное деяние должно быть оценено как оконченное преступление¹.

Мы считаем этот подход дискуссионным по причине нецелесообразности установления факта получения предмета финансирования субъектом, которому они были предназначены. Данная позиция была нами аргументирована при анализе объективной стороны исследуемого деяния.

Именно поэтому действия лица, профинансировавшего террористические деяния, вне зависимости от того, дошли ли средства до адресата и были ли использованы для совершения преступлений террористической направленности, должны быть оценены как оконченное преступление по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Определенные трудности в вопросах квалификации возникают при оценке действий лиц, финансирующих терроризм и при этом являющихся

¹ См.: *Хлебушкин А.Г.* Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) // Уголовное право. 2015. № 3. С. 80–85.

активными участниками террористических сообществ или террористических организаций.

Так, например, в настоящее время в России участились случаи задержания представителей запрещенной в России террористической организации ИГИЛ, совершающих корыстные преступления (кражи, грабежи, разбои, сбыт наркотиков и т. п.), часть полученной прибыли от которых непосредственно используется для финансирования этой террористической организации¹. В частности, для оплаты связи, квартир, питания и т. п.

Вышеизложенное ставит вопрос о возможной совокупности ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» и 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» (205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») УК или ее отсутствию. Причем анализ ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и примечания 2 к ней показал, что оказание услуг, материальной, финансовой или любой иной помощи является самостоятельной формой поддержки терроризма².

Разъяснения подобного рода не содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»³, хотя в нем отмечено, что действия виновного, финансирующего незаконное вооруженное формирование, полностью охватываются ст. 208 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации по ст. 205¹ УК РФ⁴. Это вполне оправдано, так как диспозиция, закрепленная в ч. 1 ст. 208 УК РФ в

¹ Официальный сайт МВД России. [Электронный ресурс] URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoj_bezop/Publikacii_i_vistuplenija/item/146074 (дата обращения: 11.01.2016).

² См.: *Богомолов С.Ю.* Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование / С. Ю. Богомолов // Вестник российского университета кооперации. 2016. № 3. С. 94-97.

³ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

⁴ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09 февраля 2012 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 4.

качестве самостоятельного деяния, включает в себя и финансирование незаконного вооруженного формирования.

С учетом того, что ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» такую противоправную форму деятельности не включает, считаем, что при финансировании террористического сообщества ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» и ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» не вступают в конкуренцию общей и специальной нормы и действия виновных, сопряженные с финансированием сообщества террористической направленности, квалифицируются по совокупности ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», и ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности». Действия лица, одновременно участвующего в террористическом сообществе и поддерживающего терроризм путем его финансирования, хотя и рассматриваются как самостоятельная форма такого участия, но они также должны квалифицироваться по совокупности ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Эти же правила квалификации должны быть использованы и при финансировании террористической организации. То есть, действия, сопряженные с участием и финансированием в террористической организации, должны квалифицироваться по совокупности ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» и 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Считаем необходимым закрепить это правило квалификации в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»: «Действия, сопряженные с финансированием террористического сообщества или террористической организации, не охватываются деяниями, указанными в диспозициях ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и 205⁵ УК РФ «Организация

деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации», и требуют дополнительной квалификации по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности»».

Выше поднятая проблема ставит вопрос и об определении правил квалификации действий субъекта, финансирующего терроризм. Коллизия возникает в случае, если это лицо является участником финансируемой им же террористической организации (террористического сообщества).

Полагаем, что действия такого лица, исходя из смысла ст. 205¹, 205⁴ и 205⁵ УК РФ, а также предложенного нами подхода квалификации деяний, сопряженных с финансированием террористического сообщества или террористической организации, должны быть дополнительно квалифицированы по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности». Такое противоправное поведение лица не охватывается диспозициями ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» и ст. 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации». Эти же правила должны быть применены и в случае если виновный сам совершает финансируемое им террористическое деяние и выступает в роли исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника.

Продолжая размышления по вопросам квалификации финансирования терроризма, для аргументации предложенных правил квалификации, обратимся к положениям Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3.11.2016 г. № 41 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности».

сти»¹. Он внес ряд существенных корректив в правила квалификации финансирования террористической и экстремистской деятельности.

Во-первых, он снял коллизии, ранее встречавшиеся при квалификации исследуемых деяний. Так, например, п. 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», в первоначальной редакции, предлагал рассматривать финансирование экстремистского сообщества видом участия в нем², что исключало возможность совокупности этих действий со ст. 282³ УК РФ. Из действующей редакции Пленума, эта позиция была исключена. Ранее, такой прием ставил под сомнение правильность квалификации преступлений по совокупности ст.ст. 205⁴ и 205¹ УК РФ.

Во-вторых, в рамках него предложен унифицированный подход для правовой оценки действий лиц финансирующих терроризм и при этом совершающих и иные преступления террористической направленности. В частности, в п. 22.5 отмечено, что в случае совершения участником террористического сообщества конкретного преступления, его действия образуют совокупность³.

В-третьих, закрепленный Пленумом Верховного Суда РФ подход, от ранее предложенного, выводит финансирование терроризма на более высокий уровень общественной опасности, что требует переоценки его угроз и выработки новых, более эффективных инструментов противодействия ему.

¹ О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 ноября 2016 г. № 41 // Российская газета. 2016. 16 ноября.

² О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 8.

³ О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 ноября 2016 г. № 41 // Российская газета. 2016. 16 ноября.

Проведя исследование проблем квалификации финансирования терроризма, мы пришли к следующим выводам.

1. Действия, сопряженные с финансированием террористического сообщества или террористической организации, не охватываются деяниями, указанными в диспозициях ст.ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и квалифицируются по совокупности со ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

2. Финансирование терроризма, сопряженное с принуждением к передаче имущества, сопровождающееся угрозой применения насилия; угрозой повреждения или уничтожения чужого имущества; угрозой распространения позорящих потерпевшего или его близких сведений, квалифицируется по совокупности со ст. 163 УК РФ «Вымогательство».

3. Если лицо не имело реальной возможности отказаться от финансирования терроризма в силу выдвигаемых в его адрес угроз и при этом представило или оказало финансовые услуги, такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности». В зависимости от форм и методов угроз, они должны рассматриваться как крайняя необходимость либо физическое или психическое принуждение.

4. В случае, если лицо, приискивающее средства для финансирования терроризма, присваивает их в полном объеме, его действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». При присвоении части этих средств, действия виновного образуют совокупность ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Лицо, представившее эти средства, подлежит уголовной ответственности по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» как за окончательное преступление.

5. Финансирование террористической организации (террористического сообщества) лицом, являющегося ее (его) участником, не является формой

участия в ней (нем). Действия таких лиц квалифицируются по совокупности ст.205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» (ст. 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») со ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

6. На основе полученных результатов разработан проект изменений в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

7. Дополнить ст. 361 УК РФ «Акт международного терроризма» примечанием следующего содержания: *«Под финансированием акта международного терроризма понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, в целях финансирования организации, подготовки и совершения акта международного терроризма».*

ГЛАВА 3. КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

§ 1. Современное состояние и динамика финансирования терроризма

Актуализируя выбранное для научного исследования направление, хотелось бы подчеркнуть, что качество противодействия финансированию терроризма зависит и от результатов криминологических исследований, так как они существенно дополняют арсенал легитимных средств борьбы с террористическими деяниями. Именно поэтому криминологии в рассматриваемой проблеме определено особое место¹.

Учитывая, что изучаемое преступление является составной частью всей террористической деятельности, считаем необходимым провести комплексный анализ современного состояния и динамики терроризма в целом и его финансирования в частности.

Совершение террористических актов носит открытый и демонстративный характер, поэтому имеющиеся статистические данные в целом представляют нам реальную картину их уровня².

Представленные данные (см.: диаграмму 1) свидетельствуют о том, что количество совершаемых на территории России террористических актов за последние десять лет существенно снизилось. Соотнося показатели 2016 и 2006 годов, видим, что их число сократилось более чем в 4 раза. Этот результат является не только безусловной заслугой российского государства в лице законодательных, исполнительных и судебных органов и, конечно же, самого общества. Об этом также свидетельствует и трансформация самой террористической деятельности, что будет доказано далее. Так, например, за 2016 год зарегистрировано 25 преступлений по ст. 205 УК РФ «Террористи-

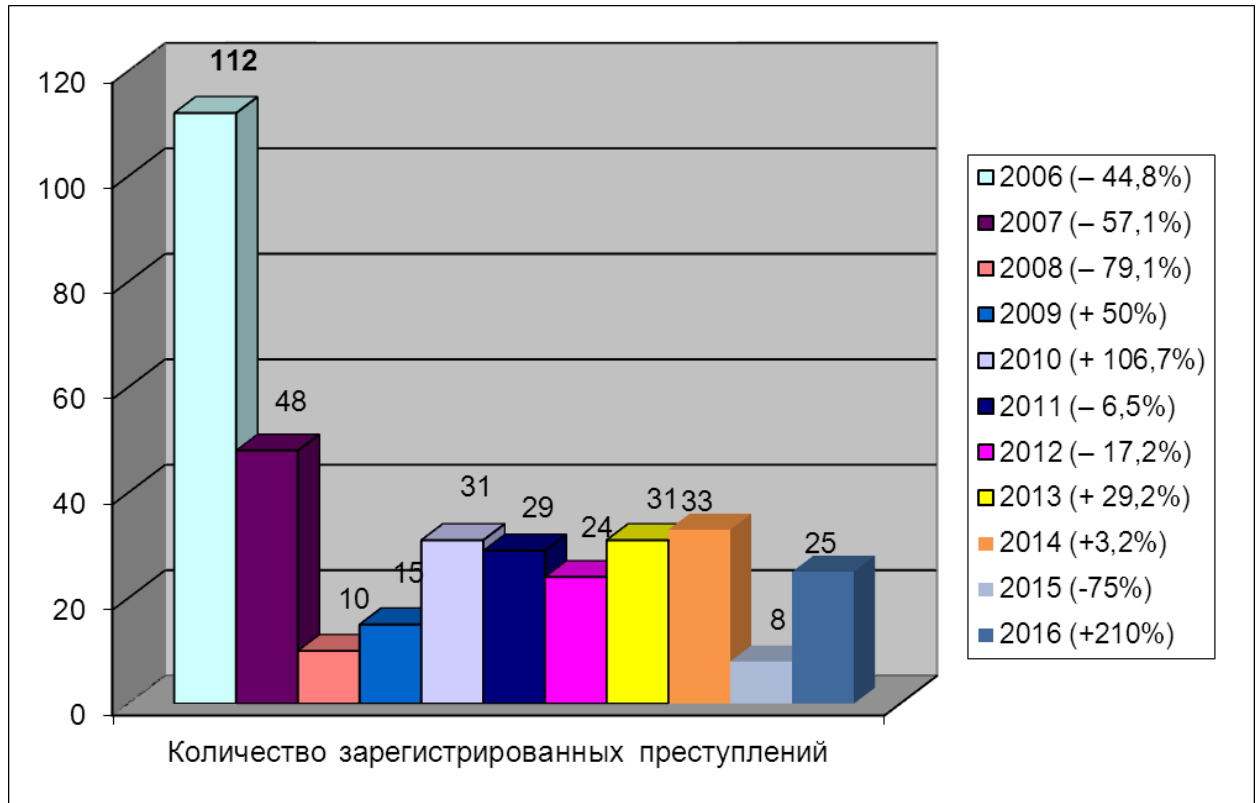
¹ См.: *Авдеев В.А., Авдеева О.А.* Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации // *Юридический мир.* 2014. № 12. С. 59–63.

² См.: *Ешеров А., Скоба Е.* Проблемы квалификации преступлений экстремистской и террористической направленности // *Профессионал.* 2012. № 5 (109). С. 16.

ческий акт». Их количество существенно превышает статистические показатели предыдущего календарного года.¹

Диаграмма 1

**ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ст. 205 УК РФ, ЗА
2006 – 2016 гг.²**

Поэтому констатировать, что терроризм в России побежден, не имеем морального права. Ранее он рассматривался как локальный феномен. Сегодня же о терроризме говорят как о мировом явлении. Спад количества совершаемых террористических актов в России, по сравнению с 2006 годом не свидетельствует о снижении террористической активности. В поддержку данного вывода можно привести следующие аргументы.

Во-первых, сам террористический акт не является конечной целью террористов, а выступает лишь в качестве одного из инструментов ее достижения.

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2016 гг.

² Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2006 – 2016 гг.

Во-вторых, совершение терактов в Российской Федерации показало их низкую эффективность, когда речь идет о воздействии на принятие решений со стороны государственных органов или международных организаций.

В-третьих, террористы находятся в активном поиске новых, более действенных инструментов борьбы. В качестве примера можно привести террористический акт, произошедший во Франции 14 июля 2016 года. При совершении преступления было использовано не огнестрельное оружие или взрывные устройства, а обычный грузовик. Выехав на нем в людном месте во время проведения национального праздника, террорист лишил жизни более восьмидесяти человек, что по последствиям сопоставимо с террористическими актами, совершаемыми с применением оружия. Такой способ начинает распространяться по миру.

О том, что угроза терроризма находится сегодня на высоком уровне, свидетельствует и активная трансформация уголовного законодательства в исследуемой нами области¹. Примером может стать криминализация в рамках главы 24 УК РФ пяти новых форм террористической деятельности, где финансирование терроризма не стало исключением².

Как нам кажется, все это указывает на возможный рост террористической активности в будущем, сопряженной с совершением деяний террористического толка, требующих серьезного финансирования. Полагаем, что именно финансирование вышеназванных видов преступной деятельности и будет сокращать дистанцию в достижении поставленных целей террористов. Сегодня это подтверждается, например, деятельностью таких запрещенных на территории России террористических организаций, как «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра», имеющих огромные источники финансирования. Именно поэтому на площадке всего мирового сообщества наблюдает-

¹ См.: *Ульянова В.В.* Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 3. С. 442–447; См.: *Сухаренко А.* Терроризму нет оправдания! // ЭЖ-Юрист. 2013. № 23. С. 14.

² См.: *Гладких В.И.* Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ // Российский следователь. 2014. № 5. С. 34–38.

ся потребность не только в переоценке угроз терроризма, но и в разработке новых механизмов противодействия ему¹. При этом не нужно забывать, что **«кризисные зоны, порождающие террористические угрозы, к сожалению, находятся и вблизи российских границ»²**.

Преступления, связанные с террористической деятельностью и содействующие ей, в этом вопросе имеют особое значение, так как являются ее составной частью, хотя и обладают высочайшим уровнем латентности по причине отсутствия при их совершении такого признака, как публичность. Тем не менее они характеризуются существенным ежегодным приростом. И меры борьбы с ними входят в комплекс всех уровней противодействия терроризму³.

Об этом свидетельствуют статистические данные. Так, по официальным данным МВД России, за 2016 год количество преступлений по сравнению с прошлым годом снизилось более чем на 9,5%⁴. При этом примерно в таком же процентном соотношении наблюдается рост экстремистских и террористических деяний.

Представленные во второй диаграмме результаты дают нам основание говорить о том, что количественные характеристики преступлений террористической направленности за последние десять лет возвращаются к тем показателям, которые были зафиксированы в начале взятого нами для анализа периода. В первую очередь это свидетельствует об активизации деятельности террористических организаций. Причем их численный прирост в сравнении с 2010 годом, показавшим низший их количественный уровень, в 2016 году составил более чем в 3,8 раза⁵.

¹ См.: *Солопченко Д.В.* Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом // *Российский следователь*. 2014. № 6. С. 52–55.

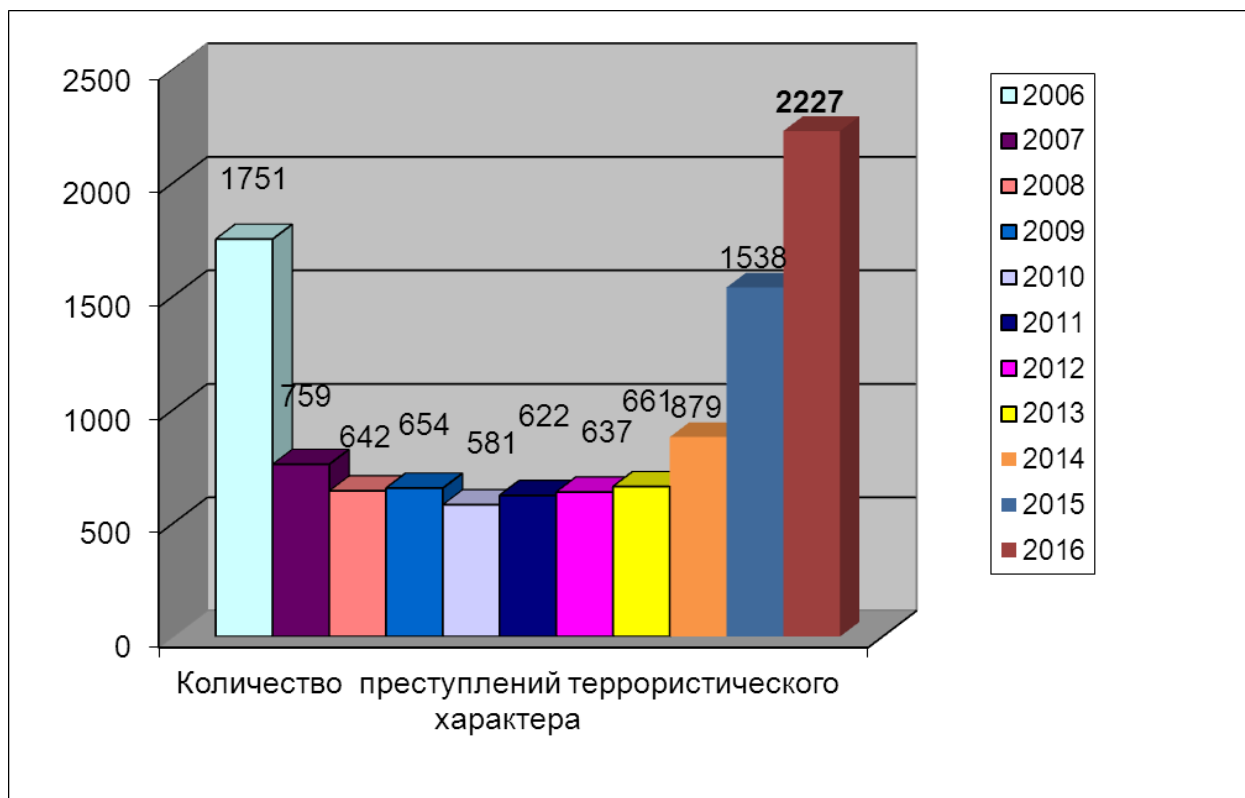
² *Путин В.В.* Россия и меняющийся мир // *Московские новости*. 2012. 27 февраля.

³ См.: *Чопенко Я.Л.* Законодательные основы борьбы с финансированием терроризма // *Международное уголовное право и международная юстиция*. 2014. № 2. С. 29–32.

⁴ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2016 гг.

⁵ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2016 гг.

**ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
ЗА 2006 – 2016 гг.¹**

Это указывает и на увеличение удельного веса преступлений террористической направленности в общем объеме регистрируемых деяний. Полагаем, что представленные результаты указывают на существенный прирост рассматриваемых форм противоправного поведения, требующих не только переоценки их угроз, но и поиска эффективных инструментов криминологического предупреждения.

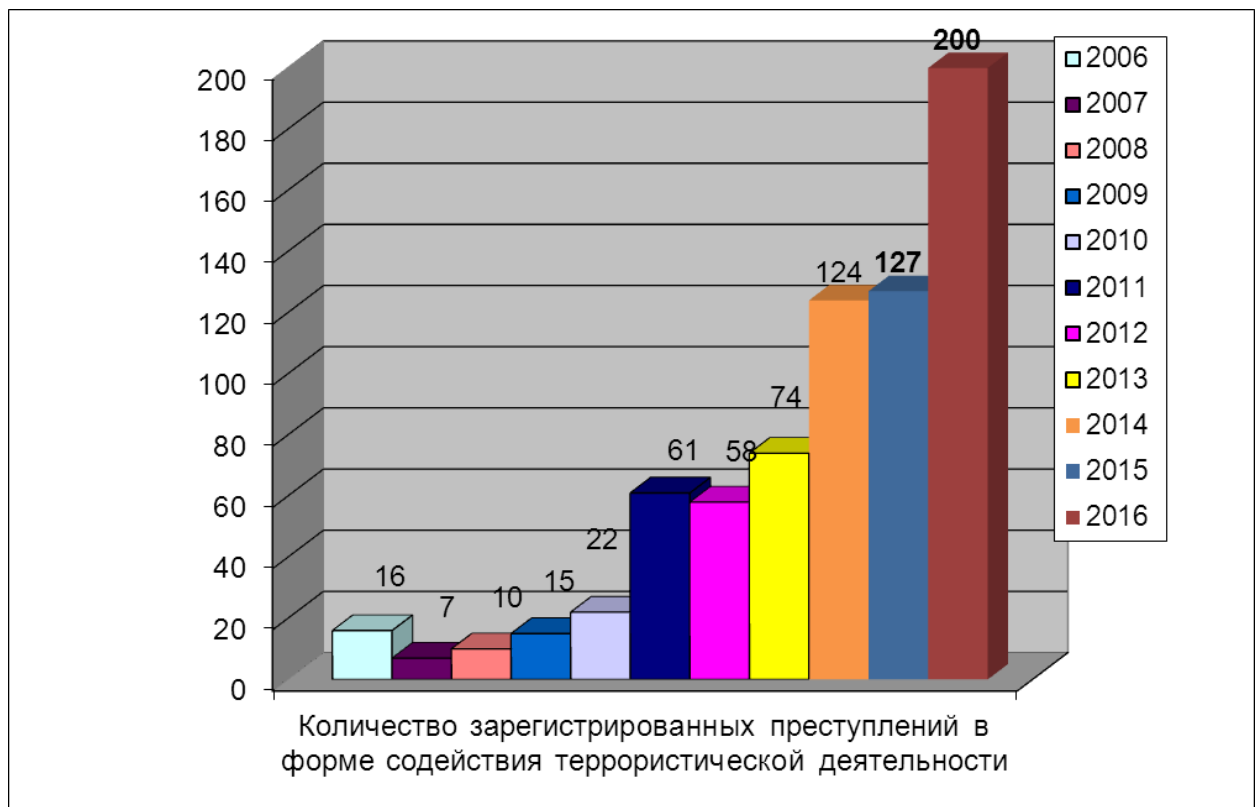
Не менее значимыми в рассматриваемом нами вопросе являются статистические показатели, раскрывающие и характеристики преступлений террористической направленности, непосредственно связанные с их финансированием.

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2006 – 2016 гг.

Полагаем, что наиболее важными в этом случае являются данные, раскрывающие динамику содействия террористической деятельности, где финансирование терроризма является ее составной частью.

Диаграмма 3

**ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ст. 205¹ УК РФ)
ЗА 2006 – 2016 гг.¹**

Так, например, в отличие от зарегистрированного количества преступлений террористической направленности, показавших в том числе и динамику к снижению в 2007 – 2010 годах, содействие террористической деятельности отражается ежегодным ростом.

Причем если в 2006 году удельный вес ст. 205¹ УК РФ в общем объеме террористических деяний составил 0,009%, то в 2016 году – 0,09%, то есть содействие террористической деятельности в общем объеме деяний террористической направленности за десять последних лет выросло в десять раз.

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2006 – 2016 гг.

Это показывает на то, что количество преступлений, закрепленных в ст. 205¹ УК РФ, растет темпами, существенно опережающими рост деяний террористической направленности, на фоне общего снижения преступности в России за последние десять лет.

Как уже было отмечено, финансирование терроризма является составной частью содействия террористической деятельности, поэтому еще одним качественным показателем трансформации терроризма выступают данные, раскрывающие его (финансирования) динамику и количество зарегистрированных преступлений. Взяв за анализ период с 2006 по 2016 год, мы констатируем наивысший уровень латентности финансирования терроризма, о чем свидетельствует незначительная судебно-следственная практика¹.

Статистическая отчетность по исследуемому деянию имеет свое начало лишь в 2015 году².

Хотя в 2015 году было выявлено всего 26 фактов финансирования терроризма, их удельный вес в рамках количества преступлений, возбужденных по ст. 205¹ УК РФ, в целом сопоставим как с приростом содействия террористической деятельности, так и всего комплекса преступлений террористической направленности. С января по декабрь 2016 года возбуждено 27 уголовных дел³. Полагаем, что это дает нам основание выдвинуть гипотезу о том, что снижение или рост финансирования терроризма напрямую зависит от динамики развития всего комплекса содействия террористической деятельности.

В ходе изучения статистических данных за 2015-2016 годы по федеральным округам нами были выявлены те регионы России, в которых апробируется судебно-следственная практика в области противодействия исследуемому нами деянию.

¹ См.: *Паненков А.А.* Борьба с финансированием терроризма (российский и зарубежный опыт) // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2013. № 6. С. 10–14.

² Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2006 – 2016 гг.

³ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2016 гг.

**ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 205¹,
СВЯЗАННЫХ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА,
ЗА 2015 г. В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**

За 2016 года картина изменилась. Из общего числа возбужденных уголовных дел по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» в части установления ответственности за финансирование терроризма, пятнадцать преступлений зафиксировано в Северо-Кавказском федеральном округе, пять – в Центральном федеральном округе, пять – в Приволжском федеральном округе и по одному в Дальневосточном и Уральском федеральных округах².

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2006 – 2016 гг.

² Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2016 гг.

**ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 205¹,
СВЯЗАННЫХ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА,
ЗА 2016 г. В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹**

С учетом количества зарегистрированных преступлений, характеризующих современное состояние финансирования терроризма, мы приходим к выводу о том, что наибольший всплеск таких деяний наблюдается в Северо-Кавказском федеральном округе. В отличие от Приволжского и Центрального федеральных округов, на Северном Кавказе рост исследуемого деяния опережает другие регионы в три раза. Об этом могут свидетельствовать следующие факторы. Во-первых, на территории Северо-Кавказского федерального округа, в отличие от других регионов, сосредоточено значительное количество представителей запрещенных в России террористических организаций. Это подтверждается постоянным проведением специальными службами России контртеррористических операций. Так, по данным Национального антитеррористического комитета, на сентябрь 2016 года их уже было проведе-

¹ Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2006 – 2016 гг.

но более тридцати¹. Во-вторых, все это свидетельствует о том, что на территории субъекта ведется активная агитация и вербовка участников незаконных бандформирований. В-третьих, осуществляемая ими деятельность направлена в том числе и на поиск источников финансирования.

Хотя можно обоснованно предположить, что современные статистические данные не в полной мере отражают состояние преступности террористического характера, сопряженной с финансированием анализируемого явления, так как за данной формой противоправной деятельности стоят серьезные финансовые структуры, способные приспосабливаться к меняющимся условиям общественной и государственной деятельности².

Озадачившись этой проблемой, мы предприняли попытку исследовать уровень латентности финансирования терроризма, понимая при этом, что получить объективную цифру «скрытности» исследуемого деяния невозможно. Поэтому для аргументации авторской точки зрения мы опросили специалистов по заданной проблеме, которые и выделили наиболее значимые факторы, влияющие на сложность выявления финансирования терроризма. Так, по мнению опрошенных, эта цифра находится в районе 90%. При этом основная масса из них лишь слышала о таком деянии, как финансирование терроризма, но не сталкивалась с такой формой преступной деятельности.

Поэтому фактические темпы роста финансирования терроризма значительно превышают количество фактов их выявления и можно предположить, что оно присутствует во всех федеральных округах России.

Обобщив материалы судебно-следственной практики, результаты анкетирования, а также проведенные научные исследования по исследуемой проблеме, мы пришли к выводу, что к основным причинам латентности финансирования терроризма можно отнести:

– засекреченность подготовительной террористической деятельности;

¹ Официальный сайт Национального антитеррористического комитета / Контртеррористические операции [Электронный ресурс]. URL: <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii.1.html> (дата обращения: 15.09.2016).

² См.: Гаджинович Р. Терроризм и пропаганда. Проблемы терроризма. М.: ИНИОН РАН, 1997. С. 161.

- нарастающее количество вооруженных локальных конфликтов, влекущее увеличение числа сочувствующих лиц, готовых оказывать финансовую поддержку противоборствующим сторонам конфликта;
- транснациональность террористической деятельности;
- отсутствие эффективного международного сотрудничества в области противодействия финансированию терроризма.

Этот перечень, конечно же, не является исчерпывающим. К нему можно отнести и качество работы правоохранительных органов в рассматриваемой нами области, усугубляющийся экономический кризис, влекущий определенные социальные последствия и увеличение количества несогласных с политикой правящего класса, коррупцию и т. п.

Не нужно забывать и о высоком уровне организованности террористических организаций, что также создает благоприятные условия для распространения финансирования терроризма.

Все эти факторы в совокупности делают финансирование терроризма невидимым и в основной своей массе безнаказанным сектором преступной деятельности, к сожалению, создающим благоприятные условия для распространения терроризма.

Вышеизложенное ставит вопрос о прогнозе дальнейшего развития финансирования терроризма и иных деяний террористической направленности.

Строя криминологический прогноз, мы допускаем рост количества совершаемых преступлений террористической направленности и их финансирования.

Во-первых, это будет обусловлено нарастающим мировым конфликтом, основным ядром которого сегодня является Исламское государство.

Во-вторых – возможным появлением новых террористических организаций, запрещенных на территории России.

В-третьих – появлением иных форм террористической деятельности, ранее не известных отечественному праву.

В-четвертых – возникающей объективной необходимостью криминализации новых деяний, входящих в группу террористических. Например, ст. 278¹ «Антиконституционный террористический акт»¹.

Полагаем, что это основные, но не исчерпывающие аргументы, подтверждающие возможный сценарий развития событий в исследуемой нами области.

Наше мнение подтвердили и 83% опрошенных специалистов.

Все это свидетельствует о том, что терроризм перестал быть «местечковым» явлением и приобрел четкие международные связи². Поэтому устранение террористической угрозы должно стать одним из приоритетных направлений по обеспечению безопасности внутренней и внешней политики государства³.

Это осознается и на уровне политических лидеров нашей страны. В частности, Президент РФ В.В. Путин в своих ежегодных посланиях Федеральному Собранию указывает на возрастание количества геополитических и экономических конфликтов, разрешение которых может лежать и в плоскости активизации террористической и экстремистской деятельности⁴.

Проведенное исследование современного состояния и динамики преступлений, сопряженных с финансированием терроризма, актуализирует вопрос о рассмотрении детерминант создающих условия для их совершения.

Его решение должно лежать, в том числе и в плоскости правильного и оперативного выявления причин и условий, способствующих данному виду преступного поведения, а также выработки приоритетных направлений их

¹ См.: *Петрянин А.В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование: дис. ... докт. юрид. наук. Н. Новгород. 2015. С. 19.

² См.: *Волеводз А.Г.* Криминализация международного терроризма в уголовном праве // *Международное уголовное право и международная юстиция.* 2014. № 2. С. 3–6.

³ См.: *Сухаренко А.* В ответе за теракт // *ЭЖ-Юрист.* 2013. № 45. С. 14.

⁴ Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://президент.рф/выступления/17118> (дата обращения: 20.12.2012); Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 27.12.2013); Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 29.12.2014).

нейтрализации и устранения. Чем более деструктивными являются причины и условия финансирования терроризма, тем более действенными должны стать механизмы противодействия им.

Проведя исследование современного состояния и динамики финансирования терроризма, мы пришли к следующим выводам.

1. По причине нахождения вблизи российских границ кризисных зон, а также участия России в антитеррористической операции на территории Сирии уровень террористических угроз в России характеризуется существенным ростом.

2. Количество преступлений террористической направленности за последние пять лет возросло более чем в 2,5 раза.

3. Исследовав статистические данные о состоянии преступности в России с 2006 по 2015 год, констатируем наивысший уровень латентности финансирования терроризма в системе преступлений террористической направленности.

4. К основным причинам латентности финансирования терроризма можно отнести:

- засекреченность подготовительной террористической деятельности;
- нарастающее количество вооруженных локальных конфликтов, влекущее увеличение числа сочувствующих лиц, готовых оказывать финансовую поддержку противоборствующим сторонам конфликта;
- транснациональность террористической деятельности;
- отсутствие эффективного международного сотрудничества в области противодействия финансированию терроризма.

5. Преступления террористической направленности, в том числе и финансирование терроризма, в краткосрочной перспективе могут характеризоваться ежегодным ростом.

§ 2. Детерминанты финансирования терроризма¹

Проведенное нами исследование современного состояния и динамики финансирования терроризма актуализирует научное направление по изучению детерминант (причин и условий) терроризма и его финансирования как неразрывно связанных между собой взаимообусловленных явлений, в целях более эффективного их устранения².

В криминологии существует значительное количество научных подходов, раскрывающих детерминанты преступности. Обобщив столь объемный пласт, приходим к выводу о том, что они являются закономерным следствием тех социальных явлений, которые и порождают преступность³.

Основной проблемой в выявлении детерминант терроризма (финансирования терроризма) является его постоянная трансформация, обусловленная видоизменяющимся миром, а также многообразием сопутствующей преступной деятельности, влекущей за собой появление новых форм и методов противоправной борьбы⁴.

Хотя терроризм и его финансирование неразрывно связаны друг с другом, и это, по нашему мнению, определяет и единство главных детерминант. Однако в рамках проводимого нами исследования мы предпримем попытку в

¹ В данном параграфе использована ранее опубликованная статья Богомолова С.Ю. Причины финансирования терроризма: криминологическое исследование // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 250-254.

² Учитывая, что такие криминологические понятия как «причины» и «условия» находятся в неразрывной связи между собой, выделение их в самостоятельные категории носит сугубо условный характер, по причине возможной их подмены. В целом, они в своей совокупности и порождают преступность. Для снятия дискуссии о том, что же все-таки выступает в качестве причин или условий финансирования терроризма, считаем методологически целесообразным использовать объединяющее их собирательное понятие - «детерминанты».

³ Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М.: БЕК, 1998. С. 163; Криминология: учебное пособие / под ред. В.Э. Эминова. М.: Юность, 1997. С. 80 и др.

⁴ См.: Антонян, Ю.М., Смирнов В.В. Терроризм сегодня. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 36–40; См.: Ростокинский А.В., Толпекин К.А. Еще раз о признаках терроризма, предметах посягательства и террористической тактике // Российский следователь. 2014. № 9. С. 36–39 и др.

выделении отличительных, специальных детерминант, которые непосредственно влияют на совершение финансирования терроризма.

Первая группа включает в себя детерминанты религиозного характера.

Полагаем, что к главенствующей необходимо отнести широкомасштабное распространение псевдоисламских и околоисламских религиозных течений (сект). Они являются суррогатом ислама, внешне его воспроизводя, но в принципе выступая его концептуально противоположным аналогом. Этот суррогат возникает параллельно исламу и, конкурируя с ним, выдает себя за его единственно правильное направление, монопольно претендуя на религиозную истину.

Известно, что в исламе есть большое число различных течений, которые стали появляться еще при Омейядах (661 – 750 гг.). А при Аббасидах (750 – 1258 гг.), когда учёные начали переводить на арабский язык труды древнегреческих и иранских учёных, анализировать и интерпретировать их с исламской точки зрения, разобщенность ислама усилилась. Наличие в одной вере различных течений, ветвей, направлений (шииты, сунниты, ахмадиты, алавиты, друзы, ибадиты, исмаилиты и др.) приводит к произвольному толкованию положений священного учения мусульман. А это, в свою очередь, позволяет определенным политическим силам использовать одни течения ислама против других для оказания воздействия на власть и решения политических, экономических и даже геополитических задач.

Это видно, если проанализировать перечень организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)¹. Он включает 47 экстремистских организаций, 32 из которых – исламского толка (кроме «Аум сен-рике», Национал-социалистического общества, Национал-большевистской

¹ О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс]: Решение Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности от 09 декабря 2010 г. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2016).

партии, «Держава – Русь», Асгардской славянской общины, «Свидетелей Иеговы», «Рада Земли» и др.).

Почти все они в своей идеологии эксплуатируют слово «джихад», толкуемое исключительно как война с неверными.

С теологической точки зрения, джихад – это, прежде всего, борьба человека с собственными страстями. Но экстремисты понимают и преподносят джихад исключительно как войну с неверными.

Однако экстремисты и террористы нарушают и божьи заповеди ведения войны. В частности, во второй Суре (стих 190) говорится: «Сражайся за Господне дело лишь с тем, кто борется с тобой. Дозволенного грань не преступай...». «...Когда же враг ваш прекратит борьбу, оружие сложите и гоните тех, кто продолжает вызывать смятение...»¹.

Коран предписывает: «Не борись у стен Святой Мечети. Пока твой враг не трогает тебя...» (стих 191). В Коране сказано: «Они тебя о месяце запретном вопрошают и задают тебе вопрос: «Можно ль ввести войну в сей месяц?» Ответь: «Вести войну в сей месяц – грех великий ...» (стих 217). Но это не удерживает лиц, называющих себя мусульманами, от убийства людей и в великий месяц мусульман – Рамадан.

Поэтому полагаем, что нельзя признавать мусульманами тех, кто, хотя и называет себя таковыми, используя знамя ислама, отрубает головы невинным людям, убивает женщин, детей, стариков, устраивает взрывы мечетей. У исламского духовенства есть стойкое убеждение в том, что эти преступные организации финансируются и используются в политических и экономических целях спецслужбами различных государств. Типичным примером является ИГИЛ и ее лидер Абу-Бакр аль-Багдади, который был арестован американцами и содержался как подозреваемый в американском лагере Букка в Ираке, а затем был отпущен.

¹ Священный Коран. Перевод и комментарии: пер. с араб. яз. и коммент. Н.А. Зейналова. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2015. С. 152–155.

Вышеизложенное дает нам основание констатировать, что псевдорелигиозные течения – это лишь прикрытие и инструмент политической борьбы, а не олицетворение настоящей религии. При этом одной из основных идей этих течений является обоснование необходимости предоставления средств для достижения псевдорелигиозных целей.

Вторая группа включает в себя детерминанты конкурентно-экономического толка.

Началом нового этапа противостояния может стать резкий рост международной организованной преступности, одной из идей которой является не просто передел экономических ресурсов, но и в целом захват власти путем использования террористических и экстремистских методов¹. Ярким примером в этом случае могут служить такие международные террористические организации, как «Исламское государство», «Аль-Каида», «Хизб ут Тахрир аль-Ислами», «Джамаат-и-Ислами», «Движение Талибан», «Правый сектор» и т. д., основная цель которых – посеять хаос во всем мире для достижения желаемого политического результата и тем самым получение сверхприбыли².

Наиболее действенным, с одной стороны, и низко затратным, с другой, является насильственный способ обогащения. Ранее это выражалось в вымогательствах, рейдерских захватах, подкупах власти и других способах. Такие механизмы в основной своей массе реализовывались внутри конкретного государства. Сегодня картина экономических интересов кардинально преобразилась. Причиной этого явилось не только существенное увеличение appetitов, но и мировая идея глобализации, влекущая за собой расширение экономического и политического влияния, в том числе и путем насильственного подавления несогласных, где терроризм как способ достижения цели занима-

¹ См.: Гриб В.Г. Терроризм как инструмент организованной преступности на рубеже XX и XXI веков Проблемы совершенствования взаимодействия органов внутренних дел в сфере борьбы с терроризмом, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. // Тезисы научно-практической конференции 29 марта 2001 г. М., 2001. С. 31.

² См.: Оськина И.Ю., Луну А.А. Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект // История государства и права. 2013. № 8. С. 48–53.

ет не последнее место¹. Экономическая подоплека терроризма осознается и за рубежом². В подтверждение выдвигаемой нами идеи можно привести практически все локальные конфликты, существующие сегодня на планете. Взяв за пример Сирию, Ирак, Ливию, а ранее и Чечню, мы видим и экономические причины. Все эти регионы обладают большими запасами углеводородов, при этом уровень жизни населения в этих странах и регионах достаточно низок. Поэтому, разжигая конфликт в таких государствах, достигается сразу несколько целей.

Во-первых, происходит значительное пополнение террористических организаций гражданами этих государств, выражающими несогласие с политикой легитимных властей. Так, в их ряды вступают лица, не способные обеспечить себе экономически благоприятное будущее.

Например, по данным, полученным «Центром современной кавказской политики», основу российских граждан, вступающих в ряды ИГИЛ, составляют лица, имеющие лишь среднее образование (80%), в возрасте до 30 лет (70%)³.

Это упрощает процесс захвата территорий и непосредственного совершения террористических актов, сопровождающихся разграблением.

Во-вторых, расширение конфликта на территориях таких государств снижает уровень добычи углеводородов, тем самым подрывается их экономическая безопасность, так как формирование бюджета в таких странах в основной своей массе построено на экспорте полезных ископаемых.

Такой механизм террористического противостояния, безусловно, выгоден другим государствам, занимающимся добычей и экспортом нефти и газа, так как происходит устранение конкурента.

¹ См.: Медов М.У. Терроризм в Российской Федерации и Западной Европе: основные причины и условия распространения // Российский следователь. 2012. № 20. С. 30–33.

² Landes W.M. An economic study of US aircraft hijackings 1961 - 1976 // Journal of Law and Economics. 1978. № 2. P. 1 - 31.

³ Эксперт: у большинства вступивших в ИГ жителей СКФО нет высшего образования [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/society/20160526/1439807095.html> (дата обращения: 18.06.2016).

В-третьих, как нами уже было указано, интерес террористических организаций в таких регионах обусловлен и потребностью в увеличении финансирования их деятельности. Захватывая места добычи нефти и газа, террористы создают их нелегальный экспорт по бросовым ценам. Тем самым они не только существенно пополняют свои экономические ресурсы, но и подрывают экономическую безопасность всего цивилизованного мира, нарушая основы конкуренции¹. В подтверждение можно привести следующий факт. С момента начала антитеррористической операции России против ИГИЛ на территории Сирии, посеявшей панику среди террористов по причине уничтожения силами ВКС России значительного количества объектов инфраструктуры Исламского государства, резко снизились потоки экспорта нефти по бросовым ценам с захваченных территорий, и в настоящее время цена стабилизируется. На 29 января 2017 года она составляла 55,65 долларов США за баррель. Хотя за 2014-2015 годы она не поднималась выше 45 долларов США. По нашему мнению, это еще раз подтверждает экономическую подоплеку терроризма. Это дает нам основание рассматривать финансирование терроризма как самостоятельную форму криминального бизнеса.

На вопрос: «*Возможно ли решение экономических проблем в мировом масштабе насильственным путем?*» – 59,33% респондентов дали положительный ответ, указывая на то, что экономическая подоплека присутствовала даже в Первой и Второй мировых войнах. 24% не поддержали такую идею, склоняясь к религиозным и националистическим противоречиям, имеющимся в зонах конфликтов. 16,67% затруднились с ответом.

Именно поэтому в современном мире мы практически не наблюдаем локальных конфликтов, участие в которых принимают третьи страны, в государствах, не имеющих природных (углеводородных) ресурсов, добываемых для развития мировой экономики, при этом обладающих низким социальным уровнем.

¹ См.: *Серегин Ю.В.* Угрозы экономической и террористической безопасности // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 26–30.

В этой связи противодействие финансированию терроризма имеет особое значение, так как вышеназванные террористические организации между собой тесно связаны для достижения общих целей, в деятельности которых происходит объединение финансовых потоков, что влечет усиление террористической активности в разных регионах современного мира. Часть из этих средств, безусловно, поступает и на территорию России для дестабилизации национальной безопасности и ослабления государственной власти.

Причем ранее основной финансовой подпиткой террористов была прибыль, получаемая от наркоторговли. Сегодня финансирование терроризма выходит на принципиально новый уровень. В частности, террористические организации, расположенные на территории Сирии, как ранее уже было отмечено, зарабатывают на продаже нефти с захваченных месторождений, а также мировых культурных ценностей и разграблении банковского сектора, то есть полностью переходят на самофинансирование, и их доходы могут быть соизмеримы с бюджетами ряда государств. Поэтому финансовая самостоятельность современных террористов становится наиболее значимой проблемой в вопросе противодействия исследуемому явлению¹.

Это обуславливается тем, что для совершения преступлений террористической направленности требуется значительное финансирование, которое направляется как для обустройства быта лиц их совершающих, так и для непосредственного совершения террористического акта, а также для вербовки новых членов международных террористических организаций. Поэтому это и становится еще одним детерминантом финансирования терроризма. Террористы, понимая объемы доходов террористических организаций сегодня, за свою преступную деятельность требуют значительных материальных вознаграждений, что и влечет увеличение объемов финансирования их деятельности. В качестве примера можно привести теракт во Франции, произошедший 15 июля 2016 года. Во-первых, он был совершен гражданином Мо-

¹ См.: *Коробов А.А.* О проблеме ослабления финансирования терроризма и финансового террора // Наука и практика. 2016. № 4 (69) С. 48-51.

хамедом Лауайеджем Булелем, имеющим двойное гражданство Туниса и Франции. Во-вторых, за несколько дней до его совершения виновный перечислил родственникам сто тысяч евро, которые, по мнению специальных служб Франции, были им получены как вознаграждение за реализацию террористического акта¹.

Все это свидетельствует о том, что детерминанты финансирования терроризма представляют собой глубокий взаимообусловленный, религиозно-экономический характер.

Понимая, что рассмотренные детерминанты не являются исчерпывающими, но доминирующими, считаем целесообразным остановиться на тех их разновидностях, которые способствуют финансированию терроризма, и могут быть отнесены к детерминантам вторичного характера. Они включают те явления или факты, которые прямо деяние не порождают, но активно способствуют возникновению желания его совершить².

Их основу составляют системные, организационные, управленческие, культурные и социальные противоречия³. Учитывая, что все вышеуказанные условия как в России, так и во всем мире, в том числе и в странах Старого мира, находятся в состоянии кризиса либо трансформации и переоценки, это и создает благоприятные предпосылки для распространения терроризма и деяний, ему сопутствующих⁴, в том числе и финансирования террористической деятельности.

Первая группа детерминант, способствующих финансированию терроризма, включает в себя социально-политические и культурные противоречия.

¹ Водитель-убийца отправил родным перед терактом в Ницце 100 тысяч евро и селфи [Электронный ресурс]. URL: <https://news.mail.ru/incident/26468153/?frommail=1> (дата обращения: 21.07.2016).

² См.: Эминов В.Е. Причины преступности в России: Криминологический и социально-психологический анализ. М.: Норма : Инфра-М. 2011. С. 104.

³ См.: Антонян Ю.М., Саблина Л.С. Краткий курс криминологии: учебное пособие. М.: МГЭИ, 1997. С. 39.

⁴ См.: Богомолов С.Ю. Причины финансирования терроризма: криминологическое социологическое исследование / С. Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2. С. 250-254.

Особую роль в рамках выделяемых, играет социально-политическая составляющая. Во-первых, основная масса граждан сегодня, видит себя в качестве субъекта управления государством, полномочия которого существенно ущемлены.

Все это усугубляется набирающим обороты мировым кризисом, усиливающим недовольство среди населения, что и является благоприятной почвой для распространения террористических идеологий.

Вот лишь ряд фактов.

На вопрос: «*Видите ли вы себя в качестве участника политического развития России?*» – 66% респондентов, в состав которых вошли обычные граждане, дали отрицательный ответ, указывая на отсутствие непосредственной связи общества и власти.

На вопрос: «*Достаточно ли ваших материальных ресурсов для удовлетворения своих потребностей?*» – в 2013 году 58% вышеназванных респондентов дали положительный ответ, а в 2016 году так ответили лишь 45,33% опрошенных.

Основная масса проанкетированных (65,33%) на вопрос: «*Как вы расходуете свои доходы?*» – ответили, что находятся в режиме жесткой экономии, направляя существующие доходы и сбережения исключительно на удовлетворение потребностей первой необходимости.

Все это, безусловно, влечет раскол в социуме, последствиями которого стал не только рост преступности в целом, но и социальное противостояние, основанное на политических, идеологических, культурных факторах, что создает благоприятную почву для расширения террористической активности и, соответственно, его финансирования.

Последствия такого раскола выражаются в панике, характеризующейся утратой уверенности в себе и своем будущем, что влечет криминализацию общества.

Сравним результаты анкетирования респондентов по вопросу: «*Готовы ли вы на совершение преступления для повышения своего благосостоя-*

ния?». В 2013 году только 18% не исключали такую возможность, в 2016 году эта цифра увеличилась более чем в два раза и составила 44% опрошенных. Ситуация усугубляется еще и нарастающими религиозными противоречиями.

Полученные результаты имеют непосредственное значение и для финансирования терроризма. В частности, в качестве аргумента можно привести данные о постоянно увеличивающемся контингенте Исламского государства, в рядах которого участвует значительное количество российских граждан¹. При этом причиной участия в боевых действиях является не сама идея противостояния, основанная на религиозной почве, а удовлетворение своего экономического интереса.

Примером может служить уголовно-правовая статистика по ст. 359 УК РФ «Наемничество», ранее имевшая лишь единичные факты применения.

Если в 2014 году, и был выявлен лишь один факт, то в 2015, во время активной фазы боевых действий в Сирии, их было уже пятнадцать².

Полагаем, что это свидетельствует не только о переоценке угроз финансирования терроризма, но и преступлений против мира и безопасности человечества. Удачная апробация их совершения сегодня на территории Сирии может повлечь их распространение и на территории других государств, в том числе и России.

Следующая группа детерминант включает в себя излишнюю информатизацию общества.

В рассматриваемом нами вопросе распространение информации направлено как на пропаганду террористической идеологии, так и на поиск новых источников финансирования³.

Безграничность Интернета определяет сложности в обнаружении сетевых центров, распространяющих террористическую информацию. Это обу-

¹ Глава АТЦ СНГ: в рядах ИГ могут воевать до 5 тысяч граждан РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.interfax.ru/interview/447811> (дата обращения: 10.02.2016).

² Статистические данные ГИАЦ МВД России за 2006 – 2015 гг.

³ См.: Сухаренко А. Интернет на службе террористов // ЭЖ-Юрист. 2012. № 46. С. 9.

словлено еще и простотой, а также значительностью масштабов ее распространения¹.

Полагаем, что именно по этой причине для снижения ложного информационного воздействия на российское общество были внесены изменения в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», дающие возможность незамедлительного блокирования сайтов, содержащих в себе террористическую информацию, в том числе и призывы к ее финансированию².

В целом эту идею поддерживает и российское общество. На вопрос: *«Требуется ли, по вашему мнению, цензура и фильтрация общедоступных информационных ресурсов, в том числе и телекоммуникационной сети Интернет?»* – 64% респондентов дали положительный ответ, объясняя это излишней вредоносностью, создающей условия и подталкивающей граждан на противоправные формы поведения. Начиная с нарушения авторских прав путем несанкционированного копирования фильмов, музыки или игр и заканчивая созданием сайтов, содержащих призывы к террористической или экстремистской деятельности. 27,33% респондентов высказались против, указав на необходимость реализации принципа демократии и доступности к объективной, неискаженной информации. 8,67% затруднились с ответом, так как не являются пользователями сети Интернет и других информационных ресурсов.

Кроме этого, Интернет сегодня, создает и сверх благоприятные условия для распространения финансирования терроризма. Связано это с поглотившей нас системой электронных платежей. Финансирование терроризма в основной своей массе происходит с использованием такого денежного инструмента, который не только увеличивает латентность деяния, но и упрощает

¹ См.: *Моисеенко А.С.* О противодействии использованию сети Интернет в террористических целях // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 3 (70). С. 79-82.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»: федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 398-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 52 (ч.1), ст. 6963.

сам процесс финансирования. В этой связи набирает обороты «краудфандинг». Такая схема создает благоприятные финансовые условия не только для самих террористов, но и для лиц их финансирующих. Достаточно закрепить на странице социальной сети номер электронного кошелька, как в следующую же секунду на него начинают поступать средства.

Еще одной схемой сбора средств для террористических организаций является использование в качестве предмета оплаты товаров криптовалют. Отследить такие переводы сегодня практически невозможно¹. Данная валюта является полностью виртуальной и не имеет ни каких физических эквивалентов. Формой, в которой она представлена, является биткойнт. оборот такой валюты имеет ряд особенностей. Во-первых, в настоящее время в виртуальном пространстве отсутствует единый эмиссионный центр биткойнтов. Во-вторых, оборот криптовалют полностью децентрализован. Необходимым и достаточным условием ее обращения является наличие программы клиента позволяющей пользователям оперативно объединяться в одноранговую сеть, что делает проводимые финансовые операции полностью независимыми от государственной и международной банковских систем. Такие операции исключают возможность их отследить по причине отсутствия посредников².

При этом, учитывая высочайший уровень анонимности самой сети Интернет, это делает противодействие финансированию терроризма бессильным³. Все это не дает возможности установить, как получателя, так и отправителя финансовой помощи террористам. Считаем, что это и стало определяющим условием отнесения сети Интернет к одному из основных внешних

¹ Спецслужбы зафиксировали финансовые операции в поддержку ИГИЛ на 300 млн рублей, в том числе за счет краудфандинга [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/596157> (дата обращения: 04.01.2017).

² См.: Сальников Е.В. Сальникова И.Н. Криптовалюта как инновация экономики террора // Интернет – журнал «Наукоедение». 2016. Том. 8, № 3 (34). С. 1-9 (74) [Электронный ресурс]. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/86EVN316.pdf> (дата обращения: 25.12.2016г.).

³ См.: Старцев Г.В. Экономические аспекты противодействия финансированию терроризма // Административное право и процесс. 2013. № 1. С. 39–43; См.: Соловьев И.Н. Новые возможности противодействия финансированию терроризма и легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем // Финансовое право. 2014. № 2. С. 8–10.

факторов распространения терроризма в Концепции противодействия терроризму в РФ, утвержденной указом Президента России от 5 октября 2009 г.¹

Учитывая положения Федерального закона «О национальной платежной системе»² и Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»³, неперсонифицированные платежи сегодня могут составлять до 40 000 рублей в месяц. Считаем, что этот лимит представляет возможность для финансирования терроризма, и по этой причине предлагаем полностью исключить возможность осуществления неперсонифицированных электронных платежей.

Полагаем, что существующая сегодня возможность перечислять денежные средства не идентифицируясь не имеет никаких правовых, экономических и моральных оснований, а лишь является инструментом подпитки и расширения организованной преступной деятельности, сопряженной не только с терроризмом, но и другими сферами криминальной активности. Примером может служить противоправная деятельность, сопряженная с незаконным оборотом наркотиков. В настоящее время основным способом их сбыта стал так называемый бесконтактный способ, когда исключается встреча сбывающего и приобретающего. Такой способ передачи наркотических средств стал возможен с введением в оборот обезличенных электронных переводов денежных средств. В частности, сбывающий передает клиенту номер электронного кошелька, после перечисления средств на который покупатель получает инструкцию о месте нахождения наркотика. Вся переписка происходит не через СМС, а такие электронные приложения, как «Viber» или

¹ Концепция противодействия терроризму в РФ: утв. Президента России от 5 октября 2009 г. // Российская газета. 2009. 20 октября.

² О национальной платежной системе: федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 27, ст. 3872.

³ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (ч.1), ст. 3418.

«WhatsApp», что может сопровождаться высылкой клиенту фото места закладки. Причем эти приложения также не требуют особой персонификации.

Направления противодействия таким условиям будут раскрыты в следующем параграфе диссертации.

Так, еще одной из детерминант определяющим потребность в финансировании терроризма является неконтролируемая массовая внутригосударственная миграция. Проведенный нами анализ террористических актов, прошедших в последние несколько лет в России показал, что основная их доля (99%) была совершена представителями террористических организаций, являющихся гражданами России и прибывших на место совершения террористического акта чаще всего из других регионов нашей страны. Перемещение и содержание таких лиц, конечно же требует финансирования.

Это ставит вопрос по контролю не только внешней миграции, которой сегодня уделяется особое внимание, и в целом представляющей угрозу, но и внутренней, таящей в себе не меньшую опасность в области подрыва национальной безопасности.

В целом комплекс детерминант финансирования терроризма является значительным. Мы в своем исследовании постарались выделить актуальные сегодня, дающие возможность трансформировать представления о причинах и условиях рассматриваемого явления.

В этом вопросе весьма интересна картина, характеризующая личность преступника, финансирующего терроризм.

К сожалению, портрет личности преступника в исследуемой области на начальном этапе формирования уголовно-правовой статистики сложно представить, однако считаем возможным выделить следующие его характеристики, дающие общее представление о лицах, финансирующих терроризм.

Учитывая, что к ответственности за 2015 и 2016 год, было привлечено всего восемнадцать человек, мы можем выделить две основные их характеристики – это гражданство и возраст.

Исходя из представляемой Министерством внутренних дел Российской Федерации информации, во-первых, четырнадцать виновных являются гражданами Российской Федерации. Четверо являются гражданами иностранного государства, двое из которых выходцы из бывших республик СССР.

Во-вторых, наибольшая возрастная активность таких личностей наблюдается в возрасте от 16 до 45 лет (от 18 до 30 лет – 14 человек; от 30 до 45 лет – 3 человек; 50 лет и старше – один человек).

Считаем, что такой портрет личности не дает возможности выделить его особенности, так как подпадает под тип личности, совершающей общеуголовные деяния корыстной направленности, например, грабежа или разбоя. Однако это еще раз указывает на высочайший уровень латентности как самого исследуемого нами преступления, так и личности преступника, финансирующего терроризм.

Проведя исследование детерминант финансирования терроризма, мы пришли к следующим выводам.

1. Проведенное исследование представило возможность выделить следующие основные группы детерминант финансирования терроризма:

а) детерминанты религиозного характера, основанные на широкомасштабном распространении псевдоисламских и околоисламских религиозных течений (сект);

б) конкурентно-экономические детерминанты, направленные на захват новых территорий и передел экономических ресурсов.

2. Сопутствующими детерминантами, способствующими распространению финансирования терроризма, являются:

а) социально-политические и культурные противоречия, влекущие за собой раскол общества и создающие благоприятные условия для распространения террористической идеологии;

б) излишняя информатизация общества, влияющая на трансформацию общественного мнения как о характере угроз терроризма и его финансирования, так и сущности террористической деятельности.

3. Основу детерминант, способствующих финансированию терроризма, составляют существующие сегодня системные, организационные, управленческие, культурные, религиозные, социальные, конкурентные и экономические противоречия.

§ 3. Предупреждение финансирования терроризма

Предупреждение преступлений замыкает предмет любого криминологического исследования, а потому ему придается особое значение: в нем аккумулируются все результаты, полученные в процессе исследования других составных элементов предмета криминологии. Данное направление сегодня приобрело нормативно-правовую оболочку. В частности, в связи с принятием Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»¹ определяются более четкие направления в предупреждении финансирования терроризма, в том числе и уголовно-правовыми средствами, на чем мы и акцентируем особое внимание на страницах данного параграфа.

В целом предупреждение представляет собой основную идею криминологии. По этой причине среди ученых существует несколько подходов, раскрывающих содержание предупреждения.

Первая группа во главу угла ставит общество как основной инструмент предупредительной деятельности, при этом наделяя его легитимными средствами борьбы с преступностью для непосредственного воздействия на криминогенные факторы².

Соглашаясь со значительной ролью общества в борьбе с преступностью как держателя власти, стоит предположить, что реализация всего ком-

¹ Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч.1), ст. 3851.

² См.: *Гилинский Я.И.* Девиантология. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 455.

плекса предупредительных мер без тесного взаимодействия с государственными органами обречена на провал.

Вторая группа ученых в вопросе предупреждения основной упор делает на выработку и реализацию специальных мер, включая в них не только механизмы, направленные на ликвидацию самих факторов преступности, но и затрагивающие непосредственную криминализацию личности¹.

В целом разделяя мнение ученых о необходимости персонализации предупредительного воздействия, нужно не забывать и об общей превенции, в целом определяющей государственную политику в области борьбы с преступностью, в рамках которой и происходит выработка и реализация специальных предупредительных механизмов.

Третья точка зрения основана на том, что во главу угла ставится деятельность специальных органов предупреждения, основным направлением которой является непосредственное устранение причин².

Не умаляя особое значение специальных субъектов предупреждения в области борьбы с преступностью, хотелось бы подчеркнуть, что отсутствие связи с обществом, безусловно, будет проигрышным вариантом во всем механизме предупредительной деятельности.

В этом ключе считаем наиболее обоснованной позицию В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и С.В. Степашина, указывающих на неразрывную связь государства и общества в предупреждении противоправного поведения, основной идеей которого является удержание преступности на социально допустимом уровне путем устранения причин, ее порождающих³.

Полагаем, что в этом и должна быть сущность предупредительной деятельности. Это обусловлено следующими аргументами.

¹ См.: Криминология: словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 109.

² См.: Криминология: словарь / под общ. ред. В.П. Сальникова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 109.

³ Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. С. 235.

Во-первых, общепризнанным фактом является то, что преступность всегда была, есть и будет и исчезнет вместе с человеком.

Во-вторых, это явление представляет собой социальный феномен, дающий толчок для развития обществ и государств.

В-третьих, контролировать преступность можно только путем объединения усилий, где общество и государство выполняют четко определенные им роли в предупредительном воздействии.

Полагаем, что предложенные нами аргументы имеют существенное значение в предупреждении финансирования терроризма.

При этом не нужно забывать и о том, что предупреждение – это машина, включающая в себя большое количество механизмов, среди которых уголовно-правовые средства должны стоять не на первом месте, исходя из идеи, что совершение деяния должно быть предупреждено, а не наказано¹.

Поэтому при развитии учения о предупреждении преступности основной акцент нужно делать на политические, экономические, социальные инструменты, безусловно реализующиеся вместе с качественным нормативным сопровождением и соответствующие сформировавшимся нравственно-моральным устоям в обществе².

Все это должно прослеживаться и в механизмах предупреждения финансирования терроризма. Увеличение масштабов террористической деятельности вызывает озабоченность и в распространении финансирования терроризма.

Сделанные нами выводы и приведенные доводы показывают, что предупреждение финансирования терроризма должно быть построено на трехуровневой системе общего, специального и индивидуального превентивного воздействия³.

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинения. в 50 т. 2-е. изд. М.: Государственное изд-во политической литературы, 1954. Т. 1. С. 131; См.: Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 64.

² См.: Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995. С. 19.

³ См.: Гилинский, Я. И. Девиантология. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. С. 455–457.

Придавая особую роль мерам *общего предупреждения* финансирования терроризма, хотелось бы подчеркнуть, что они должны быть нацелены на создание благоприятных условий существования человека в обществе.

Поэтому базисом общесоциального предупреждения являются инструменты социального, экономического, политического и, конечно же, правового развития.

В первую очередь такая деятельность должна быть сосредоточена на обеспечении безопасности существования личности. Причем не только анти-террористической, но и экономической, экологической, продовольственной и др.

Разработка таких мер ведется всеми государственными органами с обязательным привлечением специалистов из разных областей. Особая роль в разработке мер общего предупреждения, конечно же, отводится криминологам. Так как именно они на основе проводимых аналитических обзоров не только прогнозируют дальнейшее развитие преступности, но и определяют эффективность реализуемых мер ее предупреждения.

Исходя из вышеизложенного, необходимо подчеркнуть, что общее предупредительное воздействие как базис борьбы с финансированием терроризма должно быть построено на принципе полного отрицания легитимности террористических методов борьбы.

Затрагивая данную проблему, хотелось бы согласиться с точкой зрения Л.И. Абалкина в том, что механизм общесоциального предупреждения должен быть основан на базисе новой модели развития общества, учитывающей современные реалии внутренних и внешних угроз, а также историко-культурные традиции¹.

Еще одним направлением общей профилактики в вопросах противодействия терроризму должна стать деятельность по изменению характера взаимоотношения общества и государства.

¹ См.: *Абалкин Л.И.* Назревшие проблемы // Вопросы экономики. 1998. № 6. С. 4-9.

В этом ключе должна быть сформирована общенациональная идея о неприемлемости борьбы за власть недемократическими, насильственными способами¹.

На вопрос: «*Поддерживаете ли вы нелегитимные способы борьбы за власть, в том числе путем совершения террористических актов?*» – 61,33% респондентов, в состав которых вошли обычные граждане, дали отрицательный ответ, и лишь 3,33% поддержали эту идею. Причем 10% из них допускают совершение терактов в России, а оставшиеся 90% указывают, что это может быть реализовано только за пределами Российской Федерации, приводя в пример Украину и Сирию.

Получив результаты, указывающие на то, что общество готово противостоять терроризму, мы задались еще одной проблемой. А поддержат ли граждане России развитие общенациональной идеи противодействия терроризму и экстремизму?

При ответе на вопрос: «*Для снижения террористической активности на территории России поддерживаете ли вы идею о продвижении общенационального курса в борьбе с терроризмом?*» – 58% вышеназванных респондентов поддержали необходимость сплочения общества в противодействии террору, однако указали, что основной проблемой ее реализации может стать существующий дистант между обществом и государством; 14% отметили, что это направление должно стать одной из стратегических задач по сохранению государственной целостности России; 22% высказали сомнения в получении положительных результатов после введения такого курса, акцентируя внимание на том, что основная часть современного российского общества сегодня настроена лишь на удовлетворение своих потребностей и обеспечение личной безопасности; 6% затруднились с ответом.

Результаты анкетирования весьма показательны. Они свидетельствуют о том, что в обществе существует раскол в вопросе противодействия терро-

¹ См.: Медов М.У. Проблемы предупреждения терроризма // Российский следователь. 2012. № 18. С. 35–37.

ризму, усугубляемый нескончаемыми социальными, политическими и экономическими кризисами. Однако, даже учитывая эти негативные последствия, основная масса (68%) готова сплотиться в борьбе с преступлениями террористического характера, одной из форм которых является их финансирование.

Для того чтобы эту идею воплотить в жизнь, нужно провести комплекс подготовительных действий, включающих в себя блок политических, организационно-правовых и социально-экономических мероприятий, основной целью которых должно стать снижение социальной напряженности, повышение уровня культуры и толерантности, ну и, конечно же, благосостояния граждан¹.

Необходимо подчеркнуть не меньшую значимость и информационной составляющей рассматриваемого нами уровня предупреждения финансирования терроризма. Основной идеей реализации должно стать формирование у основной массы населения негативного отношения к терроризму в целом и его финансированию в частности, что повлечет за собой усиление взаимодействия с правоохранительными органами в вопросах обмена информацией, направленной на выявление и пресечение фактов совершения исследуемого нами деяния.

Сегодня мы наблюдаем определенные плоды такой работы. В частности, это касается освещения в российских средствах массовой информации деятельности таких террористических группировок, как «Исламское государство» и «Правый сектор». Это повлекло за собой увеличение количества обращений граждан, содержащих в себе информацию о деятельности данных террористических организаций на территории России, а также ее участниках, что представляет возможность правоохранительным органам более оперативно реагировать на возникающие террористические угрозы.

¹ См.: *Петров Э.И.* Криминология и организация предупреждения преступлений. М.: Академия МВД России, 1995. С. 122.

Так, сотрудниками ФСБ и МВД после получения оперативной информации, в результате слаженных действий сотрудников правоохранительных органов и местного населения, были ликвидированы трое боевиков, прошедших террористическую подготовку в лагерях ИГИЛ и прибывших на территорию Чечни для совершения террористических актов¹.

Без реализации вышеназванного комплекса мер невозможно качественное общесоциальное предупредительное воздействие на финансирование терроризма.

Второе направление предупреждения финансирования терроризма включает в себя *меры специального предупреждения*.

В первую очередь они должны содержать комплекс мероприятий, направленных на непосредственное предотвращение фактов финансирования террористической деятельности.

Именно поэтому такое предупреждение должно происходить задолго до появления возможности осуществить финансирование.

Считаем, что координатором такой работы должен стать Национальный антитеррористический комитет, созданный на основе Указа Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116².

В условиях войны, объявленной террористами всему мировому сообществу³, вопросы усиления контроля за финансированием терроризма становятся все более актуальными. И одной из задач в этом случае является совершенствование нормативно-правового регулирования такого противодействия⁴.

Еще одним уровнем специального предупреждения должна стать разработка оперативного взаимодействия всего блока государственных органов,

¹ Установлены личности уничтоженных в Чечне боевиков ИГ [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/incidents/20151009/1299222180.html> (дата обращения: 19.07.2016).

² О мерах противодействия терроризму: указ Президента РФ от 15 февраля 2006 г. № 116 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 8, ст. 897.

³ См.: *Апарышев И.* Борьба с терроризмом: новые меры // ЭЖ-Юрист. 2012. № 30. С. 2.

⁴ См.: *Казберов П.* Противодействие должно быть равно силе действия // ЭЖ-Юрист. 2012. № 35. С. 3.

принимающих непосредственное участие в противодействии финансированию терроризма, включающая в себя общую информационную базу, дающую возможность скоординировать варианты совместных предупредительных действий¹. В целях достижения этой цели во всех субъектах РФ были созданы антитеррористические комиссии и приняты региональные программы по профилактике экстремизма и терроризма².

Идею об усилении межведомственного сотрудничества в исследуемой области поддержало более 72% представителей правоохранительных органов, занимающихся противодействием терроризму.

Не менее значимым в рассматриваемом нами вопросе является и повышение качества подготовки и переподготовки сотрудников правоохранительных органов в области противодействия финансированию терроризма. Основной целью такой деятельности должна стать выработка единой судебно-следственной практики.

В реализации мер специального предупреждения особая роль принадлежит и системе МВД. Так, в соответствии с п. 16 Указа Президента РФ от 01.03.2011 № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» противодействие терроризму является одной из основных задач деятельности Министерства внутренних дел России³.

Это стало причиной разработки и принятия Указания МВД России № 1/2859 от 19.04.2015 «О повышении эффективности противодействия финансированию терроризма и экстремизма»⁴, реализация которого легла в плоскость внесения изменений в оргштатное расписание Министерства внутренних дел России, в соответствии с которым в подразделениях экономической

¹ См.: *Попов И.А.* Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов // *Российский следователь*. 2013. № 19. С. 38–44; *Зиборова О.С.* Проблемы выявления фактов финансирования терроризма // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2013. № 2 (32) С. 63–67.

² Интервью с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации В.Я. Гринем // *Прокурор*. 2012. № 3. С. 22–29.

³ Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации: указ Президента РФ от 01.03.2011 № 248 // *Собрание законодательства РФ*. 2011. № 10, ст. 1334.

⁴ Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: www.mvd.ru (дата обращения: 04.03.2016).

безопасности и противодействия коррупции созданы самостоятельные подразделения по противодействию финансированию терроризма и экстремизма.

Проведенные оргштатные мероприятия указывают на необходимость унификации межведомственного сотрудничества в исследуемой области¹. Причем ее предпосылки закреплены в Указе Президента РФ от 14.06.2012 № 851 «О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства»².

Все это свидетельствует о необходимости переоценки инструментария противодействия терроризму. Полагаем, что одной из основных идей должна стать деятельность по подрыву экономических основ террористических организаций.

Безусловно, в этой работе активное участие должен принимать Росфинмониторинг, обладающий полномочиями по контролю над всеми финансовыми потоками, совместно с подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. По словам В.В. Путина, именно Росфинмониторинг и должен создавать преграду в финансировании терроризма и экстремизма³.

Это может найти свое отражение в закрытии счетов подозрительных клиентов, контроле счетов некоммерческих организаций, уменьшении размера сумм, подлежащих обязательной проверке, и т. п.

В 2015 году Росфинмониторингом было проведено более семи тысяч финансовых расследований и проверено более трех тысяч лиц на причастность к финансированию терроризма. Данная деятельность позволила заморозить 3019 счетов лиц, входящих в перечень лиц, в отношении которых

¹ См.: *Сухаренко А.* Разноцветный терроризм // ЭЖ-Юрист. 2013. № 10. С. 15.

² О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства: указ Президента РФ от 14.06.2012 № 851 // Собрание законодательства РФ. 2012. № 25, ст. 3315.

³ Президент Российской Федерации В.В. Путин провел рабочую встречу с руководителем Федеральной службы по финансовому мониторингу Ю.А. Чиханчиным [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fedsfm.ru/releases/2276> (дата обращения: 10.11.2016).

имеются сведения об их причастности к терроризму, на сумму тридцать семь миллионов рублей¹.

И этот процесс мы сегодня наблюдаем в совместной деятельности Центрального банка РФ, Росфинмониторинга, МВД РФ и ФСБ РФ. Одной из основных причин отзыва лицензий у банков сегодня является уличение их в преступных схемах по обналичиванию и отмыванию денежных средств, полученных преступным путем. Так, только за 2016 год, в России отозваны лицензии у 93 банков. С 2001 по настоящее время всего у 503 кредитных организаций². Так, например, в 2016 году была задержана группировка, отмывшая через подконтрольные им банки более пятидесяти миллиардов рублей, часть средств из которых направлялась на финансирование представителей запрещенной в России террористической организации «ИГИЛ». Ее сеть была расположена в пяти регионах Российской Федерации: Москве и Московской области, Чеченской республике, Ростове, Дагестане³. Одним из последних банков, который был лишен лицензии в связи с неоднократным нарушением требования Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма стал «Самарский ипотечно-земельный банк»⁴.

Учитывая масштабы финансирования терроризма, в настоящее время Росфинмониторинг ведет учет граждан и организаций, причастных к финансированию терроризма. На 4 января 2017 года на учете находятся 94 иностранные организации и 412 иностранных лица, а также 82 российские юри-

¹ См.: Публичный отчет о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2015 год. М., 2016. С. 16-19.

² Список коммерческих банков, у которых отозваны лицензии с 2001 по 2016 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://combanks.ru/banki-bez-licenzii/> (дата обращения: 03.01.2017).

³ МВД задержало отмывших 50 миллиардов рублей для финансирования боевиков в Сирии [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2016/08/04/finansist/> (дата обращения: 03.01.2017).

⁴ Официальный сайт Банка России / Информация Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=24112015_075126ik2015-11-24T07_49_03.htm (дата обращения: 04.01.2017).

дические организации и 6899 российских граждан¹. Только в 2016 году количество транзакций в помощь ИГИЛ составила более тридцати миллионов рублей из восьмидесяти регионов России². Эти цифры дают более чем ясное представление о финансировании терроризма и его уровне общественной опасности.

Осознавая угрозу экономической преступности и при этом показывая ее неразрывную связь с терроризмом и экстремизмом, руководитель Следственного комитета РФ А.И. Бастрыкин в рамках реализации специального предупреждения финансирования терроризма предлагает создать Финансовую полицию РФ, которая будет не только выполнять функции финансовой разведки, но и проводить необходимый комплекс оперативно-разыскных мероприятий³. Полагаем, что в случае усиления террористической угрозы реализация такого комплекса организационно-распорядительных мер более чем оправданна.

Предлагаемая система уже апробирована в США и показала положительные результаты. В частности, эта структура носит название «Управление финансовой разведки и изучения терроризма», основной задачей которого является отслеживание финансовых операций, непосредственно затрагивающих национальную безопасность США⁴.

¹ Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу / Перечень террористов и экстремистов (действующие) [Электронный ресурс]. URL: <http://fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 04.01.2017).

² Спецслужбы зафиксировали финансовые операции в поддержку ИГИЛ на 300 млн рублей, в том числе за счет краудфандинга [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/news/596157> (дата обращения: 04.01.2017).

³ См.: *Паненков А.А.* Решение некоторых проблем борьбы с терроризмом, установление и перекрытие источников и каналов его финансирования и совершенствование деятельности Росфинмониторинга (по результатам двух этапов научных исследований в 2010-2011 гг.) // Военно-юридический журнал. 2012. № 7. С. 2–8.

⁴ См.: *Паненков А.А.* Решение некоторых проблем борьбы с терроризмом, установление и перекрытие источников и каналов его финансирования и совершенствование деятельности Росфинмониторинга (по результатам двух этапов научных исследований в 2010-2011 гг.) // Военно-юридический журнал. 2012. № 7. С. 2–8.

Особое направление такой деятельности должно быть основано на рекомендациях № 16¹ Европейской экономической комиссии ООН и в Российской Федерации должно быть принято решение о полной идентификации всех участников электронных платежей, вне зависимости от суммы перевода.

Это, безусловно, станет существенной преградой в финансировании всей преступной деятельности, в том числе и террористической.

В целом эту идею поддерживает и основная масса проанкетированных специалистов.

На вопрос: *«Поддерживаете ли вы идею об обязательной персонификации пользователей телекоммуникационной сети Интернет в целях предупреждения совершения преступлений?»* – положительный ответ дали 53,33%. Не поддержали выдвинутое предложение 36,67%, указав на то, что размещение персональных данных создаст новый пласт для совершения преступлений в киберпространстве. 7% опрошенных согласны лишь с частичной персонификацией, которая уже имеется в Сети. Оставшиеся 3% отказались от ответа.

Считаем, что обязательной персонализации на территории России должны быть подвергнуты все электронные ресурсы, включая все социальные сети, доступные для пользования на территории России. В качестве персональных данных должны выступать сведения о фамилии, имени, отчестве личности, дата рождения, подтверждаемые любым из официально выданных документов, удостоверяющих личность.

Для исключения возможности использования подложных документов в качестве обязательного условия следует установить необходимость указания номера второго дублирующего документа, например, ИНН или СНИЛС.

При этом нужно ввести следующее правило. В случае непрохождения персонализации в течение установленного срока лицами, использующими

¹ Локод ООН – классификатор портов и других пунктов (второе издание) от 29 января 1996 г.: рекомендация № 16 Европейской экономической комиссии ООН [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2016).

электронный ресурс до вступления в законную силу вышеуказанного правила, он блокируется.

На наш взгляд, предлагаемые нами механизмы сделают сеть Интернет и электронные перечисления непривлекательными для использования в качестве инструмента финансирования терроризма.

И эта идея сегодня в целом разделяется государством. Так, в настоящее время рассматривается вопрос о введении на территории России национальной криптовалюты. Это активно обсуждается на площадках Центрального банка России и Министерства финансов России. Инициаторами ее введения выступают такие платежные системы, как «WebMoney» и «QIWI». По мнению Росфинмониторинга, данная деятельность должна подлежать обязательному лицензированию и идентификации участников. Личность покупателя криптовалюты должна быть установлена в целях недопущения анонимных переводов¹. Это подтверждает актуальность выдвигаемого нами направления по предупреждению финансирования терроризма.

С учетом того, что Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»² относит применение уголовно-правовых мер к основным направлениям профилактики правонарушений, это натолкнуло нас, на основе сделанных выше выводов, на идею о выделении отдельного направления специального предупреждения, которое может быть закреплено в Уголовном кодексе РФ. Считаем целесообразным, в предлагаемой нами редакции ст. 205⁷ «Финансирование терроризма» закрепление следующего отягчающего признака: *те же деяния, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.*

Продолжая тему подрыва экономических основ терроризма, необходимо обратить внимание и на другие инструменты такого противодействия.

¹ В России может появиться национальная криптовалюта [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/economy/20160527/1439851475.html> (дата обращения: 28.05.2016).

² Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (ч.1), ст. 3851.

В частности, можно поддержать идею Парламента Чеченской республики о расширении института конфискации на близких родственников террористов, если принадлежащее им имущество приобретено за счет виновного¹. Считаем, что это правило может быть реализовано и в отношении лиц, финансирующих терроризм. В целом идею о необходимости применения конфискации как инструмента возмещения причиненного ущерба, а также подрыва экономических основ террористов, поддерживает и Пленум Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих последних Постановлений².

Что касается финансовых инструментов противодействия терроризму, то на вопрос: *«Видите ли вы эффект в противодействии финансированию терроризму путем усиления экономических санкций?»* – 66,67% специалистов высказались за усиление материальной ответственности за совершение в целом всей группы преступлений террористической направленности, обосновывая свой довод необходимостью перевода наказаний за финансирование терроризма в категорию «невыгодных». 18,33% считают, что существующие сегодня санкции за преступления террористической направленности более чем эффективны и не требуют модификации. 9% настаивают на усилении карательного воздействия на лиц, совершивших преступления террористической направленности, и предлагают вернуться к применению высшей меры наказания – смертной казни. 6% специалистов отказались от ответа.

Подводя итог изучению содержания механизмов специального предупреждения и отмечая их многогранность, хотелось бы констатировать, что

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за совершение преступления против общественной безопасности: проект Федерального закона № 693908-6 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2016)

² п. 30.1 О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 ноября 2016 г. № 41 // Российская газета. 2016. 16 ноября.

они и должны сегодня составлять основу в предупреждении финансирования терроризма и незамедлительно реализовываться.

Третий уровень профилактики, выделяемый в криминологии, – *индивидуальное предупреждение*.

Оно включает в себя работу с лицами, склонными к совершению финансирования терроризма, в целях предотвращения их криминальной самореализации¹.

Индивидуальная предупредительная деятельность может быть проведена как в отношении одного субъекта профилактики, так и группы представителей определенной социальной среды².

По этой причине индивидуальная профилактика в вопросах противодействия финансированию терроризма должна включать в себя следующие направления.

Во-первых, постоянный мониторинг лиц, склонных к оказанию финансовой помощи террористам. Полагаем, что особое значение в этом вопросе принадлежит контролю связей таких субъектов, в том числе и в сети Интернет.

Во-вторых, повышение уровня нетерпимости к террористической деятельности и сопряженных с ней деяний.

В-третьих, осуществление административного надзора за лицами, допускающими совершение правонарушений и преступлений в сфере обеспечения общественной безопасности.

В-четвертых, обязательная индивидуально-профилактическая работа должна проводиться с лицами, находящимися в местах лишения свободы за совершение террористических деяний³.

¹ См.: Мархулина Е.О. Криминология: учебное пособие. М.: Издательско-торговая компания «Дашков и Кэ», 2007. С. 147.

² См.: Четвериков В.С. Криминология и профилактика преступлений: учебное пособие. М.: Инфра-М, Форум, 2005. С. 85.

³ См.: Казберов П. Противодействие должно быть равно силе действия // ЭЖ-Юрист. 2012. № 35. С. 3.

При этом все виды индивидуальной профилактики должны включать в себя деятельность как государственных, так и общественных организаций. Ведь только в тесном взаимодействии общества и государства можно победить такое зло, как терроризм. Такой вид предупреждения в том числе должен базироваться на положениях Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»¹.

Учитывая, что терроризм сегодня, к сожалению, имеет псевдоисламский оттенок, особый уклон в индивидуальной профилактике как финансирования терроризма, так и в целом всего комплекса террористических деяний необходимо делать на пропаганду истинных ценностей ислама.

Полагаем, в данном случае можно поразмышлять над тем, чтобы предложить мусульманскому духовенству выработать единые стандарты отправления богослужения, дать определяющее толкование наиболее важных институтов Корана и требовать от всех верующих придерживаться их. Это позволило бы защитить верующую часть молодежи (и не только мусульманской) от вредного воздействия на них различных политических мошенников, намеренно искажающих смысл священного писания о джихаде и нарушающих другие запреты Корана.

Также следовало бы изучить возможности образовательных учреждений в предупреждении экстремизма среди студенческой молодежи и роль профессорско-преподавательского состава учебного заведения. Думаем, что разъяснительная работа по предупреждению их вовлечения в террористические и другие экстремистские организации в учебном заведении должна быть обязательным структурным элементом образовательного процесса.

Студент – это человек, получающий высшее образование. А университетское или институтское образование предполагает такое воздействие на обучающегося, которое позволяет сделать из него полезного для общества индивидуума, сформировать личность, имеющую стойкие признаваемые и

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15, ст. 2037.

поощряемые обществом убеждения о морали, нравственности, долге, чести, действующих в обществе запретах и дозволениях. Такие убеждения могут формироваться у студента, если в процессе обучения он получает знания о целях, приемах и методах воздействия на сознание молодежи деструктивных организаций, каковыми являются террористические организации. Мы убеждены, что удержать студенческую молодежь от деструктивного воздействия террористических организаций возможно только посредством просвещения. Причем одним из отдельных направлений такого просвещения должна стать работа по привитию чувства неприемлемости финансирования террористической деятельности.

Проведя исследование направлений предупреждения финансирования терроризма, мы пришли к следующим выводам.

1. Предупреждение финансирования терроризма должно быть построено на трехуровневой системе:

а) меры общего предупреждения, включающие в себя инструменты социального, экономического, политического и правового развития, учитывающие современные реалии внутренних и внешних угроз, а также историко-культурные традиции, направленные на формирование общенациональной идеи о неприемлемости борьбы за власть недемократическими, насильственными способами;

б) меры специального предупреждения должны быть направлены на непосредственное предотвращение фактов финансирования террористической деятельности путем создания условий по оперативному взаимодействию всего блока государственных органов, принимающих непосредственное участие в противодействии этому деянию, а также экономико-правовых барьеров, затрудняющих возможность такого финансирования;

в) меры индивидуального предупреждения представляют собой работу с лицами, склонными к совершению финансирования терроризма, в целях предотвращения их криминальной самореализации путем мониторинга лиц, склонных к оказанию финансовой помощи террористам; повышения уровня

нетерпимости к террористической деятельности и сопряженных с ней деяний; осуществления административного надзора за лицами, допускающими совершение правонарушений и преступлений в сфере обеспечения общественной безопасности; обязательной индивидуально-профилактической работы с лицами, находящимися в местах лишения свободы за совершение террористических деяний.

2. В целом под предупреждением финансирования терроризма следует понимать реализацию комплекса государственных, общественных, общесоциальных, специальных и индивидуальных мер воздействия, направленных на снижение террористической угрозы путем подрыва экономических основ терроризма через призму противодействия его финансированию.

3. В качестве специального направления предупреждения финансирования терроризма считаем целесообразным в предлагаемой нами редакции ст. 205⁷ «Финансирование терроризма» закрепить следующий отягчающий признак: *те же деяния, совершенные с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной диссертации было проведено уголовно-правовое и криминологическое исследование ответственности за финансирование терроризма, основанное на международном, национальном и зарубежном законодательстве. Полученные результаты представили возможность для выработки авторской концепции, обосновывающую необходимость установления ответственности за финансирование терроризма в отдельной статье Уголовного кодекса РФ. Это обосновывается содержанием непосредственного объекта исследуемого деяния, а также назревшей потребностью дифференциации степени общественной опасности финансирования терроризма в зависимости от объема представленных средств или оказанных финансовых услуг. В диссертации, с учетом достижений доктрины и судебно-следственной практики, детально раскрыто содержание наиболее спорных и актуальных вопросов, возникающих при характеристике объективных и субъективных признаков финансирования терроризма, определены направления совершенствования как уголовного законодательства, так и правоприменительной, а также интерпретационной деятельности. Проведенное уголовно-правовое и криминологическое исследование позволило выработать и сформулировать комплекс наиболее значимых выводов, которые составили основу положений, вынесенных автором на защиту, нашедшие в тексте теоретическое обоснование. Определяя методологическую нецелесообразность дублирования материала в заключении диссертации считаем возможным остановиться не на выводах по диссертации, которые уже нашли свое отражение как во введении, так и самом тексте диссертации, а на других отдельных проблемных аспектах рассматриваемой темы, указывающих на возможные дальнейшие перспективы развития законодательства в области противодействия финансированию преступлений террористической направленности. Эти вопросы были частично затронуты в диссертации, однако, в связи с тем, что выходили за рамки объекта и предмета исследования, не получили должной теоретико-прикладной аргументации.

Учитывая широко масштабность темы, взятой для исследования, полагаем, что в области противодействия терроризму, в первую очередь разработке и решению должны быть подвергнуты те актуальные вопросы, которые могут быть реализованы в рамках действующего законодательства. Именно поэтому, основная масса положений, выносимых на защиту, представляет собой механизмы совершенствования правоприменительной и интерпретационной деятельности. Все это дает основания для их реализации в краткосрочной перспективе. Полученные достижения вносят коррективы как в целом в формирование современной уголовно-правовой доктрины, так и в направления уголовно-правовой политики в области противодействия преступлениям, сопряженным с финансированием терроризма.

В проблемное поле выбранной нами темы исследования входит разработка теоретических основ дифференциации ответственности за финансирование террористической деятельности.

Полагаем, что дальнейшее развитие общественных отношений в области обеспечения общественной и экономической безопасности, связанных с активным развитием терроризма в целом и его финансирования в частности, должно лежать в плоскости унификации и систематизации уголовного законодательства.

Актуальность развития данных направлений определяется появлением новых форм террористических деяний, не только урегулированных правом, но и требующих существенного финансирования, что создает благоприятные условия для увеличения количества исследуемого в диссертации преступления и уголовно-правовая статистика тому подтверждение.

Примером могут служить признанные всем цивилизованным сообществом террористическими, организации «Исламское государство» и «Джабхат ан-Нусра». В настоящее время, они являются самыми многочисленными и насчитывают несколько тысяч участников. Одной из причин такого широкомасштабного распространения на планете этих террористических организаций, является созданная их лидерами система сбора средств, предназначенных для достижения поставленных целей. В настоящее время их бюджеты соизмеримы с бюджетами ряда небольших

государств. Значительное количество получаемых террористами средств направляется на пропаганду терроризма и вербовку новых участников, а также закупку оружия.

За последние годы технологии вовлечения сторонников, а также насильственного захвата территорий, отработаны до мелочей. Примером могут служить события, происходящие в Ираке, Ливии и Сирии.

Целью террористов сегодня является не устрашение населения или борьба с неверными, а захват территорий, что представляет возможность для передела экономических ресурсов.

Вышеизложенное определяет необходимость в консолидации усилий по подрыву экономических основ террористических организаций, в том числе и путем модернизации механизма противодействия финансированию терроризма, что еще раз подтверждает разработанную нами авторскую концепцию.

Дальнейшее развитие в области унификации и систематизации уголовного законодательства, направленного на противодействие финансированию терроризма, должно найти свое отражение в приведении к единообразию положений, закрепленных в ст. 205¹, 282³, 361 УК РФ, а также дифференциации ответственности в зависимости от объема предоставленных средств или оказанных финансовых услуг. Реализация предлагаемых нами подходов исключит коллизии в практике их применения и снизит привлекательность финансирования террористической и экстремисткой деятельности.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что существующее уголовное законодательство, в области противодействия финансированию терроризма, далеко еще не совершенно. Мы ставили задачей обозначить имеющиеся проблемы в указанной области и в результате попытаться определить пути их решения.

Настоящая работа может служить толчком к дальнейшему исследованию проблем противодействия финансированию терроризма.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**Нормативно-правовые акты и иные
официально-директивные документы¹**

1. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, ред. от 21.07.14] // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Принята в г. Нью-Йорке 15 декабря 1997 г. Резолюцией 52/164 на 72-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (ратифицирована Федеральным законом РФ от 13 февраля 2001 г. № 19–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 35. – Ст. 3513.
3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Принята в г. Нью-Йорке 9 декабря 1999 г. Резолюцией 54/109 на 76-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН (ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 июля 2002 г. № 88–ФЗ) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 5.
4. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. Заключена в г. Токио 14 сентября 1963 г. (ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 4 декабря 1987 г. № 8109–XI) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. – М., 1990.
5. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Заключена в г. Гааге 16 декабря 1970 г. (ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 04 апреля 1971 г. № 2000–VIII) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. – М., 1974.

¹ Все нормативные правовые акты смотри с последующими изменениями и дополнениями.

6. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Заключена в Монреале 23 сентября 1971 г. (ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 27 декабря 1972 г. № 3719–VIII) // Действующее международное право : сборник. Т. 3. – М.: Московский независимый институт международного права, 1997. – 826 с.

7. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Заключена в г. Нью-Йорке 14 декабря 1973 г. Резолюцией 3166 (XXVIII) Генеральной Ассамблеи ООН (ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 26 декабря 1975 г. № 2727–IX) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М. – 1979.

8. Конвенция о физической защите ядерного материала. Принята в г. Вене 26 октября 1979 г. (ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 4 мая 1983 г. № 9236-X) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. – М., 1989.

9. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма. Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 г. (ратифицирована Федеральным законом РФ от 20 апреля 2006 г. № 56–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2393.

10. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Заключена в г. Шанхай 15 июня 2001 г. (ратифицирована Федеральным законом РФ от 10 января 2003 г. № 3–ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 41. – Ст. 3947.

11. Положение об Антитеррористическом центре государств – участников СНГ. Принято в г. Москве 21 июня 2000 г. решением глав государств СНГ // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 2000. – №2 (35). – С. 128–130.

12. Договор о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом. Принят в г. Минске 4 июня 1999 г. (ратифицирован Феде-

ральным законом от 28 декабря 2004 г. № 176-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 13. – Ст. 1619.

13. Договор о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма при перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза. Подписан в г. Москве 19 декабря 2011 г. (ратифицирован Федеральным законом от 25 декабря 2012 г. № 249-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 21. – Ст. 2561.

14. Соглашение о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с незаконной миграцией. Заключено в г. Москве 6 марта 1998 г. (ратифицирован Федеральным законом от 12 июля 2000 г. № 97-ФЗ) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1998. – № 1. – С. 81–86.

15. Соглашение о сотрудничестве пограничных войск в сфере пограничного контроля в пунктах пропуска через границы государств – участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество. Заключено в г. Москве 25 ноября 1998 г. (вступил в силу 5 августа 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2000. – № 1. – С. 34–37.

16. Резолюция 53/108 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1998 г. // Комментированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / С. Д. Белоцерковский, А. Я. Гуськов, А. И. Долгова и др. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2007. – 880 с.

17. Единый европейский акт. Подписан в г. Люксембурге 17 февраля 1986 г. и в г. Гааге 28 февраля 1986 г. (вступил в силу 1 июля 1987 г.) // Единый европейский акт. Договор о Европейском союзе / под ред. Ю. А. Борко, М. В. Каргалова, Ю. М. Юмашева. – М. : Международная издательская группа «Право», 1994. – 246 с.

18. Стратегия партнерства государств и бизнеса в противодействии терроризму. Принята в г. Москве 30 ноября 2006 г. на Глобальном форуме по партнерству государств и бизнеса в противодействии терроризму // Коммен-

тированный сборник международных и российских правовых актов о борьбе с терроризмом / С. Д. Белоцерковский, А. Я. Гуськов, А. И. Долгова, Г. А. Красильникова, и др.; под ред.: А. И. Долгова, В. В. Милинчук. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2007. 880 с.

19. Уголовный кодекс Франции / пер. с франц. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. – 650 с.

20. Уголовный кодекс Австрии / пер. с нем. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. – 352 с.

21. Уголовный кодекс Норвегии. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. – 230 с.

22. Уголовный кодекс ФРГ / пер. с нем. – М. : ИКД «Зерцало-М», 2001. – 208 с.

23. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М. : Госюриздат, 1953. – 463 с.

24. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федеральный закон : [от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ] : принят Гос. Думой 21 октября 1994 года // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

25. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая : федеральный закон : [от 26 января 1996 года № 14-ФЗ] : принят Гос. Думой 22 декабря 1995 года // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

26. Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон : [от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ] : принят Гос. Думой 24 мая 1996 года : одобр. Советом Федерации 5 июня 1996 года // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

27. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации : федеральный закон [от 7 марта 2001 года № 24-ФЗ] : принят Гос. Думой 7 февраля 2001 года : одобр. Советом Федерации 22 февраля 2001 года // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 11. – Ст. 1001.

28. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья : федеральный закон : [от 26 ноября 2001 года № 146-ФЗ] : принят Гос. Думой 1 ноября 2001 года : одобр. Советом Федерации 14 ноября 2001 года // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.

29. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая : федеральный закон : [от 18 декабря 2006 года № 230-ФЗ] : принят Гос. Думой 24 ноября 2006 года : одобр. Советом Федерации 8 декабря 2006 года // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

30. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федеральный закон : [от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ] : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобр. Советом Федерации 26 декабря 2001 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. I). – Ст. 1.

31. Об уголовной ответственности за государственные преступления : закон СССР [от 25 декабря 1958 года] // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 8 (утратил силу).

32. О банках и банковской деятельности : федеральный закон [от 2 декабря 1990 года № 395-1-ФЗ, ред. от 01.09.16] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

33. О безопасности : федеральный закон РФ [от 5 марта 1992 года № 2446-I-ФЗ] // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 15. – Ст. 769 (утратил силу).

34. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР : федеральный закон : [от 1 июля 1994 года № 10-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 10. – Ст. 1109.

35. О пожарной безопасности : федеральный закон : [от 21 декабря 1994 года № 69-ФЗ] : принят Гос. Думой 18 ноября 1994 года [ред. от 23.06.16] // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.

36. О безопасности дорожного движения : федеральный закон : [от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ] : принят Гос. Думой 15 ноября 1995 года [ред. от 03.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 50. – Ст. 4873.

37. О рынке ценных бумаг : федеральный закон : [от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ] : принят Гос. Думой 20 марта 1996 года : одобр. Советом Федерации 11 апреля 1996 года [ред. от 03.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

38. О промышленной безопасности опасных производственных объектов : федеральный закон : [от 21 июля 1997 года № 116-ФЗ] : принят Гос. Думой 20 июня 1997 года [ред. от 02.06.16] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3588.

39. О безопасности гидротехнических сооружений : федеральный закон : [от 21 июля 1997 года № 117-ФЗ] : принят Гос. Думой 23 июня 1997 года [ред. от 03.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 30. – Ст. 3589.

40. О финансовой аренде (лизинге) : федеральный закон : [от 29 октября 1998 года № 164-ФЗ] : принят Гос. Думой 11 сентября 1998 года : одобр. Советом Федерации 14 октября 1998 года [ред. от 03.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 44. – Ст. 5394.

41. О защите конкуренции на рынке финансовых услуг : федеральный закон : [от 23 июня 1999 года № 117-ФЗ] : принят Гос. Думой 4 июня 1999 года : одобр. Советом Федерации 9 июня 1999 года [ред. от 02.02.06] // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – Ст. 3174 (утратил силу).

42. О качестве и безопасности пищевых продуктов : федеральный закон : [от 02 января 2000 года № 29-ФЗ] : принят Гос. Думой 1 декабря 1999 года : одобр. Советом Федерации 23 декабря 1999 года [ред. от 13.07.15] // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 2. – Ст. 150.

43. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федеральный закон : [от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ] : принят Гос. Думой 13 июля 2001 года :

одобр. Советом Федерации 20 июля 2001 года [ред. от 06.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3418.

44. О внесении дополнений в законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ] : принят Гос. Думой 28 июня 2002 года : одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 года // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3020.

45. О противодействии экстремистской деятельности : федеральный закон : [от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ] : принят Гос. Думой 27 июня 2002 года : одобр. Советом Федерации 10 июля 2002 года [ред. от 23.11.15] // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

46. О противодействии терроризму : федеральный закон : [от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ] : принят Гос. Думой 26 февраля 2006 года : одобр. Советом Федерации 1 марта 2006 года [ред. от 06.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.

47. О защите конкуренции : федеральный закон : [от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ] : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 года [ред. от 03.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3434.

48. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» : федеральный закон : [от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ] : принят Гос. Думой 5 июля 2006 года : одобр. Советом Федерации 14 июля 2006 года [ред. от 06.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3452.

49. О безопасности : федеральный закон : [от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ] : принят Гос. Думой 7 декабря 2010 года : одобр. Советом Федерации 15 декабря 2010 года [ред. от 05.10.15] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 2.

50. О клиринге и клиринговой деятельности : федеральный закон : [от 7 февраля 2011 года № 7-ФЗ] : принят Гос. Думой 28 января 2011 года : одобр. Советом Федерации 2 февраля 2011 года [ред. от 30.12.15] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 7. – Ст. 904.

51. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федеральный закон : [от 6 апреля 2011 года № 64-ФЗ] : принят Гос. Думой 25 марта 2011 года : одобр. Советом Федерации 30 марта 2011 года [ред. от 28.12.13] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 15. – Ст. 2037.

52. О национальной платежной системе : федеральный закон : [от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ] : принят Гос. Думой 14 июня 2011 года : одобр. Советом Федерации 22 июня 2011 года [ред. от 03.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 27. – Ст. 3872.

53. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних : федеральный закон : [от 29 февраля 2012 года № 14-ФЗ] : принят Гос. Думой 7 февраля 2012 года : одобр. Советом Федерации 22 февраля 2012 года // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 10. – Ст. 1162.

54. О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» : федеральный закон : [от 28 декабря 2013 года № 398-ФЗ] : принят Гос. Думой 20 декабря 2013 года : одобр. Советом Федерации 25 декабря 2013 года // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 52 (часть I). – Ст. 6963.

55. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон : [от 28 июня 2014 года № 179-ФЗ] : принят Гос. Думой 20 июня 2014 года : одобр. Советом Федерации 25 июня 2014 года // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 26 (часть I). – Ст. 3385.

56. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон : [от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ] : принят Гос. Думой 17 июня 2016 года : одобр. Советом Федерации 29 июня 2016 года // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 27 (часть II). – Ст. 4257.

57. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федеральный закон : [от 23 июня 2016 года № 182-ФЗ] : принят Гос. Думой 10 июня 2016 года : одобр. Советом Федерации 15 июня 2016 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 26 (ч. 1). – Ст. 3851.

58. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федеральный закон : [от 6 июля 2016 года № 375-ФЗ] : принят Гос. Думой 24 июня 2016 года : одобр. Советом Федерации 29 июня 2016 года // Российская газета. – 2016. – 11 июля.

59. Об отмене всех доныне изданных циркуляров о Революционных Трибуналах : постановление народного комиссариата юстиции : [от 16 июня 1918 года] // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 44. – Ст. 533.

60. О красном терроре : постановление Совета народных комиссаров : [от 5 сентября 1918 года] // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 65. – Ст. 710 (утратил силу).

61. О Всероссийской чрезвычайной комиссии : постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета : [от 17 февраля 1919 года] // Собрание узаконений РСФСР за 1919 г.. – 1919. – № 12. – Ст. 130. (утратил силу).

62. Об утверждении Положения о депозитарной деятельности в Российской Федерации, установлении порядка введения его в действие и области применения : постановление ФКЦБ РФ : [от 16 октября 1997 года № 36] // Вестник ФКЦБ России. – 1997. – № 8.

63. Об утверждении Порядка ведения внутреннего учета сделок, включая срочные сделки, и операций с ценными бумагами профессиональными участниками рынка ценных бумаг, осуществляющими брокерскую, дилерскую деятельность и деятельность по управлению ценными бумагами : постановление ФКЦБ РФ № 32, Минфина РФ : [от 11 декабря 2001 года № 108н, ред. от 04.02.04] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2002. – № 2.

64. О революционном трибунале : декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР : [от 4 мая 1918 года] // Собрание узаконений РСФСР. – 1918. – № 28. – Ст. 362 (утратил силу).

65. О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы РСФСР : указ Президиума Верховного Совета РСФСР : [от 8 апреля 1989 года] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1989. – № 16. – Ст. 397 (утратил силу).

66. О внесении изменений и дополнений в уголовный и уголовно – процессуальный кодексы РСФСР : указ Президиума Верховного Совета РСФСР : [от 11 сентября 1989 года] // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1989. – № 37. – Ст. 1074 (утратил силу).

67. О защите прав потребителей : закон РФ : [от 7 февраля 1992 года № 2300-1, ред. от 03.07.16] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140.

68. Об организации страхового дела в Российской Федерации : закон РФ : [от 27 ноября 1992 года № 4015-1, ред. от 03.07.16] // Российская газета. – 1993. – 12 января.

69. О мерах по противодействию терроризму : указ Президента РФ : [от 15 февраля 2006 года № 116, ред. от 07.12.16] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 8. – Ст. 897.

70. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации : утверждена Президентом РФ : [5 октября 2009 года] // Российская газета. – 2009. – 20 октября.

71. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ : [от 01 марта 2011 года № 248, ред. от 20.09.2016] // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 10. – Ст. 1334.

72. О порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства : указ Президента РФ : [от 14 июня 2012 года № 851] // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 25. – Ст. 3315.

73. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента : [от 31 декабря 2015 года № 683] // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

74. Об утверждении Перечня видов финансовых услуг, подлежащих антимонопольному регулированию, и состав активов финансовой организации, приобретаемых в порядке уступки прав требования, для расчета оборота финансовой услуги : приказ Министерства Российской Федерации по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства : [от 21 июня 2000 года № 467, ред. от 02.03.01] // Российская газета. – 2000. – 11 октября.

75. Об особенностях порядка ведения реестра владельцев именных ценных бумаг эмитентами именных ценных бумаг : приказ ФСФР РФ : [от 13 августа 2009 года № 09-33/пз-н] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 46.

76. Об утверждении Требований к правилам осуществления брокерской деятельности при совершении операций с денежными средствами клиентов брокера : приказ ФСФР РФ : [от 5 апреля 2011 года № 11-7/пз-н] // Российская газета. – 2011. – 8 июня.

77. Об отчете ФАТФ по типологиям отмывания преступных доходов и финансирования терроризма за 2003-2004 гг. : письмо Центрального банка РФ : [от 17 августа 2004 года № 100-Т] // Вестник Банка России. – 2004. – № 51.

Монографии, учебники и учебные пособия

78. *Агапов, П. В.* Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности: тенденции современной уголовной политики / П. В. Агапов, К. В. Михайлов. – Саратов : СЮИ МВД России, 2007. – 144 с.
79. *Антонян, Ю. М.* Краткий курс криминологии : учебное пособие / Ю. М. Антонян, Л. С. Саблина. – М. : МГЭИ, 1997. – 160 с.
80. *Антонян, Ю. М.* Терроризм сегодня / Ю. М. Антонян, В. В. Смирнов. – М. : ВНИИ МВД России, 2000. – 56 с.
81. *Беккариа, Ч.* О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 184 с.
82. *Брайнин, Я. М.* Уголовная ответственность и ее основания в советском уголовном праве / Я. М. Браинин. – М. : Госюриздат, 1963. – 275 с.
83. *Волков, Б. С.* Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование / Б. С. Волков ; науч. ред. М. Д. Лысов. – Казань : Изд-во Казан. Ун-та, 1982. – 152 с.
84. *Воскресенский, Н. А.* Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники / Воскресенский Н. А. ; под ред.: Сыромятников Б. И. (предисл.) – М., Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1945. – Т. 1. – 602 с.
85. *Гаджинович, Р.* Терроризм и пропаганда. Проблемы терроризма / Р. Гаджинович. – М. : ИНИОН РАН, 1997. – 208 с.
86. *Гилинский, Я. И.* Девиантология / Я. И. Гилинский. – СПб. :Юрид. центр Пресс, 2004. – 536 с.
87. *Гришаев, П. И.* Преступления против порядка управления, общественной безопасности и общественного порядка. – М., 1957. – 94 с.
88. *Дагель, П. С.* Субъективная сторона преступления / П. С. Дагель, В. Д. Котов. – Воронеж : Издательство Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.
89. *Демидов, Ю. А.* Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю. А. Демидов. – М. : Юрид. лит., 1975. – 184 с.

90. Законодательство зарубежных стран. – М. : Велби, 2002. – 353 с.
91. Инструкция НКЮ от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаниях и о порядке ведения его заседаний» / под ред. И. Т. Голякова // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. – М. : Госюриздат, 1953. – 463 с.
92. История Французской революции / пер. с англ. Ю. В. Дубровина и Е. А. Мельниковой (ч. I). – М. : Мысль, 1991. – 575 с.
93. *Калинин, Г. С.* История государства и права СССР / Г. С. Калинин, А. Ф. Гончаров. – М. : Юрид. лит., 1972. – 672 с.
94. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / отв. ред. В. М. Лебедев. – М. : Юрийт-Издат, 2007. – 902 с.
95. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А. И. Чучаева. – М. : Контракт, Инфра-М, 2009. – 610 с.
96. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю. В. Грачева, Л. Д. Ермакова, Г. А. Есаков и др. ; отв. ред. А. И. Рарог. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2011. – 824 с.
97. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н. И. Ветров, М. М. Дайшуттов, Г. В. Дашков и др. ; под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юриспруденция, 2013. – 912 с.
98. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова и др. ; отв. ред. В. М. Лебедев. – 13-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2013. – 1069 с.
99. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. Т. Томина, В. В. Сверчкова. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2010. – 1306 с.
100. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, Г. Д. Долженкова, Э. Н. Жевлаков и

др.°; под ред. А. В. Бриллиантова. – 2-е изд. – М. : Проспект, 2015. – Т. 2. – 704 с.

101. Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) / Ю. Н. Распутный, Н. А. Горбачева, Ж. В. Никитина и др. – М. : Деловой двор, 2009. – 448 с.

102. *Королев, А. А.* Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность : научная монография / А. А. Королев. – М. : Московский гуманитарный университет, 2008. – 50 с.

103. *Кочои, С. М.* Терроризм и экстремизм: уголовно-правовая характеристика / С. М. Кочои. – М. : Проспект, 2005. – 175 с.

104. Криминология : учебник / под ред. Н. Ф. Кузнецовой и Г. М. Миньковского. – М. : БЕК, 1998. – 566 с.

105. Криминология : учебное пособие / под ред. В. Э. Эминова. – М. : Юность, 1997. – 512 с.

106. Криминология : учебник для юридических вузов / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. – СПб. : Издательство Санкт-Петербург. университета МВД России, 1999. – 608 с.

107. *Кропоткин, П. А.* Записки революционера / П. А. Кропоткин. – М. : Мысль, 1990. – 526 с.

108. *Кудрявцев, В. Н.* Объективная сторона преступления / В. Н. Кудрявцев. – М. : Госюриздат, 1960. – 244 с.

109. *Ленин, В. И.* Доклад ВЦИК и Совнаркома 5 декабря на Всероссийском съезде Советов. 5 – 9 декабря 1919 года // Ленин В. И. Полное собрание сочинения. – М. : Издательство политической литературы, 1970. – Т. 39. – 623 с.

110. *Литвин, А.Л.* Красный и белый террор. 1918 – 1922 / А. Л. Литвин. – Казань : Татарское газетно-журнальное издательство, 1995. – 328 с.

111. *Лунеев, В.В.* Преступное поведение: мотивация, прогнозирование, профилактика / В. В. Лунеев.– М. : Издательство «Военный университет», 1980. – 137 с.

112. *Макарова, В. А.* Профессиональная деятельность на рынке ценных бумаг : учебно-методическое пособие / В. А. Макарова. – СПб. : НИУ ВШЭ Санкт-Петербург, 2011. – 178 с.

113. *Малков, В. П.* Хищение огнестрельного оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ : учебное пособие / В. П. Малков. – М. : Издательство ВШ МВД СССР, 1971. – 76 с.

114. *Маркс, К.* Собрание сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1954. Т. 1. – 544 с.

115. *Мартышевский, П. С.* Ответственность за преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения / П. С. Мартышевский. – М. : Юрид. лит., 1964. – 158 с.

116. *Мархулина, Е. О.* Криминология : учебное пособие / Е. О. Мархулина. – М. : Издательско-торговая компания «Дашков и Кэ», 2007. – 272 с.

117. *Наумов, А. В.* Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – М. : БЕК, 1996. – 560 с.

118. *Никифоров, Б. С.* Объект преступления по советскому уголовному праву / Б. С. Никифоров. – М. : Госюриздат, 1960. – 228 с.

119. Обращение СНК ко всему населению от 26 ноября 1917 г. «О борьбе с контрреволюционным восстанием Каледина, Корнилова, Дутова, поддерживаемым центральной радой» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М. : Госюриздат, 1953. – 463 с.

120. Обращение Совета Народных Комиссаров от 30 ноября 1917 г. «О подавлении контрреволюционного восстания буржуазии, руководимого Кадетской партией» // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М. : Госюриздат, 1953. – 463 с.

121. Памятники русского права: Памятники права периода образования русского централизованного государства, XIV – XV вв. / под ред. Л. В. Черепнина. – М. : Госюриздат, 1955. – Вып. 3 : Судебник 1497 года. – 527 с.

122. Памятники русского права / под ред. К. А. Софроненко. – М. : Государственное издательство юридической литературы, 1961. – Вып. 8 : Законодательные акты Петра I. – 667 с.

123. *Петров, Э. И.* Криминология и организация предупреждения преступлений : учебное пособие / А. И. Алексеев, Е. Г. Бааль, А. Г. Карев, С. Я. Лебедев, и др. ; под ред. Э. И. Петрова. – М. : Академия МВД России, 1995. – 244 с.

124. *Петрянин, А. В.* Государственная политика в сфере противодействия экстремизму : монография / А. В. Петрянин. – Н. Новгород : Нижегородский институт управления – филиала РАНХиГС, 2014. – 458 с.

125. *Петрянин А. В.* Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг как угроза экономической безопасности и способ финансирования экстремизма : монография / А. В. Петрянин. – Н. Новгород. : Нижегородская академия МВД России, 2011. – 199 с.

126. Положение о преступлениях государственных // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И. Т. Голякова. – М. : Госюриздат, 1953. – 463 с.

127. *Полянский, Н. Н.* Международное правосудие и преступники войны / Н. Н. Полянский. – М. ; Л. : Академия наук СССР, 1945. – 117 с.

128. *Понятовская, Т. Г.* Правовое значение судимости / Т. Г. Понятовская, Г. Х. Шаутаева. – Ижевск : Детектив-информ, 2003. – 241 с.

129. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: монография / Г. К. Дмитриева, И. В. Ершова, А. В. Карташов, Б. А. Шахназаров ; под ред. Г. К. Дмитриевой. – М. : Норма, Инфра-М, 2013. – 192 с.

130. Публичный отчет о деятельности Федеральной службы по финансовому мониторингу за 2015 год. – М. : – 2016. – 40 с.
131. *Рарог, А. И.* Субъективная сторона и квалификация преступлений / А. И. Рарог. – М. : Профобразование, 2001. – 133 с.
132. *Рогов, В. А.* История уголовного права, террора и репрессий в Русском государстве XV – XVII вв / В. А. Рогов. – М. : Юристь, 1995. – 288 с.
133. Российское законодательство X – XX веков : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1984. – Т. 1. Законодательство Древней Руси. – 432 с.
134. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1987. – Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма. – 512 с.
135. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. – М. : Юридическая литература, 1991. – Т. 8: Судебная реформа. – 496 с.
136. Священный Коран. Перевод и комментарии : пер. с араб. яз. и коммент. Н. А. Зейналова. – СПб. : Петербургское востоковедение, 2015. – 640 с.
137. Советское уголовное право. Часть Особенная / под ред. В. А. Владимирова, Н. И. Загородникова, Б. В. Здравомыслова. – М. : Юридическая литература, 1979. – 584 с.
138. *Сокол, П. В.* Комментарий к Закону Российской Федерации «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (постатейный) / П. В. Сокол. – М. : Юстицинформ, 2006. – 200 с.
139. *Таганцев, Н. С.* Курс уголовного права / Н. С. Таганцев. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1874. – Вып. 1. – 292 с.
140. *Таганцев, Н. С.* Русское уголовное право : лекции : в 2 т. / Н. С. Таганцев. – М. : Издательство «Наука», 1994. – Т. 2: Часть Общая. – 380 с.
141. *Таганцев, Н. С.* Уголовное уложение 22 марта 1903 года / Н. С. Таганцев. – СПб. : Библиотечный фонд, 1904. – 102 с.

142. *Таганцев, Н. С.* Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Н. С. Таганцев. – СПб. : Государственная типография, 1892. – 948 с.

143. *Тихий, В. П.* Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности обращения с общепасными предметами : учебное пособие / В. П. Тихий. – Киев : Издательство УМК ВО при Минвузе УССР, 1989. – 79 с.

144. *Трайнин, А. Н.* Защита мира и борьба с преступлениями против человечества / А. Н. Трайнин : отв. ред. : Б. С. Никифоров. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 299 с.

145. *Трайнин, А. Н.* Общее учение о составе преступления / А. Н. Трайнин. – М. : Госюриздат, 1957. – 364 с.

146. *Трайнин, А. Н.* Избранное произведения. Защита мира и уголовный закон / А. Н. Трайнин ; под общ. ред. : Р. А. Руденко. – М. : Наука, 1969. – 454 с.

147. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник. / под ред. А.С. Михлина. – М. : Юность, 2004. – 494 с.

148. Уголовное право. Особенная часть / С.В. Дьяков, Э.Н. Жевлаков, Б.В. Здравомыслов, Ю.А. Красиков, и др. ; под ред. Б. В. Здравомыслова.– М. : Юридическая литература, 1995. – 543 с.

149. *Чернявская, Т. А.* Законодательные памятники России до 1917 г. Ч. I. Соборное уложение 1649 года / Т. А. Чернявская. – Н. Новгород : ВШ МВД РФ, 1995. – 147 с.

150. *Чернявская, Т. А.* Законодательные памятники России до 1917 г. : учебно-методическое пособие / Т. А. Чернявская. – М. : Изд-во Гуманитарного института, 1995. Ч. 1. Судебник 1497 г. – 32 с.

151. *Чернявская, Т. А.* Русская Правда (с комментариями) : учебно-методическое пособие / Т. А. Чернявская. – М. : Изд-во Гуманитарного института, 1995. – 79 с.

152. *Четвериков, В. С.* Криминология и профилактика преступлений : учебное пособие / В. С. Четвериков. – М. : Инфра-М, Форум, 2005. – 128 с.

153. *Эминов, В. Е.* Причины преступности в России: Криминологический и социально-психологический анализ / В. Е. Эминов. – М. : Норма, Инфра-М, 2011. – 128 с.

Научные статьи

154. *Абазов, А. Б.* Некоторые аспекты квалификации деятельности лиц, участвующих в террористических организациях / А. Б. Абазов // Общество: политика, экономика и право. – 2016. – № 8. – С. 97–98.

155. *Абалкин, Л. И.* Назревшие проблемы / Л. И. Абалкин // Вопросы экономики. – 1998. – № 6. – С. 4-9.

156. *Абрамов, Ю. В.* Структура, содержание и практические особенности реализации лизингового правоотношения / Ю. В. Абрамов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2013. – № 9. – С. 58–64.

157. *Авдеев, В. А.* Механизм противодействия преступлениям террористического характера и экстремистской направленности в Российской Федерации / В. А. Авдеев, О. А. Авдеева // Юридический мир. – 2014. – № 12. – С. 59–63.

158. *Агапов, П. В.* Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие его совершению / П. В. Агапов // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 4–6.

159. *Апарышев, И.* Борьба с терроризмом: новые меры / И. Апарышев // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 30. – С. 2.

160. *Бельков, О. А.* Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности // Безопасность. – 1994. – № 3. – С. 91-94.

161. *Богомолов, С. Ю.* Международные и зарубежные правовые аспекты противодействия терроризму / С. Ю. Богомолов // Правовая защита граждан Российской Федерации: сборник материалов межвузовского научно-практического семинара / отв. ред. А. Н. Лобода, Е. А. Коломейченко. – Н. Новгород : Международный юридический институт, Нижегородский филиал, – 2013. – С. 174–181.

162. *Богомолов, С. Ю.* А нужен ли компромисс с террористом / С. Ю. Богомолов // *Компромисс в праве : теория, практика, техника: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Н. Новгород, 29-30 мая 2014 г.) : в 2 т. / под общей ред. В. А. Толстика, В.М. Баранова, А.В. Парфенова.* – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России. – 2014. – Т. 1. – С. 220–224.

163. *Богомолов, С.Ю.* Ответственность за преступления террористической направленности по законодательству Франции / С. Ю. Богомолов // *Охрана конституционных прав граждан РФ: сборник материалов межвузовской научно-практической конференции / отв. ред. Ю. А. Гладышев, Е. А. Коломейченко.* – Н. Новгород : Международный юридический институт, Нижегородский филиал. – 2014. – С. 60–64.

164. *Богомолов, С. Ю.* Становление и развитие сотрудничества мирового сообщества в борьбе с терроризмом / С. Ю. Богомолов // *Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России.* – Н. Новгород. – 2014. – № 4. – С. 220–224.

165. *Богомолов, С. Ю.* Особенности уголовно-правового противодействия финансированию терроризма в романо-германской системе права / С. Ю. Богомолов // *Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей: сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова, Д. В. Наметкина.* – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, – 2015. Вып. 21. – С. 18–28.

166. *Богомолов, С. Ю.* Противодействие финансированию терроризма как угрозе экономической безопасности на площадке мирового сообщества / С. Ю. Богомолов // *Актуальные проблемы противодействия преступлениям в сфере экономики : материалы Всероссийской научно-практической конференции (5-6 ноября 2014 г.) / под ред. Е. Е. Черных.* – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, – 2015. – С. 23–27.

167. *Богомолов, С. Ю.* Ретроспективный анализ дифференциации и индивидуализации ответственности за преступления террористической

направленности в дореволюционной России / С. Ю. Богомолов // Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве : материалы Международной научно-практической конференции (11 января 2015 г.). Рязань : Академия ФСИН России. – 2015. – С. 205–213.

168. *Богомолов С. Ю.* Финансирование терроризма: особенности содержания непосредственного объекта / С. Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород. – 2015. – № 4. – С. 216–221.

169. *Богомолов С. Ю.* Причины финансирования терроризма: криминологическое-социологическое исследование / С. Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – Н. Новгород. – 2016. – № 2. – С. 250–254.

170. *Богомолов С. Ю.* Проблемы квалификации финансирования терроризма и направления их решения: теоретико-прикладное исследование / С. Ю. Богомолов // Вестник российского университета кооперации. – Чебоксары. – 2016. – № 3. – С. 94–97.

171. *Богомолов, С. Ю.* Актуальные вопросы противодействия финансированию терроризма на международном уровне / С. Ю. Богомолов // Государство и право в меняющемся мире : материалы международной научно-практической конференции, Н. Новгород, 5 марта 2015 г. – Н. Новгород, – 2016. – С. 325–332.

172. *Богомолов, С. Ю.* Гносеологические основы становления и развития уголовной политики России в области противодействия терроризму и его финансированию в досоветской России / С. Ю. Богомолов // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 4 (36). – С. 309–312.

173. *Волеводз, А. Г.* Криминализация международного терроризма в уголовном праве / А. Г. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 2. – С. 3–6.

174. *Гладких, В. И.* Новые правовые механизмы противодействия терроризму: критический анализ / В. И. Гладких // Российский следователь. – 2014. – № 5. – С. 34–38.

175. *Гриб, В. Г.* Терроризм как инструмент организованной преступности на рубеже XX и XXI веков Проблемы совершенствования взаимодействия органов внутренних дел в сфере борьбы с терроризмом, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств / В. Г. Гриб // Тезисы научно-практической конференции 29 марта 2001 г. – М., – 2001. – С.31.

176. *Дагель, П. С.* Проблема вины в советском уголовном праве / П. С. Дагель // Ученые записки Дальневосточного университета, – 1968. – № 21. – С. 46-54.

177. *Дагель, П. С.* Содержание, форма и сущность вины в советском уголовном праве / П. С. Дагель // Правоведение. – 1969. № 1. – С. 79-81.

178. *Дикаев, С. У.* Общественная безопасность как основной объект уголовно-правовой охраны при терроризме / С. У. Дикаев // Следователь. – 2003. – № 7. – С. 61-66.

179. *Ешеров, А.* Проблемы квалификации преступлений экстремистской и террористической направленности / А. Ешеров, Е. Скоба // Профессионал. – 2012. – № 5 (109). – С. 16-17.

180. *Жирухина, Е. В.* CONTEST: Стратегия силы и превентивности (практика Великобритании) / Е. В. Жирухина // Вестник Национального антитеррористического комитета. –2013. – № 1 (8). – С. 44–57.

181. *Загородников, Н. И.* Понятие объекта преступления в советском уголовном праве / Н. И. Загородников // Труды Военно-юридической академии. – 1951. – вып. XIII. – С. 32–46.

182. *Зиберова, О. С.* Проблемы выявления фактов финансирования терроризма / О. С. Зиберова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2 (32). – С. 63–67.

183. Интервью с заместителем Генерального прокурора Российской Федерации В. Я. Гринем // Прокурор. – 2012. – № 3. – С. 22–29.
184. Казаков, Н. Д. Безопасность синергетика (опыт философского осмысления) // Безопасность. – 1994. – № 4 (20). – С. 62–63.
185. Казберов, П. Противодействие должно быть равно силе действия / П. Казберов // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 35. – С. 3.
186. Кирилловых, А. А. Профессиональная деятельность и организация торговли на рынке ценных бумаг: вопросы правового регулирования / А. А. Кирилловых // Законодательство и экономика. – 2014. – № 8. – С. 33–39.
187. Козочкин, И. Д. Новый английский закон о борьбе с терроризмом // Вестник РУДН. Сер. «Юридические науки». – 2001. – № 2. – С. 49–56.
188. Коробов, А. А. О проблеме ослабления финансирования терроризма и финансового террора // Наука и практика. – 2016. – № 4 (69). – С. 48–51.
189. Кудрявцев В. Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления / В. Н. Кудрявцев // Советское государство и право. – 1951. – № 8. – С. 51–60.
190. Кузнецов, А.П. Российская и европейская правозащитные системы: соотношение и проблемы гармонизации / А. П. Кузнецов, В.И. Каныгин // сборник статей под ред. В.М. Баранова. – Нижний Новгород, – 2003. – С. 53–60.
191. Кулжабаева, Ж. О. Правовые формы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом / Ж. О. Кулжабаева // Право и государство. – 2009. – № 3. – С. 5–8.
192. Кучумова, Т. Л. Основные направления и особенности правового регулирования противодействия терроризму в иностранных государствах / Т. Л. Кучумова // Юридический мир. – 2012. – № 7. – С. 52–60.
193. Мацкевич И.М. О предложениях, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства об экстремизме / И. М. Мацкевич // Юридическое образование и наука. – 2014. – № 2. – С. 3–5.

194. *Медов, М. У.* Проблемы предупреждения терроризма / М. У. Медов // Российский следователь. – 2012. – № 18. – С. 35 – 37.
195. *Медов, М. У.* Терроризм в Российской Федерации и Западной Европе: основные причины и условия распространения // Российский следователь. – 2012. – № 20. – С. 30–33.
196. *Меркурьев, В. В.* Вымогательство, сопряженное с финансированием терроризма: квалификация / В. В. Меркурьев, П. В. Агапов // Уголовный процесс. – 2012. – № 8. – С. 55-57.
197. *Моисеенко, А. С.* О противодействии использованию сети Интернет в террористических целях / А. С. Моисеенко // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 3 (70). – С. 79–82.
198. *Мурадян, С. В.* Уголовно-правовое и административно-правовое регулирование борьбы с финансированием терроризма / С. В. Мурадян // Административное и муниципальное право. – 2011. – № 6. – С. 44–51.
199. *Нагиева, А. А.* Сотрудничество государств – участников СНГ в области борьбы с терроризмом / А. А. Нагиева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2011. – № 1. – С. 8–12.
200. *Новикова, Г.* Сильная стратегия слабых / Г. Новикова // Власть. – 1999. – № 12. – С. 55-59.
201. *Оськина, И. Ю.* Возникновение и предпосылки распространения терроризма как социально-психологического явления: историко-правовой аспект / И. Ю. Оськина, А. А. Лупу // История государства и права. – 2013. – № 8. – С. 48–53.
202. *Паненков, А. А.* Борьба с финансированием терроризма (российский и зарубежный опыт) / А. А. Паненков // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 6. – С. 10 – 14.
203. *Паненков, А. А.* Решение некоторых проблем борьбы с терроризмом, установление и перекрытие источников и каналов его финансирования и совершенствование деятельности Росфинмониторинга (по результатам

двух этапов научных исследований в 2010-2011 гг.) / А. А. Паненков // Военно-юридический журнал. – 2012. – № 7. – С. 2–8.

204. *Петрянин, А. В.* Понятие безопасности: законодательно-доктринальные подходы / А. В. Петрянин, О. А. Петрянина // Юридическая наука и практика: вестник Нижегородской академии МВД России. – Нижний Новгород, – 2013. – № 21. – С. 173–177.

205. *Побегайло, Э. Ф.* Кризис современной российской уголовной политики / Э. Ф. Побегайло // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 132-135.

206. *Подобед, Т. С.* Международно-правовые рекомендации по противодействию финансированию терроризма и их учет при его предупреждении / Т. С. Подобед // Российский следователь. – 2012. – № 7. – С. 44–48.

207. *Позднышов, А. Н.* К вопросу о понятии общественной безопасности / А. Н. Позднышов // Юрист-правовед: научно-теоретический и информационно-методический журнал РЮИ МВД России. – 2003. – № 2. – С. 76–77.

208. *Попов, И. А.* Актуальные проблемы предупреждения, раскрытия и расследования террористических актов / И. А. Попов // Российский следователь. – 2013. – № 19. – С. 38–44.

209. *Ростокинский, А. В.* Еще раз о признаках терроризма, предметах посягательства и террористической тактике / А. В. Ростокинский, К. А. Толпекин // Российский следователь. – 2014. – № 9. – С. 36–39.

210. *Серегин, Ю. В.* Угрозы экономической и террористической безопасности / Ю. В. Серегин // Новый юридический журнал. – 2013. – № 3. – С. 26–30.

211. *Соловьев, И. Н.* Новые возможности противодействия финансированию терроризма и легализации (отмывания) преступных доходов, полученных преступным путем / И. Н. Соловьев // Финансовое право. – 2014. – № 2. – С. 8–10.

212. *Солопченко, Д. В.* Новые тенденции развития законодательства об экстремизме и терроризме в Российской Федерации и за рубежом / Д. В. Солопченко // Российский следователь. – 2014. – № 6. – С. 52–55.

213. *Сочнев, Д. В.* Общая характеристика законодательства стран Западной Европы в области противодействия финансированию терроризма / Д. В. Сочнев, М. М. Абасов // Административное и муниципальное право. – 2013. – № 2. – С. 147–153.

214. *Старцев, Г. В.* Экономические аспекты противодействия финансированию терроризма / Г. В. Старцев // Административное право и процесс. – 2013. – № 1. – С. 39–43.

215. *Сухаренко, А.* В ответе за теракт / А. В. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 45. – С. 14.

216. *Сухаренко, А.* Интернет на службе террористов / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2012. – № 46. – С. 9.

217. *Сухаренко, А.* Разноцветный терроризм / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 10. – С. 15.

218. *Сухаренко, А.* Терроризму нет оправдания! / А. Сухаренко // ЭЖ-Юрист. – 2013. – № 23. – С. 14.

219. *Тотьев, К. Ю.* Финансовая услуга как условие признания доминирующего положения / К. Ю. Тотьев // Право и экономика. – 2008. – № 2. – С. 15–19.

220. *Ульянова, В. В.* Проблемы реализации уголовной ответственности за содействие террористической деятельности в форме финансирования терроризма / В. В. Ульянова // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 3. – С. 442–447.

221. *Хабаров, С. А.* Комментарий к Федеральному закону «О рынке ценных бумаг» (постатейный) / С. А. Хабаров // Право и экономика. – 1999. – № 2. – С. 10–30; – № 3. – С. 3–10; – № 4. – С. 4–19; – № 6. – С. 3–16; – № 8. – С. 3–11; – № 10. – С. 5–11; – № 11. – С. 3–8; – 2000. – № 3. – С. 8–14.

222. *Хлебушкин, А. Г.* Уголовная ответственность за финансирование экстремистской деятельности (ст. 282.3 УК РФ) / А. Г. Хлебушкин // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 80–85.

223. Чопенко, Я. Л. Законодательные основы борьбы с финансированием терроризма / Я. Л. Чопенко // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2014. – № 2. – С. 29–32.

Словарные и энциклопедические издания

224. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь : в 86 т. / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. – 1890. Т. 65. – М. : «Терра», 1993 (репринтное издание). – 498°с.

225. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Рус. яз., 1989. Т. 1. – 699 с.

226. История России : полный энциклопедический справочник. – М. : «Олма-пресс», 2003. – 415 с.

227. Криминология: словарь / под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб. : Санкт-Петербургский университет МВД России, 1999. – 256 с.

228. Максимов, С. В. Краткий криминологический словарь / С. В. Максимов. – М. : Юристъ, 1995. – 32 с.

229. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожигов. – М. : Русский язык, 1986. – 795 с.

230. Энциклопедия уголовного права : в 26 т. / В. Б. Малинин. СПб. : Издание профессора Малинина, 2005. – Т. 4. Состав преступления. – 796 с.

Диссертации и авторефераты

231. Байрак, Г. Ф. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с терроризмом : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Байрак Геннадий Федорович. – Краснодар, 2003. – 222 с.

232. Булавин, В. И. Национальная безопасность современной России : дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Булавин Владимир Иванович. – Н. Новгород, 1999. – 151 с.

233. *Галачиева, М. М.* Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Галачиева Мадна Маратовна. – М., 2010. – 183 с.

234. *Гуров, В. И.* Орудия и средства совершения преступления в советском уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гуров Владимир Иванович. – Свердловск, 1983. – 180 с.

235. *Ивлиев, С. М.* Уголовно-правовые средства противодействия терроризму : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ивлиев Сергей Михайлович. – М., 2008. – 210 с.

236. *Ищук, Г. В.* Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений против общественного порядка и общественной безопасности : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ищук Григорий Владимирович. – Рязань, 2005. – 213 с.

237. *Колотов, Ю. О.* Развитие инфраструктуры рынка финансовых услуг : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Колотов Юрий Олегович. – Краснодар, 2003. – 173 с.

238. *Комиссаров, В. С.* Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Комиссаров Владимир Сергеевич. – М., 1997. – 38 с.

239. *Кошевой, И. О.* Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с содействием террористической деятельности : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кошевой Иван Олегович. – М., 2011. – 182 с..

240. *Мадатова, О. В.* Влияние рынка финансовых услуг на развитие малого бизнеса : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.10 / Мадатова Оксана Владимировна. – Краснодар, 2004. – 204 с.

241. *Магомедов, Д. Д.* Противодействие финансированию терроризма: значение зарубежного опыта для российского законодательства : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Магомедов Далгат Дахададаевич. – СПб., 2005. – 230 с.

242. *Максина, С. В.* Терроризм: криминологические и уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 /Максина Светлана Владимировна. – СПб., 2003. – 222 с.

243. *Меньших, А. А.* Законодательство о борьбе с терроризмом во Франции – гарантия государственной защиты прав личности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Курдюкова Александра Викторовна. – М., 1999. – 131 с.

244. *Мусаелян, М.Ф.* Террористический акт: уголовно-правовой аспект : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мусаелян Марат Феликсович. – М., 2007. – 226 с.

245. *Петрянин, А. В.* Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование : дис... докт. юрид. наук 12.00.08 / Петрянин Алексей Владимирович. – Н. Новгород, 2015. – 490 с.

246. *Петрянина, О. А.* Проституция как сфера теневой экономики: уголовно-правовой анализ, квалификация, причины и предупреждение : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Петрянина Ольга Александровна. – Н. Новгород, 2013. – 241 с.

247. *Сопов, Д. В.* Уголовная ответственность за терроризм: проблемы квалификации : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сопов Дмитрий Викторович. – М., 2004. – 203 с.

248. *Серкова, Т. В.* Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследованию : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Серкова Татьяна Валентиновна. – Н. Новгород. 2016. – 223 с.

249. *Сорока, Е. Ю.* Особенности и тенденции эволюции современного терроризма : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 / Сорока Екатерина Юрьевна. – М., 2006. – 196 с.

250. *Ульянова, В. В.* Противодействие финансированию терроризма : дис. канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ульянова Вера Владимировна. – Екатеринбург, 2010. – 184 с.

Публикации в периодической печати

251. *Путин, В. В.* Россия и меняющийся мир / В. В. Путин // Московские новости. – 2012. – 27 февраля.

Литература на иностранных языках

252. Convention for the Prevention and Punishment of Terrorism, Geneva, 16 November 1937, League of Nations // Official Journal, 19th year, No. 1, January 1938, pp. 22-23.

253. Landes W.M. An economic study of US aircraft hijackings 1961 - 1976 // Journal of Law and Economics. 1978. № 2. P. 1 - 31.

Электронные ресурсы

254. Меры по ликвидации международного терроризма : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1996 г. № 51/210. Принята 17 декабря 1996 г. на 88-ом пленарном заседании 51-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.10.2014).

255. Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами : резолюция Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. № 1373 (2001). Принята в г. Нью-Йорке 28 сентября 2001 г. на 4385–м заседании Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.10.2014).

256. Локод ООН – классификатор портов и других пунктов (второе издание). Принята г. Женева 29 января 1996 г. рабочей группой по управлению процедур международной торговли : рекомендация № 16 Европейской экономической комиссии ООН [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2016).

257. Договор о Европейском Союзе. Подписан в г. Маастрихте (Нидерланды) 7 февраля 1992 г. ООН [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.02.2016).

258. Резолюция № 1373 (2001) Совета безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. «О борьбе с международным терроризмом». Принята в г. Нью-Йорке 28 сентября 2001 г. на 4385-ом заседании Совета Безопасности ООН [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Режим доступа : <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N01/557/45/PDF/N0155745.pdf?OpenElement> (дата обращения: 23.10.2014).

259. Уголовный кодекс Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://уголовный-кодекс.бел> (дата обращения: 27.11.2016).

260. Уголовный кодекс Республики Молдова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268/> (дата обращения: 27.11.2016).

261. Уголовный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 27.11.2016).

262. Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008032#pos=1;-259 (дата обращения: 27.11.2016).

263. Уголовный кодекс Кыргызской республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30222833 (дата обращения: 27.11.2016)

264. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления ответственности за совершение преступления против общественной безопасности : проект Федерального закона № 693908-6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2016).

265. Концепция общественной безопасности Российской Федерации :

утверждена Президентом РФ от 14 ноября 2013 года № Пр-2685 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2015).

266. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности : указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 13 декабря 2017 г. № 797/11/2 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2017).

267. О Перечне организаций, признанных террористическими и экстремистскими в государствах – членах Организации Договора о коллективной безопасности : решение Комитета секретарей советов безопасности Организации Договора о коллективной безопасности. Принято в г. Москве 09 декабря 2010 г. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2016).

268. *Андреев, И. А.* Финансовые услуги для естественных монополистов: конкурсное заключение договора [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.09.2015).

269. *Вахания, В. В.* Специальные рекомендации по борьбе с финансированием терроризма и Россия [Электронный ресурс] // Право и безопасность. – 2003. – № 3 – 4. – Режим доступа : http://dpr.ru/pravo/pravo_6_6.htm (дата обращения: 26.03.2016).

270. *Корнийчук, Г. А.* Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) / Г. А. Корнийчук, Д. В. Ширипов ; под ред. Д. В. Ширипова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2016).

271. *Почежерцева, З. А., Холкина, М. Г., Шевченко, Г. Н.* Комментарий к Федеральному закону от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (постатейный) / З. А. Почежерцева, М. Г. Холкина, Г. Н. Шевченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс» (дата об-

ращения: 25.03.2016).

272. *Хоменко, Е. Г.* Комментарий к Федеральному закону от 07 февраля 2011 г. № 7-ФЗ «О клиринге и клиринговой деятельности» (постатейный) / Е. Г. Хоменко, Е. А. Игнатьева, Е. Е. Подкопаева, С. А. Слесарев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : СПС «КонсультантПлюс», (дата обращения: 15.03.2015).

273. *Сальников, Е. В.* Криптовалюта как инновация экономики террора / Е. В. Сальников, И. Н. Сальникова // Интернет –журнал «Наукovedение». 2016. Том. 8, № 3 (34). С. 1–9 (74) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://naukovedenie.ru/PDF/86EVN316.pdf> (дата обращения: 25.12.2016г.).

274. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoy_bezop/Publikacii_i_vistuplenija/item/146074 (дата обращения: 11.01.2016).

275. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/news/47173> (дата обращения: 29.12.2014).

276. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 27.12.2013).

277. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://президент.рф/выступления/17118> (дата обращения: 20.12.2012).

278. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации / Основные статические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://genproc.gov.ru/stat/data> (дата обращения: 15.09.2016).

279. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.ru/news/item/2392972> (дата обращения: 11.01.2016).

280. Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мони-

торингу / Перечень террористов и экстремистов (действующие) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fedsfm.ru/documents/terrorists-catalog-portal-act> (дата обращения: 04.01.2017).

281. Официальный сайт Совета Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/198.htm> (дата обращения: 29.08.2015).

282. Информационное агентство России ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tass.ru/politika/1780775> (дата обращения: 20.08.2015).

283. План действий ФАТФ в целях противодействия финансированию терроризма [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.eurasiangroup.org/files/EAGBulletin/bulleten24_rus.pdf (дата обращения: 10.08.2015).

284. Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tktsrf.ru/#tkts> (дата обращения: 07.01.2016 г.).

285. Студентки из Дагестана помогли ИГИЛ деньгами, вырученными от продажи мыла [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.rambler.ru/crime/31869647-studentki-iz-dagestana-pomogali-igil-dengami-vyruchennymi-ot-prodazhi-myla> (дата обращения: 10.11.2015).

286. Установлены личности уничтоженных в Чечне боевиков ИГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ria.ru/incidents/20151009/1299222180.html> (дата обращения: 19.07.2016).

287. Эксперт: у большинства вступивших в ИГ жителей СКФО нет высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ria.ru/society/20160526/1439807095.html> (дата обращения: 18.06.2016).

288. В России может появиться национальная криптовалюта [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://ria.ru/economy/20160527/1439851475.html> (дата обращения: 28.05.2016).

289. Официальный сайт госдепартамента США. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.state.gov/j/ct> (дата обращения:

20.08.2014).

290. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mvd.ru/folder/101762/item/6517451> (дата обращения: 15.09.2016).

291. Президент Российской Федерации В.В. Путин провел рабочую встречу с руководителем Федеральной службы по финансовому мониторингу Ю.А. Чиханчиным [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.fedsfm.ru/releases/2276> (дата обращения: 10.11.2016).

292. США и Россия обменялись предварительными списками сирийской оппозиции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lenta.ru/news/2015/11/14/Syria> (дата обращения: 14.11.2015).

293. МВД задержало отмывших 50 миллиардов рублей для финансирования боевиков в Сирии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lenta.ru/news/2016/08/04/finansist> (дата обращения: 03.01.2017).

294. Продажа нефти - один из основных источников финансирования деятельности ИГИЛ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/news/story.asp?newsID=25388#.WG5zDxug__w (дата обращения: 20.02.2016).

295. Официальный сайт Национального антитеррористического комитета / Контртеррористические операции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://nac.gov.ru/kontrterroristicheskie-operacii.1.html> (дата обращения: 15.09.2016).

296. Водитель-убийца отправил родным перед терактом в Ницце 100 тысяч евро и селфи [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://news.mail.ru/incident/26468153/?frommail=1> (дата обращения: 21.07.2016).

297. Глава АТЦ СНГ: в рядах ИГ могут воевать до 5 тысяч граждан РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.interfax.ru/interview/447811> (дата обращения: 10.02.2016).

298. Спецслужбы зафиксировали финансовые операции в поддержку

ИГИЛ на 300 млн рублей, в том числе за счет краудфандинга [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://izvestia.ru/news/596157> (дата обращения: 04.01.2017).

299. Крупные теракты в мире в 2015-2016 годах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ria.ru/spravka/20160715/1466390883.html> (дата обращения: 05.01.2017).

300. Список коммерческих банков, у которых отозваны лицензии с 2001 по 2016 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://combanks.ru/banki-bez-licenzii> (дата обращения: 03.01.2017).

301. Официальный сайт Банка России / Информация Об отзыве лицензии на осуществление банковских операций и назначении временной администрации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=24112015_075126ik2015-11-24T07_49_03.htm (дата обращения: 04.01.2017).

302. Anti-Terrorism, Crime and Security Act 14th December 2001 (UK Public General) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://vwww.opsi.gov.uk> (дата обращения: 15.01.2016).

303. Terrorism Act 20th July 2000 (UK Public General) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.opsi.gov.uk> (дата обращения: 15.01.2016).

304. USA Patriot Act [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.americanlaw.com/patriotact.html> (дата обращения: 05.12.2014).

305. United State Code. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uscode.house.gov> (дата обращения: 05.12.2014).

306. Anti-Terrorism and Effective Death Penalty Act of 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-104publ132/pdf/PLAW-104publ132.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).

307. Prevention of Terrorism Act 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.nadr.co.uk/articles/published/ConstitutionalLaw/PTA2005.pdf> (дата обращения: 15.06.2015).

308. Terrorism Act 2006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gov.uk/government/publications/the-terrorism-act-2006> (дата обращения: 22.08.2015).

309. The International Emergency Economic Powers Act (IEEP), 50 U.S.C.S. 1701 - 1706 (1988) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://legcounsel.house.gov/Comps/International%20Emergency%20Economic%20Powers%20Act.pdf> (дата обращения: 26.09.2015).

Судебная практика

310. По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений : постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 14. – Ст. 1302.

311. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 8.

312. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.

313. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.

314. О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» и от 28 июня 2011 года № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 03 ноября 2016 г. № 41 // Российская

газета. – 2016. – 16 ноября.

315. Уголовное дело № 453997 // Архив Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики (г. Нальчик).

316. Уголовное дело № 234689 // Архив Грозненского суда Чеченской республики.

317. Уголовное дело № 872406 // Архив Московского окружного военного суда.

318. Уголовное дело № 651259 // Архив Северо-Кавказского окружного военного суда (г. Ростов-на-Дону).

319. Уголовное дело № 176398 // Архив Следственного управления Следственного Комитета Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу РФ.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

1. Диаграмма 1. Данные о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, за 2006 – 2015 гг. – на стр. 168.
2. Диаграмма 2. Данные о количестве зарегистрированных преступлений террористического характера за 2006 –2015 гг. – на стр. 171.
3. Диаграмма 3. Данные о количестве зарегистрированных преступлений в форме содействия террористической деятельности за 2006 –2015 гг. – на стр. 172.
4. Диаграмма 4. Данные о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205¹, связанных с финансированием терроризма, за 2015 г. в федеральных округах Российской Федерации – на стр. 174.
5. Диаграмма 5. Данные о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 205¹, связанных с финансированием терроризма, за 2016 г. в федеральных округах Российской Федерации – на стр. 175.

ПРИЛОЖЕНИЯ*Приложение 1***ПРОЕКТ*****изменений в Постановлении Пленума Верховного Суда
Российской Федерации № 1 от 9 февраля 2012 года «О некоторых вопросах судебной
практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»***

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций (например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма), Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и др.

В международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом, и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Наряду с этим, меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права.

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 207, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361.

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении уголовных дел о террористическом акте (статья 205 УК РФ), содействии террористической деятельности (статья 205¹ УК РФ), публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма (статья 205² УК РФ), прохождении обучения в целях осуществления террористической деятельности (статья 205³ УК РФ), об организации террористического сообщества и участии в нем (статья 205⁴ УК РФ), организации деятельности террористической организации и участии в деятельности такой организации (статья 205⁵ УК РФ), организации незаконного вооруженного формирования или участии в нем (статья 208 УК РФ), и в целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации,

постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений являются обязательным признаком террористического акта (статья 205 УК РФ).

При решении вопроса о направленности умысла виновного лица на дестабилизацию деятельности органов власти или международных организаций следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, время, место, способ, обстановку, орудия и средства совершения преступления, характер и размер наступивших или предполагаемых последствий, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного.

О цели оказания воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями может свидетельствовать побуждение соответствующих субъектов к совершению определенных действий либо к воздержанию от их совершения, содержание требований участников преступления.

2. Совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по статье 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.

Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.).

3. Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое (бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений.

4. Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (часть 1 статьи 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей).

5. Предусмотренное частью 1 статьи 205 УК РФ преступление, совершенное лицом путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий.

6. При квалификации террористического акта по пункту «а» части 2 статьи 205 УК РФ следует учитывать, что под организованной группой понимается устойчивая группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Об устойчивости организованной группы могут свидетельствовать большой временной промежуток ее существования, неоднократность совершения преступлений членами группы, их техническая оснащенность и распределение ролей между ними, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы).

В случае признания террористического акта совершенным организованной группой действия всех ее членов, принимавших участие в подготовке или в совершении этого преступления, независимо от их фактической роли следует квалифицировать по соответствующей части статьи 205 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ.

7. Решая вопрос о том, является ли ущерб значительным (пункт «в» части 2 статьи 205 УК РФ), следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или затрат на восстановление поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности или материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по пункту «в» части 2 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 167 УК РФ не требует.

8. К иным тяжким последствиям применительно к пункту «в» части 2 статьи 205 УК РФ могут относиться, в частности, причинение тяжкого вреда здоровью хотя бы одному человеку, средней тяжести вреда здоровью двум и более лицам, дезорганизация деятельности органов государственной власти и местного самоуправления; длительное нарушение работы предприятия (предприятий) и (или) учреждения (учреждений) независимо от их ведомственной принадлежности, формы собственности, организационно-правовой формы; существенное ухудшение экологической обстановки (например, деградация земель, загрязнение поверхностных и внутренних вод, атмосферы, морской среды и иные негативные изменения окружающей среды, препятствующие ее сохранению и правомерному использованию, устранение последствий которых требует длительного времени и больших материальных затрат).

При решении вопроса о том, явилось ли нарушение работы предприятия или учреждения длительным, судам надлежит исходить из конкретных обстоятельств дела, учитывая при этом специфику их деятельности, общую продолжительность приостановления работы, размер причиненных им убытков и т.д.

9. В случае, если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку (либо двум и более лицам), содеянное охватывается пунктом «б» части 3 статьи 205 УК РФ и дополнительной квалификации по статье 105 УК РФ не требует.

10. Если в процессе совершения террористического акта были использованы незаконно приобретенные либо хранящиеся ядерные материалы и радиоактивные вещества, а также незаконно приобретенные, хранящиеся либо изготовленные огнестрельное оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества или взрывные устройства, то действия лица подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьей 220, 221, 222, 222¹, 223, 223¹ или 226 УК РФ.

11. Судам необходимо иметь в виду, что посягательство на жизнь и здоровье другого человека путем производства взрыва, поджога или иных действий подобного характера, совершенное по мотиву мести или личных неприязненных взаимоотношений и не преследующее цели дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, не образует состав преступления, предусмотренный статьей 205 УК РФ, и квалифицируется по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

12. В том случае, если лицо совершает посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля либо лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа путем совершения взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, содеянное надлежит квалифицировать по статье 205 УК РФ.

Когда посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля хотя и совершается указанными способами, но в целях прекращения его государственной или политической деятельности либо из мести за такую деятельность, содеянное квалифицируется по статье 277 УК РФ.

Посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование, сотрудника правоохранительного органа, совершенное путем взрыва, поджога или иных действий подобного характера в целях воспрепятствования их законной деятельности либо из мести за такую деятельность, квалифицируется соответственно по статье 295 УК РФ или статье 317 УК РФ.

13. Действия участников террористического сообщества, террористической организации, незаконного вооруженного формирования, совершивших террористический акт, надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ и соответственно статьями 205⁴, 205⁵, 208 УК РФ.

14. При рассмотрении судами уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьей 205¹ УК РФ, под склонением, вербовкой или иным вовлечением определенного лица (группы лиц) в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205¹ УК РФ, следует понимать, в частности, умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких указанных преступлений, например, путем уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе совершенные посредством размещения материалов на различных носителях и распространения через информационно-телекоммуникационные сети), применения физического воздействия или посредством поиска лиц и вовлечения их в совершение хотя бы одного из указанных преступлений.

Склонение, вербовку или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, перечисленных в части 1 статьи 205¹ УК РФ, следует считать оконченным преступлением с момента совершения указанных действий, независимо от того, совершило ли вовлекаемое лицо соответствующее преступление террористической направленности.

15. Под вооружением в части 1 статьи 205¹ УК РФ понимается снабжение лиц, участвующих в террористической деятельности, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой и т.п. в целях совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в этой статье.

Подготовка лиц в целях совершения преступлений, указанных в части 1 статьи 205¹ УК РФ, заключается в обучении правилам обращения с оружием, боеприпасами, взрывными устройствами, радиоактивными веществами, ядерными материалами, боевой техникой, средствами связи, правилам ведения боевых действий, а также в проведении соответствующих инструктажей, тренировок, стрельб, учений и т.п.

16. Финансированием терроризма следует признавать, наряду с оказанием финансовых услуг, предоставление или сбор не только денежных средств (в наличной или безналичной форме), но и материальных средств (например, предметов обмундирования, экипировки, средств связи лекарственных препаратов, жилых либо нежилых помещений, транспортных средств) с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях

совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений (например, систематические отчисления или разовый взнос в общую кассу, приобретение недвижимости или оплата стоимости ее аренды, предоставление денежных средств, предназначенных для подкупа должностных лиц).

П. 16.1. В качестве предмета финансирования терроризма могут выступать:

– средства, то есть движимые, недвижимые, осязаемые или неосязаемые активы любого рода, юридические документы удостоверяющие право на такие активы или участие в них (например, банковские кредиты, дорожные или банковские чеки, почтовые переводы, акции, ценные бумаги, облигации, векселя, аккредитивы и т. п.), а также иное имущество или услуги имущественного характера, предназначенные для осуществления террористической деятельности (например, предоставление продуктов питания, предметов первой необходимости, медикаментов, обмундирования, экипировки, средств связи, автомобилей, жилых и не жилых помещений, денежных средств и т. п.);

– финансовые услуги – это оказываемые уполномоченными на то субъектами услуги, связанные с размещением и привлечением финансовых средств физических или юридических лиц, в соответствии с положениями Федерального закона № 135-ФЗ от 26 июля 2006 г. «О защите конкуренции».

П. 16.2. Под предоставлением средств понимается передача как до, так и в процессе совершения преступлений террористической направленности ранее добытого правомерным или противоправным путем предмета финансирования терроризма. Данное деяние считается оконченным с момента фактического предоставления предмета, вне зависимости от наличия реальной возможности его использования.

П. 16.3. Под сбором средств понимается совершение действий, направленных на непосредственное приискание или накопление предмета преступления, предназначенного для финансирования терроризма. Преступление, выражающееся в сборе средств, считается оконченным с момента получения хотя бы части предмета, предназначенного для финансирования терроризма, вне зависимости от наличия реальной возможности распоряжения полученными средствами.

П. 16.4. Финансовая услуга включает в себя оказание банковской, страховой услуги, услуги на рынке ценных бумаг или по договору лизинга, сопряженных с обязательным движением денежных средств. Оказание финансовых услуг, осуществляемых в целях финансирования терроризма, считается оконченным составом преступления с момента оказания их в полном объеме, вне зависимости от наличия реальной возможности распоряжения, полученной от них прибылью в преступных целях.

П. 16.5. К лицам, ранее осужденным за совершение преступлений террористической направленности, относятся как ранее осужденные граждане Российской Федерации, так и иностранные граждане, а также лица без гражданства, совершившие преступления за рубежом, вне зависимости от места привлечения к уголовной ответственности.

П. 16.6. Действия, сопряженные с финансированием террористического сообщества или террористической организации, не охватываются деяниями, указанными в диспозициях ст.ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем», 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» и квалифицируются по совокупности со ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

П. 16.7. Финансирование терроризма, сопряженное с принуждением к передаче имущества, сопровождающееся угрозой применения насилия; угрозой повреждения

или уничтожения чужого имущества; угрозой распространения позорящих потерпевшего или его близких сведений, квалифицируется по совокупности со ст. 163 УК РФ «Вымогательство».

П. 16.8. Если лицо не имело реальной возможности отказаться от финансирования терроризма в силу выдвигаемых в его адрес угроз и при этом представило или оказало финансовые услуги, такие действия не могут быть квалифицированы по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности». В зависимости от форм и методов угроз, они должны рассматриваться как крайняя необходимость либо физическое или психическое принуждение.

П. 16.9. В случае, если лицо, присваивающее средства для финансирования терроризма, присваивает их в полном объеме, его действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ «Мошенничество». При присвоении части этих средств, действия виновного образуют совокупность ст. 159 УК РФ «Мошенничество» и ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

Лицо, представившее эти средства, подлежит уголовной ответственности по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» как за оконченное преступление.

П. 16.10. Финансирование террористической организации (террористического сообщества) лицом, являющегося ее (его) участником, не является формой участия в ней (нем). Действия таких лиц квалифицируются по совокупности ст. 205⁴ УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нем» (ст. 205⁵ УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации») со ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности».

17. К лицам, использующим свое служебное положение (часть 2 статьи 205¹ УК РФ), следует относить как должностных лиц, так и государственных служащих и служащих органов местного самоуправления, не относящихся к числу должностных лиц, а также лиц, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющих организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой организации независимо от формы собственности или в некоммерческой организации, не являющейся государственным или муниципальным учреждением.

Использование служебного положения при совершении преступлений, предусмотренных статьей 205¹ УК РФ, выражается не только в умышленном использовании такими лицами своих служебных полномочий, но и в оказании влияния, определяемого значимостью и авторитетом занимаемой ими должности, на других лиц в целях побуждения их к совершению действий, направленных на содействие террористической деятельности.

17.1. Судам следует иметь в виду, что ответственность за пособничество по части 3 статьи 205¹ УК РФ наступает при условии, если оно имело место в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьей 205, частью 3 статьи 206, частью 1 статьи 208 УК РФ. Указанное пособничество охватывается частью 3 статьи 205¹ УК РФ и не требует дополнительной квалификации по статье 205, части 3 статьи 206 или части 1 статьи 208 УК РФ.

Уголовная ответственность за пособничество в совершении террористического акта, захвата заложника или организации незаконного вооруженного формирования, осуществленное участником организованной группы, совершившей такие преступления, наступает по соответствующей статье Особенной части УК РФ и не требует квалификации по части 3 статьи 205¹ УК РФ.

17.2. Обратит внимание судов на то, что в части 4 статьи 205¹ УК РФ установлена ответственность за действия в виде организации совершения или руководства совершением хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205³, частями 3 и 4 статьи 206, частью 4 статьи 211 УК РФ, а равно организации финансирования терроризма. При этом дополнительной квалификации по статьям 205, 205³, частям 3 и 4 статьи 206,

части 4 статьи 211 УК РФ, а равно по частям 1 и 2 статьи 205¹ УК РФ в части финансирования терроризма не требуется.

Организация совершения или руководство совершением иного преступления террористической направленности, в том числе организация осуществления других видов содействия террористической деятельности, квалифицируются по соответствующей статье Особенной части УК РФ со ссылкой на часть 3 статьи 33 УК РФ, за исключением случаев, когда такие действия осуществлены участником организованной группы.

18. Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности в статье 205² УК РФ следует понимать выраженные в любой форме (например, в устной, письменной, с использованием технических средств) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности, то есть к совершению преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360, 361 УК РФ.

Согласно примечанию 1 к статье 205² УК РФ, публичное оправдание терроризма выражается в публичном заявлении о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании. При этом под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (пункт 1 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризму»).

19. Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма (статья 205² УК РФ) должен разрешаться судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств дела (например, обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, распространение обращений путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи и т.п.).

20. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности (часть 1 статьи 205² УК РФ) следует считать оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет.

Публичное оправдание терроризма образует состав оконченного преступления с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма правильными и заслуживающими поддержки и подражания.

21. Решая вопрос об использовании средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» для публичных призывов к совершению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма (часть 2 статьи 205² УК РФ), необходимо учитывать положения Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» и Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Преступления, предусмотренные частью 2 статьи 205² УК РФ, связанные с использованием средств массовой информации, следует считать оконченными с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию).

21.1. При совершении публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи или с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет", преступление следует счи-

тать оконченным с момента размещения обращений в указанных сетях общего пользования (например, на сайтах, форумах или в блогах), отправления сообщений другим лицам.

22. В том случае, если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по части 2 статьи 205² УК РФ как совершенное с использованием средств массовой информации. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по части 2 статьи 205² УК РФ как деяние, совершенное с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет».

22.1. Преступление, предусмотренное статьей 205³ УК РФ, выражается в прохождении лицом обучения для осуществления террористической деятельности либо совершения одного из преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ. Обучение может включать в себя приобретение необходимых знаний, практических умений и навыков в ходе занятий по физической и психологической подготовке, при изучении способов совершения указанных преступлений, правил обращения с оружием, взрывными устройствами, взрывчатыми, отравляющими, а также иными веществами и предметами, представляющими опасность для окружающих. Прохождение обучения может состоять и в иных действиях виновного, непосредственно связанных с его подготовкой к осуществлению террористической деятельности.

Преступление окончено с момента начала выполнения действий, направленных на приобретение соответствующих знаний, умений и навыков для последующего осуществления террористической деятельности либо совершения хотя бы одного из указанных преступлений террористической направленности, вне зависимости от того, приобрело лицо необходимые знания, умения и навыки или нет.

Если наряду с прохождением обучения лицо совершает иные действия, направленные на создание условий для осуществления конкретного тяжкого или особо тяжкого преступления террористической либо иной направленности, то указанные действия дополнительно квалифицируются как приготовление к данному преступлению.

22.2. В соответствии с частью 1 статьи 205⁴ УК РФ террористическое сообщество представляет собой устойчивую группу лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

Для признания организованной группы террористическим сообществом не требуется предварительного судебного решения о ликвидации организации в связи с осуществлением террористической деятельности.

22.3. Преступление, предусмотренное частью 1 статьи 205⁴ УК РФ, окончено с момента фактического образования террористического сообщества, то есть с момента объединения двух или более лиц в устойчивую группу в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

На наличие такой цели может указывать, в частности, совершение ими умышленных действий, направленных на создание условий для осуществления террористической деятельности либо указанных преступлений или свидетельствующих о готовности террористического сообщества реализовать свои преступные намерения, независимо от того, совершили ли участники сообщества запланированное преступление. О готовности террори-

стического сообщества к осуществлению террористической деятельности или совершению указанных преступлений может свидетельствовать, например, достижение договоренности между его участниками о содействии террористической деятельности, публичном оправдании терроризма и т.д.

22.4. Под руководством террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями следует понимать осуществление управленческих функций в отношении такого сообщества, его части или структурных подразделений, а также отдельных его участников как при совершении конкретных преступлений террористической направленности, так и при обеспечении деятельности сообщества.

Такое руководство может выражаться, в частности, в разработке общих планов деятельности террористического сообщества, в подготовке к совершению конкретных преступлений террористической направленности, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных перед террористическим сообществом или входящими в его структуру подразделениями при их создании (например, в распределении ролей между членами сообщества, в организации материально-технического обеспечения, в разработке способов совершения преступлений, в принятии мер безопасности в отношении членов террористического сообщества).

22.5. Под участием в террористическом сообществе надлежит понимать вхождение лица в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма, участие в подготовке к совершению указанных преступлений или в совершении таких преступлений, а также выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого сообщества (снабжение информацией, ведение документации и т.п.).

Преступление в форме участия лица в террористическом сообществе считается оконченным с момента вхождения в состав такого сообщества с намерением участвовать в осуществлении террористической деятельности либо в подготовке или совершении одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 УК РФ, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма.

При совершении участником террористического сообщества конкретного преступления его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений.

22.6. В статье 205⁵ УК РФ предусмотрена ответственность за организацию деятельности террористической организации (часть 1) и участие в деятельности такой организации (часть 2).

Обратить внимание судов, что на основании статьи 24 Федерального закона «О противодействии терроризму» федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими организациями, перечень которых подлежит официальному опубликованию.

Лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за преступления, предусмотренные статьей 205⁵ УК РФ, если они совершены после официального опубликования сведений о признании соответствующей организации террористической и запрете ее деятельности на территории Российской Федерации по решению суда.

22.7. Уголовная ответственность по части 1 статьи 205⁵ УК РФ наступает за организацию деятельности террористической организации, состоящую в действиях организационного характера, направленных на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации (например, созыв собраний, организация шествий, использование банковских счетов, если это не связано с процедурой ликвидации).

Под участием в деятельности террористической организации понимается совершение лицом умышленных действий, относящихся к продолжению или возобновлению деятельности данной организации (проведение бесед в целях пропаганды деятельности запрещенной организации, непосредственное участие в проводимых организационных мероприятиях и т.п.).

При совершении организатором (руководителем) или участником террористической организации конкретного преступления его действия подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных частью 1 или частью 2 статьи 205⁵ УК РФ и соответствующей статьей Особенной части УК РФ.

Если лицо, организовавшее деятельность организации, которая, в соответствии с законодательством Российской Федерации, признана террористической, принимало участие в деятельности такой организации, содеянное им не требует дополнительной квалификации по части 2 статьи 205⁵ УК РФ.

23. Обратить внимание судов на то, что исходя из пункта 2 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» организация незаконного вооруженного формирования для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре являются террористической деятельностью.

Под незаконным вооруженным формированием в статье 208 УК РФ следует понимать не предусмотренные федеральным законом объединение, отряд, дружину или иную вооруженную группу, созданные для реализации определенных целей (например, для совершения террористических актов, насильственного изменения основ конституционного строя территориальной целостности Российской Федерации).

Вооруженность как обязательный признак незаконного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в том числе кустарного производства, а также боевой техники. При этом незаконные приобретение, хранение, использование, передача ядерных материалов и радиоактивных веществ, приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка, ношение или изготовление огнестрельного оружия и его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств квалифицируются соответственно по статье 220, 221, 222, 222¹, 223, 223¹ или 226 УК РФ.

24. Создание незаконного вооруженного формирования (часть 1 статьи 208 УК РФ) считается оконченным преступлением с момента фактического образования формирования, то есть с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

25. Руководство незаконным вооруженным формированием (статья 208 УК РФ) заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования.

Такое руководство может выражаться, в частности, в утверждении общих планов деятельности незаконного вооруженного формирования, в совершении иных действий, направленных на достижение целей, поставленных таким формированием (например, в распределении функций между членами незаконного вооруженного формирования, в организации материально-технического обеспечения, в принятии мер безопасности в отношении членов такого формирования).

26. Под финансированием незаконного вооруженного формирования (часть 1 статьи 208 УК РФ) следует понимать предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы.

В тех случаях, когда лицо содействует террористической деятельности путем финансирования незаконного вооруженного формирования, его действия охватываются частью 1 статьи 208 УК РФ, и дополнительной квалификации по части 1 статьи 205.1 УК РФ как финансирование терроризма не требуется.

27. Разъяснить судам, что уголовная ответственность по части 2 статьи 208 УК РФ за участие в незаконном вооруженном формировании наступает в случаях, когда участники этого формирования осознают его незаконность и свою принадлежность к нему и действуют для реализации его целей.

Под участием в незаконном вооруженном формировании надлежит понимать вхождение в состав такого формирования (например, принятие присяги, дача подписки или устного согласия, получение формы, оружия), выполнение лицом функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования (обучение его участников; строительство временного жилья, различных сооружений и заграждений; приготовление пищи; ведение подсобного хозяйства в местах расположения незаконного вооруженного формирования и т.п.).

Преступление в форме участия лица в незаконном вооруженном формировании считается оконченным с момента совершения конкретных действий по обеспечению деятельности незаконного вооруженного формирования.

28. При совершении участником незаконного вооруженного формирования конкретного преступления его действия должны квалифицироваться по совокупности преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 208 УК РФ и соответствующей статьей Уголовного кодекса Российской Федерации (например, статьей 205, 205¹, 205² или 206 УК РФ).

29. Если отдельные члены незаконных вооруженных формирований объединились в устойчивую вооруженную группу (банду) в целях нападения на граждан или организации либо в террористическое сообщество, руководят такой группой (бандой) или террористическим сообществом, а также участвуют в совершаемых ими нападениях или преступлениях террористической направленности, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 208 и 209 или 205⁴ УК РФ.

30. Добровольность прекращения участия в незаконном вооруженном формировании (примечание к статье 208 УК РФ) заключается в прекращении участия в этом формировании по собственной воле лица при наличии у него объективной возможности продолжать такое участие.

Под лицами, сдавшими оружие, следует понимать участников незаконных вооруженных формирований, которые сдали органам власти имеющееся у них оружие либо указали места его хранения.

Участник незаконного вооруженного формирования, в силу возложенных на него обязанностей не обладающий оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и сообщил об этом органам власти.

30.1. В отношении лиц, признанных виновными в совершении преступлений, предусмотренных статьями 205, 205¹, 205², 205³, 205⁴, 205⁵, 206, 208, 277, 278, 279 и 361 УК РФ, суду в соответствии с пунктами «а», «б», «в» части 1 статьи 104¹ УК РФ необходимо решать вопрос о конфискации денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения указанных преступлений, и любых доходов от этого имущества; денег, ценностей и иного имущества, в которые это имущество и доходы от него были частично или полностью превращены или преобразованы; денег, ценностей и иного имущества, используемых или предназначенных для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

Исходя из положений пункта «г» части 1 статьи 104¹ УК РФ и части 3 статьи 81 УПК РФ судом может быть принято решение о конфискации орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих подсудимому.

30.2. Рассмотрение уголовного дела судьей в отношении участника террористической организации при отсутствии обстоятельств, предусмотренных статьями 61 и 63 УПК РФ, не препятствует рассмотрению этим же судьей уголовного дела в отношении других участников этой же террористической организации.

31. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях террористической направленности судам следует выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению указанных преступлений, нарушения прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом. Согласно части 4 статьи 29 УПК РФ, необходимо обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на выявленные факты нарушений закона путем вынесения частных определений или постановлений.

Анкета для проведения опроса граждан

Уважаемые дамы и господа, просим Вас принять участие в анкетировании на тему: «Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование» и просим ответить на ряд вопросов нашей анкеты, выбрать один вариант ответа, наиболее полно отражающий Ваше мнение, и отметить его любым для Вас способом (подчеркнуть, обвести овалом, отметить галочкой и т.д.).

Анкетирование проводится анонимно, с научной целью. Результаты будут использованы в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие!

<p>1. Ваш пол?</p> <table border="1"> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>Мужской</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>Женский</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	1.	Мужской		2.	Женский		<p>2. Ваш возраст?</p> <table border="1"> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>16-30</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>31-45</td> <td></td> </tr> <tr> <td>3.</td> <td>46-60</td> <td></td> </tr> <tr> <td>4.</td> <td>Свыше 60 лет</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	1.	16-30		2.	31-45		3.	46-60		4.	Свыше 60 лет																			
1.	Мужской																																				
2.	Женский																																				
1.	16-30																																				
2.	31-45																																				
3.	46-60																																				
4.	Свыше 60 лет																																				
<p>3. Род деятельности?</p> <table border="1"> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>Государственный служащий</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>Предприниматель</td> <td></td> </tr> <tr> <td>3.</td> <td>Рабочий</td> <td></td> </tr> <tr> <td>4.</td> <td>Безработный</td> <td></td> </tr> <tr> <td>5.</td> <td>Работник сферы услуг</td> <td></td> </tr> <tr> <td>6.</td> <td>Иное</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	1.	Государственный служащий		2.	Предприниматель		3.	Рабочий		4.	Безработный		5.	Работник сферы услуг		6.	Иное		<p>4. Образование?</p> <table border="1"> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>Полное среднее</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>Среднее специальное</td> <td></td> </tr> <tr> <td>3.</td> <td>высшее</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	1.	Полное среднее		2.	Среднее специальное		3.	высшее										
1.	Государственный служащий																																				
2.	Предприниматель																																				
3.	Рабочий																																				
4.	Безработный																																				
5.	Работник сферы услуг																																				
6.	Иное																																				
1.	Полное среднее																																				
2.	Среднее специальное																																				
3.	высшее																																				
<p>5. Создает ли финансирование терроризма угрозу экономической безопасности?</p> <table border="1"> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>Да, создает непосредственную угрозу</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>Создает посредственную угрозу</td> <td></td> </tr> <tr> <td>3.</td> <td>Нет, не создает</td> <td></td> </tr> <tr> <td>4.</td> <td>Затрудняюсь с ответом</td> <td></td> </tr> </tbody> </table> <p>7. Является ли финансирование терроризма мотивационным преступлением?</p> <table border="1"> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>Нет, виновный преследует лишь цель финансирования терроризма</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>Да, так как лицо, добровольно уменьшающее свои материальные фонды, имеет четко сформированные на это побуждения</td> <td></td> </tr> <tr> <td>3.</td> <td>Данное деяние, как и любое другое, является мотивационным</td> <td></td> </tr> <tr> <td>4.</td> <td>Затрудняюсь с ответом</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	1.	Да, создает непосредственную угрозу		2.	Создает посредственную угрозу		3.	Нет, не создает		4.	Затрудняюсь с ответом		1.	Нет, виновный преследует лишь цель финансирования терроризма		2.	Да, так как лицо, добровольно уменьшающее свои материальные фонды, имеет четко сформированные на это побуждения		3.	Данное деяние, как и любое другое, является мотивационным		4.	Затрудняюсь с ответом		<p>6. Необходима ли, с Вашей точки зрения, дифференциация уголовной ответственности за финансирование терроризма в зависимости от объема предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг?</p> <table border="1"> <tbody> <tr> <td>1.</td> <td>Да, так как чем больше средств или услуг получает террорист, тем ближе он становится к возможности совершения деяний террористической направленности, требующих финансирования</td> <td></td> </tr> <tr> <td>2.</td> <td>Дифференциация нецелесообразна, так как любой объем финансирования должен подлежать наказанию</td> <td></td> </tr> <tr> <td>3.</td> <td>Дифференциация лишь создаст условия для частичного либо полного ухода от ответственности в случае установления минимального размера предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг</td> <td></td> </tr> <tr> <td>4.</td> <td>Затрудняюсь с ответом</td> <td></td> </tr> </tbody> </table>	1.	Да, так как чем больше средств или услуг получает террорист, тем ближе он становится к возможности совершения деяний террористической направленности, требующих финансирования		2.	Дифференциация нецелесообразна, так как любой объем финансирования должен подлежать наказанию		3.	Дифференциация лишь создаст условия для частичного либо полного ухода от ответственности в случае установления минимального размера предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг		4.	Затрудняюсь с ответом	
1.	Да, создает непосредственную угрозу																																				
2.	Создает посредственную угрозу																																				
3.	Нет, не создает																																				
4.	Затрудняюсь с ответом																																				
1.	Нет, виновный преследует лишь цель финансирования терроризма																																				
2.	Да, так как лицо, добровольно уменьшающее свои материальные фонды, имеет четко сформированные на это побуждения																																				
3.	Данное деяние, как и любое другое, является мотивационным																																				
4.	Затрудняюсь с ответом																																				
1.	Да, так как чем больше средств или услуг получает террорист, тем ближе он становится к возможности совершения деяний террористической направленности, требующих финансирования																																				
2.	Дифференциация нецелесообразна, так как любой объем финансирования должен подлежать наказанию																																				
3.	Дифференциация лишь создаст условия для частичного либо полного ухода от ответственности в случае установления минимального размера предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг																																				
4.	Затрудняюсь с ответом																																				

<p>8. Видите ли вы себя в качестве участника политического развития России?</p>		<p>9. Какие, с Вашей точки зрения, мотивы толкают лицо на финансирование терроризма?</p>	
1.	Да, так как власть и общество едины	1.	Альтруистические
2.	Нет, по причине отсутствия непосредственной связи общества и власти	2.	Низменные
3.	Частично, лишь в строго отведенных направлениях социальной и политической жизни	3.	Нейтральные
4.	Затрудняюсь с ответом	4.	Затрудняюсь с ответом
<p>10. Как Вы расходуете свои доходы?</p>		<p>11. Достаточно ли Ваших материальных ресурсов для удовлетворения своих потребностей?</p>	
1.	Часть доходов используется для удовлетворения потребностей, а оставшаяся аккумулируется в сбережениях	1.	Да, мои доходы и материальные ресурсы в полном объеме удовлетворяют мои потребности
2.	Все доходы используются для удовлетворения потребностей, аккумулярование сбережений не происходит	2.	Нет, мои доходы и материальные ресурсы лишь частично удовлетворяют мои потребности
3.	Все доходы используются для удовлетворения потребностей, ранее с аккумулярованные сбережения также используются для удовлетворения потребностей	3.	Нет, мои доходы и материальные ресурсы не удовлетворяют мои потребности
4.	Затрудняюсь с ответом	4.	Затрудняюсь с ответом
<p>12. Возможно ли решение экономических проблем в мировом масштабе насильственным путем?</p>		<p>13. Готовы ли Вы на совершение преступления для повышения своего благосостояния?</p>	
1.	Да, так как экономическая подоплека присутствовала во всех мировых войнах	1.	Нет, я полностью исключаю такую возможность
2.	Да, так как это усугубляется религиозным и националистическим противоречиям, имеющимся в зонах конфликтов	2.	Да, я не исключаю такую возможность
3.	Нет, решение экономических проблем лежит в плоскости мирного урегулирования межгосударственных противоречий	3.	Я не исключаю такую возможность только в случае полного отсутствия материальных ресурсов для удовлетворения моих потребностей
4.	Затрудняюсь с ответом	4.	Затрудняюсь с ответом

14. Поддерживаете ли Вы нелегитимные способы борьбы за власть, в том числе путем совершения террористических актов?		15. Требуется ли, по Вашему мнению, цензура и фильтрация общедоступных информационных ресурсов, в том числе и телекоммуникационной сети Интернет?	
1.	Нет, я не поддерживаю использование нелегитимных способов борьбы за власть, в том числе путем совершения террористических актов	1.	Да, так как они обладают излишней вредоносностью, создающей условия и подталкивающей граждан на противоправные формы поведения
2.	Да, я поддерживаю использование нелегитимных способов борьбы за власть, в том числе путем совершения террористических актов	2.	Нет, так как их ограничение не будет способствовать реализации принципа демократии и доступности к объективной, неискаженной информации
3.	Я не исключаю возможность использования нелегитимных способов борьбы за власть, в том числе путем совершения террористических актов	3.	Да, но только в части предупреждения преступлений и правонарушений
4.	Затрудняюсь с ответом	4.	Затрудняюсь с ответом
16. Видите ли вы эффект в противодействии финансированию терроризму путем усиления экономических санкций?		17. Для снижения террористической активности на территории России поддерживаете ли Вы идею о продвижении общенационального курса в борьбе с терроризмом?	
1.	Да, необходимо усиление материальной ответственности за совершение в целом всей группы преступлений террористической направленности путем перевода наказаний в категорию «невыгодных»	1.	Да, необходимо сплочение общества в противодействии террору, что, несомненно, приведет к снижению террористической активности в России
2.	Существующие сегодня санкции за преступления террористической направленности более чем эффективны и не требуют модификации	2.	Это направление должно стать одной из стратегических задач по сохранению государственной целостности России
3.	Необходимо усиление карательного воздействия на лиц, совершивших преступления террористической направленности, в том числе и путем применения смертной казни	3.	Реализация предложенной идеи не принесет желаемых результатов, по причине озабоченности общества удовлетворением своих материальных потребностей
4.	Затрудняюсь с ответом	4.	Затрудняюсь с ответом

Результаты анкетирования граждан

К опросу было привлечено 150 гражданских лиц г. Иваново, г. Москвы, г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, г. Самары и Самарской области, Республики Дагестан, Республики Татарстан.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Результаты %
1.	Ваш пол?		
		a) Мужской	54
		b) Женский	46
2.	Ваш возраст?		
		a) 16-30	28
		b) 31-45	55,33
		c) 46-60	15,33
		d) Свыше 60 лет	1,33
3.	Род деятельности?		
		a) Государственный служащий	18
		b) Предприниматель	12
		c) Рабочий	30
		d) Безработный	7,33
		e) Работник сферы услуг	12
		f) Иное	20,67
4.	Образование?		
		a) Полное среднее	18,67
		b) Среднее специальное	20
		c) Высшее	61,33
5.	Создает ли финансирование терроризма угрозу экономической безопасности?		
		a) Да, создает непосредственную угрозу	54
		b) Создает посредственную угрозу	26
		c) Нет, не создает	4
		d) Затрудняюсь с ответом	16
6.	Необходима ли, с Вашей точки зрения, дифференциация уголовной ответственности за финансирование терроризма в зависимости от объема предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг?		
		a) Да, чем больше средств получено террористами, тем больше оружия и вспомогательных средств они могут приобрести, что неукоснительно повлечет увеличение общественно опасных последствий, в том числе и потерпевших	61,33
		b) существующий сегодня в уголовном законодательстве запрет является достаточным в борьбе с финансированием терроризма. Его модернизация может повлечь обратную реакцию в увеличении таких фактов	18
		c) Дифференциация лишь создаст усло-	15,33

		вия для частичного либо полного ухода от ответственности в случае установления минимального размера предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг	
		d) Затрудняюсь с ответом	5,33
7.	Является ли финансирование терроризма мотивационным преступлением?		
		a) Нет, виновный преследует лишь цель финансирования терроризма	23,33
		b) Да, так как лицо, добровольно уменьшающее свои материальные фонды, имеет четко сформированные на это побуждения	67,33
		c) Данное деяние, как и любое другое, является мотивационным	7,33
		d) Затрудняюсь с ответом	2
8.	Видите ли вы себя в качестве участника политического развития России?		
		a) Да, так как власть и общество едины	8
		b) Нет, по причине отсутствия непосредственной связи общества и власти	66
		c) Частично, лишь в строго отведенных направлениях социальной и политической жизни	18
		d) Затрудняюсь с ответом	8
9.	Какие, с Вашей точки зрения, мотивы толкают лицо на финансирование терроризма?		
		a) Альтруистические	20
		b) Низменные	58
		c) Нейтральные	12
		d) Затрудняюсь с ответом	10
10.	Как Вы расходуете свои доходы?		
		a) Часть доходов используется для удовлетворения потребностей, а оставшаяся аккумулируется в сбережениях	9,33
		b) Все доходы используется для удовлетворения потребностей, аккумулярование сбережений не происходит	20
		c) Все доходы используется для удовлетворения потребностей, ранее с аккумулярованными сбережения также используются для удовлетворения потребностей	65,33
		d) Затрудняюсь с ответом	5,33
11.	Достаточно ли Ваших материальных ресурсов для удовлетворения своих потребностей?		
		a) Да, мои доходы и материальные ресурсы в полном объеме удовлетворяют мои потребности	45,33
		b) Нет, мои доходы и материальные ресурсы лишь частично удовлетворяют мои потребности	30
		c) Нет, мои доходы и материальные ресурсы не удовлетворяют мои потребности	18

	d) Затрудняюсь с ответом	6,67
12.	Возможно ли решение экономических проблем в мировом масштабе насильственным путем?	
	a) Да, так как экономическая подоплека присутствовала во всех мировых войнах	59,33
	b) Да, так как это усугубляется религиозным и националистическим противоречиям, имеющимися в зонах конфликтов	24
	c) Нет, решение экономических проблем лежит в плоскости мирного урегулирования межгосударственных противоречий	
	d) Затрудняюсь с ответом	16,67
13.	Готовы ли Вы на совершение преступления для повышения своего благосостояния?	
	a) Нет, я полностью исключаю такую возможность	15,33
	b) Да, я не исключаю такую возможность	31,33
	c) Я не исключаю такую возможность только в случае полного отсутствия материальных ресурсов для удовлетворения моих потребностей	29,33
	d) Затрудняюсь с ответом	24
14.	Поддерживаете ли Вы нелегитимные способы борьбы за власть, в том числе путем совершения террористических актов?	
	a) Нет, я не поддерживаю использование нелегитимных способов борьбы за власть, в том числе путем совершения террористических актов	61,33
	b) Да, я поддерживаю использование нелегитимных способов борьбы за власть, в том числе путем совершения террористических актов	3,33
	c) Я не исключаю возможность использования нелегитимных способов борьбы за власть, в том числе путем совершения террористических актов	20
	d) Затрудняюсь с ответом	15,33
15.	Требуется ли, по Вашему мнению, цензура и фильтрация общедоступных информационных ресурсов, в том числе и телекоммуникационной сети Интернет?	
	a) Да, так как они обладают излишней вредоносностью, создающей условия и подталкивающей граждан на противоправные формы поведения	64
	b) Нет, так как их ограничение не будет способствовать реализации принципа демократии и доступности к объективной, неискаженной информации	27,33
	c) Да, но только в части предупреждения преступлений и правонарушений	
	d) Затрудняюсь с ответом	8,67

16.	Видите ли вы эффект в противодействии финансированию терроризму путем усиления экономических санкций?	
	a) Да, необходимо усиление материальной ответственности за совершение в целом всей группы преступлений террористической направленности путем перевода наказаний в категорию «невыгодных»	22
	b) Существующие сегодня санкции за преступления террористической направленности более чем эффективны и не требуют модификации	15,33
	c) Необходимо усиление карательного воздействия на лиц, совершивших преступления террористической направленности, в том числе и путем применения смертной казни	58
	d) Затрудняюсь с ответом	4,67
17.	Для снижения террористической активности на территории России поддерживаете ли Вы идею о продвижении общенационального курса в борьбе с терроризмом?	
	a) Да, необходимо сплочение общества в противодействии террору, что, несомненно, приведет к снижению террористической активности в России	58
	b) Это направление должно стать одной из стратегических задач по сохранению государственной целостности России	14
	c) Реализация предложенной идеи не принесет желаемых результатов, по причине озабоченности общества удовлетворением своих материальных потребностей	22
	d) Затрудняюсь с ответом	6

Анкета для проведения опроса специалистов

Уважаемые дамы и господа, просим Вас принять участие в анкетировании на тему: «Ответственность за финансирование терроризма: уголовно-правовое и криминологическое исследование» и просим ответить на ряд вопросов нашей анкеты, выбрать один вариант ответа, наиболее полно отражающий Ваше мнение, и отметить его любым для Вас способом (подчеркнуть, обвести овалом, отметить галочкой и т.д.).

Анкетирование проводится анонимно, с научной целью. Результаты будут использованы в обобщенном виде.

Заранее благодарим Вас за участие!

1. Ваш пол?		2. Ваш возраст?	
1.	Мужской	1.	16-30
2.	Женский	2.	31-45
3. Образование?		3.	46-60
1.	Полное среднее	4.	Свыше 60 лет
2.	Среднее специальное	4. Стаж службы	
3.	высшее	1.	от 1 года до 5 лет
5. Ваша ведомственная принадлежность		2.	от 5 до 10 лет
1.	МВД РФ	3.	от 10 до 15 лет
2.	Прокуратура РФ	4.	от 15 до 20 лет
3.	Следственный комитет РФ	5.	более 20 лет
4.	Суд	6. Создает ли финансирование терроризма угрозу экономической безопасности?	
6. Создает ли финансирование терроризма угрозу экономической безопасности?		7. Рассматривая предоставление средств как способ финансирования терроризма, достаточно ли ограничиваться лишь существующими сегодня денежными инструментами?	
1.	Да, создает непосредственную угрозу	1.	Да, достаточно
2.	Создает посредственную угрозу	2.	Нет, недостаточно. Они должны включать в себя и иные предметы, имеющие стоимостную оценку
3.	Нет, не создает	3.	Нет, недостаточно. Они должны включать в себя и иные легитимные финансовые инструменты
4.	Затрудняюсь с ответом	4.	Затрудняюсь с ответом
8. Что, с Вашей точки зрения, может выступать в качестве средств финансирования терроризма, кроме денежных инструментов?		9. Определяя признаки предоставления средств для финансирования терроризма, необходимо ли устанавливать факт получения или распоряжения этими средствами?	
1.	Иные вещи и предметы, имеющие стоимостную оценку	1.	Да, обязательно, так как это предоставляет реальную возможность их использования
2.	Возмездные услуги	2.	Нецелесообразно, по причине криминализации самого факта предоставления
3.	Безвозмездные услуги		
4.	Запрещенные к обороту предметы и не легализованные услуги		
5.	Затрудняюсь с ответом		

		3.	Последующее использование представленных средств должно оцениваться как отягчающее вину обстоятельство		
		4.	Затрудняюсь с ответом		
10. Когда, по Вашему мнению, будет окончено преступление в случае желания у виновного совершить несколько фактов сбора средств для финансирования терроризма?		11. С какого момента оказание финансовых услуг в целях финансирования терроризма считается окончанным преступлением?			
1.	Деяние окончено в момент совершения первого факта сбора	1.	Деяние окончено с юридическим установлением факта оказания услуги в полном объеме		
2.	Момент окончания преступления должен быть соотнесен с окончанием всей деятельности по сбору, охватываемой умыслом виновного	2.	Деяние должно считаться окончанным на более ранних стадиях, например, на этапе заключения соответствующего договора охватываемой умыслом виновного		
3.	Деяние окончено вне зависимости от достижения преступного результата	3.	Деяние окончено в момент получения согласия на оказание услуг		
4.	Затрудняюсь с ответом	4.	Затрудняюсь с ответом		
12. Необходима ли, с Вашей точки зрения, дифференциация уголовной ответственности за финансирование терроризма в зависимости от объема предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг?		13. Преследует ли виновный какие-либо цели, финансируя терроризм?			
1.	Да, так как чем больше средств или услуг получает террорист, тем ближе он становится к возможности совершения деяний террористической направленности, требующих финансирования	1.	Да, обязательно наличие четко сформированной цели		
2.	Дифференциация нецелесообразна, так как любой объем финансирования должен подлежать наказанию	2.	Цель может присутствовать, так и отсутствовать		
3.	Затрудняюсь с ответом	3.	У лица, финансирующего терроризм, отсутствует четко сформированная цель		
		4.	Затрудняюсь с ответом		
		14. Какие цели преследует виновный, финансируя терроризм?			
		1.	Совершение террористического акта		
		2.	Совершение любого преступления в области содействия террористической деятельности		
		3.	Совершение любого преступления террористической направленности		
		4.	Затрудняюсь с ответом		
15. Исходя из смысла понятия финансирования терроризма,		Ст. 205 ¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» Примечание 1. Под фи-			

закрепленного в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ, возможно ли говорить о наличии цели у лица, совершающего это деяние?		нансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.
1.	Да, это цель совершения террористического акта	
2.	В качестве цели выступает финансирование организации, подготовка или совершение хотя бы одного из преступлений, указанных в примечании 1 к ст. 205 ¹ УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)	
3.	Цель в примечании 1 к ст. 205 ¹ УК РФ отсутствует	
4.	Затрудняюсь с ответом	
16. Исходя из содержания примечания к ст. 205¹ УК РФ, возможно ли, с Вашей точки зрения, рассматривать как общие по смыслу такие словосочетания, как «с осознанием того, что они предназначены «для» и «в целях»?»		17. Является ли финансирование терроризма мотивационным преступлением?
1.	Да, они имеют общее смысловое значение вышеуказанных словосочетаний при их использовании в рамках понятия финансирования терроризма	
2.	Предложенные для анализа словосочетания имеют смысловые различия, но при этом характеризуются частичным сходством	
3.	Данные словосочетания имеют принципиальные различия, не имеющие тождества	
4.	Затрудняюсь с ответом	
18. Какие, с Вашей точки зрения, мотивы толкают лицо на финансирование терроризма?		19. Необходимо ли учитывать судимости, полученные лицом за рубежом за совершение террористических деяний, при повторном их совершении на территории Российской Федерации?
1.	Альтруистические	
2.	Низменные	
3.	Нейтральные	
1.	Да, так как преступления террористической направ-	

4.	Затрудняюсь с ответом			ленности относятся к группе международных деяний	
20. Видите ли вы эффект в противодействии финансированию терроризму путем усиления экономических санкций?			1.	Да, необходимо усиление материальной ответственности за совершение в целом всей группы преступлений террористической направленности путем перевода наказаний в категорию «невыгодных»	
			2.	Существующие сегодня санкции за преступления террористической направленности более чем эффективны и не требуют модификации	
			3.	Необходимо усиление карательного воздействия на лиц, совершивших преступления террористической направленности, в том числе и путем применения смертной казни	
			4.	Затрудняюсь с ответом	
			21. Поддерживаете ли Вы идею об обязательной персонификации пользователей телекоммуникационной сети Интернет в целях предупреждения совершения преступлений?		
			1.	Да, обязательная персонификация пользователей телекоммуникационной сети Интернет в целях предупреждения совершения преступлений необходима	
			2.	Возможна лишь частичная персонификация, которая уже имеется в Сети	
			3.	Нет, так как размещение персональных данных создаст новый пласт для совершения преступлений в киберпространстве	
			4.	Затрудняюсь с ответом	

Результаты анкетирования специалистов

К опросу было привлечено 60 человек, имеющих опыт работы в различных правоохранительных органах г. Иваново, г. Москвы, г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области, г. Самары и Самарской области, Республики Дагестан, Республики Татарстан.

№ п/п	Вопрос	Варианты ответов	Результаты %
2.	Ваш пол?		
		с) Мужской	68,33
		d) Женский	31,67
2.	Ваш возраст?		
		e) 16-30	28,33
		f) 31-45	55
		g) 46-60	15
		h) Свыше 60 лет	1,67
3.	Образование?		
		d) Полное среднее	1,67
		e) Среднее специальное	6,67
		f) Высшее	91,67
4.	Стаж службы?		
		a) от 1 года до 5 лет	16,67
		b) от 5 до 10 лет	20
		c) от 10 до 15 лет	40
		d) от 15 до 20 лет	6,67
		e) более 20 лет	16,67
5.	Ваша ведомственная принадлежность?		
		a) МВД РФ	58,33
		b) Прокуратура РФ	8,33
		c) Следственный комитет РФ	26,67
		d) Суд	6,67
6.	Создает ли финансирование терроризма угрозу экономической безопасности?		
		e) Да, создает непосредственную угрозу	61,67
		f) Создает посредственную угрозу	28,33
		g) Нет, не создает	1,67
		h) Затрудняюсь с ответом	8,33
7.	Рассматривая предоставление средств как способ финансирования терроризма, достаточно ли ограничиваться лишь существующими сегодня денежными инструментами?		
		a) Да, достаточно	
		b) Нет, недостаточно. Они должны включать в себя и иные предметы, имеющие стоимостную оценку	63,33
		c) Нет, недостаточно. Они должны вклю-	3,33

		чать в себя и иные легитимные финансовые инструменты	
		d) Затрудняюсь с ответом	33,33
8.	Что, с Вашей точки зрения, может выступать в качестве средств финансирования терроризма, кроме денежных инструментов?		
		a) Иные вещи и предметы, имеющие стоимостную оценку	58,33
		b) Возмездные услуги	15
		c) Безвозмездные услуги	11,67
		d) Запрещенные к обороту предметы и не легализованные услуги	8,33
		e) Затрудняюсь с ответом	6,67
9.	Определяя признаки предоставления средств для финансирования терроризма, необходимо ли устанавливать факт получения или распоряжения этими средствами?		
		a) Да, обязательно, так как это предоставляет реальную возможность их использования	26,67
		b) Нецелесообразно, по причине криминализации самого факта предоставления	58,33
		c) Последующее использование предоставленных средств должно оцениваться как отягчающее вину обстоятельство	5
		d) Затрудняюсь с ответом	10
10.	Когда, по Вашему мнению, будет окончено преступление в случае желания у виновного совершить несколько фактов сбора средств для финансирования терроризма?		
		a) Деяние окончено в момент совершения первого факта сбора	66,67
		b) Момент окончания преступления должен быть соотнесен с окончанием всей деятельности по сбору, охватываемой умыслом виновного	21,67
		c) Деяние окончено вне зависимости от достижения преступного результата	8,33
		d) Затрудняюсь с ответом	3,33
11.	С какого момента оказание финансовых услуг в целях финансирования терроризма считается оконченным преступлением?		
		a) Деяние окончено с юридическим установлением факта оказания услуги в полном объеме	56,67
		b) Деяние должно считаться оконченным на более ранних стадиях, например, на этапе заключения соответствующего договора охватываемой умыслом виновного	31,67
		c) Деяние окончено в момент получения согласия на оказание услуг	1,67
		d) Затрудняюсь с ответом	10
12.	Необходима ли, с Вашей точки зрения, дифференциация уголовной ответственности за финансирование терроризма в зависимости от объема предоставляемых средств или оказанных финансовых услуг?		
		e) Да, так как чем больше средств или	55

		услуг получает террорист, тем ближе он становится к возможности совершения деяний террористической направленности, требующих финансирования	
		f) Дифференциация нецелесообразна, так как любой объем финансирования должен подлежать наказанию	33,33
		g) Затрудняюсь с ответом	11,67
13.	Преследует ли виновный какие-либо цели, финансируя терроризм?		
		a) Да, обязательно наличие четко сформированной цели	58,33
		b) Цель может присутствовать, так и отсутствовать	33,33
		c) У лица, финансирующего терроризм, отсутствует четко сформированная цель	0
		d) Затрудняюсь с ответом	8,33
14.	Какие цели преследует виновный, финансируя терроризм?		
		a) Совершение террористического акта	66,33
		b) Совершение любого преступления в области содействия террористической деятельности	20
		c) Совершение любого преступления террористической направленности	6,67
		d) Затрудняюсь с ответом	10
15.	Исходя из смысла понятия финансирования терроризма, закрепленного в примечании 1 к ст. 205¹ УК РФ, возможно ли говорить о наличии цели у лица, совершающего это деяние?		
		a) Да, это цель совершения террористического акта	0
		b) В качестве цели выступает финансирование организации, подготовка или совершение хотя бы одного из преступлений, указанных в примечании 1 к ст. 205 ¹ УК РФ, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации)	55
		c) Цель в примечании 1 к ст. 205 ¹ УК РФ отсутствует	11,67
		d) Затрудняюсь с ответом	33,33
16.	Исходя из содержания примечания к ст. 205¹ УК РФ, возможно ли, с Вашей точки зрения, рассматривать как общие по смыслу такие словосочетания, как «с осознанием того, что они предназначены «для» и «в целях»?»		
		a) Да, они имеют общее смысловое значение вышеуказанных словосочетаний при их использовании в рамках понятия финансирования терроризма	71,67
		b) Предложенные для анализа словосочетания имеют смысловые различия, но при этом характеризуются частичным сходством	18,33
		c) Данные словосочетания имеют принци-	6,67

		пиальные различия, не имеющие тождества	
		d) Затрудняюсь с ответом	3,33
17.	Является ли финансирование терроризма мотивационным преступлением?		
		e) Нет, виновный преследует лишь цель финансирования терроризма	11,67
		f) Да, так как лицо, добровольно уменьшающее свои материальные фонды, имеет четко сформированные на это побуждения	66,67
		g) Данное деяние, как и любое другое, является мотивационным	16,67
		h) Затрудняюсь с ответом	5
18.	Какие, с Вашей точки зрения, мотивы толкают лицо на финансирование терроризма?		
		e) Альтруистические	15
		f) Низменные	58,33
		g) Нейтральные	21,67
		h) Затрудняюсь с ответом	5
19.	Необходимо ли учитывать судимости, полученные лицом за рубежом за совершение террористических деяний, при повторном их совершении на территории Российской Федерации?		
		a) Да, так как преступления террористической направленности относятся к группе международных деяний	61,67
		b) Нет, так как что лицо уже отбыло наказание за первое деяние, что предполагает достижение целей наказания	13,33
		c) Да, это допустимо только между государствами, имеющими договорные отношения в области борьбы с преступлениями террористической направленности	0
		d) Затрудняюсь с ответом	25
20.	Видите ли вы эффект в противодействии финансированию терроризму путем усиления экономических санкций?		
		e) Да, необходимо усиление материальной ответственности за совершение в целом всей группы преступлений террористической направленности путем перевода наказаний в категорию «невыгодных»	66,67
		f) Существующие сегодня санкции за преступления террористической направленности более чем эффективны и не требуют модификации	18,33
		g) Необходимо усиление карательного воздействия на лиц, совершивших преступления террористической направленности, в том числе и путем применения смертной казни	15
		h) Затрудняюсь с ответом	
21.	Поддерживаете ли Вы идею об обязательной персонификации пользователей телекоммуникационной сети Интернет в целях предупреждения совершения преступлений?		
		a) Да, обязательная персонификация поль-	53,33

		зователей телекоммуникационной сети Интернет в целях предупреждения совершения преступлений необходима	
		b) Возможна лишь частичная персонификация, которая уже имеется в Сети	7
		c) Нет, так как размещение персональных данных создаст новый пласт для совершения преступлений в киберпространстве	36,67
		d) Затрудняюсь с ответом	3

Результаты исследования возбужденных уголовных дел по ст. 205¹ УК РФ «Содействие террористической деятельности» в части установления ответственности за финансирование терроризма

№ п/п	Критерии оценки	Результаты
1.	Пол	
		e) Мужской – 92%
		f) Женский – 8%
2.	Возраст	
		i) 16-29 – 67%
		j) 31-45 – 25%
		k) 46-60 – 8%
		l) Свыше 60 лет - 0%
3.	Гражданство	
		g) РФ – 92%
		h) Иное – 8%
4.	Предмет финансирования терроризма	
		a) Денежные средства – 81%
		b) Оплата услуг – 19%
		c) Продукты питания – 0%
		d) Иное – 0%
5.	Объем финансирования	
		a) До 5 тыс. руб. – 73%
		b) До 10 тыс. руб. – 18%
		c) Свыше 10 тыс. руб. – 9%
6.	Способ финансирования	
		a) Личная передача предмета финансирования – 18%
		b) Электронный перевод денежных средств – 82%

СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ*Таблица 1***СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТ-
РЕННЫХ СТ. 205 УК РФ ЗА 2006 – 2016 гг.**

Год	Количество
2006	112
2007	48
2008	10
2009	15
2010	31
2011	29
2012	24
2013	31
2014	33
2015	8
2016	25

*Таблица 2***СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИ-
ЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА ЗА 2006 – 2016 гг.**

Год	Количество
2006	1751
2007	759
2008	642
2009	654
2010	581
2011	622
2012	637
2013	661
2014	1128

2015	1538
2016	2227

Таблица 3

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ФОРМЕ
СОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ЗА 2006 – 2016 гг.**

Год	Количество
2006	16
2007	7
2008	10
2009	15
2010	22
2011	61
2012	58
2013	74
2014	124
2015	127
2016	200

Таблица 4

**СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ О КОЛИЧЕСТВЕ
ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ
СТ. 205¹ УК РФ, СВЯЗАННЫХ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗ-
МА, ЗА 2006 – 2016 гг. В ФЕДЕРАЛЬНЫХ ОКРУГАХ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Округ	2015 г.	2016 г.
Приволжский	7	5
Северо-Кавказский	16	15
Центральный	3	5
Дальневосточный	-	1
Уральский	-	1